ГОДЪ III.

ИМП. ...

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ 1898 годъ.

7-12

„Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Содержаніе кн. за іюль—августъ

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе" за 1898 годъ.

I. **Архипастырскія наставленія къ пастырямъ—миссіонерамъ.** *Епископа Рязанск.* **Мелетія.** . . . . 955—958

II. **Борцы за православіе южно-русской Церкви 30-хъ годовъ XVII столѣтія.** (Изъ летературной полемики православныхъ ученыхъ южно-русской церкви съ латино-уніатами и протестантами при м. Петрѣ Могилѣ). Проф. Кіев. акад. **С. Т. Голубева** . . . . 958—987

III. Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ на западѣ и значеніе св. Преданія и авторитета Церкви въ рѣшеніи сего вопроса. **П. П. Петрушевскаго.** . . . 986—1008

IV. **Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его миссіонерская дѣятельность.** Краткая характеристика нашей противораскольничьей полемики въ предшествовавшее обращенію о. Павла время. **Н. Беренскаго.** . . . . 1009—1021

V. **Армія Спасенія:** Глава 4—организація секты салютистовъ. Прот. **А. Рождественскаго.** . . . . . . 1022—1030

VI. Какъ пишется исторія о мнимыхъ утѣсненіяхъ сектантовъ и раскольниковъ. **А. Дородницына.** . . 1031—1039

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

VII. **Восьмое** полемико-апологетическое собесѣдованіе съ мѣстными штундистами *о таинствахъ Церкви*, какъ богоустановленныхъ средствахъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Св. Духа . . . . 1039—1060

VIII. **Мои двухнедѣльныя миссіонерскія бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ О. В. Швецовымъ.** Саратов. епарх. миссіон. Свящ. *Шалкинскаго.* . . 1060—1069

IX. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника).
а) Устройство, состояніе и дѣятельность современной внутренней миссіи отечественной Церкви.
б) Кіевское религіозно-просвѣтительное общество о штундизмѣ. Свящ. **Г. Я. Прозорова.**
в) Рязанскій епархіальный съѣздъ. **N.** . . . . . . 1070—1091

X. **Библіографія:**
1) Преосвящ. *Іоанна, еп. Смоленскаго Богословскія академическія чтенія.* Проф. Унив. Св. Владим. **П. Я. Свѣтлова.** . . . . 1091—1099
2) *Н. Ивановскаго.* Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупл. свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ. ч. I. Исторія раскола *изд. 5-е* исправл. и дополненное. **П. Козицкаго.** . . . . . 1099—1101
3) *В. М. Скворцовъ.* Дѣянія 3-го Всерос. Миссіонер. съѣзда въ Казани съ приложеніями. *Изд. 2-е* исправл. и значительно дополненное **М.** . . . . . . 1101—1102

XI. **Извѣстія и замѣтки:**
Херсонскій епархіальный миссіонерскій съѣздъ . . . 1102—1105

XII. **Объявленія.**

Архипастырскія наставленія къ пастырямъ-миссіонерамъ [1]).

Вы есте свѣтъ міра (Мѳ. 5, 14).

Ревность по Господѣ Богѣ Вседержителѣ собрала васъ отцы и братія, на совѣтъ о спасеніи паствы отъ соблазновъ раскола и сектантства. Во многомъ совѣтѣ спасеніе бываетъ. Да благословитъ Господь благое начинаніе и да дастъ вамъ сердце смысленное къ уразумѣнію путей спасенія, чтобы руководить пасомыми, а заблуждшихъ вывести на путь истины.

Стража дахъ тя дому Израилеву, говоритъ Господь Пророку. Долгъ стража обозрѣвать окрестности, нѣтъ-ли откуда опасности. Такова должна быть бдительность каждаго пастыря Церкви надъ своею паствою. Если извѣстные приходы Господь хранитъ отъ пагубы расколо-сектанства, да будетъ хвала Богу, но да не послужитъ это къ безпечности. Къ великому прискорбію, соблазны сѣются по всюду отъ враговъ спасенія, и враги эти окрестъ насъ. Въ иныхъ мѣстахъ уже тысячи раскольниковъ, растлѣвающихъ населеніе. Пастырямъ нужно усугубить свою бдительность, чтобы эта тля не проникла внутрь православныхъ приходовъ. А гдѣ появится она,—во благовременіи искоренять ее. Въ другомъ мѣстѣ не было ни одного раскольника, сектанта, но вдругъ совратилась правовѣрующая одна душа чрезъ соблазны лицемѣровъ, чуждающихся св. Церкви,—и уже является опасность для другихъ, неопытныхъ и простыхъ душъ. Долгъ пастыря—обличить, запретить, умолить—и возвратить эту душу въ лоно православной Церкви. Должно обличать всякаго беззаконника, чтобы погибель его души не пала на совѣсть пастыря, какъ небрегущаго о стадѣ своемъ.

---

[1]) Изъ слова, сказаннаго преосвященнымъ Мелетіемъ, епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ 8 іюня 1898 г., при открытіи съѣзда миссіонеровъ предъ молебствіемъ въ Архангельскомъ соборѣ.

Св. Русь, просвѣщенная св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, любила книжное просвѣщеніе церковное и едва-ли знала ереси и расколы. Въ средніе вѣка оскудѣло просвѣщеніе и снова облегла ее густая тьма, потомъ наступили времена ложнаго западнаго просвѣщенія,— и православная Россія увидѣла соблазны сектанства, иновѣрія и иномыслія. Чтобы сберечь народъ отъ тлетворнаго вліянія неправовѣрующаго запада, нужно усилить церковное вліяніе, чему нынѣ положено прочное основаніе въ церковно-приходскихъ школахъ. Самодержавная власть, въ лицѣ благочестивѣйшаго нашего Государя Императора, покровительствуетъ этому святому дѣлу, и въ этомъ виденъ Промыслъ Божій пекущійся о благѣ православной Церкви, молящейся о чадахъ своихъ. Еще глубокая тьма царитъ въ народѣ оттого, что при многомилліонномъ населеніи слишкомъ еще мало, сравнительно съ научно-просвѣщенными странами, распространена у насъ даже первоначальная грамотность. Усугубимъ, отцы и братія, свою ревность о развитіи истинно-христіанскаго просвѣщенія народа чрезъ обученіе истинамъ св. вѣры и благочестію. И тогда народъ самъ дастъ отпоръ соблазнамъ иновѣрія и лжевѣрія всякаго.

Для обращенія заблуждшихъ учреждаются миссіи. Посылаемые на это служеніе пастыри должны быть учительны, мудры, яко зміи, и въ дѣйствіяхъ своихъ искусны и цѣлы, яко голубіе. Мудрость пастырей—миссіонеровъ должна состоять въ чистотѣ вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа, являемой христіанскимъ житіемъ. *Иже бо сотворитъ и научитъ,—сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. 5, 19). *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки,* говоритъ вѣчная Истина, *яко да видятъ ваши добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже естъ на небесѣхъ* (—16). Добрая, христіанская жизнь плѣнительна для ума и сердца; она сама преклоняетъ къ себѣ сердца другихъ. И это вѣрнѣйшій залогъ успѣха въ обращеніи заблудшихъ. Всегда благоуспѣшна бываетъ проповѣдь миссіонера, когда у него слова не расходятся съ дѣлами, исходятъ изъ сердца не раздвоеннаго, а пребывающаго въ Богѣ. Да помышляемъ ибо на всякъ день о томъ, что только истинно, что чисто, что полезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала у Бога (Фил. 4, 7—9). Тогда и миръ Божій, покоряющій сердца человѣческія, который превыше всякаго ума человѣческаго и ангельскаго, соблюдетъ сердца

наши и помышленія наши во Христѣ Іисусѣ.—Имѣйте, отцы и братія, миръ между собою, со всѣми старайтесь жить въ духѣ христіанской любви, чтобы быть вамъ чистыми всегда и явиться непостыдными въ день Христовъ. Проповѣдуйте слово Божіе съ добрымъ расположеніемъ и съ любовію, а не по зависти и любопренію. Ибо, по Апостолу, гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое (3, 16). Не дѣлайте ничего по любопренію, или по тщеславію, но по смиренномудрію, почитайте другъ друга высшимъ себя: честію другъ друга больша творяще (Рим. 12, 10).

Посылая Апостоловъ своихъ на всемірную проповѣдь, Господь не велѣлъ имъ заботиться о стяжаніяхъ. *Не берите съ собою ни пиры, ни сапогъ, ни двою ризу.* Гдѣ придется имѣть пристанище, тамъ разрѣшилъ ѣсть и пить и повелѣлъ преподавать миръ пріемлющимъ, и отрясать прахъ отъ ногъ своихъ въ домахъ нелюбящихъ мира, коимъ отмщеніе у Бога: отраднѣе будетъ Содому и Гоморру въ день суда, нежели имъ. При такой постановкѣ миссіонерскаго, апостольскаго служенія, нѣтъ мѣста исканію богатства и прибытковъ. Благословляйте судьбу свою, служители слова Божія, если вамъ приходится трудиться безъ матеріальнаго вознагражденія. *Не устремляйтесь въ лесть Валаамовы мзды* (Іуд. I, 11). Мзда слѣпитъ очи. Тутъ то раздвоется сердце проповѣдника; говоритъ онъ уже не то, чего требуетъ чистая истина, и не съ тою силою, какая потребна для ревности Илиной; ибо мысль о земномъ стажаніи занимаетъ его душу и развлекаетъ сердце. Не обязуйтесь куплями житейскими, ибо какъ пахарь, взявшійся за соху и смотрящій назадъ, не можетъ правильно вести борозду на воздѣлываемой имъ почвѣ, такъ и проповѣдникъ слова Божія, занятый разными оборотами, особливо корчемствомъ и винопитіемъ, не можетъ ни самъ управиться. ни другихъ управить въ царствіе Божіе, будетъ онъ даже соблазномъ для своихъ пасомыхъ. Но горе творящимъ соблазнъ: страшно подумать объ участи, какая назначена имъ (Мѳ. 18, 6) Всякій христіанинъ, а въ особенности миссіонеръ—проповѣдникъ слова Божія, все блаженство свое долженъ обрѣтать въ имени Господа нашего Іисуса Христа, какъ говоритъ учитель языковъ—св. апостолъ Павелъ: *мнѣ бо еже жити—Христосъ, и ежи умрети—пріобрѣтеніе.* Но никогда не должно считать себя оставленнымъ Богомъ и Его спасительною благодатію, и предаваться

унынію. Среди трудовъ и лишеній не забудетъ никогда Господь своихъ дѣлателей на всякомъ мѣстѣ служенія; достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея, и это воздаяніе въ десницѣ Божіей.

Но самое главное, что долженъ помнить, и исполнять каждый миссіонеръ,—*это молитва.* «Ни очемъ же пецытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ открывайте желанія ваши предъ Богомъ» (Фил. 4, 6). Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха въ обращеніи заблудшихъ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Нужно всѣмъ молиться, да изведетъ Господинъ жатвы дѣлателей на жатву свою, да отверзетъ Онъ способы къ обращенію ихъ чрезъ людей благотворительныхъ и ревнующихъ о славѣ Божіей. «Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его», сказалъ Господь. И никто же можетъ прійти къ Отцу, токмо Мною, – при содѣйствіи благодати, готовой прійти ко всѣмъ призывающимъ великое имя Господне.

Итакъ, возлюбленные о Господѣ отцы и братія, одушевляясь молитвою Божіей, ходите достойно благовѣтствованія Христова. Подвизайтеся за вѣру Евангельскую. Со страхомъ и трепетомъ созидайте спасеніе свое и другихъ. Будьте единодушны и единомыслены. Всегда пребывайте во взаимной любви. Вѣренъ Господь, аще тако поживете, не оставитъ Богъ дѣло служенія вашего, но и въ сей жизни будете благословенны и въ будущей пріимете вѣнецъ славы, его-же воздастъ Праведный Судія и Господь нашъ всѣмъ, истинно возлюбившимъ Его.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, любовь Бога Отца и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Мелетій, Епископъ Рязанскій.

Борцы за православіе южно-русской Церкви 30-хъ годовъ XVII столѣтія.

(Изъ литературной полемики православныхъ ученыхъ южно-русской Церкви съ латино-уніатами и протестантами при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ)

Секты съ характеромъ протестантизма и раціонализма, за послѣднее время стремящіяся заразить преимущественно юго-западныя окраины нашего отечества,—не есть явленіе здѣсь новое. Пропаганда протестантизма—притомъ разнообразныхъ оттѣнковъ – нача-

ла распространяться въ юго-западной Россіи, находившейся въ то время подъ властію Польши, почти одновременно съ реформаціоннымъ движеніемъ въ западной Европѣ (хотя, разумѣется, причины, вызвавшія эту пропаганду были иныя, чѣмъ въ настоящее время). Такимъ образомъ, православнымъ южно-руссамъ съ указаннаго времени приходилось отстаивать свою праотцевскую вѣру противъ посягательствъ на нее со стороны, двухъ, сильныхъ въ то время противниковъ: со стороны папистовъ и со стороны протестантовъ разныхъ фракцій.—

Въ ряду орудій, посредствомъ которыхъ, съ одной стороны, иновѣрная пропаганда, въ лицѣ папистовъ и протестантовъ, стремилась завлечь въ свои сѣти православныхъ южно-руссовъ, а съ другой—ревнители православія противоборствовали этой пропагандѣ и ограждали своихъ единовѣрцевъ отъ религіозныхъ колебаній,—одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ извѣстно, принадлежало сочиненіямъ религіозно-полемическаго содержанія.

Полемическія сочиненія противъ латинянъ и протестантовъ,—разумѣемъ сочиненія до извѣстной степени самостоятельныя, - появляются въ юго-западной Россіи очень рано: противъ первыхъ—съ начала XV вѣка,[1]) а противъ вторыхъ—со второй половины XVI-го[2]). Но сочиненія эти, какъ оставшіяся въ рукописяхъ, не имѣли широкаго распространенія, къ тому же не отличались значительными научными достоинствами. Собственно начало оживленной полемики православныхъ южно-руссовъ съ иновѣрцами, преимущественно изъ католическаго лагеря относится къ концу XVI вѣка. Первый боевой выстрѣлъ въ данномъ направленіи сдѣланъ былъ извѣстнымъ іезуитомъ Петромъ Скаргою, въ видахъ подготовленія

---

[1]) См. „Обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ XI—XV в.в.“ А. Попова. Москва 1875 г.

[2]) Древнѣйшее, извѣстное намъ сочиненіе противъ протестантовъ, составленное въ юго-западной Руси въ началѣ второй половины XVI стол.,носитъ слѣдующее заглавіе: „Против повести нинешних безбожных еретиковъ, што поведают не молитися ангелом, ни апостолом, ни пречистои Богородици и ни которому светому, а ни всемъ святым; а ни закона хрестиянскаго не исповедуютъ, ни апостольскаго учения и всех святыхъ святителеи и преподобных отец, и уставы законныя отлагаютъ“. Сочиненіе это въ полномъ видѣ издается нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Руси*, въ ряду другихъ малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ сочиненій православныхъ южно-руссовъ XVI—XVII ст.

почвы для уніи издавшимъ въ 1577 году сочиненіе подъ заглавіемъ: «O iedności Kościola Bożego pod iednym pastyrzem y o Greckim od tey iedności odstapeniu»... et caet. и затѣмъ въ 1590 г. вновь перепечатавшимъ его съ нѣкоторыми измѣненіями, опущеніями и дополненіями [1]). Съ этого времени, въ особенности со времени провозглашенія Брестской уніи, полемика между православными и латино-уніатами быстро разгорается и съ неослабнымъ съ той и другой стороны рвеніемъ продолжается до вступленія на польскій престолъ Владислава IV. Этому содѣйствовали: все болѣе и болѣе возраставшія со стороны поборниковъ католицизма и уніи усилія привлечь въ свой лагерь православныхъ, со стороны послѣднихъ достойная похвалы ревность защитить праотцевскую вѣру и тѣсно связанную съ нею русскую народность отъ такихъ враждебныхъ на нихъ посягательствъ, наконецъ, разнообразные поводы къ религіознымъ несогласіямъ между тѣми и другими, выдвигаемые самымъ ходомъ историческихъ событій того времени. Можно констатировать, что ни одно выдающееся религіозное явленіе въ западо-русскихъ областяхъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій не ускользало отъ тогоременныхъ полемистовъ и такъ или иначе, подъ разными углами зрѣнія, отражалось въ ихъ произведеніяхъ.

Означенная полемика, сравнительно объективная и спокойная на первыхъ порахъ по своемъ возникновеніи,—до оффиціальнаго провозглашенія религіозной уніи на Брестскомъ соборѣ,—съ этого времени, въ большинствѣ случаевъ, принимаетъ страстный и жгучій характеръ. Къ вопросамъ религіознымъ примѣшиваются счеты личные. Южно-руссы, возмущенные коварнымъ отступничествомъ отъ праотцевской вѣры большинства своихъ архипастырей, не скупятся на обидные для нихъ эпитеты и съ безпощадною откровенностію разоблачаютъ прежнюю, далеко не безукоризненную ихъ жизнь. Такой же страстный характеръ привносится православными и въ полемику противъ самаго католицизма, представители котораго иногда характеризуются въ ней съ тою язвительностію, какую можно встрѣтить только въ наиболѣе непріязненныхъ для Римской

---

[1]) Первое изданіе этого сочиненія въ полномъ видѣ напечатано въ VII т. *Русской Исторической Библіотеки*, издаваемой Археогр. Коммиссіею. (Столб. 223—526). Новыя статьи втораго изданія напечатаны тамъ же (столб. 527—580).

церкви протестантскихъ сочиненіяхъ. Въ свою очередь католики и, въ особенности, новые союзники Рима—уніаты,—съ озлобленіемъ, свойственнымъ перебѣжчикамъ, начинаютъ нападать на православную Церковь и ея представителей, клевещутъ на послѣднихъ, вторгаются въ ихъ частную жизнь, обвиняютъ въ государственной измѣнѣ, и т. п. Особенно усилилось озлобленіе между обѣими религіозно-разрозненными сторонами со времени пріѣзда въ юзо-западную Русь іерусалимскаго патріарха Ѳеофана и возстановленія имъ здѣсь высшей православной іерархіи,—каковое обстоятельство, сколь желательное для православныхъ, столь же не соотвѣтствовавшее замысламъ латино-уніатовъ, дало поводъ къ составленію тѣми и другими цѣлаго ряда полемическихъ сочиненій, переполненныхъ обоюдными нападками, оскорбленіями, разоблаченіями, инсинуацціями и т. п. Не отличалась спокойствіемъ и полемика, возникшая по поводу измѣны православію и полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго и продолжавшаяся около пяти лѣтъ (1628—1632 г. г.).

Отношеніе южно-русскихъ православныхъ полемистовъ къ протестантизму, не смотря на большія, по сравненію съ католицизмомъ, вѣроисповѣдныя разногласія съ нимъ, было значительно сдержаннѣе. Это обусловливалось съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что протестанты, пропагандируя свои религіозныя воззрѣнія, не прибѣгали (или, точнѣе, почти не прибѣгали) ко *внѣшнему давленію*, а потому православные считали ихъ менѣе опаснымъ противникомъ, чѣмъ латино-уніатовъ, а съ другой—установившимися *добрыми житейскими отношеніями* православныхъ къ протестантамъ, вызванными общею для тѣхъ и другихъ опасностію, именно отъ внѣшнихъ давленій со стороны католицизма, сильнаго поддержкою правительственной власти и посягавшаго на гражданскія права *всѣхъ диссидентовъ* (къ которымъ причислялись и православные, хотя обычнѣе назывались они «схизматиками»). Такая общая опасность отъ папистовъ, объединяя гражданскіе интересы представителей православія и протестантизма, побуждала ихъ къ тѣсному между собою сближенію на почвѣ политической, чтобы взаимными усиліями отстаивать свои гражданскія права, ниспровергнуть которыя настойчиво усиливалась партія ультра-католическая. Это сближеніе православныхъ съ протестантами на почвѣ политической, разумѣется, не доходило до того, что ради цѣлей земныхъ забывались бы религіозныя разногласія между тѣми и другими, тѣмъ не менѣе оно не

могло не отразиться на общемъ ходѣ тоговременной религіозной полемики православныхъ южно-руссовъ: полемическихъ сочиненій противъ протестантовъ въ 16 и 17 в. в. было гораздо менѣе, чѣмъ таковыхъ же сочиненій противъ латино-уніатовъ, притомъ, хотя и противо-протестантскія сочиненія не чужды были оскорбительныхъ выраженій по адресу религіозныхъ противниковъ, тѣмъ не менѣе въ общемъ далеко не отличались такою страстностію и жолчностію, какими преисполнена полемика противъ латино-уніатовъ.

Со вступленіемъ Владислава IV на польскій престолъ литературная полемика между враждовавшими изъ-за религіозныхъ вопросовъ сторонами на долгое время, если не совершенно прекращается, то значительно ослабѣваетъ: за рѣдкими исключеніями усматриваются только слабые и робкіе слѣды ея. Это явленіе находится въ тѣсной связи съ заботами новаго государя смягчить враждебныя отношенія между религіозно-разрозненными подданными Рѣчи Посполитой, въ особенности между православными и латино-уніатами, и умалить поводы къ нескончаемымъ пререканіямъ среди нихъ [1]). Но заботы Владислава IV умиротворить православныхъ и уніатовъ не увѣнчались успѣхомъ [2]), и за указанное время православными (южно-руссами) издано было нѣсколько сочиненій или прямо или

---

[1]) Выработанные на конвокаціонномъ сеймѣ и съ громадными усиліями проведенные на сеймѣ Puncta uspokoenia Religiey Greckiey, возстановляя нарушенныя въ предшествовашее царствованіе права православной Церкви, имѣли въ виду установить такія отношенія между религіозно-разрозненными южно руссами, которыя бы наименѣе вредно отражались на теченіи государственныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлію, обезпечивая свободу вѣроисповѣданія, какъ православнымъ, такъ и уніатамъ, посредствомъ новаго распредѣленія закрѣпляя за каждою стороною тѣ или другія церкви и монастыри съ земельными ихъ имуществами, уничтожая всѣ процессы, возникшіе изъ—за религіозныхъ распрей, всѣ, по этому поводу, донаціи, декреты, секвестры и т. п.,—статьи успокоенія, подъ угрозою законной кары ослушникамъ опредѣляли: „обѣ стороны должны жить въ мирѣ и согласіи, не наступая одна на другую; *письменныя и словесныя состязанія между собою прекратить и на будущее время никакихъ сочиненій, которыми привыкли оскорблять другъ друга, не издавать*; наукою и добрыми примѣрами поддерживать взаимное согласіе и единеніе".

[2]) Уніаты неохотно подчинялись правительственному распоряженію о возвращеніи православнымъ нѣкоторыхъ церквей и помѣстій, и отобраніе ихъ или попытки къ тому сопровождались иногда съ обѣихъ сторонъ актами такихъ насилій и оскорбленій, которыя едва ли не превос-

косвенно направленныхъ противъ латино-уніатовъ и протестантовъ. Одни изъ этихъ сочиненій вызваны были прямыми нападками на православіе со стороны латино-уніатовъ и протестантовъ, другія — обусловливались самымъ содержаніемъ издаваемыхъ трудовъ, требовавшимъ такихъ разъясненій, при которыхъ разногласія между православіемъ и инославными вѣроисповѣданіями (католицизмомъ, уніею и протестантизмомъ) естественно выступали наружу.

Наша статья имѣетъ быть посвящена обзору таковыхъ сочиненій—чисто полемическихъ или съ значительнымъ превнесеніемъ элемента полемическаго, преимущественно противъ протестантовъ,— составленныхъ за время управленія Кіевскою митрополіею П. Могилы. Имѣемъ въ виду слѣдующія три сочиненія:

I. Exegesis, to iest: dane sprawy o szkolach Kiowskich y Winickich w ktorich ucza sakonnicy Religiey Graeckiey, przez wielebnego Oyca Sylwestra Kossowa, Elekta Episkopa Mścislawskiego, Mohilowckiego, Orszanskiego, pzred rokiem teraznieyszym w tychże szkolach Professora, napisane (епиграфъ): Libera me a calumniis hominum, et custodiam mandata tua. Psal. 117.—Wybaw mnie odpotwarzy ludskiey: abych stregl przykasań twoich.—Drukowanie w s. Lawrze Pieczerskiey. Roku Panskiego 1635.

ходили своими размѣрами „опрессіи" временъ Сигизмундовскихъ. Тѣмъ не менѣе правительственное постановленіе о прекращеніи литературной полемики между враждующими сторонами соблюдалось довольно строго. Православные, достигнувъ оффиціальнаго признанія правъ своей церкви и увеличивъ ея имущественныя владѣнія, не имѣли прямыхъ побужденій вчинать полемику съ уніатами и безпричинно являться ослушниками короля, столь много содѣйствовавшаго успѣху ихъ дѣла. Уніаты, съ своей точки зрѣнія, имѣвшіе поводы къ неудовольствію на Владислава IV, сознавали безполезность такой полемики уже потому, что она неминуемо должна была касаться правительственныхъ распоряженій,— что, при извѣстныхъ намъ взглядахъ Владислава IV на религіозные вопросы, могло только повредить дѣлу уніи. Оставалось широкое поле для полемики по вопросамъ общаго религіознаго характера (главенство папы, filioque, и т. п.), но съ ними общество было уже болѣе чѣмъ достаточно ознакомленно посредствомъ многочисленныхъ произведеній предшествовавшаго времени,—и вчинать такую компилятивную полемику вчинать все-таки подъ опасеніемъ навлечь на себя за нарушеніе правительственнаго постановленія законную кару—представлялось дѣломъ малоудобнымъ.

Сочиненіе начинается краткимъ предисловіемъ (praeludium) гдѣ авторъ указываетъ на возмущеніе въ средѣ кіевлянъ противъ только что основанной П. Могилою коллегіи, вызванное распространенными въ православномъ обществѣ слухами, будто бы приглашенные Могилою для означенной коллегіи наставники--лица не православныя, именно, *уніаты*. Означенное возмущеніе упоминается всѣми историками, писавшими о Кіево-могилянской коллегіи, но только несправедливо всѣми ими относится къ 1634 или даже къ 1635 г. г. (очевидно, на томъ основаніи, что Exegesis—защита могилянскихъ школъ отъ упрековъ въ неправославіи ея наставниковъ—изданъ въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ). Въ предшествующихъ своихъ трудахъ мы—полагаемъ—съ достаточною убѣдительностію доказали несправедливость этого мнѣнія, констатировавъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о возмущеніи кіевлянъ противъ могилянскихъ школъ, бывшемъ *осенью 1631 года*, т. е. при самомъ ихъ открытіи П. Могилою, и что къ 1635 году мнѣніе въ православномъ обществѣ объ означенныхъ школахъ было самое лестное для нихъ: православные «стали наполнять ихъ своими дѣтьми, какъ муравьями, стали называть ихъ Геликономъ, Парнасомъ и вообще *величаться ими* (szczycię)» [1]. Безъ сомнѣнія, упоминаніе въ предисловіи объ означенномъ *возмущеніи 1631 г.* было только какъ бы историческою справкою, притомъ сдѣланною съ цѣлію показать, что важное значеніе для православія могилянскихъ школъ въ настоящее время сознается всѣми и что прежде (при открытіи ихъ) только недоразумѣніе могло быть причиною недружественнаго отношенія къ нимъ со стороны кіевскаго общества.

Не подлежитъ сомнѣнію, что изданіе Exegesis'а вызвано было не кіевскимъ возмущеніемъ 1631 года, а событіями позднѣйшими: именно, усиленною въ 1633—34 г. г. агитаціею противъ кіевомогилянскихъ школъ со стороны латино-уніатской партіи, употреблявшей въ это время всевозможныя усилія къ тому, чтобы, если не совсѣмъ уничтожить ихъ, то, по крайней мѣрѣ, низвести на степень низшихъ учебныхъ заведеній [2]).

---

1) См. наше изслѣдованіе: Кіев. митр. П. Могила и его сподвижники. т. I. стр. 436—444.

2) Описаніе документовъ Архива греко-уніат. митрополитовъ Спб. 1897 г. т. I. № 631.

Войдемъ по данному вопросу въ нѣкоторыя подробности.

Извѣстно, какую упорную борьбу пришлось выдержать православнымъ на сеймахъ, бывшихъ послѣ смерти Сигизмунда III (конвокаціонномъ, избирательномъ и коронаціонномъ), домогаясь возстановленія нарушенныхъ въ предшествовавшее царствованіе правъ своей Церкви, причемъ, благодаря упорному противодѣйствію противной стороны, хотя на послѣднемъ сеймѣ православнымъ и выданъ былъ благопріятный дипломъ, тѣмъ не менѣе утвержденіе проэктированныхъ статей *успокоенія религіи*, въ полномъ ихъ видѣ отложено было до будущаго сейма.

Извѣстно, что любимымъ дѣтищемъ П. Могилы, на которое онъ возлагалъ самыя большія надежды, были основанныя имъ школы,—и, безъ сомнѣнія, на коронаціонномъ сеймѣ онъ прилагалъ особенныя усилія къ тому, чтобы спокойное существованіе ихъ было обезпечено соотвѣтствующими узаконеніями. Но въ означенномъ дипломѣ относительно православныхъ школъ сдѣлано было очень краткое упоминаніе («одобряемъ... школы, семинаріи, какими они владѣютъ»),[1]) что --при извѣстной изворотливости противной стороны—могло давать ей поводы дѣлать извѣстныя придирки касательно объема преподаванія въ нихъ. Поэтому П. Могила,—по заслуживающему полнаго довѣрія свидѣтельству уніатскихъ писателей [2])—на коронаціонномъ сеймѣ исходатайствовалъ у короля особую привиллегію для своихъ кіевскихъ школъ, какъ высшаго учебнаго заведенія; но къ *этой привиллегіи* и канцлеръ коронный, холмскій бискупъ Задзикъ, и коронный подканцелеръ Ѳома Замойскій, *отказались приложить свои печати*, и слѣдовательно законной силы означенная привиллегія имѣть не могла. Такое отношеніе папистовъ къ заботамъ П. Могилы о школахъ съ расширеннымъ кругомъ преподаванія показываетъ, что они надлежащимъ образомъ сознавали важное значеніе для интересовъ православія подобныхъ школъ, и потому всячески рѣшились противодѣйствовать благимъ намѣреніямъ нашего митрополита въ этомъ дѣлѣ. Письма отъ имени короля къ П. Могилѣ, винницкому старостѣ, и кіевскому воеводѣ, гдѣ высказывается рѣшительное приказаніе о закрытіи винницкихъ и кіев-

---

[1]) Supplem ad. Hist. Rus, Monum. № LXIX.

[2]) Dzieje y prawa kościola Polskiego. Przez x. T. Ostrowskiego, Warszawa, 1793 r., t, III. str. 485.

скихъ православныхъ школъ, служатъ тоже краснорѣчивымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Означенныя письма датированы октябремъ и ноябремъ 1634 года [1]). Близилось время сейма (1635 г.), на которомъ, согласно данному въ дипломѣ обѣщанію, первѣе всего имѣла быть рѣчь объ утвержденіи въ полномъ видѣ статей успокоенія. Вотъ къ этому то времени (въ видахъ подготовленія къ предстоявшей на сеймѣ борьбѣ съ православными) и издано было латино-уніатскою партіею сочиненіе, направленное противъ школъ кіевскихъ и винницкихъ и находившееся въ тѣсной связи съ указанною агитаціею о закрытіи ихъ или, по крайней мѣрѣ, низведеніи на степень низшихъ учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время означенное сочиненіе библіографамъ неизвѣстно. Но въ общихъ чертахъ объ его содержаніи можно заключить изъ написаннаго противъ него *Exegesis'а*. Основныхъ мыслей въ сочиненіи было двѣ: *первая*, что въ школахъ, открытыхъ П. Могилою въ Кіевѣ и Винницѣ, преподается ученіе еретическое (лютеранъ, кальвинистовъ и социніанъ); доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что наставники означенныхъ школъ получили образованіе въ заграничныхъ еретическихъ школахъ, да въ настоящее время и самъ глава «схизматической» (т. е. православной) Церкви константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ—кальвинистъ; *вторая*,—что въ своихъ школахъ православные, какъ подвѣдомые греческому патріарху, могутъ производить обученіе, кромѣ русскаго языка, только на греческомъ, ибо польскіе короли никогда не позволяли православнымъ заведенія школъ съ расширеннымъ кругомъ преподаванія, обученія на латинскомъ языкѣ (на которомъ происходило тогда преподаваніе т. н. свободныхъ наукъ); нѣтъ такого позволенія и въ дипломѣ, выданномъ на коронаціонномъ сеймѣ,—и, такимъ образомъ, устройство П. Могилою въ Кіевѣ и Винницѣ латинскихъ школъ, какъ учиненное безъ позволенія верховной власти, притомъ съ цѣлію распространенія ересей, должно быть возбранено.—

С. Коссовъ не называетъ по имени автора означеннаго сочиненія противъ школъ кіевскихъ и винницкихъ: онъ обзываетъ его тольк *иdaѡcą* (лицемѣромъ, клеветникомъ), который уже *заснулъ* (zasnął) съ своими доказательствами. Эти неопредѣленныя выраже-

[1]) Рукоп. Краков. Ягеллонскаго Университета, № 94, стр. 28—29 и 55.

нія давали поводъ къ разнымъ предположеніямъ объ авторѣ означеннаго сочиненія.[1]) Мы полагаемъ, что это былъ уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій, избранный на митрополичью каѳедру послѣ смерти Ипатія Поцѣя и непрерывно занимавшій ее до своей кончины, послѣдовавшей 5 февраля 1637 года.

Возстановленіе п. Ѳеофаномъ западно-русской іерархіи въ 1620 году существеннымъ образомъ затрогивало интересы уніатскихъ епископовъ, а во главѣ ихъ митрополита Рутскаго. Надеждамъ ихъ относительно постепеннаго опустѣнія «схизматическихъ» каѳедръ и ожидаемыхъ отсюда благопріятныхъ послѣдствій для уніи нанесенъ былъ тяжелый ударъ. Мало того: являлось опасеніе, не повлечетъ ли за собою это обстоятельство умаленія бенефицій («духовныхъ хлѣбовъ»), которыми владѣли дотолѣ уніатскіе іерархи и о чемъ, въ виду необходимости матеріально обезпечить новопоставленныхъ іерар-

---

1) Такъ, Вишневскій полагаетъ, что Exegesis вызванъ былъ нападками на могилянскія коллегіи К. Саковича (Historya Siter. Polskiéj. VIII. 489). Подобное мнѣніе раздѣляетъ и преосв. Макарій: „этотъ клеветникъ—говоритъ онъ—вѣроятно, былъ извѣстный тогда всѣмъ своею ненавистію къ православію отступникъ Кассіанъ Саковичъ; такъ какъ и спустя семь лѣтъ въ своемъ сочиненіи противъ православной Церкви онъ повторялъ тѣ же самыя клеветы, утверждая, будто въ школахъ Петра Могилы учители еретики и учатъ ереси,—и Могила, опровергая Саковича, напоминалъ ему именно о брошюрѣ Коссова, въ которой еще прежде опровергнуты эти клеветы". (Исторія Рус. Церкви. XI. 493). Пекарскій, возражая Вишневскому, считаетъ „за несомнѣнное, что *Exegesis* вызванъ былъ нападками Смотрицкаго, такъ какъ въ брошюрѣ Коссова есть обращеніе къ обманщику (udawcą),—названіе, дѣйствительно, идущее Смотрицкому за его образъ дѣйствія при переходѣ въ унію, а также извѣстіе, что этотъ притворщикъ уже уснулъ, т. е. умеръ". (Отечест. зап 1862 г. № 4. стр. 368). Аскоченскій виновниками означенныхъ клеветъ на могилянскія школы считаетъ іезуитовъ и ихъ клевретовъ. (Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академіей. I.) Но всѣ, *взятые въ совокупности признаки*, которыми С. Коссовъ надѣляетъ автора направленнаго противъ могилянскихъ школъ сочиненія—не идутъ къ вышеуказаннымъ лицамъ. Чтобы сразу же увидѣть неправдоподобность означенныхъ предположеній, достаточно указать на то мѣсто въ *Exegesis'ѣ*, гдѣ Коссовъ говоритъ о клеветникѣ, какъ *давнишнемъ* врагѣ православныхъ, распускавшемъ о нихъ ложные слухи, „*въ особенности когда отправлялъ въ Грецію своего легата, желая узнать былъ ли дѣйствительнымъ патріархомъ іерусалимскимъ оный святой отецъ Ѳеофанъ, посѣтившій въ 1620 году наши (южно-русскіе) предѣлы*.

ховъ, должны были хлопотать православные. Вотъ въ это-то время—какъ мы видѣли—и пущенны были со стороны латино-уніатской партіи всевозможныя средства съ цѣлію подорвать въ глазахъ общества и правительства всякое значеніе новопоставленныхъ іерарховъ. Патріархъ Θеофанъ объявленъ былъ шпіономъ турецкаго султана и обманщикомъ, не имѣвшимъ не только патріаршаго сана, но и священническаго, а рукоположенные имъ митрополитъ Борецкій и епископы обвинялись въ измѣнѣ отечеству и возмущеніи народа [1]). Главнымъ агитаторомъ въ этомъ дѣлѣ и *клеветникомъ* православные, въ возникшей по этому поводу полемикѣ, считали именно уніатскаго митрополита Рутскаго. «Летали безразсудныхъ тѣхъ людей (уніатскихъ епископовъ)—читаемъ въ *Elenchus'ѣ* 1622 г.,—особливо того, *кого называете вы живымъ* (ун. митрополита Рутскаго) листы по разнымъ городамъ и къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, полные такихъ клеветъ на старшихъ нашихъ, горше которыхъ... самъ онъ, исконный лжецъ и клеветникъ не могъ бы измыслить... Онъ (Рутскій) именно тотъ и есть, который выдалъ нашихъ старшихъ за турецкихъ шпіоновъ» и проч. [2]). Что въ дан-

Такимъ образомъ, клеветникъ еще въ 1620—1621 г. г. (когда посылка съ указанною цѣлію въ Константинополь только и могла имѣть смыслъ) былъ уже лицемъ *высокопоставленнымъ* и притомъ такимъ, интересы котораго существенно были затронуты возстановленіемъ чрезъ патріарха Θеофана западно-русской православной іерархіи, а потому весьма желавшимъ, чтобы распускаемые имъ слухи о самозванствѣ патріарха подтвердились. Очевидно, и въ 1633—1635 г. г. означенный клеветникъ продолжалъ занимать высокое общественное положеніе, и встревоженный успѣхами, достигнутыми православными на сеймахъ 1632—1633 г. г., идущими въ разрѣзъ съ его интересами, благодаря своему положенію, нашелъ возможность интриговать противъ враждебныхъ ему лицъ въ придворныхъ сферахъ и выхлопатывалъ въ королевской канцеляріи (отъ имени короля) соотвѣтствующія своимъ желаніямъ распоряженія. Имѣя въ виду сказанное, а также принимая во вниманіе нѣкоторыя другія, имѣющія отношеніе къ разсматриваемому вопросу, данныя, не трудно догадаться, кто былъ этимъ клеветникомъ, распускавшимъ о могилянскихъ школахъ ложныя извѣстія и хлопотавшимъ объ ихъ закрытіи.

1) См. наше изслѣдованіе: Кіев. митрополитъ П. Могила и его сподвижники. I. стр. 299 и слѣд.

2) Elenchus pism uczypliwych... et caet., изданный въ указанномъ году Виленскимъ православнымъ братствомъ, въ полномъ видѣ печатается нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи*. Цитуемое мѣсто по первому изд. находится на об. 8 листа.

номъ случаѣ православные не ошибались, называя уніатскаго митрополита главнымъ виновникомъ распускаемыхъ клеветъ на патріарха Ѳеофана и рукоположенныхъ имъ іерарховъ,—это сомнѣнію не подлежитъ. До нашего времени сохранилось подлинное письмо канцлера Вел. Княжества Литовскаго Льва Сапѣги къ Вельямину Рутскому, не оставляющее сомнѣнія въ томъ, что даже самыя грамоты Сигизмунда III, которыми православные (рукополеженные патріархомъ Ѳеофаномъ) іерархи объявлялись внѣ покровительства закона и ихъ приказано было ловить, какъ преступниковъ и заключать въ тюрьмы,—были *редактированы самимъ Рутскимъ*. «Отецъ игуменъ Новогрудскій—писалъ Сапѣга къ Рутскому—былъ у меня съ грамотами и универсалами его королевской милости, направленными противъ схизматиковъ, для приложенія къ нимъ печатей... Въ тѣхъ грамотахъ и универсалахъ нѣкоторыя вещи мнѣ не понравились. Во-первыхъ, въ нихъ написано, что Смотрицкій и Борецкій, по предварительному соглашенію съ самимъ султаномъ Турецкимъ, посвященіе получили отъ того самозванца, который себя патріархомъ іерусалимскимъ называетъ. Ужъ трудно обличить ихъ въ томъ, сговаривались ли они съ Турецкимъ султаномъ! *Нужно было попросту написать такъ, какъ я написалъ*. Другая вещь: ихъ велѣно ловить. И это мнѣ не нравится; потому что не обличивши трудно каждаго хватать... Поэтому, хотя мнѣ тѣхъ документовъ не слѣдовало бы утверждать печатью, однако я приказалъ приложить печати»...[1]) Дѣло настолько ясное, что ширить рѣчей по этому вопросу надобности нѣтъ....

Обращаютъ на себя вниманіе въ Exegesis'ѣ еще слѣдующія мѣста. Защищая константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса отъ обвиненій его въ *кальвинизмѣ*, авторъ приводитъ въ обличеніе этой клеветы заявленіе самого патріарха о своемъ православіи, сдѣланное имъ торжественно въ константинопольской патріаршей церкви, и непосредственно за симъ говоритъ: «Итакъ лучше слѣдуетъ вѣрить тому, что греки и духовные, и свѣтскіе не потерпѣли бы его (патріарха, еслибы онъ былъ кальвинистомъ), *какъ нѣкогда съ нѣкоторыми еретиками поступлено было при столь высокой новаго Рима столицѣ Апостольской*». И въ другомъ мѣстѣ: «ты кле-

1) Археогр. сборникъ документовъ, относящ. къ исторіи сѣверозап. Руси. II. № 29.

ветникъ, хочешь все изъяснять *по-кальвински*» и проч. Эти *намеки* не будутъ для насъ непонятны, если мы примемъ во вниманіе, что Рутскій, до перехода своего въ латино-уніатской лагерь, *былъ кальвинистомъ*.

Если возникшія въ 1621—1622 г. г. опасенія въ средѣ уніатской іерархіи лишиться части своихъ бенефицій вслѣдствіе возможной передачи ихъ новопоставленнымъ православнымъ іерархамъ не имѣли соотвѣтствующихъ послѣдствій, то въ 1633 году, благодаря достигнутымъ православными успѣхамъ на сеймахъ послѣ смерти Сигизмунда III (благодаря возстановленію юридическихъ правъ православной Церкви) означенныя опасенія стали—какъ мы видѣли—дѣйствительнымъ фактомъ. Ослабить значеніе этого факта, по возможности затормозить пользованіе для православныхъ пріобрѣтенными правами, сдѣлалось существенною задачею латино-уніатской партіи, во главѣ которой мы опять видимъ энергичнаго, но не разборчиваго на средства митрополита Вельямина Рутскаго, стяжавшаго себѣ за свою враждебность къ православію названія: *Атласа уніи*, *столпа церкви* (латино-уніатской), *русскаго Аѳанасія*. Къ числу этихъ неразборчивыхъ средствъ и должно причислить упомянутую клевету противъ наставниковъ могилянскихъ школъ, якобы зараженныхъ ересями (кальвинизмомъ и проч.),—къ каковому пріему—слѣдуетъ замѣтить—Рутскій прибѣгалъ и ранѣе во время своей полемики съ православными по поводу возстановленія патріархомъ Ѳеофаномъ западно-русской іерархіи. «Находятся въ ихъ громадѣ (т. е. въ средѣ православныхъ)—пишетъ онъ въ сочиненіи: *Sowita wina* [1])—и такіе, которые считаютъ святые образа за идоловъ, а молитвы къ святымъ Божіимъ признаютъ богохульствомъ... Въ сочиненіяхъ ихъ писателей (Зизанія, Суражскаго, Смотрицкаго, клирика Острожскаго и другихъ) находятся ученія кальвинскія, новокрещенскія и даже такія, коимъ дотолѣ не учила ни одна секта»...[2])

---

1) Сочиненіе это, изданное въ 1621 г. въ полномъ видѣ перепечатано нами въ VII т. I ч. Архива Юго-Зап. Россіи (стр. 443—550). По нашему изданію цитуемое мѣсто см. на 492 стр.

2) Но если по совокупности всѣхъ приведенныхъ данныхъ не подлежитъ сомнѣнію, что помянутымъ *клеветникомъ* (udawca), противъ сочиненія котораго направленъ *Exegesis*, былъ уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій, то какъ объяснить слѣдующее противорѣчіе: въ *Exegesis'ѣ* о клеветникѣ говорится, что онъ ужъ *usnul*, т. е., какъ объясняетъ Пе-

После краткаго предисловія С. Коссовъ переходитъ къ основной задачѣ своего сочиненія—опроверженію клеветъ на могилянскія школы и ихъ наставниковъ, ложно обвиняемыхъ въ еретичествѣ. Пріемъ, котораго держится Коссовъ, опровергая клеветника, состоитъ въ слѣдующемъ: авторъ въ краткихъ чертахъ указываетъ на существенные пункты вѣроученія еретиковъ—аріанъ (анти-тринитаріевъ, социніанъ), кальвинистовъ и лютеранъ, и противополагаетъ имъ ученіе православной Церкви по означеннымъ пунктамъ, съ цѣлію наглядно показать, сколь существенныя различія существуютъ между послѣднимъ и еретическими заблужденіями. Излагая ученіе еретиковъ, авторъ дѣлаетъ иногда ссылки на самыя сочиненія еретиковъ (Кальвина, Меланхтона), но иногда очевидно пользуется для этой цѣли и произведеніями полемическими противъ нихъ. Ученіе православной Церкви обильно подтверждается ссылками на Св. Писаніе и отцевъ Церкви. При разсужденіяхъ обще-богословскаго характера въ одномъ мѣстѣ сдѣлана ссылка и на знаменитаго католическаго писателя—Ѳому Аквинита.

Первоначально авторъ останавливается на основныхъ пунктахъ вѣроученія аріанъ, т. е. анти-тринитаріевъ, противополагая имъ ученіе православной Церкви. «Аріанинъ своею вѣрою,—говоритъ С. Коссовъ,— лишаетъ (wysuwa) Господа и Спасителя нашего предвѣчнаго Его рожденія и божества, именуя Его такимъ Богомъ, какими

карскій, *умеръ*, (каковое мнѣніе раздѣляли и мы), а между тѣмъ Рутскій скончался по даннымъ, сомнѣнію не подлежащимъ, только *5 февраля 1637 года* и, слѣдовательно, въ 1635 году (когда издано было разсматриваемое нами сочиненіе) былъ живъ?

Возраженіе устраняется весьма легко чрезъ уясненіе надлежащаго значенія слова: *usnal*. Прямое значеніе слова *usnaé*—заснуть, уснуть,—и только въ переносномъ смыслѣ можетъ быть переводимо—*почитъ* (почилъ въ Бозѣ), т. е. умереть. Что въ данномъ случаѣ слово *usnal* употреблено въ Exegesis'ѣ (по отношенію къ клеветнику) въ его непосредственномъ значеніи, это усматривается изъ другихъ мѣстъ означеннаго сочиненія, гдѣ о *клеветникѣ* говорится, какъ о лицѣ *живомъ*. Напримѣръ: „но онъ уснулъ съ своимъ доказательствомъ (z probacya); *проснись, клеветникъ*, я представляю опроверженія оному“... „Ожидаю, когда *проснешься*, (ocknіesz się)... *прошу выступить* съ своимъ доказательствомъ на литературное поприще (proszę wyidż na pole papierowié)“, и т. п. Поэтому выраженіе: *usnal z probacya* по адресу къ клеветнику нужно понимать не въ томъ мыслѣ, что онъ *умеръ*, а въ другомъ, именно, что его козни противъ смогилянскихъ школъ окончились полною для него неудачею.

богами въ Священномъ Писаніи называются и нѣкоторые люди, т. е. по благости къ нимъ Божіей. Мы же, послѣдуя ученію Восточной нашей Церкви, вѣрили и вѣруемъ, что Господь и Спаситель нашъ предвѣчно и истинно родился отъ Бога Отца и есть тѣмъ же единымъ Богомъ, каковымъ есть Отецъ и Духъ Святый, и имѣетъ съ Ними единую сущность. Ради же нашего спасенія родился во времени отъ Пречистой Дѣвы по наитію отъ Духа Святаго (слѣдуютъ тексты)... Аріанинъ говоритъ, что по смерти людей *умираютъ и ихъ души*; нѣкоторые изъ нихъ объясняютъ, что означенное *умираніе* (umieranie) есть какъ бы усыпленіе ихъ до дня суднаго, иные же утверждаютъ, что человѣческія души, послѣ кончины совершенно и навсегда, *подобно скотинѣ, умираютъ или, точнѣе, издыхаютъ.* [1]) Мы же содержимъ (ученіе), что человѣческія души по смерти не обмираютъ и не засыпаютъ, но души праведныхъ наслаждаются блаженствомъ (хотя и не столь полнымъ, какое воспримутъ послѣ суднаго дня съ тѣломъ), состоящимъ именно въ лицезрѣніи Бога во свѣтѣ славы (per lumen gloriae); души же осужденныхъ въ адѣ лишены сего блаженства и не утѣшаются лицезрѣніемъ Божіимъ, что и составляетъ для нихъ величайшее мученіе».

Къ этому ученію православной Церкви о загробномъ состояніи душъ человѣческихъ С. Коссовъ присоединяетъ дополнительное разъясненіе (Appendix), вызванное неустойчивостію богословской мысли того времени относительно нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ по данному предмету,—что давало поводы противной сторонѣ (латино-уніатамъ) дѣлать нерѣдкіе укоры православнымъ въ томъ, что они не знаютъ, во что вѣрятъ и, вслѣдствіе сего, зачастую разногласятъ между собою. [2]) Приводимъ это разъясненіе въ полномъ видѣ.

«Въ томъ предупреждаю тебя, благосклонный читатель (пишетъ Коссовъ), что мѣсто, гдѣ праведные предъ суднымъ днемъ наслаж-

---

[1]) Высказывая послѣднее мнѣніе, С. Коссовъ, очевидно, руководился полемическими сочиненіями противъ анти-тринитаріевъ (соціанъ), обращавшимися въ то время (см., напр., Dysputa o Bostwie Syna Bożego,—сборникъ, находящійся въ библіотекѣ Университета св. Владиміра и заключающій въ себѣ нѣсколько подобныхъ полемическихъ сочиненій конца XVI и нач. XVII в. в.).

[2]) Подобные упреки находятся, напр., въ *Апологіи* М. Смотрицкаго, изд. въ *1628 году*, послѣ измѣны его православію (по переходѣ въ унію).

даются означеннымъ блаженствомъ, не опредѣлено еще въ Церкви Божіей (т. е. находятся ли они въ раю или на небѣ) вслѣдствіе различныхъ мнѣній объ этомъ святыхъ отцевъ. Ибо одни изъ нихъ говорятъ, что души праведныхъ до дня суднаго находятся въ раю земномъ и тамъ наслаждаются лицезрѣніемъ Божіимъ, какъ, напр., пишетъ св. Іустинъ: по исходѣ душъ отъ тѣла тотчасъ праведные отъ грѣшныхъ отдѣляются, ибо ангелы отводятъ ихъ до заслуженныхъ ими мѣстъ; именно, души праведныхъ—въ рай, гдѣ онѣ пребываютъ въ сообществѣ ангеловъ и архангеловъ, лицезрѣя также и Самого Спасителя Христа, согласно реченному: удалены мы отъ тѣла и предстоимъ предъ Господомъ. Души же грѣшниковъ низводятся въ самый адъ, какъ сказано о Навуходоносорѣ, царѣ Вавилонскомъ: адъ раздражился вслѣдствіе твоего пришествія въ него. И каждая душа пребываетъ на заслуженномъ ею мѣстѣ до всеобщаго воскресенія и суднаго дня. А дабы кто не сказалъ, что въ указанномъ мѣстѣ разумѣется рай духовный, а не земной,—ниже онъ (св. Іустинъ) говоритъ: Paradisus sub sensum cadit, т. е., есть видимый (земной). Другіе же святые отцы наши и гимны церковные свидѣтельствуютъ о пребываніи душъ праведныхъ на небѣ. Но богословы насъ оправдываютъ (въ разногласіяхъ по данному вопросу), въ особенности же самые святые, которые жаждутъ не столь отдаленнаго мѣста (неба), а только лицезрѣнія Божія, по Псалмопѣвцу: «Что бо ми есть на небеси; и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? (Псал. 72) т. е. Псалмопѣвецъ какъ бы говоритъ: о Боже! ничего я не желаю ни на небѣ, ни на землѣ, единственно только наисладчайшаго лицезрѣнія Тебя. За симъ и Ѳома Аквинатъ, согласно съ Августиномъ, означенное слово: *небо*, такъ изъясняетъ: о наградѣ для святыхъ не говорится, чтобы она воздавалась на небесахъ матеріальныхъ, но подъ небесами разумѣется возвышенность (altitudo) благъ духовныхъ. Тѣмъ не менѣе существуетъ матеріальное мѣсто, т. е. небо эмпирейское для (пребыванія) святыхъ не по необходимости онаго для блаженства ихъ, но въ виду сообразной пристойности и украшенія. [1])

---

[1]) Вопросъ о мѣстопребываніи душъ скончавшихся праведниковъ былъ предметомъ оживленныхъ преній на Кіевскомъ соборѣ 1640 г. „11 сентября на утреннемъ собраніи о. Исаакій (Исаакій Ипполитовичъ, бывшій епископъ Луцкій) говорилъ о томъ, гдѣ находятся души правед-

За симъ, очевидно, имѣя въ виду устранить возраженія, не можетъ ли быть поставлено въ укоръ православнымъ нѣкоторое разногласіе во мнѣніяхъ по данному вопросу, С. Коссовъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Неопредѣленіе (православными богословами) означеннаго мѣста (гдѣ пребываютъ святые) не должно ни въ комъ возбуждать удивленія, потому что и въ римской церкви мѣсто чистилища не опредѣлено, хотя всѣ (католики) и вѣрятъ въ существованіе его,— о чемъ у Беллярмина читаемъ: «слѣдуетъ четвертый вопросъ, гдѣ находится чистилище? Относительно этого вопроса не имѣется опредѣленнаго отвѣта церкви, но существуетъ много мнѣній».

Объ остальныхъ заблужденіяхъ анти-тринитаріевъ С. Коссовъ не распространяется, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ, что и другія подобныя омерзительныя мнѣнія аріанъ, какъ враговъ Божіихъ, православные всегда проклинали и впредь неуклонно проклинать будутъ, свидѣтельствомъ чему служитъ недѣля православія, когда Церковь анаѳемствуетъ лжеученія означенныхъ еретиковъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, какъ-то: несторіанъ, македоніанъ, діоскоріанъ, монофелитовъ и проч.».

Послѣ аріанъ С. Коссовъ обращается къ вѣроученію кальвинистовъ и, желая показать существенное различіе между онымъ и ученіемъ православной Церкви, сосредоточиваетъ свое вниманіе сначала на двухъ крупнѣйшихъ особенностяхъ кальвинскаго лжеученія: о *таинствахъ* и *предопредѣленіи*, разсматривая ихъ подъ отдѣльными рубриками (sacramenta, de praedestinatione), а затѣмъ кратко упоминаетъ о другихъ заблужденіяхъ кальвинистовъ, противополагая имъ ученіе православной Церкви.

а) *Sacramenta*. Кальвинисты первѣе всего существенно расходятся съ православными въ самомъ понятіи о таинствахъ. Кальвинъ дѣлаетъ такое опредѣленіе таинству: «Таинство есть внѣшній знакъ, съ коимъ соединено *обѣщаніе* благодати (Божіей)». А слово *благодать* понимается въ смыслѣ даромъ получаемаго отпущенія грѣховъ, состоящаго въ томъ, что Богъ не вмѣняетъ намъ наши грѣхи за грѣхи, но покрываетъ ихъ какъ бы плащемъ. Мы же— православные—съ богословами дѣлаемъ такое опредѣленіе таинствъ:

ныхъ, и указывалъ, что онѣ должны быть въ земномъ раѣ, а его милость отецъ митрополитъ утверждалъ, что—въ небѣ. Послѣ долгаго спора, рѣшили послать объ этомъ къ константинопольскому патріарху для разъясненія.

таинства суть знаки и причина (causa) благодати и сіи знаки, установленные Богомъ, суть *дѣятельные* (signa practica), т. е. и означаютъ и низводятъ на человѣка благодать, оправдывающую душу, что схоластики называютъ *iustitiam inhaerentem*.

Далѣе кальвинисты признаютъ только три таинства: крещеніе, причащеніе и хиротонію, и даже два,—остальныя же отрицаютъ. Православная же Церковь содержитъ седмеричное число таинствъ. Авторъ сообщаетъ ученіе Церкви о всѣхъ сихъ таинствахъ, указывая: 1) на благодатные дары, сообщаемые въ каждомъ изъ нихъ, 2) на вещество (materia) таинствъ и 3) слова, составляющія ихъ сущность (forma).—Такая постановка о трактуемомъ предметѣ вызывалась самою сущностію задачи *Exegesis'a*, причемъ, очевидно, имѣлись въ виду и упреки латино-уніатскихъ полемистовъ по адресу православныхъ, что они будто бы не знаютъ ни силы, ни матеріи, а въ особенности формы таинствъ. Рѣчь автора краткая. Къ отдѣльцу о таинствѣ крещенія присоединено слѣдующее объяснительное дополненіе: «Крещеніе бываетъ троякое: водою, Духомъ Святымъ и кровію. О первомъ наставляетъ св. Іоаннъ: *аще кто не родится водою* и проч. (Еванг. отъ Іоан. гл. 3, ст. 5); о второмъ св. Павелъ (sic): *вы же имате креститися Духомъ Святымъ* (Дѣян. г. 1, ст. 5); о третьемъ св. Маркъ: *можете ли пить чашу, юже азъ пію...*

Къ особенностямъ разсматриваемаго трактата слѣдуетъ отнести слѣдующія, показывающія проникновеніе въ южно-русскую догматику православныхъ того времени нѣкоторыхъ воззрѣній католической церкви: формою таинства Евхаристіи считаются слова Спасителя, произносимыя священникомъ: *пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое... пійте отъ нея вси* и проч. Матеріею таинства покаянія признаются: сокрушеніе о грѣхахъ, исповѣданіе ихъ и *эпитимія* (dosyć uczynenie). Форма брака суть *слова лицъ, вступающихъ въ супружество,* которыми они выражаютъ свое добровольное согласіе на бракъ, благословляемый и утверждаемый священникомъ.[1])

За симъ С. Коссовъ опять обращается къ ученію Кальвина и

---

1) Указанныя католическія мнѣнія начали проникать въ среду южно-русскихъ ученыхъ (по крайней мѣрѣ, первыя два) съ конца XVI столѣтія (см. изданный нами по рукописи библ. Кіево-Соф. собора *православный южно-рус. Катихизисъ 1600 г.*).

сопоставляетъ его съ вѣроученіемъ православной Церкви, какъ относительно самыхъ таинствъ, такъ и по другимъ вопросамъ догматики, стоящимъ въ той или иной связи съ трактуемымъ предметомъ.

Кальвинъ—говоритъ авторъ *Exegesis*'а—учитъ, что во святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино суть только знаками (tylo figure) Тѣла и Крови Христовой, а не истиннымъ, чрезъ пресуществленіе, Тѣломъ Христа Господа. Мы же, православные, вѣрили и вѣруемъ, что въ таинствѣ Евхаристіи, подъ видомъ хлѣба и вина, воспринимаемъ истинное Его Тѣло и истинную Кровь, и то именно Тѣло, которое было на крестѣ и съ которымъ, по прославленіи онаго, Господь возсѣдаетъ одесную Отца; только такъ какъ Господь *per se non occupat locum*, ибо находится въ настоящее время на небѣ, то совершается означенное таинство, подъ видами хлѣба и вина, *per modum substantia* (но не *per modum quantitatis*).

При сопоставленіи опредѣленія кальвинистовъ о таинствахъ съ ученіемъ о семъ православной Церкви, С. Коссовъ въ общихъ чертахъ указалъ существенное различіе между ними.—Имѣя въ виду точнѣе разъяснить означенное различіе, авторъ Exegesis'а считаетъ нужнымъ подробнѣе остановиться на нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ означеннаго лжеученія кальвинистовъ.

Кальвинъ—говоритъ нашъ авторъ—*объ оправданіи* или той перемѣнѣ, которая происходитъ, когда человѣкъ изъ грѣшника дѣлается праведнымъ, учитъ, что при означенномъ оправданіи грѣхи человѣка не бываютъ совершенно изглаждаемы (penitus wygladzoni), а только прикрыты, и оправданіе не состоитъ въ томъ, что душа человѣка оправдывается, но ему приписывается только праведность ради праведности Христа, для чего нужна только вѣра въ Него, которая сама собою и совершаетъ оправданіе. Мы же, православные, согласно ученію нашей Матери, православной Церкви, утверждаемъ, что когда Господь Богъ оправдываетъ человѣка, то изливаетъ на его душу благодать или *iustitiam inhaerentem*, черезъ которую человѣкъ дѣйствительно (formaliter) дѣлается праведнымъ. Означенную же благодать Господь Богъ даруетъ ради праведности Христа, которую богословы называютъ *iustitiam imputativam*, т. е. ради невинныхъ страданій и смерти Спасителя, которую онъ воспринялъ за родъ человѣческій, и своимъ терпѣніемъ заслужилъ у Бога Отца, чтобы нашимъ душамъ дарована была *iustitia inhaerens*. Поэтому, въ краткихъ словахъ, каждый изъ православныхъ можетъ такъ выс-

казать свое ученіе по данному вопросу: черезъ *iustitiam inhaerentem* человѣкъ дѣлается праведнымъ *formaliter*, а черезъ *iustitiam Christi—meritorie*.

Кальвинъ утверждаетъ, что вѣра, сама собою, безъ добрыхъ дѣлъ оправдываетъ человѣка, и эту оправдывающую вѣру приписываетъ тому, кто (хотя бы былъ настоящимъ разбойникомъ) вѣруетъ, что ему грѣхи будутъ отпущены ради заслугъ Господа Христа... И далѣе, вопреки ученію Восточной Церкви, матери нашей, Кальвинъ исповѣдуетъ, что означенная оправдывающая вѣра бываетъ даруема только предназначеннымъ для вѣчной жизни, и по сей вѣрѣ они могутъ быть обнадежены въ своемъ спасеніи, и что кому вѣра дарована, тотъ утратитъ ее уже не можетъ.—Мы же, православные, исповѣдуемъ, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть, и если бы кто наилучшую ее имѣлъ, при злыхъ дѣлахъ и безъ покаянія въ нихъ, спасенъ не будетъ, ибо св. Апостолъ пишетъ къ Римлянамъ: *воздастъ Богъ каждому по дѣломъ его*, т. е. какъ бы говоритъ: если ты, братъ, былъ нечестивцемъ, разбойникомъ, то не достоинъ будешь созерцать Бога и уготовляешь себѣ обиталище съ проклятыми духами, а не съ Господомъ, ибо Онъ самъ, будучи благостнымъ, и обѣщаніе далъ пребывать съ добрыми. И такъ какъ всѣ мы взываемъ: *и остави намъ долги наша*, то не можемъ вѣрить, что только ради заслугъ Христовыхъ будутъ прощены намъ грѣхи, хотя бы мы пребывали нечестивцами. Что же касается вѣры, кому она даруется, то мы говоримъ: предопредѣленнымъ и отверженнымъ (praedestinatis et reprobis), ибо мы читаемъ, что Іуда, предатель Господа, нѣкогда вѣрилъ въ Него, а также и Симонъ магъ и Николай Антіохіецъ, однако же они не были предопредѣлены къ вѣчной жизни. А также и самая вѣра можетъ быть утрачена, какъ свидѣтельствуетъ св. Павелъ: *въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры*.

Далѣе С. Коссовъ указываетъ на слѣдующія лжеученія Кальвина: 1) добрыми нашими дѣлами не пріобрѣтается жизнь вѣчная, потому что и въ самомъ добродѣтельномъ человѣкѣ, послѣ крещенія, не изглаживается первородный грѣхъ, уничтожающій значеніе означенныхъ дѣлъ; 2) все на свѣтѣ происходитъ по необходимости (necessario), и человѣкъ лишенъ свободы въ своихъ дѣйствіяхъ, а вслѣдствіе этого не имѣетъ свободнаго произволенія (liberum arbitrium); 3) Богъ желаетъ грѣховъ и есть причина грѣха; 4) дѣти вѣрующихъ могутъ быть спасены безъ крещенія; 5) человѣку невоз-

можно соблюсти заповѣди Божіи; 6) не было и нѣтъ того мѣста, куда сходилъ Господь послѣ крестной смерти, и святые ни въ какомъ не были заключеніи (zatrzymaniu) предъ Его воскресеніемъ; 7) Спаситель умеръ только для предназначенныхъ къ вѣчной жизни; 8) Христосъ, будучи на крестѣ, отчаявался (desperowal), когда восклицалъ: Боже мой, Боже мой! вскую Мя оставилъ; 9) Спаситель послѣ своей невинной смерти въ теченіи трехъ дней претерпѣвалъ муки осужденныхъ; 10) Христосъ, какъ человѣкъ, ничего не пріобрѣлъ для себя (nie sobie nie zasluzyl), но только для насъ, людей; 11) Христосъ былъ посредникомъ (между Богомъ и людьми) и по Своему человѣчеству, и по Божеству; 12) Христосъ не былъ всевѣдущимъ (nie wszystko wiedzial) по Своемъ воплощеніи и не имѣлъ совершенной премудрости; 13) дѣятельная благодать (gratia actualis) такъ бываетъ даруема, что человѣкъ не можетъ ни противиться ей, ни содѣйствовать (cooperari).—

Всѣмъ этимъ мнѣніямъ кальвинистовъ С. Коссовъ противополагаетъ ученіе православной Церкви, обильно подкрѣпляя его ссылками на Св. Писаніе и святоотеческія сочиненія.

б) *De praedestinatione.* Кальвинъ говоритъ и учитъ, что Богъ прежде вѣкъ предопредѣлилъ однихъ къ спасенію, другихъ—къ осужденію; первыхъ—безъ всякой съ ихъ стороны заслуги, другихъ—безъ всякой вины, единственно потому, что такъ Ему соблаговолилось. Отсюда бываютъ такія рѣчи у простаковъ: если Богъ предопредѣлилъ меня къ спасенію, то хотя бы я былъ настоящимъ разбойникомъ, и безъ покаянія буду спасенъ, а если предназначилъ въ адъ, хотя бы исполнилъ всевозможныя добрыя дѣла, не избѣгну своей участи, а потому ни о какихъ добрыхъ дѣлахъ и не забочусь. Мы же, православные, всегда держались и держимся такого ученія, что Всемогущій Богъ, по Своей благости сотворившій человѣка, ведетъ его потомковъ къ той конечной цѣли, дабы всѣ они были спасены, для чего и даровалъ всевозможныя средства—и естественныя и благодатныя—для достиженія вѣчной жизни. Поэтому, если кто не пользуется ими и подпадаетъ осужденію, то происходитъ это не отъ всеблагаго Бога, сего не желающаго, но по нашей собственной волѣ и грѣховности, которой хотя Богъ и не желаетъ, однако допускаетъ ее вслѣдствіе свободы нашей воли. Въ видахъ дальнѣйшаго уясненія сказаннаго, мы, послѣдуя св. Дамаскину, такъ заключаемъ: въ Богѣ хотя и одна воля, но проявляется она

двояко; во первыхъ, она есть *primaria et antecedens*, во вторыхъ,— *secundaria et consequens*. *Antecedens* или упреждающая воля та, которая, исходя отъ Самого Бога, предупреждаетъ наши дѣянія; *consequens* или послѣдующая есть та, поводомъ для которой служатъ наши дѣянія, и она воспослѣдываетъ за ними. Затѣмъ другіе богословы gratiam antecedentem называютъ благодатію благости, а consequentem—благодатію справедливости. Такимъ образомъ Богъ по упреждающей своей волѣ желаетъ всѣмъ спасенія, и въ этомъ смыслѣ имѣютъ быть разумѣваемы изреченія св. Павла: *Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* и другія, симъ подобныя, въ Св. Писаніи. Но по волѣ послѣдующей Онъ желаетъ нѣкоторыхъ осудить и наказать, какъ заслужившихъ содѣянными ими грѣхами наказанія. Однако это раздѣленіе должно быть понимаемо не въ отношеніи къ самой Божественной волѣ, въ которой ничего нѣтъ послѣ и прежде, но въ отношеніи къ намъ, произволяющимъ на то или иное. в) Къ числу остальныхъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій кальвинистовъ авторъ Exegesis'а относитъ слѣдующія: 1) не должно молить о ходатайствѣ предъ Богомъ Пресвятую Покровительницу всего міра, Матерь Спасителя, а также и всѣхъ святыхъ; 2) иконы Спасителя, Пресвятой Его Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ—суть идолы, а покланяющіеся имъ—идолопоклонники; 3) не слѣдуетъ соблюдать постовъ установленныхъ Церковію Божіею: 4) первородный грѣхъ не есть утрата первоначальной невинности человѣка, но врожденная въ немъ склонность ко грѣху; 5) обыкновенныхъ грѣховъ нѣтъ, но всѣ они, безъ исключенія, смертельны; 6) таинство исповѣди не имѣетъ смысла; 7) источникомъ вѣроученія не можетъ служить св. Преданіе; 8) молитвы за умершихъ не имѣютъ значенія (отвергаются): 9) мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ не должны быть почитаемы; 10) монашество — ангельскій образъ житія — признается несогласнымъ съ христіанствомъ (kalwinistom wielce przeciwny); 11) за крестнымъ знаменіемъ не признается значеніе помощи противъ душевнаго непріятеля.—Всѣмъ этимъ вѣроисповѣднымъ заблужденіямъ С. Коссовъ противопоставляетъ истинное ученіе православной Церкви, подкрѣпляя оное соотвѣтствующими мѣстами изъ Св. Писанія и святоотеческихъ писаній.

Наконецъ, авторъ Exegesis'а указываетъ на разногласія православныхъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ съ лютеранами. «Что касается лютеранъ—пишетъ онъ,—то они вѣруютъ, что Христосъ и по человѣчеству, подобно какъ по Божеству, пребываетъ

всюду, т. е. и на небѣ, и на землѣ, и въ каждой на свѣтѣ вещи. Причемъ одни изъ нихъ относятъ это къ моменту зачатія Его во чревѣ Пресвятой Дѣвы (a conceptionis instanti), другіе—ко времени по воскресеніи изъ мертвыхъ, иные—ко времени по вознесеніи на небо. Мы же, православные, вѣруемъ, что Господь Іисусъ Христосъ по человѣчеству (такъ какъ по Божеству) никогда не былъ всюду, но перемѣнялъ мѣсто; ибо Евангеліе свидѣтельствуетъ: *Іисуса ищете Назарянина? Нѣсть здѣ.* И еще: *Егда же видѣша народи, яко Іисуса не бысть ту.* Слѣдуя сему, говоримъ, что человѣчество и Божество (persona Verbi) во Христѣ суть два естества (dwie rzeczy), соединенныя между собою неизреченнымъ образомъ (ineffabili modo)... А потому не слѣдуетъ считать за необходимое, что гдѣ есть Христосъ по Божеству, тамъ онъ долженъ находиться и по человѣчеству.

Лютеране говорятъ, что младенцы при крещеніи имѣютъ собственную дѣятельную вѣру (propriam fidem actualem) во Христа; мы же, православные, утверждаемъ, что они собственной дѣятельной вѣры во Христа не имѣютъ, но пріобщаются къ ней чрезъ вѣру чуждую (alienam); тѣмъ не менѣе (чрезъ крещеніе) пріобрѣтаютъ fidem habitualem, какъ надежду (спасенія) и благодать (возрождающую); поэтому крестные отцы и матери, стоящіе при крещеніи, означаютъ, что младенцы (крещаемые) вѣруютъ non actu proprio, sed alieno.

Лютеране хотя и признаютъ въ таинствѣ Евхаристіи, подъ видами хлѣба и вина, присутствіе (praesentia) Тѣла и Крови Спасителя, но объ этомъ вѣруютъ не такъ, какъ мы. Ибо мы вѣруемъ, что означенное присутствіе совершается per transubstantiationem, т. е. чрезъ пресуществленіе, говоря, что существо хлѣба и вина, по всемогуществу Божію, прелагается въ существо пресвятаго Тѣла и Крови Спасителя. А они этого не признаютъ, заявляя, что въ таинствѣ Евхаристіи Господь Іисусъ Христосъ присутствуетъ вслѣдствіе своего вездѣприсутствія (per ubiquitutem), что есть абсурдъ, ибо каждому лютеранину не нужно бы воспринимать Тѣло Спасителя, такъ какъ по вездѣприсутствію (ubiquitario modo), какъ въ таинствѣ Евхаристіи, такъ и во всякомъ изъ нихъ Онъ пребываетъ. Они изъ своей глупой головы измыслили (z swoey czolbatki wymozgowali) вездѣприсутствіе Тѣла Христа (ubiquitatem corporis Christi), а мы, православные, ученіе о пресуществленіи почерпнули изъ твореній св. Отцевъ. Ибо Григорій Назіанзенъ такъ говоритъ:

такимъ образомъ мы право вѣруемъ Слову Божіему, что́ освящаемый хлѣбъ пресуществляется (transmutari) въ Тѣло Бога Слова. И св. Амвросій: хлѣбъ тотъ есть хлѣбомъ передъ словами таинства; когда же совершается посвященіе (consecratio), онъ дѣлается Тѣломъ Христа».—

Убѣдительно опровергнувъ клеветы *«удавцы»*, якобы наставники могилянскихъ школъ заражены еретическими мнѣніями —аріанскими, кальвинскими и лютеранскими—и распространяютъ ихъ въ средѣ своихъ питомцевъ,—авторъ Exegesis'а въ заключительныхъ словахъ своего сочиненія обращается къ сему удавцѣ и, полемизируя съ нимъ, выясняетъ съ одной стороны истинную причину его нападеній на означенныя школы, и съ другой—важное благотворное значеніе сихъ школъ для православныхъ южно-руссовъ. Въ виду исторической важности этой (заключительной) части *Exegesis*'а мы приводимъ ее въ полномъ видѣ.

«Сплоховала (żlichociala), клеветникъ, твоя меньшая посылка (minor), потому что и соломянныхъ ногъ не стоитъ. Ожидаю однако, когда ты проснешься для защиты своихъ доказательствъ: прошу тебя, выходи съ ними на литературное поприще... Проснулся, благосклонный читатель, и доказываетъ. Слушаемъ. Отецъ Сильвестръ Коссовъ, передъ симъ три года бывшій профессоромъ (przed trzema latu professor), и тѣ, которые въ настоящее время обучаютъ въ школахъ кіевскихъ и винницкихъ, суть лица, происшедшія отъ родителей религіи греческой, въ ней же воспитанныхъ; учились въ академіяхъ римскихъ, въ Польшѣ, въ Литвѣ и странѣ Цезарской; учатъ по латыни, ни въ чемъ не нарушая древней греческой религіи: *слѣдовательно они кальвины*. Поистиннѣ я не зналъ, что ты, клеветникъ, такой превосходный перипатетикъ; пришлось бы тебѣ, какъ я вижу, основываясь на твоихъ прошеніяхъ въ судахъ, возсѣсть съ тѣми, которые усиливаются плести шнуры изъ вѣтра: навѣрное между ними ты занялъ бы самое первое мѣсто. А къ Аристотелю съ такими выводами (consequientiami), ради Бога, не примыкай. Ибо его *Organum*, безъ сомнѣнія, вступилъ бы съ тобою въ борьбу и отучилъ бы тебя отъ такой жестокости по отношенію къ намъ, съ которою ты всюду выступаешь (kredensuesz w uszach ludskich)... Что дальше? Говоритъ: вашъ константинопольскій патріархъ есть кальвинъ, а вы его слушаете,—слѣдовательно, вы кальвинисты. Доказывая предшествующее, говоритъ: кальвинисты это

утверждаютъ и его кальвинское исповѣданіе выдали въ свѣтъ,—слѣдовательно, вашъ патріархъ кальвинистъ, а слѣдовательно и вы, его слушающіе (кальвинисты). Но кто когда изъ разумныхъ людей призналъ бы такое, подобное вышеозначенному, доказательство резоннымъ? Кальвины говорятъ и пишутъ, что римскій епископъ (папа) есть тотъ именно антихристъ, который имѣетъ придти предъ суднымъ днемъ,—слѣдовательно, иначе и быть не можетъ? и это справедливо? Если бы то справедливо было, что нашъ патріархъ есть кальвинистъ, такъ какъ за таковаго его выдаютъ еретики, отсюда должно бы признать справедливыми и безконечныя сихъ еретиковъ нареканія на римскую церковь и римскаго епископа, которыми мы однако не злоупотребляемъ (nie potrzasamy). Я тебѣ, клеветникъ, сообщу достовѣрное: едва нѣсколько недѣль прошло, какъ нѣкоторые львовскіе мѣщане возвратились изъ своей поѣздки въ Константинополь. Они присутствовали въ патріаршей церкви въ то время, когда святой отецъ патріархъ Кириллъ предъ всѣмъ клиромъ и народомъ такъ говорилъ: Преосвященные митрополиты (ихъ всегда при патріархѣ присутствуетъ двѣнадцать), архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и всѣ отцы и братія, и вы чада (oweczki) мои! Провозгласите всѣ: да будетъ анаѳема, анаѳема, анаѳема,—если когда я мыслилъ, если когда былъ, и если есмь кальвинистомъ, за каковаго меня выдаютъ! Лучше, такимъ образомъ, вѣрить тому, что его (патріарха) греки—свѣтскіе и духовные—никогда бы не потерпѣли, какъ нѣкогда поступлено было съ нѣкоторыми еретиками при высокой новаго Рима Апостольской столицѣ.

Но какая же надобность въ латинскихъ школахъ нашему народу?—Та наипервѣе всего, чтобы бѣдной нашей Руси не звали глупою Русью. Учитесь, говоритъ клеветникъ, по гречески, а не по латыни. По правдѣ, хорошій совѣтъ, но онъ наиболѣе полезенъ въ Греціи, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ латинскій языкъ въ большомъ употребленіи. Поѣдетъ бѣднякъ руссинъ на трибуналъ, на сеймъ, на сеймикъ, до гроду, до земства,—безъ знанія латинскаго языка остается въ проигрышѣ (bez laciny płaci winy); ни судьи, ни стряпчаго, ни ума, ни посла, а только, какъ ворона, вытаращивши глаза присматривается то къ тому, то къ другому. Не слѣдуетъ насъ принуждать и къ изученію (исключительно) греческаго языка: мы заботимся и будемъ заботиться объ этомъ и при изученіи латинскаго языка, такъ что, дастъ Богъ, первый будетъ у насъ ad chorum, а

второй—ad forum. Не вспоминаемъ о диспутахъ. Не много здѣсь въ Польшѣ поразглагольствовалъ бы по-гречески. На что, говоритъ клеветникъ, Руси учить по-латыни? Пусть учатся ей у римлянъ. Красивый для меня дятелокъ, да еще и съ носочкомъ (piękny mi dzięciolek, a ieszcze y z noskiem): совѣтуешь намъ ходить по міру за хлѣбомъ, когда мы имѣемъ его дома. Побирались мы имъ въ прежнее время по Ингольштандамъ, Олюмунцамъ; а въ настоящее время, по милости Божіей, и сами имѣемъ его достаточно и другимъ одолжаемъ. О жадность неизмѣримая! Ты, клеветникъ, самъ имѣешь этотъ хлѣбъ болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ, однако желаешь, чтобы никто другой его не имѣлъ, въ особенности ты, бѣдная Русь, надъ которою онъ всегда стремился насмѣхаться. Наконецъ, сей Кодръ (Codrus) предъ великими людьми такую распѣваетъ о насъ пѣсенку: наияснѣйшіе короли польскіе никогда не дозволяли Руси имѣть школы,—слѣдовательно, и въ настоящее время онѣ не могутъ быть позволены. Мы отрицаемъ предшествующую посылку, и тебѣ, какъ невѣждѣ въ русскихъ правахъ, такъ отплачиваемъ: мы имѣемъ права отъ святой памяти королей польскихъ; именно, отъ наияснѣйшаго Сигизмунда III данныя намъ на латинскія школы въ Вильнѣ и Львовѣ. Слѣдовательно, ты ошибаешься, и долженъ признать, что не новость выдача королями польскими привиллегій на школы латинскія; и тѣ школы, въ которыхъ мы въ настоящее время учимъ въ Кіевѣ и Винницѣ, утверждены дипломомъ помазанника Божія, непобѣдимаго короля, монарха Владислава IV и соизволеніемъ всей Рѣчи Посполитой; ибо въ немъ такія слова находятся: *школы, семинаріи, типографіи, которыя находятся во владѣніи ихъ, утверждаемъ*. Отсюда я дѣлаю такой выводъ: школы, семинаріи и типографіи, которыя были у насъ во владѣніи, оныя его королевская милость соизволилъ утвердить. А такъ какъ тѣ школы, въ которыхъ мы въ настоящее время учимъ, передъ тѣмъ всегда находились и находятся въ нашемъ владѣніи, ибо въ нихъ передъ тѣмъ были ректорами Смотрицкій, Кассіанъ и другіе, учившіе по-латыни непрерывно даже до насъ,—то, слѣдовательно, и ихъ соизволилъ утвердить его королевское величество, по своему милостивому благоволенію». Не находится—говоритъ клеветникъ—въ дипломѣ поясненія, именно: школы *латинскія*, въ каковыхъ вы въ настоящее время учите, слѣдовательно и означеннымъ дипломомъ не можете защищаться». Какъ я вижу, простой

ты, клеветникъ, Бернадъ: желаешь по кальвински поясненія къ каждому слову. Но ты можешь заключить изъ поименованныхъ словъ диплома (*школы, которыя находятся во владѣніи ихъ*) qualitatem scholarum universalium, т. е. какимъ языкомъ они передъ тѣмъ въ школахъ учили. Если бы нельзя было намъ учить по—латыни потому, что не находится въ дипломѣ означенное слово: *латинскія*, то ты, безспорно, могъ бы выводить заключеніе, что намъ нельзя учить и по русски, и по гречески (что ты охотно намъ дозволяешь), ибо въ дипломѣ при словѣ *школы* не находится прилагательныхъ: *русскія, греческія*. И такъ, прошу тебя, осмотрись и научись лучше аргументировать, а за основаніе себѣ положи привиллегію, данную наияснѣйшимъ Сигизмундомъ III монастырю нашему Братскому въ Кіевѣ не на иное какое братство, какъ только на братство милосердія: большаго же милосердія быть не можетъ, какъ невѣдущихъ научить.

Разсуди же, благосклонный читатель, а преимущественно ты, преславный русскій народъ, справедливо ли клеветникъ ниспровергаетъ на насъ всѣ небеса, ибо его клеветы превышаютъ и ихъ число, въ особенности, если принять во вниманіе, что онъ не разъ былъ уже лидійскимъ камнемъ подобныхъ ложныхъ слуховъ о людяхъ древней греческой религіи, именно когда отправлялъ въ Грецію своего легата, желая узнать, былъ ли дѣйствительнымъ патріархомъ іерусалимскимъ оный святой отецъ Ѳеофанъ, посѣтившій въ 1620 году наши предѣлы... Да и теперь онъ знаетъ, что за означеннаго святаго отца вслѣдствіе ложныхъ донесеній невиннымъ людямъ причиняемы были великія страданія. Клеветникъ говоритъ: русскіе попы глупы; ничего не знаютъ, кромѣ: *азъ, буки*; проповѣдниковъ у нихъ мало; разговаривать съ нами не умѣютъ; диспутировать, вести бесѣды для нихъ тоже, что грызть камни. Дай же научиться (намъ), пріятель. Потому что откуда у тебя превосходные проповѣдники? Изъ школъ. Откуда богомысленные проповѣдники? Изъ школъ. Откуда ангельскіе богословы? Изъ школъ. Откуда потрясающіе сердцами (sercelomne) ораторы? Изъ школъ. Однимъ словомъ, какую только имѣешь у себя красу, все долженъ приписать школамъ. Поэтому ты, полный святынь, народъ русскій при иныхъ, издавна принадлежащихъ тебѣ «вольностяхъ», всегда чрезъ помазанниковъ Божіихъ послѣдовательно подтверждавшихся ихъ присягою, и въ настоящее время наипокорнѣйше умоляй, чтобы тебѣ не

возбраняли сей манны свободныхъ наукъ, а напротивъ, сжалившись предъ настоятельною твоею нуждою, позволили фонтану почтенныхъ музъ разливаться у тебя океаномъ при содѣйствіи твоей же братіи, воспитанной въ древней твоей религіи. Ибо отсюда церкви твои наполнятся священниками при богобоязннености и просвѣщенными; твои каѳедры зацвѣтутъ краснорѣчивыми проповѣдниками; потомки твои при сохраненіи отеческой вѣры просвѣщенные въ краснорѣчіи, философіи, юриспруденціи прославятся мнѣніями, сужденіями, доводами на общихъ сеймахъ, на справедливыхъ трибуналахъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ; твои ходатаи по дѣламъ не преминутъ искать справедливости во всякихъ судахъ и неусыпно будутъ оберегать права твои. Мы же и ради нихъ, и ради тебя, и ради клеветника, изъ зависти распространяющаго клеветы на насъ, повинны будемъ просить Всевышняго, дабы благоволилъ Онъ даровать нашей Сусаннѣ своихъ Даніиловъ».

Exegesis С. Косова изданъ былъ въ началѣ 1635 года[1])—можно думать—передъ сеймомъ, бывшимъ въ январѣ—мартѣ означеннаго года. Главная цѣль сего сочиненія состояла въ томъ, чтобы «представить доказательства невинности» могилянскихъ наставниковъ и снять съ нихъ нареканія клеветника въ ихъ еретичествѣ, а также показать, почему латинскія школы (школы съ высшимъ объемомъ преподаванія) необходимы для православныхъ южно-руссовъ. Поэтому полемика Коссова съ клеветникомъ заключается *преимущественно* въ сопоставленіи православнаго ученія, въ коемъ воспитаны и коему слѣдуютъ могилянскіе наставники, съ ученіемъ еретиковъ (аріанъ, кальвинистовъ, лютеранъ), которое они, какъ чада православной Церкви, отрицаютъ. Для этой цѣли не было настоятельной надобности въ подробномъ разборѣ и опроверженіи еретическихъ заблужденій: достаточно было ясно и наглядно указать непричастіе къ нимъ и отрицаніе ихъ православною Церковію, съ указаніемъ на истинное ея вѣроученіе по даннымъ вопросамъ. Разсматриваемый съ этой стороны, Exegesis С. Коссова долженъ быть признанъ удовлетворяющимъ намѣченной имъ задачѣ. Къ недостаткамъ сочиненія слѣдуетъ отнести нѣкоторую какъ бы безсистематичность его,

---

1) Въ полномъ видѣ сочиненіе это, въ настоящее время представляющее величайшую библіографическую рѣдкость, печатается нами въ *Архивѣ Юго-Зап. Россіи*.

что, безъ сомнѣнія, зависѣло и отъ спѣшности работы. Не безъинтересенъ Exegesis и какъ памятникъ, свидѣтельствующій о состояніи богословской науки того времени, очевидно, при основахъ строго православныхъ, значительно пользовавшейся системами католическими, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не безъ ущерба для означенныхъ основъ... Разумѣется, потребность для православныхъ въ школахъ латинскихъ, съ практической стороны выставлена рельефно.

Проф. Кіев. дух. Акад. **С. Голубевъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ на западѣ и значеніе св. Преданія и авторитета Церкви въ рѣшеніи сего вопроса.

(Продолженіе*).

Ратуя за субботу, адвентисты утверждаютъ, что празднованіе воскреснаго дня не освящено примѣромъ первенствующей Церкви; при этомъ они напрягаются ослабить значеніе тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, въ которыхъ говорится о порвомъ днѣ недѣли и на оборотъ, возвысить значеніе тѣхъ мѣстъ новозавѣтнымъ книгъ, въ которыхъ упоминается о субботнемъ днѣ. О днѣ воскресномъ или 1-мъ днѣ недѣли упоминается въ новозавѣтныхъ книгахъ нѣсколько разъ, а именно: 1) Матѳ. **28**, 1: «по прошествіи же субботы, *на разсвѣтѣ перваго дня* недѣли пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ; 2) Марк. **16**, 9: Воскресши рано *въ первый день недѣли*, Іисусъ явился; 3) Марк. **16**, 2: И весьма рано *въ первый день недѣли* приходитъ ко гробу при восходѣ солнца; 4) Лук. **24**, 1: *Въ первый же день недѣли* очень рано неся приготовленныя ароматы, пришли онѣ ко гробу... 5) Іоанн. **20**, 1: *Въ первый же день недѣли* Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано... 6) Іоанн. **20**, 19: *Въ тотъ же первый день недѣли* вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты, изъ опасенія іудеевъ, пришелъ Іисусъ, и сталъ посреди, и говоритъ имъ: миръ вамъ! 7) Іоанн. **20**, 26: Послѣ *восьми дней* (съ перваго дня недѣли, въ который было воскресеніе Христово) опять были въ домѣ ученики Его, и Ѳома съ ними. 8) Дѣян. **20**, 7: *Въ первый же день недѣли*,

---

[1]) См. Мис. Обозр. кн. за Апр., стр. 549.

когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними, и продолжилъ слово до полуночи; 9) 1 Кор. **16**, 1: «*Въ первый день недѣли* каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволяетъ ему состояніе...; 10) Откров. **1**, 10: «Я былъ въ духѣ *въ день воскресный*, и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній»... Хотя число этихъ мѣстъ и не велико сравнительно съ упоминаніемъ о днѣ субботнемъ (преимущ. въ Евангеліяхъ и Дѣян.), но за то всѣ они говорятъ о чисто христіанскомъ характерѣ этого дня. Если въ первыхъ пяти мѣстахъ (Матѳ. **28**, 1; Марк. **16**, 2 и 9; Лук. **24**, 1; Іоанн. **20**, 1) и не говорится прямо, что эти собранія христіанъ были праздничныя, но описанія самыхъ событій въ эти дни всерадостной вѣсти о вокресеніи и свѣтоносныхъ явленіяхъ Воскресшаго ясно уже говорятъ о томъ, что занималась заря всерадостной жизни христіанской Церкви. Собраніе св. Апостоловъ вечеромъ въ самый день воскресенія (Іоан. **20**, 19), ознаменовавшееся явленіемъ Христа собравшимся ученикамъ, было первымъ собственно христіанскимъ праздникомъ въ Апостольской Церкви. Что съ этого именно времени вошло въ обычай устраивать богослужебныя собранія въ первый день недѣли, видно изъ того, что и въ слѣдующій первый день недѣли (наша антипасха) всѣ ученики были опять въ домѣ, и Ѳома съ ними. (Іоанн. **20**, 26). Такое же собраніе было и въ день іудейской пятидесятницы, который также приходился въ день воскресный (Дѣян. **2**, 1).

Адвентисты 7-го дня стараются доказать, что первое вечернее собраніе Апостоловъ въ день воскресенія не было собственно вызвано воскресеніемъ Христа и слѣдовательно не было праздничнымъ,—апостолы только укрывались отъ іудеевъ. Но мы, основываясь на Евангеліи, утверждаемъ противное; именно, что вечернее собраніе всѣхъ Апостоловъ и другихъ съ ними въ день воскресенія исключительно вызвано было вѣстью о чрезвычайныхъ событіяхъ утра этого дня при гробѣ Христовомъ и что апостолы не укрывались отъ іудеевъ, собираясь вмѣстѣ, а только двери держали на запорѣ изъ опасенія помѣхи со стороны іудеевъ и если первоначально и были они въ тревогѣ и недоумѣніи, то съ явленіемъ Іисуса Христа и увѣрованіемъ въ Его воскресеніе, это собраніе получило вполнѣ характеръ празднично-торжественный. Стара-

ются также доказать, что восьмой день по воскресеніи былъ понедѣльникъ, а пятидесятница была въ субботу. Но и то и другое не оправдывается, если счетъ вести не съ субботы, а съ перваго дня недѣли.

Если адвентисты 7-го дня находятъ для себя возможнымъ оспаривать значеніе первыхъ свидѣтельствъ о воскресномъ днѣ, то имъ, видимо, труднѣе считаться съ послѣдними тремя свидѣтельствами въ Дѣян. **20**, 7—12; 1 Кор. **16**, 2 и Апок. **I**, 10, въ которыхъ болѣе опредѣленно указывается праздничный характеръ 1-го дня недѣли, или дня воскреснаго въ первенствующей Апостольской Церкви. Правда, они и здѣсь обнаруживаютъ свою упорную настойчивость и пользуются тѣми же пріемами, чтобы лишить первый день праздничнаго характера во времена Апостоловъ, или даже отнести сообщаемое о нихъ къ другимъ днямъ, предшествующему или послѣдующему. Но здѣсь еще болѣе обнаруживается слабость ихъ доводовъ. Такъ, если ап. Павелъ въ 1 Кор. **16**, 2 заповѣдуетъ каждому въ первый день недѣли откладывать у себя и сберегать, сколько позволитъ ему состояніе, въ пользу святыхъ, то это, очевидно, указываетъ на особенное религіозное значеніе этого дня. Такое пониманіе вполнѣ согласно съ наставленіемъ Христа о значеніи праздничныхъ дней, или субботъ (Марк. **3**, 4; Лук. **6**, 9). Между тѣмъ субботники дѣло благотворительности понимаютъ, очевидно, какъ работу недостойную праздника. Такъ судили о праздникахъ и современные Христу фарисеи, но Спаситель ихъ строго обличалъ за это (Матѳ. **12**, 7. 10—12; Марк. **3**, 2—5; Лук. **6**, 7—10). Субботники еще обращаютъ вниманіе на то, что откладываніе пожертвованій для святыхъ должно было совершаться каждымъ до прибытія ап. Павла—у себя на дому частно, а не въ общемъ праздничномъ собраніи, какъ дѣлается это теперь. Это распоряженіе ап. Павла не говоритъ ни противъ праздничнаго характера воскресныхъ дней, ни противъ существованія въ эти дни обычныхъ богослужебныхъ собраній. Видно только, что въ началѣ христіанства дѣло церковныхъ сборовъ еще не было строго организовано, и потому оставлено до извѣстнаго времени (до прибытія ап. Павла) въ зависимости отъ личнаго усмотрѣнія и распоряженія каждаго.—Богослужебное собраніе христіанъ въ Троадѣ, бывшее въ первый день недѣли (Дѣян. **20**, 7—12) подъ главнымъ предстоятельствомъ ап. Павла, также перетолковывается адвентистами субботниками; они стараются доказать, что это было простое собраніе вѣрующихъ по случаю прибытія ап.

Павла и они съ обычной придирчивостью силятся доказать, что это былъ день рабочій. Такъ, они утверждаютъ, будто бы упоминаемое здѣсь собраніе началось собственно въ субботу вечеромъ (такъ какъ у евреевъ день начинался съ вечера), продолжалось ночью, а на другой день утромъ, т. е., въ первый день недѣли или въ воскресеніе ап. Павелъ отправился въ путь. Такимъ образомъ, заключаютъ они,—воскресный день при апостолахъ былъ рабочій.[1] Далѣе. Допуская, что вечернее собраніе христіанъ въ Троадѣ, въ пришествіе ап. Павла, было въ первый день недѣли, адвентисты обращаютъ однако вниманіе на то, что преломленіе хлѣба ап. Павломъ совершено было послѣ полуночи, слѣдовательно, не въ первый, а уже во второй день недѣли. Однимъ словомъ, адвентистамъ-субботникамъ очень не хотѣлось бы сознаться, что богослужебное собраніе въ Троадѣ происходило въ день воскресный. Они не принимаютъ въ расчетъ того, что въ церквахъ, составившихся изъ язычниковъ, могъ быть и дѣйствительно былъ счетъ времени, отличающійся отъ еврейскаго и въ частности, что вечернее собраніе дня могло относиться не къ слѣдующему дню, а къ настоящему. Такое же отношеніе ихъ и къ мѣсту Откров. I, 10, въ которомъ упоминается день «Господень» (въ русск. пер. въ день воскресный). Субботники разумѣютъ подъ этимъ днемъ ветхозавѣтную субботу, которая на языкѣ Писанія называется *субботой Господней* (Исх. **16**, 23. 25. 26. 28; **20**, 8. 10. 11; **29**, 13. 14. 15. 16 и мн. др.) въ отличіе отъ субботъ, или годовыхъ праздниковъ іудейскихъ.[2] Но если здѣсь разумѣется ветхозавѣтная «суббота Господня», то почему же она такъ и не названа? Между именами здѣсь сходство, но не тожество. День Господень здѣсь очевидно употребленъ въ смыслѣ спеціальномъ, а не въ общемъ. Подъ «субботой Господней» всегда разумѣется въ Св. Писаніи день покоя Создателя отъ дѣлъ Своихъ при твореніи. Подъ «днемъ Господнимъ» разумѣется день, въ который Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился многимъ изъ Его учениковъ. Такое пониманіе подтверждается памятниками христіанской древности.[3]

---

[1] См. напр. „Расмотрѣніе семи основаній празднованія воскресенія". (Пятое основаніе, стр. 12 - 14).

[2] См. „Суббота нравств. закона", стр. 88—90).

[3] Въ законѣ имп. Валентиніана отъ 386 г. къ названію „день солнца" присоединено поясненіе: „который весьма многіе имѣютъ обыкновеніе называть „днемъ Господнимъ" (dominica), а въ законѣ Гонорія отъ 409 г. употреблено лишь одно названіе „день Господень". Смирнова. Празднов. воскреснаго дня, стр. 73.

Уже изъ вышесказаннаго видно, какое важное значеніе для правильнаго пониманія многихъ текстовъ, ложно толкуемыхъ новыми субботниками, и вообще, для надлежащаго рѣшенія даннаго вопроса, имѣли бы другія современныя историческія письменныя свидѣтельства. Если религіознымъ новаторамъ вообще претитъ самое имя св. Преданія, то пусть бы они просто во имя научнаго безпристрастія отнеслись болѣе или менѣе уважительно къ первохристіанской, *святоотеческой литературѣ*, въ которой многое проливаетъ свѣтъ на первобытное состояніе Церкви. Тогда дѣло для нихъ представилось бы въ другомъ, болѣе вѣрномъ и чистомъ свѣтѣ. Что—о другихъ предметахъ вѣроученія, то же и о субботнемъ днѣ. Адвентисты-субботники, впрочемъ, относятся къ этимъ свидѣтельствамъ свысока, рѣдко даже упоминаютъ о нихъ или едва удостоиваютъ ихъ своимъ вниманіемъ; если же и говорятъ о нихъ, то, повидимому, лишь для того, чтобы не могли прочіе христіане сказать имъ, будто они совершенно игнорируютъ цѣлый кодексъ этихъ важныхъ свидѣтельствъ о праздновании воскреснаго дня въ первые вѣка христіанства. [1])

---

[1]) Образецъ пренебрежит. отношенія къ Преданію и недобросовѣстнаго разбора свидѣтельствъ исторіи представляетъ Uriah Smith, проф. богословія въ Батиль-Крикскомъ коллегіумѣ. Полемизируя съ проф. Rauscheubusch'мъ, прежнимъ президентомъ богословской семинаріи нѣмецкихъ баптистовъ въ Рочестерѣ (въ штатѣ Нью-Іоркъ), онъ говоритъ: „Ни одинъ защитникъ воскреснаго дня не довольно хорошо вытвердилъ свою лекцію, если онъ не постарался подкрѣпить свои аргументы обычной серіей историч. подлоговъ (поддѣльными документами). Нашъ противникъ R, не составляетъ исключенія и выставляетъ, какъ серьезно принимаемый и всѣмъ извѣстный фактъ, что при началѣ христіанства, т. е. въ 1 и 2 ст. по Р. Хр., первый день недѣли былъ соблюдаемъ, какъ христіанская суббота, вмѣсто отмѣненнаго тогда седьмого дня". („Субботу или воскресеніе должны мы праздновать?" стр. 33 и 34). Послѣ такого пренебрежительнаго замѣчанія о памятникахъ христіанской литературы первыхъ вѣковъ, авторъ—субботникъ приступаетъ къ разбору самыхъ историческихъ свидѣтельствъ, и онъ дѣйствительно на нихъ останавливается по порядку; но что это за разборъ? У защитника ветхозавѣтной субботы вообще пропадаетъ безпристрастіе въ отношеніи къ древнимъ историч. свидѣтельствамъ, если они говорятъ противъ него. Здѣсь у проф. Smith'а обычные извороты: если сочиненіе прямо говоритъ противъ субботы и въ пользу воскреснаго дня, то онъ либо отвергаетъ его подлинность, либо старается изъяснить его въ смыслѣ, благопріятствую-

Не смотря на очевидныя доказательства общаго празднованія воскреснаго дня въ первые два вѣка христіанства, адвентисты[1]),—

щемъ субботѣ. Такъ, онъ рѣшительно отвергаетъ подлинность не только посл. ап. Варнавы, но и посл. св. Игнатія Богоносца къ Магнезіанамъ и даже ученія 12-ти Апостоловъ, между тѣмъ какъ въ нихъ прямо отмѣчена замѣна дня субботняго воскреснымъ, а вмѣстѣ указаны и мотивы такой перемѣны (см. посл. Варнавы XV; св. Игнатія Богоносца посл. къ Магнез. IX гл.; Ученіе 12 Апостоловъ гл. XIV); выраженія у св. Игнатія Богоносца и въ пост. 12 Апостоловъ „въ день Господа" онъ относитъ ко дню субботнему; къ этому же дню онъ смѣло причисляетъ и выраженіе Плинія Младшаго въ посл. къ импер. Траяну объ обычаѣ первенствующихъ христіанъ собираться „въ опредѣленный день" до восхода солнца. Полемизирующему субботнику, повидимому, совсѣмъ было невозможно оспаривать значеніе свидѣтельствъ св. Іустина Мученика и Тертулліана. Тутъ ужъ нельзя было сослаться на неподлинность этихъ писаній. По неволѣ пришлось отдѣлаться лишь общими замѣчаніями о нихъ. Такъ о св. Іустинѣ онъ пишетъ: „Іустинъ не называетъ воскресенія „днемъ Господнимъ", (Какъ будто для св. Іустина было обязательно перечислять въ своей апологіи всѣ названія воскреснаго дня)... не говоритъ, что его соблюдали, какъ субботу, не говоритъ, что отмѣнили прежнюю субботу, но что они собирались въ день, называемый воскресеніемъ, чтобы слушать чтенія апостольскихъ писаній. И безъ сомнѣнія они уже тогда начали возвышать воскресенье, какъ импровизированный праздникъ Церкви. (А между тѣмъ это свидѣтельство св. Іустина (находящееся въ 1-й апологіи къ имп. Антонину, 67 гл.) относится къ половинѣ II в., когда жилъ еще ученикъ св. ап. и ев. Іоанна Богослова св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, и др. мужи Апостольскіе). Вотъ все" (стр. 39). Такія же общія замѣчанія дѣлаются авторомъ и о свидѣтельствахъ Тертулліана, доказывающихъ, что христіане именно замѣнили празднованіе субботы воскресеніемъ и что они проводили этотъ день по праздничному, въ молитвѣ и свободѣ отъ работы. (См. Апол. XVI: „Если мы предаемся радости въ такъ называемый день солнца: то причиною тому совсѣмъ не то, чтобы мы поклонялись ему (солнцу)... и мы празднуемъ его далеко не такъ, какъ іудеи, коихъ вы не знаете ни законовъ, ни обрядовъ". См. XXXIX гл. и противъ Іудеевъ гл. VI. Объ идолопоклонствѣ гл. XIV. „Духъ Св. не одобряетъ іудейскихъ праздниковъ"... Христіане „совершенно отвергаютъ іуд. праздники, къ которымъ Богъ нѣкогда благоволилъ". „Развѣ мало ихъ (праздниковъ) у васъ (христіанъ)? У васъ ихъ болѣе чѣмъ у язычниковъ... у васъ воскресеніе возобновляется чрезъ каждые семь дней")...

[1]) Изъ нихъ для второго вѣка даже Uriah Smith согласенъ допустить празднованіе воскреснаго дня, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на востокѣ и западѣ.

субботники однако никакъ не желаютъ примириться съ этимъ фактомъ. Они стараются отодвинуть замѣну ветхозав. субботы воскреснымъ днемъ какъ можно дальше, именно, къ началу IV в., ко времени Никейскаго собора (325 г.), когда Церковь, по словамъ Uriah Smith'а, уже отпала отъ Божьей истины. Здѣсь они на ряду съ своими умствованіями допускаютъ просто баснословіе. Извѣстно, что имп. Константинъ Великій въ 321-мъ году издалъ распоряженіе о почитаніи дня солнца или воскресенія. Императоръ до тѣхъ поръ уже около 10 лѣтъ (по кр. мѣрѣ съ 313 г.) считалъ себя членомъ Церкви и издалъ много распоряженій въ ея пользу. Но адвентисты седьмого дня этого не признаютъ. По ихъ мнѣнію, имп. Константинъ Великій открыто перешелъ на сторону христіанства въ 323-мъ году. Это для нихъ необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы объяснить по своему распоряженіе Константина Вел., изданное въ 321-мъ году въ честь «достопочтеннаго дня солнца», которое и было первымъ закономъ о праздновании воскресенія. По ихъ мнѣнію, это распоряженіе было чисто языческимъ установленіемъ, а не христіанскимъ. Собственно учредителемъ церковнаго празднованія 1-го дня недѣли, или воскреснаго дня считаютъ папу Римскаго Сильвестра, который будто-бы «воспользовался этимъ закономъ, чтобы, при его помощи, возвысить празднованіе воскресенія и придать ему особенно важное значеніе, какъ законному христіанскому учрежденію». Вотъ дѣйствительная основа учрежденія воскресенія въ христіанской Церкви! восклицаетъ Uriah Smith. Но гдѣ же, спросимъ мы, факты и историч. свидѣтельства въ пользу этого мнѣнія? Для чего понадобилось адвентистамъ седьмого дня такое объясненіе? Кажется, имъ оно нужно было, чтобы связать замѣну субботы воскресеніемъ съ излюбленной протестантской идеей, что папа именно есть антихристъ, и что въ этой произвольной, по ихъ мнѣнію, перемѣнѣ празднованія седьмого на первый день недѣли исполнилось пророчество Даніила (гл. VII, 25) о томъ, что антихристъ перемѣнитъ времена и законъ (см. брош. «Кто перемѣнилъ субботу», стр. 1—7, 18—23). Повсемѣстное введеніе празднованія воскреснаго дня, по мнѣнію адвентистовъ—субботниковъ, совпадаетъ съ утвержденіемъ папскаго главенства въ Церкви (адвентисты полагаютъ въ 538 г.). Защитники субботы не хотятъ знать того, что воскресеніе праздновалось искони не только на христіанскомъ западѣ, но и на востокѣ, куда власть папы никогда вообще не простиралась, что папы никогда (а тѣмъ

болѣе во времена 1-го вселенскаго собора) не имѣли власти надъ всею Церковію и что, слѣдовательно, если Церковь не только на западѣ, но и на востокѣ соблюдала съ древнѣйшихъ временъ празднованіе воскреснаго дня, то это вовсе не потому, чтобы этотъ обычай ей навязали имп. Константинъ Вел. и папа Сильвестръ, а несомнѣнно потому, что такъ приняла она отъ св. Апостоловъ.

Изъ представленнаго нами краткаго обозрѣнія положительныхъ и отрицательныхъ доводовъ адвентистовъ—субботниковъ видно крайнее ихъ ослѣпленіе и упорство. Они видятъ, что противъ нихъ вся христіанская исторія отъ первыхъ дней Церкви, а равно и весь почти нынѣшній христіанскій міръ, не исключая и протестантскаго. Но они этимъ обстоятельствомъ не смущаются. Вѣдь въ протестантствѣ важное значеніе имѣетъ личное убѣжденіе, вѣра, а не внѣшній авторитетъ. Только бы набрать въ Библіи побольше свидѣтельствъ въ пользу своего мнѣнія; не бѣда, если они иначе понимались и понимаются всѣми другими христіанами. Съ такимъ наборомъ текстовъ они смѣло пойдутъ противъ какого угодно большинства. На Библію у нихъ, повидимому, большой разсчетъ, и они стараются особенно поразить противника массою ссылокъ и примѣровъ, которыхъ они считаютъ заразъ цѣлыми сотнями, не соображаясь съ тѣмъ, насколько они идутъ къ дѣлу [1]). Они часто повторяютъ фразы въ

---

[1]) Вотъ какъ, напр., I. N. Andreus, авторъ брошюры: „Разсмотрѣніе семи основаній къ соблюденію воскреснаго дня", разсуждаетъ объ исключительномъ значеніи Библіи въ рѣшеніи даннаго вопроса. Поставивъ во главѣ брошюры текстъ 2 Тим. 3, 16 и 17, онъ говоритъ: „въ этомъ текстѣ удостовѣряется, что всякое слово Св. Писанія дано Св. Духомъ, что въ немъ открыто всякое ученіе, которому человѣкъ долженъ вѣрить, что всякая неправда въ немъ порицается; что всякое заблужденіе исправляется его словомъ истины и что въ немъ дано полное наученіе о праведности". Упомянувши затѣмъ о своемъ намѣреніи дать такую книгу, чрезъ которую „человѣкъ Божій сталъ бы совершеннымъ и приготовленнымъ ко всякому доброму дѣлу", авторъ говоритъ, что это „тотъ кладъ, который Богъ далъ Церкви. Пока это все, что Онъ сдѣлалъ. Тѣмъ, которые намѣрены слушаться ученія Его слова, Онъ обѣщалъ Св. Духа, который наставитъ ихъ на всякую истину". „Все испытывайте, хорошаго держитесь", говоритъ Онъ словами ап. Павла и затѣмъ поясняетъ: „это значитъ—испытывайте каждую часть вашей вѣры и вашихъ дѣлъ извѣстнымъ словомъ Божіимъ, просите у Духа Св. Его благодатной помощи, чтобы вамъ освободиться отъ всякихъ предразсудковъ

родѣ слѣдующихъ: «пусть защитники воскреснаго дня покажутъ намъ мѣсто въ Библіи, которое обязываетъ насъ къ почитанію этого дня», «пусть покажутъ изъ Св. Писанія, кто отмѣнилъ субботу» и т. п. «Какъ можно сравнивать солому и пшеницу? говоритъ Господь». Такъ какъ первый день недѣли почти повсемѣстно соблюдается вмѣсто субботы, о которой гласитъ 4-я заповѣдь Божія, то авторъ, оставляя роль безпристрастнаго изслѣдователя истины, съ горячностью увлекающагося проповѣдника обращается къ своимъ противникамъ: «Кто имъ далъ право постоянно пренебрегать тѣмъ днемъ, который Богъ освятилъ, и который Онъ повелѣлъ святить людямъ, сообща съ ними? «Итакъ приходите и поспоримъ»... Приведши затѣмъ самую 4-ю заповѣдь Закона Божія (Исх. 20, 8—11), авторъ продолжаетъ: «католики вѣрятъ, что ихъ церковь имѣетъ власть измѣнить четвертую заповѣдь и этимъ основаніемъ довольствуются, соблюдая первый день недѣли или воскресеніе. Протестанты же отрицаютъ власть церкви Римской, но пытаются оправдать замѣну субботы, ссылаясь на Библію, и мы отъ души желаемъ, чтобы они могли это доказать. Поэтому мы просимъ ихъ показать намъ *хоть одинъ стихъ въ Библіи*, гдѣ сказано, что Богъ отмѣнилъ Свою субботу и перенесъ ее на 1-й день недѣли. Если они такого стиха въ Библіи не могутъ найти, то не могутъ ли указать намъ стихъ, который доказываетъ, что Богъ въ какое бы то ни было время благословилъ первый день недѣли и освятилъ его? Если они не въ состояніи привести такого, то не могутъ ли доставить текстъ, въ которомъ повелѣвается людямъ соблюдать первый день, какъ субботу Господню? Они признаются, что у нихъ и такого текста нѣтъ. Какъ же они смѣютъ возвышать и предпочитать первый день недѣли субботѣ Господней? Развѣ можно считать добрымъ дѣломъ соблюденіе воскресенія, когда Библія никогда и ничего не говоритъ въ его пользу?» и проч. (стр. 1—4).

Uriah Smith въ брош. «Субботу, или воскресеніе должны мы праздновать»? между прочимъ, говоритъ: «Пусть защитники воскресенія намъ покажутъ *мѣсто*, которое гласитъ, что Сынъ человѣчес-

---

и чтобы вашъ умъ былъ просвѣщенъ словомъ справедливости. Потомъ держитесь того, что вы найдете открытымъ въ словѣ (Божіемъ); оно неоцѣнимо, но такъ же тотчасъ отрекайтесь отъ каждаго предписанія или ученія, которое въ немъ не заключается; или же вы сдѣлаете ученіе человѣческое подобнымъ заповѣдямъ Божіимъ.

кій есть Господинъ 1-го дня недѣли и когда они это сдѣлаютъ, мы готовы сдаться и признать, что это день Господень, но не раньше. И въ самомъ дѣлѣ, должно же существовать такое мѣсто, если это дѣйствительно день Господень; и еслибы его удалось отыскать въ Библіи, то весь вопросъ тотчасъ безъ долгихъ пререканій былъ-бы рѣшенъ. Но мы имѣемъ такое изреченіе изъ устъ Самого Христа только на счетъ седьмого дня» и проч. (стр. 26).

Итакъ, адвентисты субботняго дня смѣло вступаютъ въ пренія съ своими противниками, имѣя *только одну Библію* въ рукахъ. Они сознаютъ, что ихъ противники не могутъ вполнѣ доказать законности замѣны субботы воскресеніемъ, если они откажутся отъ руководства *Преданіемъ Церкви* и историч. свидѣтельствами первыхъ вѣковъ христіанства. Поэтому они простираютъ свои виды прежде всего на протестантовъ, и къ нимъ преимущественно и обращаются [1]).

Весьма характерно то положеніе, въ которое поставлены всѣ протестантскія общества, не исключая даже баптистовъ, возраженіями субботниковъ по поводу отмѣны празднованія субботняго дня. Не споримъ, что въ Св. Писаніи не имѣется прямой заповѣди объ отмѣнѣ субботняго покоя и замѣнѣ его воскреснымъ; и тѣмъ не менѣе всѣ протестанты соблюдаютъ празднованіе дня воскреснаго вмѣсто субботы. Откуда же они взяли этотъ обычай? Разумѣется, не изъ Св. Писанія, а отъ той церкви, отъ которой они отдѣлились.

---

1) Таково, напр., обращеніе I. H. Waggone въ брош. „Суббота нравственнаго закона“: „есть многіе, говоритъ онъ, которые не хотятъ убѣдиться въ своихъ грѣхахъ; эти отрицаютъ *Библію*, какъ источникъ истиннаго благочестія и утвержденіе нашего вѣчнаго наслѣдія. Но мы должны оставить ихъ на ихъ дорогѣ, ибо тѣ не могутъ быть спасены, которые отвергаютъ совѣтъ Божій. Мы сожалѣемъ объ ихъ слѣпотѣ, но больше ничего не можемъ сдѣлать. Но мы также думаемъ, что многіе *вѣрующіе въ Библію и почитающіе законъ*, который Іегова возвѣстилъ собств. голосомъ, потрясавшимъ землю, по невѣжеству еженедѣльно поступаютъ противъ закона. Къ этимъ мы обращаемся и ихъ просимъ, чтобы они отложили всякіе предразсудки, и какъ слабые смертные, приближающіеся къ суду, смиренно взглянули на Того, Который сказалъ: „Я Богъ... Мое рѣшеніе не погибнетъ“. Къ нимъ мы обращаемся: не увлекайтесь никакими пустыми отговорками, чтобы познать Божію истину; ибо мы обладаемъ Его открытой волею“ и проч. (стр. 7 и 8).

Праздничный характеръ и значеніе этого дня утверждены авторитетомъ всей Церкви. Этимъ обстоятельствомъ пользуются въ своихъ видахъ какъ католики, такъ и субботники, полемизируя съ протестантами. Первые указываютъ, какъ непослѣдовательны протестанты, отвергая авторитетъ Церкви и Св. Преданія на словахъ и признавая его на дѣлѣ, напр., по вопросу о праздновании воскреснаго дня; вторые попрекаютъ всѣхъ другихъ протестантовъ за то, что они принимаютъ будто-бы установленія папъ и что у нихъ нѣтъ рѣшимости отказаться отъ того, что было произвольно введено будто-бы папствомъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ того и другого.

Вотъ нѣкоторые отрывки изъ *католическихъ* сочиненій, напечатанные въ брошюрѣ: «Кто перемѣнилъ субботу». Въ сочиненіи: «Обученный католическій христіанинъ» находится слѣдующее свидѣтельство въ вопросахъ и отвѣтахъ: «В. Какое у тебя право предпочитать воскресеніе древнему шабашу (Schabbath), который соблюдался въ субботу? — О. Въ пользу этого мы имѣемъ авторитетъ или полномочіе католич. церкви и преданіе отъ Апостоловъ. В. Предписываетъ ли Св. Писаніе въ какой нибудь части празднованіе воскресенія вмѣсто субботы? О. Св. Писаніе повелѣваетъ намъ слушаться Церкви (Матѳ. **18**, 17; Лук. **10**, 16) и держаться преданій и постановленій апостоловъ (2 Ѳесс. **2**, 15). Но въ Св. Писаніи объ измѣненіи субботы не упомянуто особо»... Правда, въ Св. Писаніи говорится о 1-мъ днѣ недѣли, именно въ откров. **1**, 10; Дѣян. **20**, 7; 1 Кор. **16**, 1; «но ни то, ни другое мѣсто не говоритъ, чтобы съ тѣхъ поръ первый день недѣли былъ днемъ богослуженія и христіанской субботой (шабашемъ); такъ что показаніе и установленіе Церкви дѣйствительно лучшій авторитетъ или полномочіе, которое мы можемъ привести въ пользу этого. И потому тѣ, которые говорятъ, что они строго соблюдаютъ воскресеніе, не обращая при этомъ никакого вниманія на другіе праздники, установленные тѣмъ же авторитетомъ или властію, доказываютъ тѣмъ, что они поступаютъ по произволу, а не по разуму и религіи, такъ какъ воскресные и святые дни утверждаются на томъ же самомъ основаніи, именно на постановленіи Церкви» (стр. 209—211; въ брош. стр. 10—11).

Въ другихъ катихизическихъ сочиненіяхъ католиковъ (напр. «Поучительный Катихизисъ», стр. 101. 174. 351—356; въ брошюр.

стр. 11—12) прямо доказывается, что протестанты въ праздновании субботняго дня, безъ поддержки со стороны авторитета Церкви и свидѣтельствъ Преданія, становятся въ видимое противорѣчіе съ словомъ Божіимъ.—«Какъ бы рьяно протестанты ни высказывались противъ непогрѣшимости Церкви», говорится въ католич. сочинении Роберта Manning'а—«Кратчайшій путь для улаженія преній о религіи»,—«они всетаки во многихъ предметахъ, которые не могутъ до очевидности быть доказаны мѣстами изъ Св. Писанія, однако имѣютъ весьма великую важность, принуждены всецѣло зависѣть отъ авторитета Церкви». Затѣмъ проводятся два примѣра: 1) законность для христіанъ работы въ субботу, повидимому, противорѣчащая точному повелѣнію Бога въ Ветх. Завѣтѣ объ освященіи субботы и 2) законность и сила крещенія дѣтей, для котораго, повидимому, нѣтъ никакого примѣра въ Св. Писаніи.

Особенно замѣчательно разсужденіе католика съ протестантомъ въ сочиненіи: «Вопросъ ко всѣмъ христіанамъ, держащимся Библіи (Bibel—christen)». Въ немъ ясно опредѣляется точка зрѣнія, съ которой смотрятъ на этотъ предметъ католики и протестанты [1]), а

---

1) „Всѣхъ, которые исповѣдуютъ, что они держатся Библіи, и только одной Библіи, я попрошу обратить на мой вопросъ серьезное вниманіе; вотъ онъ: почему ты не святишь субботняго дня? Заповѣдь Бога Всемогущаго ясно написана въ словахъ: „помни день субботный, чтобы святить его и проч. (Исх. **20**, 8 9). Такъ какъ это заповѣдь Божія, то я тебя опять спрашиваю: почему ты не слушаешься ея? Почему ты не святишь субботняго дня?—Ты отвѣтишь, можетъ быть, что святишь субботу, ибо каждое воскресеніе въ твоей жизни ты воздерживаешься отъ всякихъ мірскихъ дѣлъ, посѣщаешь усердно церковь, соблюдаешь заповѣди и читаешь Библію.—Но воскресеніе не суббота (не шабашъ, ist nichts der Sabbath). Воскресеніе есть первый день недѣли, суббота была седьмой день недѣли. Всемогущій Богъ не издавалъ такой заповѣди, чтобы люди святили одинъ день въ теченіе седьмицы; но Онъ назначилъ Себѣ особенный день и ясно сказалъ: „ты долженъ святить седьмой день". И Онъ приводилъ основаніе, по которому Онъ избралъ этотъ день предъ другими днями недѣли,—основаніе, подходящее только къ седьмому дню недѣли и непримѣнимое ко всѣмъ остальнымъ днямъ"...—„Можетъ быть ты возразишь, что суббота (Samstag)—шабашъ іудеевъ (Sabbath der Juden) и что христіанскій шабашъ (der Christen-Sabbath) перенесенъ на воскресеніе. *Перенесенъ! А кѣмъ же? Кто* обладаетъ властію перемѣнить точную заповѣдь Всемогущаго Бога? Если Богъ сказалъ: святи день седьмой; то кто осмѣлится сказать: „нѣтъ, ты можешь рабо-

вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ затрудненія, которыя создали себѣ протестанты, провозгласивъ принципъ: *нужно слѣдовать Библіи и только одной Библіи.* Авторъ (католикъ) «Вопроса ко всѣмъ христіанамъ держащимся Библіи» теперь старается воспользоваться случаемъ, чтобы обратить серьезное вниманіе протестантовъ на ихъ безсиліе защитить несомнѣнно христіанскія истины однимъ только Св. Писаніемъ, и пробудить въ нихъ уваженіе къ другому источнику вѣроученія, св. Преданію, а также къ авторитету Церкви. «Теперь будь внимателенъ, продолжаетъ онъ, во всѣхъ этихъ вещахъ ты меня далеко не понялъ бы, еслибы предположилъ, что я хотѣлъ спорить съ тобою потому, что ты такимъ образомъ поступаешь по вѣрнымъ и справедливымъ принципамъ, иными словами—по принципамъ католическимъ, а именно, что ты принимаешь безъ противорѣчія то, что тебѣ передано непрерывной традиціей или письменными преданіями. Ни одной частицы той Божественной истины, которую ты получилъ, я не хочу отнимать у тебя, Боже—сохрани! Это самыя большія драгоцѣнности, которыми ты владѣешь, и онѣ могутъ съ благословеніемъ Божіимъ послужить тебѣ просвѣщеніемъ, чтобы извлечь тебя изъ лабиринта заблужденій, въ которомъ ты запутался, благо-

---

тать и совершать всѣ виды мірскихъ работъ въ день седьмой; но вмѣсто него ты долженъ святить первый день"! Это важный вопросъ, на который я не знаю, какъ ты отвѣтишь.—Ты протестантъ и говоришь, что держишься *Библіи и только Библіи*; и все таки въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ соблюденіе дня, который ты обязанъ святить изъ числа семи, ты поступаешь противъ самыхъ ясныхъ выраженій Библіи и ставишь другой день, вмѣсто дня, заповѣданнаго Библіей. Заповѣдь святить седьмой день есть одна изъ числа десяти, ты думаешь, что остальныя девять для тебя еще обязательны; кто же тебя уполномочилъ играть съ 4-й? Если ты поступаешь въ согласіи съ твоими собственными принципами, если ты дѣйствительно держишься *Библіи и только одной Библіи*, тогда вѣдь ты долженъ быть въ состояніи привести нѣкоторыя мѣста изъ Новаго Завѣта, въ которыхъ эта 4-я заповѣдь ясно отмѣнена, или, по крайней мѣрѣ, на основаніи которыхъ ты съ увѣренностію можешь заключить, что на то была воля Божія, чтобы христіане совершили ту самую перемѣну въ соблюденіи этой заповѣди, которой ты послѣдовалъ".

„Нынѣшнее поколѣніе протестантовъ", говорится въ той же брош., „святятъ воскресенье вмѣсто субботы, потому что они приняли это, какъ часть христіанской религіи отъ послѣдняго предъ ними поколѣнія, а это поколѣніе приняло опять отъ предшествовавшаго ему и т. д., пока не достигнемъ *временъ* (*такъ называемой*) *реформаціи*, въ которыя случи-

даря болѣе ошибкамъ твоихъ предковъ, нежели по собственной винѣ. Я гнѣваюсь на тебя не за твою безтолковость, что ты иногда поступаешь по вѣрному принципу; но за то, что ты обыкновенно принимаешь невѣрный принципъ. Ты соблюдаешь воскресеніе, а не субботу,—и правильно поступаешь, ибо это было обычаемъ всѣхъ христіанъ въ то время, когда протестантизмъ получилъ свое начало; но ты отвергъ другіе католич. законы, которые въ то время были также всеобщими, и традиціямъ или преданіямъ пятнадцати столѣтій ты предпочелъ новизны, которыя были введены людьми, изобрѣвшими протестантизмъ».

«Мы тебя, продолжаетъ онъ, не порицаемъ за то, что ты сдѣлалъ твоимъ еженедѣльнымъ праздникомъ воскресеніе вмѣсто субботы, но за то, что ты отвергаешь преданіе, которое есть единственно вѣрное и ясное правило, которымъ этотъ обычай можетъ быть оправданъ. По внѣшнему виду мы здѣсь тоже самое дѣлаемъ, что и ты; и мы не соблюдаемъ больше субботы, но вмѣсто нея — воскресеніе; но между нами существуетъ большая разность, такъ какъ мы не утверждаемъ, какъ,—ты, что авторитетъ (или основа) для такого поступка заимствуется изъ книги; но мы производимъ его отъ живаго учителя, и этотъ учитель есть Церковь. Кромѣ того, мы вѣримъ, что не все то̀, что̀ Богъ хочетъ, чтобы мы знали и дѣлали,

---

лось, что руководившіе преобразованіемъ религіи въ этой странѣ не рѣшились коснуться этой особенной части католической вѣры и дѣятельности. Но еслибы дѣла имѣли другой ходъ,—еслибы одинъ изъ „реформаторовъ“ задумалъ объявить соблюденіе воскресенія за папскій развратъ и настоялъ бы на томъ, что суббота есть тотъ день, который Богъ приказалъ святить, и что Онъ людямъ не давалъ полномочія соблюдать другой день,—то всѣ протестанты, въ силу принципа своего исповѣданія—слѣдовать *Библіи и только одной Библіи*, были вынуждены или принять это ученіе, какъ справедливое, и возвратиться къ соблюденію древней субботы, или же отрицать существованіе субботы (шабаша) вообще. Равнымъ образомъ если бы и въ наши времена кто нибудь задумалъ честнымъ и свободнымъ отъ всякихъ предразсудковъ образомъ извлечь формулу религіозной вѣры и дѣла или дѣятельности, то онъ затѣмъ долженъ былъ бы сдѣлать то же самое заключеніе: или повѣрить, что соблюденіе субботы обязательно для совѣсти человѣка, по причинѣ заповѣди Божіей: „ты долженъ святить день седьмой“, или же что онъ не обязанъ къ соблюденію какой нибудь субботы (шабаша), сообразно апостольскому предписанію:... *„никто да не осуждаетъ васъ*

написано въ Библіи, но что существуетъ не записанное Слово Божіе, которому мы обязаны вѣрить точно также, какъ вѣримъ самой Библіи и слушаемся ея, по словамъ Апостола: *итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Ѳессал. **2**, 15).

«Поэтому, говоритъ авторъ, мы, католики, имѣемъ тоже самое право къ освященію воскресенія вмѣсто субботы, какъ и для всякаго другого правила нашего вѣроисповѣданія, т. е. авторитетъ *Церкви Живого Бога, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тит. **3** 15); между тѣмъ какъ вы, протестанты, не имѣете для этого никакого авторитета, ибо въ Библіи нельзя найти никакого авторитета, а вы не желаете согласиться, что можетъ существовать какой нибудь другой авторитетъ. Мы съ вами оба въ этомъ отношеніи слѣдуемъ преданіямъ, но мы слѣдуемъ имъ потому, что вѣримъ, что они составляютъ часть слова Божія и что Церковь есть ихъ стражъ и толкователь, назначенный Богомъ; вы слѣдуете ей же самой и постоянно жалуетеся на нее, какъ на погрѣшимую и невѣрную руководительницу, которая заповѣдь Божію дѣлаетъ безполезною» (въ брош. стр. 13—18).

Невозможно сказать что нибудь противъ этихъ доводовъ со стороны католиковъ. Изъ нихъ ясно видно, какъ недостаточенъ *исключительно библейскій принципъ* протестантовъ въ рѣшеніи вопросовъ христіанской вѣры и жизни и какъ необходимъ другой принципъ вѣроученія—руководство св. Преданіемъ и авторитетомъ Церкви, для сохраненія въ чистотѣ, полнотѣ и ясности ученія Христа и Апостоловъ.

Совсѣмъ иначе держатъ себя въ данномъ случаѣ *адвентисты 7-го дня.* Они не смущаются новизною своего ученія, противорѣчіемъ его повсемѣстной церковной практикѣ у всѣхъ христіанскихъ испо-

---

за пищу или за питіе, или за какой нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу, это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ“ (Кол. II, 16). Къ тому или другому изъ этихъ заключеній онъ пришелъ бы честнымъ образомъ, но онъ рѣшительно ничего не зналъ бы о христіанской субботѣ (Christen-Sabbath), отличной отъ древней, которая праздновалась въ другой день и соблюдалась иначе, по очень простой причинѣ, такъ какъ Св. Писаніе нигдѣ ничего объ этомъ не говоритъ.

вѣданій въ настоящее время, и наконецъ, обличеніемъ со стороны христіанской древности. Они, повидимому, чувствуютъ себя твердыми въ позиціяхъ, которыя они тенденціозно сложили изъ текстовъ Св. Писанія, и потому смѣло заявляютъ о необходимости отмѣны празднованія воскреснаго дня и возвращенія къ іудейской субботѣ. Но у совопросниковъ ихъ весьма естественно возникаетъ вопросъ: «если это такъ, какъ вы говорите, то почему же это не было открыто раньше».—На это дается отвѣтъ со стороны адвентистовъ въ брош. проповѣдника D. M. Canricht'а озаглавленной: «Почему это не было открыто раньше?» «Такіе люди, говоритъ проповѣдникъ, критикуютъ Библію по взглядамъ и дѣламъ бѣдныхъ, ошибающихся людей. И вмѣсто того, чтобы читать Св. Писаніе, внимать тому, что люди должны дѣлать, они освѣдомляются о томъ, что они дѣлали. Такія и подобныя имъ возраженія были всегда дѣлаемы противъ всякой реформы. Но мы ни въ какомъ случаѣ не должны по такимъ принципамъ учиться чему нибудь такому, чего наши предки не знали»...

«Истина Божія, говоритъ онъ, развивается безостановочно; по мѣрѣ обстоятельствъ, старыя истины возобновляются и извѣстныя части Св. Писанія дѣлаются болѣе ясными. Господь давалъ каждому грядущему поколѣнію болѣе чистый свѣтъ и выставлялъ на видъ истины, которыя предъ тѣмъ не очень были соблюдаемы. Въ извѣстныхъ случаяхъ люди были возвращаемы къ тѣмъ ученіямъ, которыя у многихъ поколѣній уже не были уважаемы. То же самое было и съ субботой. По Божественному провидѣнію теперь пришло то время, въ которое дается свѣтъ и должна въ этомъ отношеніи наступить *реформа*» (стр. 1 и 2).

Мысль о *неполнотѣ реформы*, совершенной *первыми и послѣдующими реформаторами*, и о необходимости *дополненія и завершенія реформаціи* служитъ однимъ изъ любимыхъ мотивовъ въ разсужденіяхъ адвентистовъ 7-го дня о субботѣ и воскресеніи. По ихъ мнѣнію, протестантскія общества отрѣшились еще далеко не отъ всѣхъ заблужденій, заимствованныхъ отъ католич. церкви: «всѣ они, по словамъ A. Campbell'а (о крещеніи стр. 15), удерживаютъ въ своемъ сердцѣ, въ своихъ устройствахъ, ученіи и обрядахъ разные остатки папства. Въ лучшемъ случаѣ они ничего другого не составляютъ, какъ *реформацію папства и только отчасти реформацію*. Ученія и преданія человѣческія все еще въ ихъ рукахъ

стѣсняютъ силу и успѣхъ Евангелія». Поэтому они считаютъ необходимымъ *«отсѣчь еще нѣкоторые остатки папства, чтобы вполнѣ совершить реформацію»*. (Кто перемѣнилъ субботу, стр. 21). Uriah Smith, доказывающій въ своей брош.: «Субботу или воскресеніе должны мы праздновать?» папское происхожденіе субботы, заключаетъ свой трактатъ такими словами: «Вотъ дѣйствительная основа учрежденія воскресенія въ христіанской Церкви! Кто можетъ гордиться быть родителемъ его?—Язычество, какъ отецъ; папство, какъ мать, и популярный протестантизмъ новѣйшихъ временъ, какъ крестный родитель. Оно не имѣетъ ниодного мѣста въ Библіи, для своего основанія, и никакой опоры въ практикѣ какой нибудь вдохновенной, авторитетной личности. Увы, даже протестанты, вопреки всякой послѣдовательности и долгу, рѣшаются выдавать за христіанское учрежденіе римскій праздникъ, который отмѣняетъ одну изъ заповѣдей Божіихъ ко вреду милліоновъ нашихъ собратій. Нельзя забывать, что Римская церковь деспотическимъ насиліемъ въ теченіе столѣтій подавляла христіанство: она вносила въ вѣру и дѣла людей много гнусныхъ заблужденій. Большая часть сектъ нашего времени произошла отъ того, что онѣ отрекались то отъ одного, то отъ другого изъ заблужденій и суевѣрій такой падшей церкви, и—отъ вносимаго ею въ міръ затмѣнія. Но нѣкоторыя изъ этихъ старыхъ римскихъ заблужденій, и притомъ—очень существенныя, еще прилажаются къ нимъ. Къ числу такихъ заблужденій принадлежитъ кропленіе при крещеніи и воскресный шабашъ (Sonntag-Sabbath), вмѣсто субботы Господней. И реформація будетъ только заплатой совершенной наготы, (а не покрываломъ ея) и—неполной, пока воскресный шабашъ не будетъ отмѣненъ со всѣми другими заблужденіями, и пока вмѣсто подобныхъ человѣческихъ установленій не будутъ изучаемы заповѣди Божіи».

Сдѣлавши затѣмъ замѣчаніе о близкомъ пришествіи Господа, Который «желалъ бы теперь имѣть народъ, поклоняющійся Ему не только въ духѣ, но и въ истинѣ», «вѣра котораго (народа) находилась бы въ согласіи съ Его святымъ словомъ и примѣромъ», и о свидѣтельствѣ исторіи на счетъ истины празднованія библейской субботы, проходящемъ будто бы чрезъ всѣ времена Евангельскія, Smith продолжаетъ: «и въ наше время происходитъ въ отношеніи къ ней (субботѣ) *спеціальное и послѣднее дѣло реформаціи,* чтобы приготовить Господу, къ Его скорому пришествію, изъ нынѣшняго послѣдняго

поколѣнія народъ, Его ожидающій. Хочешь ли ты, милый читатель, быть въ этомъ числѣ? Если да, то воспріими истину, какъ она написана въ словѣ Божіемъ, а именно, на *истинно-протестантской основѣ*, что *лишь Библія и только одна Библія есть правило* нашей *вѣры*»... (стр. 42—43).

Нужно отдать однако честь благоразумію и спокойствію прочихъ протестантовъ въ данномъ случаѣ. При всей настойчивости и искусствѣ, съ которыми субботники стараются доказать незаконность замѣны субботняго дня воскреснымъ, большинство протестантовъ остаются однако твердыми въ соблюденіи воскресенія. Они защищаютъ достоинство воскреснаго дня, доказываютъ его святость и преимущество предъ ветхозавѣтною субботою, ссылаясь при этомъ и на Св. Писаніе, и на исторію, и на соображенія разума. Даже и баптисты, изъ среды которыхъ вышли адвентисты 7-го дня, не раздѣляютъ мнѣнія о сохраненіи іудейской субботы въ Новозавѣтной Церкви, и стараются отстоять достоинство христіанской субботы или воскресенія. Замѣтно впрочемъ, что протестанты сами чувствуютъ слабость своихъ доводовъ, заимствованныхъ ими только изъ Св. Писанія и потому считаютъ нужнымъ обращаться и къ непрерывному, преемственному преданію, и къ живому свидѣтельству Церкви. Разница только въ томъ, что пользуясь, хотя бы умѣренно, преданіемъ и авторитетомъ Церкви, они не признаютъ въ теоріи ни того, ни другого. Въ баптистскомъ органѣ «Wahrheitszeuge» не одинъ разъ затрогивается вопросъ о воскресеніи и субботѣ.[1])

Считаемъ нужнымъ здѣсь познакомить читателя съ содержаніемъ статьи, напечатанной въ 3 № журнала «Wahrheitszeuge» за 1892 г., подъ заглавіемъ: «Субботу или воскресеніе должны мы праздновать?»[2]) Здѣсь авторъ доказываетъ сохраненіе субботняго дня въ христіанскомъ воскресеніи слѣдующимъ образомъ:

---

1) Такъ, въ 36 № за 1892 г. напечатанъ разсказъ „Одна исторія къ освященію воскреснаго дня", а въ № 40 за 1892 г. была помѣщена ст. „Сынъ человѣческій есть и господинъ субботы".

2) Она представляетъ извлеченіе изъ ст., посвященной этому предмету въ другомъ журналѣ. Въ „Bruder-Botlschafter", говоритъ редакція, мы находимъ краткій, связный и удобопонятный отвѣтъ на тотъ вопросъ, которымъ „седмодневники" („Siebentäger„) стараются смутить совѣсть очень многихъ.

«Во 1-хъ, обычай (празднованія воскресенія) такъ древенъ (свыше 1800 лѣтъ), что кажется преступленіемъ и дерзостью желать потрясти и поколебать такое древнее учрежденіе, котораго не потрясли и не поколебали 600 поколѣній. Или эти 600 поколѣній были такъ невѣжественны, что они не хотѣли подумать о томъ, истинный или ложный день праздновала Церковь, какъ субботу Господню? мыслимо ли, чтобы эти 600 поколѣній поступали такъ невѣжественно въ отношеніи такого важнаго предмета, тогда какъ Господь ясно утверждалъ: «Я пришелъ не разорить законъ, но исполнить»?

«Во 2-хъ, мы спрашиваемъ: что было цѣлью субботняго дня, какимъ установилъ его Творецъ въ началѣ? Отвѣтъ: онъ установленъ «для человѣка». Это видно изъ словъ Господа, (Мрк. **2**, 27): «суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы». Поелику же суббота установлена «для человѣка», то вопросъ о праздновании дня, разсматриваемый хронологически, не можетъ основываться на неизмѣнномъ законѣ, такъ какъ вообще хронологическое счисленіе подвержено перемѣнамъ. Почему календарь въ теченіе 6000 лѣтъ такъ часто былъ измѣняемъ? Потому что Богу, Творцу вселенной, угодно было такъ устроить кругообращеніе міра или небесныхъ тѣлъ, что сегодня человѣкъ сказать не можетъ вполнѣ точно: сколько лѣтъ и мѣсяцевъ миновало съ того часа, когда земля начала свой путь вокругъ солнца. Поэтому никакой человѣкъ не будетъ въ состояніи съ точностію сказать: тотъ или другой (опредѣленный) день недѣли точно соотвѣтствуетъ установленнной отъ Бога въ раю субботѣ. Но важно было то, что человѣкъ могъ назначать опредѣленную хронологическую субботу: въ положеніи дѣла ничего существеннаго не измѣнялось. Ибо суббота установлена «для человѣка». Это значитъ: суббота должна служить намъ, давать намъ случай, въ круговоротѣ міра, среди трудовъ и заботъ о пропитаніи и одеждѣ, подумать о себѣ, вспомнить о нашемъ Создателѣ и о небѣ, гдѣ насъ ожидаетъ вѣчный покой. Эта послѣдняя цѣль можетъ быть достигаема и въ нынѣшнее воскресеніе такъ же хорошо, какъ и въ субботу. Главное дѣло въ томъ, чтобы мы изъ священной седмирицы отдѣляли и святили одинъ день.»

«Въ 3-хъ, но что же могло побудить христіанъ перемѣнить субботу? Изъ духа Евангелія для меня представляется слѣдующій выводъ: религія Христіанская тѣсно примыкаетъ къ іудейской, но въ основѣ она однако различна и нова во многихъ отношеніяхъ. Ветхій Завѣтъ Христосъ признавалъ истиннымъ откровеніемъ Божіимъ;

но онъ (завѣтъ) былъ несовершенъ. Благодать и истина открылась людямъ совершенно только во Христѣ. Его ученіе о Себѣ, какъ объ умилостивительной жертвѣ за грѣхи цѣлаго міра, составляло такую часть Его ученія, которой не могли понять ни Его ученики, никто либо иной изъ Его современниковъ, пока Агнецъ Божій не былъ закланъ, Христосъ не вознесся на небо и Духъ Святый не излился на учениковъ. Съ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ совершилось второе великое твореніе Божіе. Іисусъ Христосъ есть совершитель этого духовнаго и вѣчнаго творенія рода человѣческаго. Въ первый день недѣли по тогдашнему счету Онъ побѣдоносно возсталъ изъ гроба. Въ 1-й день недѣли ученики получили Духа Св. къ прохожденію своего служенія и званія, какъ посланники Іисуса Христа въ міръ. Можемъ ли мы удивляться тому, что съ теченіемъ времени этотъ день, который такъ ознаменованъ во Христѣ, былъ возвышенъ въ христіанскую субботу? Если мы, далѣе, размыслимъ, съ какою враждою встрѣчали многіе изъ іудеевъ ученіе Іисуса Христа, и какъ они противодѣйствовали распространенію Евангелія, то насъ не удивитъ, что христіане все болѣе отвергали отъ себя внѣшніе придатки іудейства. Такъ же нужно взять во вниманіе и то, что христіанъ очень часто смѣшивали съ іудеями во время преслѣдованія со стороны языческаго правительства. Естественно было у христіанъ желаніе праздновать иной день, вмѣсто субботы; извѣстно вѣдь, съ какою строгостію правовѣрные іудеи были привязаны къ празднованію субботы».

Возникшій споръ такимъ образомъ рѣшается не исключительно на основаніи Св. Писанія, а и на основаніи непрерывнаго церковнаго Преданія и исторіи, иначе и не можетъ быть рѣшенъ. Споръ этотъ весьма характеренъ, какъ иллюстрація несостоятельности протестантскаго ученія объ источномъ и руководительномъ принципѣ въ дѣлѣ вѣры. Весь христіанскій міръ отъ начала своего существованія принимаетъ замѣну субботы воскресеніемъ. И едва ли кто, уважающій христіанство, въ настоящее время можетъ сомнѣваться въ законности и приличіи этой замѣны. Какимъ же образомъ возможно было возникновеніе этого спора въ средѣ западныхъ христіанъ? По нашему мнѣнію, притязанія субботниковъ суть плодъ той *библіолатріи*, которая вотъ уже болѣе 300 лѣтъ заѣдаетъ протестантскій міръ и доводитъ его до нравственно-религіознаго худосочія и внутренняго разложенія. Прежде всего здѣсь ошибочна самая почва, на которой возникли эти пренія: *Библія и только Библія и*

ничего кромѣ Библіи,—таковъ символъ и девизъ протестантовъ вообще въ рѣшеніи вопроса вѣры. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Вѣрно ли, что ученіе Христово и Его Апостоловъ заключается *исключительно* лишь въ *Библіи*? Нѣтъ, это мнѣніе далеко отъ истины! Христіанство явилось въ исторіи не въ видѣ *философской системы* и не въ формѣ какого ниб. *письменнаго кодекса*, какимъ протестанты считаютъ Библію, а въ видѣ *живого организма*,—*св. Церкви*, которой переданы всѣ средства къ спасенію людей. То правда, что Св. Писаніе есть *одинъ изъ главныхъ источниковъ вѣроученія*, но нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать его *единственнымъ вседостаточнымъ и яснымъ* источникомъ вѣроученія. Всѣ новозавѣтныя писанія явились по извѣстному случаю, написаны къ извѣстнымъ лицамъ и вообще обусловлены мѣстомъ и временемъ. Безспорные однако факты доказываютъ, что многое, что приняла и содержала первенствующая Церковь, не записано въ книгахъ Св. Писанія (церковно-богослужебная обрядность, дисциплинарная практика и проч.). Какъ въ началѣ христіанства, такъ и въ послѣдствіи многое, касающееся вѣры и жизни, передавалось въ Церкви не только письменно, но и устно. Отсюда является въ Церкви необходимость не только писаннаго *слова Божія*, или *Св. Писанія*, но и *устнаго*, или *св. Преданія*. Источникъ того и другого одинъ. Это то общее церковное Преданіе, которое долгое время было единственнымъ для всей вообще Церкви. «На востокѣ и на западѣ существовало много цвѣтущихъ церквей,—говоритъ докторъ Овербекъ въ своемъ сочиненіи «Безспорныя преимущества правосл. каѳол. Церкви предъ всѣми другими христіан. исповѣданіями»,—«однако Библіи не было! Откуда же эти церкви заимствовали ученіе и практику? *Изъ устнаго ученія Апостоловъ*. Тѣ христіане *безъ Библіи* знали свой катихизисъ такъ же хорошо, какъ и мы. И когда наконецъ Новый Завѣтъ явился въ полномъ составѣ, онъ представилъ собою только сокращеніе (суммарій) церковнаго ученія, или лучше,—записанную часть церковнаго преданія; потому что нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не сказано, что писанное слово должно имѣть преимущество надъ преданіемъ, напротивъ, св. Павелъ самымъ яснымъ образомъ заповѣдуетъ: «*Итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ*». (стр. 17—18). Говорятъ, что св. Преданіе современемъ измельчало, затерлось, превратилось въ ничто, или же въ «басни», «сказки нянекъ», «суевѣрныя легенды»,

«трогательныя вещи, выдуманныя на-пусто». Но кто далъ право разсуждать такъ о Церкви, которая должна остаться, по обѣтованію Христа, вовѣки нерушимою никакими силами ада (Мѳ. 16, 18) или по выраженію ап. Павла, столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. 3, 15)? Отъ кого приняли протестанты Св. Писаніе, кто установилъ кодексъ книгъ, какъ не Церковь? Почему же протестанты довѣряютъ Св. Писанію, если они отвергаютъ неписанное слово Божіе, сохраненное въ Церкви? Св.Ириней (ученикъ св. Поликарпа, который въ свою очередь былъ ученикомъ ап. Іоанна) пишетъ: «Намъ не должно искать у другихъ истины, которую мы можемъ найти въ Церкви. Ибо въ нее, какъ въ богатую сокровищницу, апостолы положили въ полнотѣ все, что принадлежитъ къ истинѣ, такъ что кто ищетъ, можетъ получить отъ нея пищу жизни; она есть дверь жизни». Итакъ Церковь есть неизмѣнная хранительница того Преданія, которое отъ временъ Апостоловъ было частію въ письмени, частію въ практикѣ и жизни Церкви. Кто же станетъ отрицать устное слово Божіе, преподаваемое Церковію, если онъ не отрицаетъ писаннаго?

Не имѣющее само по себѣ полноты безъ живаго свидѣтельства Церкви, Св. Писаніе не имѣетъ и ясности во многихъ мѣстахъ [1]). Доказательствомъ этого служатъ разнообразныя, часто противоположныя пониманія многихъ текстовъ Св. Писанія у толкователей. Кто же можетъ сдержать произволъ толкователей въ его изъясненіи, какъ не Церковь, постоянная хранительница ученія Христова и апостоловъ? Не отъ того ли происходятъ у насъ всѣ ереси, что всякій старается строить систему христіанства по своему вкусу и ограниченному сужденію? «Христіанство, скажемъ съ Овербекомъ, есть *твердый и непоколебимый фактъ*, какъ передала намъ его неподкупная исторія, но не *мягкая* и *гибкая масса*, изъ которой ловкая рука художника можетъ вылѣпить любую фантазію его

---

[1]) А что до *ясности* Библіи, то развѣ дѣти, старухи, да впавшіе въ глупость фанатики могутъ вѣрить въ нее. „Если св. ап. Петръ находилъ посланія св. Павла трудными для пониманія (2 Петр. III, 15. 16), то богословы нашихъ дней едва ли осмѣлятся утверждать, что они понимаютъ лучше св. Петра. А Ветхій Завѣтъ съ его тысячью почти непобѣдимыхъ трудностей?—кто можетъ его назвать яснымъ? Только невѣжество или самообольщеніе можетъ рисковать на такія завѣренія“. (Безспорн. преимущ. Правосл. Каѳол. Ц. Овербена стр. 24 и 25).

мозга. Для тысячъ христіанъ Библія есть именно эта безформенная масса, изъ которой они строятъ свои разнообразные и многочисленные, воздушные замки и титулуютъ ихъ «Церковію Христовою». Но нужно только немного здраваго смысла, чтобы понять крайнюю несостоятельность этихъ претензій; и конечно туча претендентовъ, заявляющихъ, что они обладаютъ «истинною Церковію Христовою», была бы не такъ велика, если бы протестантство не научило ихъ красивой фразѣ «думать для самихъ себя», т. е. поступать независимо и бѣжать отъ путъ авторитета (Безспорн. преимущ. правосл. каѳол. Церк. стр. 13 и 14) [1]).

Вслѣдствіе своего отрѣшенія отъ св. Преданія и авторитета Церкви, протестанты часто попадали и попадаютъ въ неразрѣшимое противорѣчіе своимъ принципамъ на практикѣ. Они не знаютъ, какъ сильно преданія Церкви повліяли на ихъ пониманіе Библіи. Многіе церковные догматы они взяли у Церкви, хотя, быть можетъ, и не сознательно и втолковали ихъ въ Библію, и вслѣдствіе этого нашли ихъ въ ней самой. Не «Библія только» руководитъ ими, а и преданіе, хотя они и увѣрили себя, что это Библія, а не преданіе.[2]) Это—самообманъ, который ясно обнаруживается тамъ, гдѣ приходится имъ давать отчетъ въ своемъ ученіи исключительно только на почвѣ Библіи и только одной Библіи. Это мы видимъ и въ спорѣ ихъ съ противниками о субботнемъ днѣ. Если вести разсужденія объ этомъ предметѣ исключительно на почвѣ Св. Писанія, то протестантамъ никогда не доказать рѣшительно справедливости своей практики. Только Преданіе и голосъ Церкви дастъ рѣшительный перевѣсъ защитникамъ воскресенія надъ своими противниками.

П. Петрушевскій.

---

1) Даже реформаты различно до противоположности понимали Св. Писаніе. „Они воздвигли Библію на развалинахъ Церкви (разумѣемъ не испорченную римскую Церковь, а неповрежденную Церковь нераздѣленнаго христіанства, Церковь семи вселенскихъ соборовъ). Они насильственно исторгли Библію изъ рукъ Церкви, ея богоустановленной хранительницы и обладательницы, и передали ее частному мнѣнію народа; но скоро оказалось, что, присвоивъ себѣ Библію, они потеряли ключъ къ ея пониманію, который и остался во владѣніи Церкви“ (стр. 18 и 19).

2) Овербекъ стр. 9.

Противораскольничья дѣятельность архимандрита о. Павла (Прусскаго).

(Продолженіе *).

IX.

Краткая характеристика нашей противораскольничьей полемики въ предшествовавшее обращенію о. Павла время.

Чтобы представить противораскольничью дѣятельность о. Павла въ надлежащемъ свѣтѣ, необходимо познакомиться съ положеніемъ нашей борьбы противъ раскола въ особенности предъ тѣмъ временемъ, когда о. Павелъ становится дѣятельнымъ ея членомъ.

Съ появленіемъ первыхъ признаковъ опаснаго раздѣленія, (время послѣ собора 1666 года), церковь русская постаралась тотчасъ же принять соотвѣтствующія предохранительныя мѣры и «Жезлъ правленія» (явившійся въ томъ-же 1666 году) представляетъ первый по времени опытъ, направленный къ разъясненію раскольническихъ лжемудрствованій. Столь внимательное отношеніе къ начавшейся болѣзни обѣщало, повидимому, чрезвычайную заботливость въ отношеніи искорененія зародившагося недуга и на будущее время. На дѣлѣ вышло иначе и вплоть до шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, т. е. въ продолженіи цѣлыхъ 200 лѣтъ, сочиненій, направленныхъ на обличеніе раскольническаго вѣроученія, появилось весьма незначительное количество [1]). Знакомство съ этими сочиненіями легко убѣждаетъ въ совершенной недостаточности нашего противораскольническаго оружія: и по количеству изслѣдованій оно оставляло желать бо́льшаго, но что главное, и качество его не рѣдко было довольно сомнительно. За исключеніемъ сочиненій святителей московскихъ Платона и Филарета и «Отвѣтовъ» преосв. Никифора, всѣ остальныя составлены въ очень рѣзкомъ тонѣ, что не мало препятствовало этимъ сочиненіямъ достигать предназначенной имъ цѣли обращенія старообрядцевъ. Такой тонъ могъ вызывать еще большее ожесточеніе ихъ противъ православной Церкви. Встрѣчающіяся здѣсь жестокословныя порицанія, какъ извѣстно, и до настоящаго времени служатъ камнемъ претыканія и соблазна для многихъ старообряд-

*) См. Мис. Обозр. 1898 г. іюнь, стр. 869—878.

1) См. „Исторія министерства внутр. дѣлъ". Варадинова, кн. VIII, гдѣ находится полное указаніе этихъ сочиненій.

цевъ, которые, возмущаясь своимъ вѣроученіемъ, ищутъ соединенія съ православной Церковію. Къ этому нужно прибавить еще то, что противораскольническіе доводы въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ имѣютъ не рѣдко основаніемъ недостовѣрные документы [1]), что также не могло не увеличивать презрительнаго отношенія къ этимъ книгамъ со стороны раскольниковъ. Но что болѣе всего важно, что должно быть отмѣчено, какъ главный недостатокъ рѣшительно всей, указанной выше нашей противораскольничьей литературы, такъ это то, что главное вниманіе тамъ удѣлено обрядовымъ разностямъ; уясненію вопроса о Церкви и догматахъ отводится тамъ очень мало мѣста. Какъ доказано въ настоящее время, указанное направленіе въ противораскольничьей полемикѣ слишкомъ не выгодно въ отношеніи достиженія успѣшныхъ результатовъ. Мы, впрочемъ, не хотимъ сказать того, чтобы указанная литература совершенно не достигала своей цѣли. Она давала твердую опору защитникамъ православной Церкви въ ихъ противораскольничьей борьбѣ и даже многихъ изъ «простецовъ» воодушевляла на борьбу съ старообрядчествомъ [2]). Польза этихъ книгъ сознавалась ясно, чему доказательствомъ, между прочимъ, служитъ и тотъ фактъ, что часто по указу св. Синода онѣ разсылались партіями въ мѣста наиболѣе заселенныя старообрядцами, для ихъ вразумленія. Но тѣмъ не менѣе, указанные недостатки все-же сильно мѣшали надлежащимъ образомъ достигать имъ своей цѣли.

Отсутствію надлежащей энергіи въ борьбѣ съ расколомъ въ значительной мѣрѣ способствовало то обстоятельство, что расколъ, за недостаткомъ надлежащихъ о немъ изслѣдованій, представлялся гораздо меньшей силой, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ, почему и побѣда надъ нимъ казалась дѣломъ чрезвычайно легкимъ [3]).

---

1) Напр., „Требникъ Θеогноста“, „Дѣяніе на еретика Мартына“ и др.

2) Таковъ былъ, напр., извѣстный Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, написавшій противъ раскольниковъ „книжицу во истину благопотребну, великое раскольникамъ обличеніе и постыжденіе“.

3) Мы видѣли крайнюю несостоятельность нашей древней противораскольнической полемической литературы. Между тѣмъ, въ своемъ предисловіи къ „наставленію правильно состязаться съ раскольниками“ (1815 г.) еп. рязанскій Симонъ считаетъ нужнымъ доказывать пользу этого изданія, въ виду могущихъ появиться возраженій, что якобы „довольно уже книгъ печатанныхъ вышло въ свѣтъ и повѣствователь-

Не встрѣчая себѣ въ полемикѣ болѣе или менѣе значительнаго противодѣйствія, расколъ быстро распространялся по нашей широкой Руси и глубоко укоренялся въ ея непроходимомъ невѣжествѣ. Въ особенности расцвѣлъ онъ въ исполненное глубокой вѣротерпимости царствованіе Александра Благословеннаго. А затѣмъ, въ строгое и справедливое царствованіе Николая Павловича, расколъ не имѣлъ причинъ сокращаться въ своихъ предѣлахъ; часть его, извѣстная подъ именемъ бѣглопоповства, успѣла раздобыть себѣ за это время даже собственнаго архіерея. Къ этому времени старообрядцы имѣли уже у себя собственную литературу, состоявшую, если вѣрить «Каталогу» Павла Любопытнаго, изъ 600 сочиненій, которыя, если и не попадали на печатный станокъ, то со всеусердіемъ переписывались и расходились въ народѣ. Сочиненія, и теперь составляющія верхъ старообрядческой мудрости и витійства, своего рода «классическая» старообрядческая письменность къ этому времени уже существовали. Эти толстыя полууставныя рукописи, оставшіяся безъ критической провѣрки, составляли предметъ всеобщаго удивленія, представляемая здѣсь масса доказательствъ казалась непреодолимою. Подъ вліяніемъ этихъ рукописей, подъ обаяніемъ дѣйствительно замѣчательныхъ дѣятелей раскола—братьевъ Денисовыхъ, Ивана Алексѣева, Скачкова и др. съ одной стороны и вслѣдствіе недостаточной цѣлесообразности, а отсюда и успѣшности нашей полемики съ другой, установился слишкомъ скромный взглядъ на нашихъ писателей полемистовъ; составилось даже убѣжденіе, что наша полемика не вынесетъ серьезнаго столкновенія съ расколомъ и тотъ, кто могъ сговорить съ старообрядцемъ, возбуждалъ къ себѣ вниманіе, какъ будто бы онъ совершилъ нѣкій подвигъ [1]).

Къ началу шестидесятыхъ годовъ расколъ представлялъ слишкомъ выдающееся явленіе въ нашей церковно-общественной жизни. На него обратила вниманіе революціонная партія въ Россіи и считая его по настроенію и по цѣлямъ вполнѣ солидарнымъ съ собой,

---

ныхъ, и обличительныхъ противъ раскольниковъ, изъ которыхъ можно узнать ихъ суемудріе и обличать оное". Справедливость такого возраженія, повидимому, раздѣляетъ и самъ издатель, такъ какъ далѣе не показываетъ несостоятельности такого воззрѣнія и необходимость своей книги объясняетъ ея частнымъ назначеніемъ.

[1]) „Значеніе и краткій очеркъ противо-раскольн. полемики" (Прав. соб. 72 г. Декабрь) и „Нѣсколько словъ по поводу бесѣдъ со старообрядцами". (Прав. Соб. 72 г. Декабрь). Н. И. Ивановскаго.

питала надежду сдѣлать его пособникомъ своихъ замысловъ. Либеральная литература того времени заговорила о предоставленіи раскольникамъ полнѣйшей свободы [1]). Для усиленія раскола предполагалось даже (не столько, впрочемъ, со стороны самихъ раскольниковъ, сколько со стороны тѣхъ, кто намѣревался образовать изъ него оппозиціонную русскому правительству и православной церкви партію), основать за границей вообще и въ Лондонѣ въ особенности старообрядческіе центры образованія. Предполагалось учредить раскольническія общины и церкви, устроить училища въ строгомъ старообрядческомъ духѣ, составить учебники, напечатать въ заграничныхъ типографіяхъ новыя и старыя раскольническія сочиненія для распространенія ихъ въ народѣ [2]) и т. д. Зло, видимо, крѣпчало и грозило большой опасностью церковно-общественному строю русскаго государства [3]). Однако, когда расколъ перестал скрываться въ глубинѣ лѣсовъ и сбросивъ съ себя личину смиренія и рабскаго страха, открыто показалъ свою голову и смѣло началъ свидѣтельствовать свою аки-бы истину, и Церковь и правительство сразу поднимаютъ противъ него полемику въ высшей степени оживленную и цѣлесообразную.

Со стороны Церкви горячимъ борцомъ противъ раскола выступилъ приснопамятный митрополитъ С.-Петербургскій Григорій. Онъ усердно посѣщалъ мѣста и приходы, населенные старообрядцами, заходилъ въ ихъ скиты и часовни, вступалъ въ продолжительныя бесѣды съ раскольниками, въ особенности съ ихъ начетчиками. Задавшись мыслію учредить миссіонерства, онъ вызываетъ въ Петербургъ изъ каждой епархіи по одному духовному лицу и здѣсь

---

[1]) „Замѣтки единовѣрческаго священника о старообрядчествѣ". Прав. Соб. 65 г. Ноябрь. стр. 223.

[2]) Исторія „вопросовъ глаголемымъ старообрядцамъ". Калуж. Еп. Вѣд. 66 г. № 17, стр. 524.

[3]) О. Павелъ сообщаетъ интересный разсказъ о посѣщеніи его извѣстнымъ агентомъ революціонной русской партіи, жившей за границей—Кельсіевымъ. На его одушевленныя рѣчи о. Павелъ спокойно отвѣчалъ, что старообрядцы, какъ люди русскіе по крови и по духу, глубоко преданы своему царю и существующему порядку управленія. Всякія невзгоды и лишенія они принимаютъ, какъ испытанія Неба и и единственнымъ средствомъ противъ этого признаютъ терпѣніе. По уходѣ Кельсіева, присутствовавшіе при этомъ собесѣдованіи старообрядцы перекрестились, будучи увѣрены, что видѣли слугу антихриста.

самъ читаетъ имъ лекціи противораскольничьей полемики. По возвращеніи своемъ на мѣста жительства, эти лица считались оффиціальными миссіонерами. По инціативѣ же м. Григорія, было введено преподаваніе раскола въ среднихъ и высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ, въ 1854 году онъ издаетъ свое замѣчательнѣйшее противораскольническое сочиненіе подъ заглавіемъ «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь», трудъ цѣлой его жизни, сочиненіе замѣчательное, какъ по своему научному характеру, (первый блистательный опытъ систематической противораскольничьей полемики), такъ и по своей точкѣ зрѣнія: обрядовая сторона здѣсь на второмъ планѣ, первое же мѣсто занимаетъ опредѣленіе понятія о церкви; замѣчательно также это сочиненіе и по тону сострадательнаго отношенія къ немощной братіи, чрезъ грѣхъ невѣденія послужившей орудіемъ врага рода человѣческаго противъ Церкви Христовой.

Сообщенная м. Григоріемъ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ постановка противораскольничьей полемики на нѣсколько времени оживила нашу борьбу съ расколомъ. Въ академіяхъ разработка новыхъ, интересныхъ вопросовъ, каковыми представлялись вопросы по расколу, привлекала лучшія силы; явились довольно обширныя изслѣдованія по частнымъ вопросамъ, напр.: «Объ антихристѣ» И. Ѳ. Нильскаго и многія другія [1]). Явились «Выписки» А. Озерскаго. Закипѣла работа и въ семинаріяхъ. Занятія по расколу состояли здѣсь въ изученіи исторіи ересей и расколовъ въ Россіи, въ изложеніи и опроверженіи раскольническихъ заблужденій. Вниманіе учащихся было обращаемо не только на сочиненія, написанныя противъ раскола, но также и на тѣ рукописи и книги, на коихъ сами раскольники основываютъ свои мнѣнія. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ ученики составляли поученія заблудшимъ, разбирали журналы собесѣдованій съ ними сельскихъ священниковъ, или присутствовали при увѣщаніяхъ, дѣлаемыхъ раскольникамъ [2]).

Указанныя условія несомнѣнно повліяли на прогрессивное движеніе нашей полемики. Имѣя пособіемъ помянутыя сочиненія,

---

[1]) Не упоминаемъ о нихъ потому, что въ исторіи нашей противораскольничьей борьбы онѣ не имѣли особаго значенія. Библіографическая замѣтка о нихъ И. Ѳ. Нильскаго въ Христ. Чтеніи 64 г. Декабрь „Новыя изданія по расколу“.

[2]) Извлеч. изъ всепод. отчета Об.-Прокур. св. Синода за 1857 г.

полемика наша стала гораздо обстоятельнѣе и свободнѣе. Особенно измѣнился тонъ ея. Было сознано, что расколъ коренится въ убѣжденіяхъ человѣка, что для измѣненія этихъ убѣжденій нужно пріобрѣсти довѣріе, любовь, нужно добрыми глазами смотрѣть на жалкихъ людей[1]). «Намъ нужно обличать», говорилось тогда, «но наша рѣчь должна отзываться любовію, духомъ мира и христіанскаго снисхожденія къ заблудшимъ». Сознано было, что «предшественники писали строго съ упрекомъ, почему и труды ихъ не вѣнчались блестящимъ успѣхомъ[2]). Однако въ предшествовавшія времена полемика наша была слишкомъ неразвита, чтобы въ немногіе годы оживленія можно было поставить ее на надлежащую высоту. Полемика пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ имѣетъ у себя много прежнихъ недостатковъ. Просматривая образцы полемики этого времени, мы видимъ, что исключительное вниманіе въ собесѣдованіяхъ устремляется на обрядовыя разности. Троеперстіе, четвероконечный крестъ, число просфоръ—главные предметы разсужденія. Уясненію понятія о Церкви и догматахъ отводится слишкомъ незначительное мѣсто. Препираясь о предметахъ обрядоваго свойства, истощаясь въ доказательствахъ, которымъ раскольники, однако, не имѣютъ вѣры, защитники православія и не подозрѣваютъ, что тутъ-же, такъ сказать, сбоку, находится такая непоколебимая опора, именно, понятіе о Церкви и догматахъ.—Другимъ важнымъ недостаткомъ противораскольничьей полемики этого времени служатъ способы самыхъ доказательствъ. Одинъ старался приложить къ дѣлу семинарскія лекціи о расколѣ; другой пользовался здравымъ смысломъ; третій представлялъ раскольникамъ въ образецъ для послѣдованія богомудрыхъ и просвѣщенныхъ архипастырей Церкви, въ доказательство—мощи и чудотворенія свв Тихона Задонскаго, Митрофана Воронежскаго и другихъ святителей[3]). Все это не убѣдительныя доказательства для раскольниковъ. «Покажи намъ, говорятъ они въ такихъ случаяхъ, на каждый вопросъ отвѣтство отъ святаго писанія, кромѣ всякихъ своесмысленныхъ натягательствъ, должни бо есмы во всѣхъ, яже глаголемъ и творимъ имѣти показаніе отъ божественныхъ писаній, да не человѣческими помышлени прельщаемы, испадаемъ праваго пути и впадаемъ въ

---

1) Руков. для сельск. пастыр. 62 г. II стр. 75. „Вопросъ о расколѣ",

2) Тамъ же, стр. 71.

3) Странн. 65 г. Іюль стр. 26, Тамб. еп. вѣд. 62 г. стр. 437; Руков. для сельск. п. 67 г. т. 2, стр. 295.

пропасть погибели»[1]). Такимъ образомъ, для убѣжденія раскольниковъ нужно было принимать не тѣ средства, кои употреблялись, но доказательства отъ «святаго писанія», подъ какимъ именемъ они разумѣютъ извѣстныя, уважаемыя ими старопечатныя книги. И хотя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ мы уже раньше видѣли, преподаватели раскола знакомили своихъ учениковъ съ старопечатными книгами, однако, просматривая противораскольническія бесѣды того времени, мы не видимъ надлежащаго примѣненія этого способа убѣжденія раскольниковъ. О немъ какъ будто бы и не знаютъ. Съ величайшимъ усердіемъ прилагались менѣе дѣйствительные способы, о которыхъ мы сказали выше, доказательствъ же «отъ святаго писанія» мы почти не встрѣчаемъ. Очевидно, сознаніе всей дѣйствительности этихъ доказательствъ, и всей его, поэтому, необходимости недостаточно еще созрѣло[2]). Отсутствіе этого рода доказательствъ, кромѣ того, что дѣлало нашу противораскольническую полемику того времени недостаточно убѣдительною,—давало еще раскольникамъ поводъ думать, что такихъ доказательствъ и не можетъ быть, что якобы все «святое писаніе» говоритъ въ ихъ пользу. Отсюда увѣренность раскольниковъ въ своей правотѣ становилась болѣе крѣпкою, равно какъ увеличивалась и энергія въ пропагандѣ и защитѣ своихъ воззрѣній. Въ то время раскольники—начетчики старались ловить каждый удобный случай, чтобы заявить о мнимой неистин-

---

¹) Рук. для сельск. паст. 62 г. т. 3, стр. 578, 581. Чрезвычайно типическую замѣтку въ этомъ отношеніи передаетъ о. Твердынскій. „Мы, отецъ"—говорилъ ему одинъ раскольникъ-начетчикъ, „знаемъ, что чтеніе книгъ божественныхъ дѣло хорошее и полезное, да вся бѣда въ томъ, что въ книгахъ у насъ съ вами большая разница; принеси ты намъ теперь какихъ хочешь, да коли онѣ напечатаны послѣ патріарха Осипа, такъ намъ ихъ и даромъ не надо; ты хоть разчитайся, мы ихъ и слушать не будемъ". (Христ. Чтен. 76 г. ч. I, стр. 810).

²) Замѣчательно то, что въ одной статьѣ журнала того времени авторъ ратуетъ даже за уваженіе къ старопечатнымъ книгамъ, старается убѣдить въ необходимости хотя бы только видимаго уваженія къ нимъ, что представлялось нужнымъ для снисканія довѣрчивости и расположенія старообрядцевъ къ собесѣдованію. Очевидно, полемисты, ратуя противъ раскола, не только не обращались къ старопечатнымъ книгамъ, но даже не уважали и игнорировали ихъ; въ этомъ сказалось прежнее мнѣніе объ этихъ книгахъ, когда считали ихъ источникомъ раскола, отбирали и сжигали ихъ (Странн. 65 г. Іюль, стр. 25)

ности православной Церкви, заявить въ особенности пастырю православной Церкви; въ запасѣ у нихъ всегда содержалась мысль о томъ, что священникъ, не свѣдущій въ старопечатныхъ книгахъ, не можетъ и отвѣтить имъ надлежащимъ образомъ.

Представляется недоумѣннымъ тотъ фактъ, что наши полемисты, имѣя въ своемъ распоряженіи такое пособіе къ обличенію раскола, какъ сочиненіе м. Григорія, допускали въ своей полемикѣ такіе грубые промахи, какъ игнорированіе старопечатными книгами и, обращая вниманіе на вопросы обрядовые, становились на фальшивую дорогу и лишали тѣмъ самымъ свою полемческую дѣятельность надлежащаго успѣха. Неужели при руководствѣ означеннымъ пособіемъ нельзя было понять значенія опроверженій, почерпнутыхъ изъ старопечатныхъ книгъ? Или можетъ быть приводилось ихъ тамъ не довольно достаточное количество? Ни того, ни другого быть не могло. «Писаніямъ св. отцовъ и учителей Церкви въ новыхъ переводахъ вы и ваши наставники не довѣряете», говоритъ, обращаясь къ старообрядцамъ, м. Григорій, а потому и доказательства свои онъ обѣщаетъ и дѣйствительно заимствуетъ исключительно изъ старопечатныхъ книгъ:[1]) всякое опроверженіе раскольническаго суемудрія онъ подкрѣпляетъ очень и очень достаточнымъ количествомъ приводимыхъ оттуда свидѣтельствъ. Поэтому, изучивъ надлежащимъ образомъ эту книгу, можно было не пасовать предъ раскольникомъ, требующимъ подтвержденія «отъ божественнаго писанія», и тѣмъ болѣе не приводить «своесмысленныхъ доказательствъ» и «натягательствъ отъ собственнаго разума».

Далѣе, повидимому, м. Григорій такъ пространно толкуетъ о Церкви, что и слѣдовавшимъ за нимъ полемистамъ должно было бы сдѣлаться яснымъ, что центръ тяжести противораскольничей полемики заключается именно въ уясненіи понятія о Церкви, ея спасительности и гибельности отдѣленія отъ нея. Но здѣсь именно и заключался пробѣлъ у м. Григорія; онъ не показалъ, какимъ образомъ вопросъ о Церкви можно поставить базисомъ полемики съ расколомъ. Вопросъ о Церкви тогда только можно развивать предъ раскольникомъ, когда доказано напередъ, что *церковь есть общество, вѣрующее въ догматы, а не въ обряды*, что обряды могутъ быть съ полнымъ правомъ измѣняемы Церковію. Изъ послѣдняго поло-

---

1) Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь. ч. I, стр. 8.

женія слѣдовало бы, что всѣ тѣ вопросы объ обрядовыхъ разностяхъ, которымъ старообрядцы усвояютъ такое важное значеніе, должны занять второстепенное мѣсто съ почти безразличнымъ значеніемъ. Эти вопросы могли разрѣшаться въ конецъ однимъ положеніемъ, что Церковь имѣетъ право по своему усмотрѣнію измѣнять обрядовую сторону религіи. Между тѣмъ въ книгѣ м. Григорія мы и не видимъ этого звена; онъ самымъ разностороннимъ образомъ уясняетъ понятіе о Церкви, однако это понятіе остается у него какъ бы не у дѣлъ, отрѣшеннымъ отъ живой полемики. У него именно нѣтъ того объясненія, что обрядовая сторона, изъ-за которой раскольники отдѣляются отъ Церкви, не можетъ имѣть такого важнаго значенія, чтобы изъ-за нея отдѣляться, что недоразумѣніе раскольниковъ состоитъ въ томъ, что они отождествили значеніе догмата и обряда. Въ книгѣ м. Григорія, повторяемъ, нѣтъ такого разъясненія. «Ваши предки, а за ними и нынѣшніе ваши наставники», говоритъ м. Григорій, обращаясь къ старообрядцамъ послѣ прямыхъ свидѣтельствъ, что истинная Церковь и есть именно греко-россійская Церковь, «обыкновенно отвергаютъ православіе православной Церкви и выставляютъ для подтвержденія своего мнѣнія нѣсколько по ихъ мнѣнію ясныхъ доказательствъ. Для разсмотрѣнія ихъ назначаемъ всю вторую часть книги».[1]) Но какимъ же образомъ совершается во второй части это разсмотрѣніе? «Для обнаруженія неправды, (взводимой раскольниками), необходимо, говоритъ м. Григорій, разсмотрѣть всѣ доказательства, на которыхъ основано такое мнѣніе».[2]) Вотъ начальныя слова второй части, показывающія, какимъ образомъ будетъ производиться опроверженіе раскольническихъ обвиненій. Мы видимъ доказательства историческія, археологическія, соображенія здраваго разума и т. д., но ни слова о томъ, что раскольники *не имѣютъ права даже требовать здѣсь оправданій и доказательствъ, такъ какъ обрядъ не догматъ и измѣненіе обрядовъ находится въ полномъ правѣ Церкви и не можетъ служить причиной отдѣленія отъ Церкви.* Не выяснивъ этого, м. Григорій, далѣе, становится на историко-археологическую почву, приводитъ чрезвычайное обиліе систематически расположенныхъ доказательствъ, которыя однако не имѣли надлежащей убѣдительности, такъ какъ на почвѣ исторіи и археологіи у

1) Истинно древняя и православ. Христова Церковь, ч. I, стр. 243
2) Тамъ же, ч. II, стр. 1.

старообрядцевъ всегда найдутся хотя мнимые, но тѣмъ не менѣе вполнѣ удовлетворяющіе старообрядческую совѣсть признаки якобы истинности ихъ воззрѣній, и полемика самая ясная и убѣдительная, какую мы и находимъ въ книгѣ м. Григорія, становится совершенно безплодной. Для объясненія воспользуемся такимъ примѣромъ. Предположимъ, въ собесѣдованіи съ старообрядцемъ, мы, слѣдуя книгѣ м. Григорія, изобразимъ въ началѣ всю истинность греко-россійской Церкви, къ которой, слѣдовательно, нужно обратиться и собесѣднику старообрядцу. Но предварительно нужно будетъ разрѣшить излюбленный въ такихъ случаяхъ мотивъ старообрядчества относительно «новшествъ» православной Церкви. Мы обращаемся за отвѣтомъ къ той-же книгѣ и, согласно указанному здѣсь, начинаемъ безъисходныя и безплодныя пренія на историко-археологической почвѣ, вмѣсто того, чтобы прямо сказать, что старообрядецъ не имѣетъ права отдѣляться отъ Церкви изъ-за этихъ новшествъ, какъ изъ-за обрядовъ.—Такимъ образомъ, и книга м. Григорія не ставила нашей полемики на надлежащій путь; мало того, указаннымъ способомъ разбора и опроверженія старообрядческихъ возраженій она какъ бы закрѣпляла за ней прежнее направленіе. То конечно несомнѣнно, что трудъ м. Григорія, по обстоятельности приводимыхъ доказательствъ и по систематичности ихъ изложенія, представлялъ блестящее произведеніе нашей противосектантской литературы. Несомнѣнно также и то, что раскрытіемъ понятія о Церкви и указаніемъ на греко-россійскую Церковь, какъ на истинно-древнюю и истинно-православную Церковь, онъ сдѣлалъ большой шагъ по пути развитія нашей противораскольничьей литературы и указалъ, гдѣ собственно долженъ помѣщаться пунктъ нашей опоры въ противораскольничьей борьбѣ, но все таки то, что онъ не выяснилъ всей неосновательности отдѣленія старообрядцевъ, какъ отдѣленія происходящаго изъ-за обрядовъ и даетъ имъ, поэтому, возможность на почвѣ исторіи и археологіи доказывать свои права,—это лишаетъ драгоцѣнную книгу ея надлежащаго значенія.

Къ числу недостатковъ книги м. Григорія нужно отнести также и то, что этотъ трудъ знаменитаго архипастыря представляетъ собой болѣе апологію православной Церкви, защищеніе отъ нападеній раскола, нежели обличеніе его заблужденій. Само собой разумѣется, что блестящая апологія тѣмъ самымъ, что представляетъ очевидную истину, можетъ оказаться чрезвычайно дѣйствительной

въ отношеніи привлеченія къ ней симпатій, вѣры и преданности. Однако, апологія — это только половина дѣла, необходима еще и полемика, или опроверженіе раскольническаго суемудрія и защиты. Необходимо разоблачить расколъ до — нага, чтобы онъ самъ устыдился своей срамоты.—Далѣе, книга м. Григорія, вслѣдствіе своего апологетическаго характера, обращаетъ вниманіе только лишь на главныя возраженія раскольниковъ и совершенно не знакомитъ и не разоблачаетъ тайнъ раскольнической самозащиты— казуистики, не ставитъ читателя съ раскольникомъ лицомъ къ лицу, чтобы можно было ознакомиться съ особенностями его своеобразной физіономіи. Книга м. Григорія представляетъ прекрасную теорію. Но теорія тогда только имѣетъ свое значеніе, если извѣстно, какъ прилагать ее на практикѣ, иначе она можетъ оказаться совершенно безполезной. То вѣрно, конечно, что съ практикой можетъ надлежащимъ образомъ познакомить самая жизнь. Однако, отъ книги можно требовать хотя бы, такъ сказать, предварительнаго знакомства, чтобы, спустившись изъ области отвлеченныхъ разсужденій въ область ихъ практическаго приложенія, не потерпѣть полнѣйшаго фіаско, способнаго сразу охладить весь пылъ и энтузіазмъ къ дальнѣйшему продолженію дѣла.

Указанные недостатки въ своей совокупности и обусловили, какъ мы полагаемъ, недѣйствительность книги м. Григорія въ нашей борьбѣ съ расколомъ, вслѣдствіе чего борьба эта шла, такъ сказать, мимо этой книги и не пользовалась всѣмъ тѣмъ весьма многимъ и чрезвычайно полезнымъ, чѣмъ могла бы и должна была пользоваться.

Однако, не смотря на недостатки, благотворные плоды нашей противораскольничьей борьбы того времени ясно сказались въ обращеніи многихъ раскольниковъ [1]). Оживленіе противораскольничьей борьбы, привлекшее такую массу силъ, возбудившее такую энергію, обѣщало не въ далекомъ будущемъ принести чрезвычайно обильные результаты. Но къ большому сожалѣнію этимъ благимъ начинаніямъ вскорѣ былъ нанесенъ большой ударъ: съ введеніемъ новаго устава въ духовныхъ семинаріяхъ было упразднено здѣсь преподаваніе исторіи и обличенія раскола; къ миссіонерскимъ отдѣленіямъ, о которыхъ

1) Курск. еп. вѣд. 72 г. стр. 864. „Новыя условія церковн. жизни и расколъ“.

такъ много хлопотали, также охладѣли. Это не могло не повлечь за собой печальныхъ результатовъ въ нашей противораскольнической борьбѣ. Теперь были лишены спеціальной подготовки наши столпы въ этой борьбѣ—пастыри Церкви. И если общее богословское образованіе заключало въ себѣ достаточно гарантіи на то, чтобы съ надлежащимъ успѣхомъ противостоять раскольническимъ нападеніямъ, (понятіе о церкви даетъ непоколебимую точку опоры для православнаго защитника), то во всякомъ случаѣ у пастыря Церкви не оказывалось средствъ, чтобы дѣйствовать на самыя убѣжденія раскольниковъ, чтобы парализовать распространеніе раскольнической пропаганды. Все дѣло противораскольнической полемики теперь опиралось на миссіонерскихъ обществахъ и братствахъ. Однако, при всей своей усердной, благоплодной дѣятельности, эти учрежденія не могли поставить дѣло нашей противораскольничьей борьбы на надлежащую степень развитія. Главной причиной въ этомъ случаѣ было слишкомъ незначительное количество этихъ учрежденій [1]). Са 1867—68 г. обращеніе раскольниковъ, какъ видно изъ отчетовъ оберъ-прокурора св. Сvнода, значительно уменьшилось въ сравненіи съ предшествовавшими годами. Можно было даже констатировать фактъ усиленія раскола на счетъ православія: въ очень многихъ мѣстахъ государства совершилось отпаденіе въ расколъ цѣлыхъ тысячъ православнаго народонаселенія [2]). Средства для противораскольничьей борьбы были до нельзя слабы. Жатвы было много, а дѣлателей мало. Малое число дѣятелей обусловливалось, какъ можно видѣть, не отсутствіемъ святой ревности, но тѣмъ, главнымъ образомъ, что для нихъ не имѣлось достаточнаго количества надлежащимъ образомъ приспособленныхъ средствъ для борьбы, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться при характеристикѣ полемики того времени. Не было достаточнаго количества историческихъ сочиненій, коими бы надлежащимъ образомъ освѣщался весь расколъ [3]); не было и по-

[1]) Въ 1872 г. такихъ обществъ и братствъ существовало на всю Россію всего только восемь, да нѣсколько миссій; въ 1866 и 67 г.г., какое время собственно (предъ возвращеніемъ въ православную Церковь о. Павла) мы имѣемъ въ виду, этихъ учрежденій было еще меньше.

[2]) Курск. еп. вѣд. 72 г. стр. 1107. „Новыя условія церк. жизни и расколъ".

[3]) Изъ примѣчательныхъ сочиненій историческаго характера можно отмѣтить слѣдующіе труды.—„Исторія раскола" еп. Макарія (1855 г.), досел̂ѣ не потерявшая своего значенія; „Исторія о расколахъ въ Церкви Рос-

лемическихъ сочиненій, надлежащимъ образомъ приспособленныхъ къ обличенію раскола. Мы имѣли малое число дѣятелей противъ раскола, и мало средствъ для этой дѣятельности. Мы находились даже въ своего рода логическомъ кругѣ. Не было дѣятелей, отсюда не было и средствъ для дѣятельности; но въ свою очередь и недостатокъ дѣятелей въ значительной степени обусловливался недостаткомъ имѣвшихся въ наличности средствъ въ видѣ противораскольническихъ сочиненій: работа единичныхъ личностей чрезвычайно усердная и столь же плодотворная не могла поднять нашей противораскольничьей полемики на надлежащую степень высоты.

Въ это до нѣкоторой степени критическое для нашей борьбы съ расколомъ время Провидѣнію угодно было къ числу защитниковъ православной Церкви присоединить такого борца, какимъ оказался впослѣдствіи о. Павелъ.

Н. Беренскій.

сійской", Игнатія, еп. Воронежскаго (Спб. 1848); затѣмъ: „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ" прот. Андрея Іоаннова (Спб. 1768). Очерчивая общій контуръ раскола, сочиненія эти не могли знакомить съ содержаніемъ его внутренней жизни, что конечно было необходимо для болѣе цѣлесообразнаго направленія нашей противораскольничьей полемики. Другихъ же сочиненій, посвященныхъ раскрытію этой стороны раскола, до конца шестидесятыхъ годовъ почти не было, въ чемъ можно убѣдиться, просматривая указатели литературы по расколу, изданные Сахаровымъ и Пругавинымъ.

Армія Спасенія.

Глава четвертая. (Продолженіе*).

Организація секты салютистовъ.

Содержаніе. Источники содержанія корпуса. Еженедѣльныя пожертвованія солдатъ и рекрутъ (картуши). Сборы, производимые во время всѣхъ религіозныхъ собраній. Сборы, производимые въ спеціальныхъ собраніяхъ (канарейки). Сборы, производимые разными лицами по подписнымъ листамъ. Кружечный сборъ. Сборы пожертвованій, производимые въ началѣ каждаго года и осенью. Сборы въ пользу военныхъ школъ, главной квартиры, вообще для удовлетворенія нуждъ арміи и для заграничной пропаганды. Взглядъ г. Бутса на задолженность. Дѣлопроизводство въ корпусѣ. Корреспонденція капитана. Секціи, округи и дивизіи. Обязанности начальника дивизіи. Подъ-интендантство. Дивизіонные доходы и расходы. Территоріи. Власть территоріальнаго коммиссара. Главный секретарь. Территоріальная главная квартира, ея приходы и расходы. Военныя школы. Условія пріема въ эти школы. Заявленія и обѣщанія кандидата. Интернаціональная главная квартира и ея финансы. Право распоряженія собственностью арміи. Преемникъ генерала арміи.

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій не говорится о томъ, изъ сколькихъ человѣкъ долженъ состоять корпусъ. Корпусъ не имѣетъ, кажется, ни установленнаго опредѣленнаго числа ни солдатъ, ни офицеровъ. При изложеніи вопроса о бригадахъ было замѣчено, между прочимъ, что въ корпусахъ малочисленныхъ бригады могутъ быть замѣнены нѣсколькими лицами. [1])

Нѣсколько сгруппированныхъ корпусовъ составляютъ секцію. Соединенныя секціи называются округомъ. Обыкновенно округъ находится подъ начальствомъ адъютанта или капитана главнаго штаба. Если корпуса не соединены въ секціи, то округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ. Дивизія заключаетъ въ себѣ нѣсколько округовъ. Дивизіей командуетъ маіоръ, а если она очень велика, то полковникъ [2]).

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій говорится очень мало о секціяхъ и объ округахъ, о дивизіяхъ же сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія; поэтому остановимъ нѣсколько наше вниманіе на этомъ предметѣ.

---

*) См. Мис. Обозр, 1898 г. Іюнь, стр. 858—869. Содержаніе первой половины (до секцій) этой главы было пропущено въ Іюньской кн.

[1]) Ord. et Reg., pag. 126. [2]) Ibidem, pag. 70.

При каждой дивизіи находится главная дивизіонная квартира. Начальникъ дивизіи назначается генераломъ по представленію территоріальнаго коммиссара. По отзывамъ начальника дивизіи назначаются коммиссаромъ казначеи и секретари корпусовъ. Сержантовъ и трубачей корпусовъ назначаетъ начальникъ дивизіи. За исключеніемъ Великобританіи, назначеніе всѣхъ оберъ-офицеровъ до чина маіора дѣлается коммиссарами территоріи.[1]) Капитаны и лейтенанты, такимъ образомъ, назначаются на должность коммиссаромъ территоріи; но они находятся подъ непосредственнымъ контролемъ наначальника дивизіи. Начальникъ дивизіи принимаетъ жалобы на корпусныхъ офицеровъ; онъ производитъ слѣдствія касательно задолженности;[2]) ему принадлежитъ право исключать солдатъ изъ списковъ арміи и снова вносить въ списки.[3]) Дивизіонный офицеръ созываетъ для производства суда военные совѣты и руководитъ слѣдствіемъ и судомъ.[4]) Съ его согласія составляются еженедѣльныя офицерскія собранія для молитвы и обмѣна мыслей; онъ предсѣдательствуетъ на этихъ собраніяхъ.[5]) Имъ разрѣшаются ночныя молитвенныя собранія.[6]) Обо всѣхъ важныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ корпусѣ, ему дѣлаются сообщенія.[7]) Отъ него получаютъ отпускъ офицеры, нуждающіеся въ отдыхѣ.[8])

При дивизіонной главной квартирѣ находится подъ-интендантство или складъ форменныхъ одеждъ, знаковъ и произведеній печати арміи. Корпуса должны получать эти предметы изъ подъ-интендантства.[9]) Дивизія имѣетъ отдѣльный капиталъ, который составляется изъ 10% взносовъ со всѣхъ доходовъ корпусовъ, изъ подписныхъ и спеціальныхъ пожертвованій солдатъ и друзей и изъ прибылей интендантства. Капиталы эти расходуются: а) на содержаніе главной дивизіонной квартиры, б) на путешествія дивизіоннаго офицера и его штаба, в) на содержаніе офицеровъ по спеціальнымъ службамъ, г) на устройство залъ для молитвенныхъ собраній, д) на пособіе бѣднымъ корпусамъ или корпусамъ, переживающимъ трудное время своего существованія и е) на образованіе новыхъ корпусовъ.[10])

---

1) Ibidem, pag. 74—75. 2) Ibidem, pag. 97—98 3) Ord et Reg. pag. 89—90. 4) Ibidem, pag. 157—160. 5) Ibiedm. pag. 445. 6) Ibidem, pag. 292. 7) Ibidem, pag. 148. 8) Ibidem, pag. 446. 9) Ibidem, pag. 217—218. 10) Ibidem, pag. 78.

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій для офицеровъ имѣются довольно скудныя свѣдѣнія объ областныхъ учрежденіяхъ, т. е., о территоріяхъ.

Территоріей называется страна, или часть страны, или же нѣсколько странъ, соединенныхъ вмѣстѣ и отданныхъ подъ начальство офицеру, носящему титулъ коммиссара, или-же другой титулъ, по выбору генерала. Иногда территоріальному коммиссару дается титулъ маршала. Коммиссаръ, въ нѣкоторомъ родѣ, генералъ, повелѣвающій всѣми офицерами и солдатами территоріи. При территоріи находится второй офицеръ, который, независимо отъ своего чина, владѣетъ титуломъ главнаго секретаря. Ему помогаетъ иногда офицеръ, носящій титулъ секретаря поля битвы, который имѣетъ надзоръ за операціями корпусовъ всѣхъ дивизій, входящихъ въ составъ территоріи. При коммиссарѣ находится канцелярія, имъ управляемая. Канцелярія эта называется территоріальной главной квартирой. Территоріальная главная квартира Франціи и Швейцаріи находится въ Парижѣ,—Соединенныхъ Штатовъ—въ Нью-Іоркѣ, територіальная главная квартира Канады—въ Торонтго,—индѣйская—въ Бомбеѣ и австралійская въ Мельбурнѣ. Офицеры всѣхъ корпусовъ ниже маіора назначаются коммиссарами.[1]) Финансы каждой главной территоріальной квартиры совершенно отдѣлены отъ финансовъ главной интернаціональной квартиры. Вотъ главныя подраздѣленія суммъ территоріальныхъ главныхъ квартиръ: а) суммы, назначенныя на расходы главной квартиры, на жалованіе офицерамъ и чиновникамъ канцеляріи,—на расходы по дирекціи, на инспекцію дѣла арміи и на субсидіи для распространенія и усиленія арміи, б) суммы, назначенныя на больницы, в) суммы на недвижимости и г) суммы на общественное дѣло. Расходы главной территоріальной квартиры покрываются сборами, производимыми чрезъ каждые три мѣсяца во всѣхъ корпусахъ территоріи и, получаемой интендантствомъ, прибылью отъ продажи произведеній печати, мундировъ, знаковъ и т. п. [2])

При главныхъ территоріальныхъ квартирахъ находятся военныя школы, изъ которыхъ выходятъ въ офицеры. Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій нѣтъ ни описанія этихъ школъ, ни ихъ программъ, ни указанія на методы, какіе въ нихъ употребляются.

---

1) Ord. et. Rag. pag. 70—71; 74. 2) Ibidem, pag. 77—78.

Сообщаются только свѣдѣнія о томъ, откуда берутся лица, поступающія въ эти школы, какими качествами они должны обладать, какихъ недостатковъ они должны быть чужды, какія свѣдѣнія объ нихъ должны представляться въ главную квартиру и чѣмъ они должны быть снабжены при отправкѣ въ школы. Мы остановимъ наше вниманіе на этихъ пунктахъ, потому что выясненіе ихъ покажетъ—на сколько начальствующія лица арміи стараются быть осторожными при замѣщеніи должностей офицеровъ корпусовъ, которые въ сущности представляютъ изъ себя самый трудящійся классъ въ арміи спасенія.

Кандидаты на должности офицеровъ выбираются изъ солдатъ. Корпусный офицеръ долженъ заниматься ихъ выборомъ. Офицеръ, говоритъ г. Бутсъ, долженъ сначала найти алмазы, долженъ распознать ихъ, потомъ ихъ представить въ качествѣ кандидатовъ въ военныя школы. Всѣ кандидаты проходятъ, предварительно, должности сержантовъ. Чтобы испытать ихъ характеръ, офицеръ подвергаетъ ихъ нѣкоторому искусу. Такъ, напримѣръ, тѣхъ изъ кандидатовъ, которые пользуются хорошимъ общественнымъ положеніемъ, онъ заставляетъ убирать зало; самыхъ робкихъ изъ нихъ посылаетъ по городу съ объявленіями, приглашающими въ собранія; любящимъ говорить онъ позволяетъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль бесѣдовать только съ Богомъ. Кандидатъ долженъ обладать святостью. Онъ долженъ быть истинно добрымъ. Чѣмъ яснѣе онъ будетъ чувствовать дѣйствительность и радость своего спасенія, тѣмъ болѣе онъ можетъ быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Обращеніе его должно быть искреннее и рѣшительное. Онъ долженъ имѣть положительную увѣренность въ милости Божіей; онъ долженъ обладать чистымъ сердцемъ, духомъ солдата «крови и огня»; его жизнь должна быть безукоризненна. Кандидатъ долженъ обладать любовью къ душамъ. Онъ долженъ быть пропитанъ желаніемъ спасти людей, не обращая вниманія на ненависть, презрѣніе и сопротивленія ихъ дѣлу спасенія. Кандидатъ долженъ обладать энергіей для осуществленія своего желанія. Онъ долженъ сосредоточить всѣ силы для достиженія своей цѣли; онъ долженъ бороться со всѣми трудностями и опасностями, чтобы осуществить свое желаніе. Онъ долженъ обладать силой слова и вѣрностью къ арміи. Кандидатъ долженъ подчиняться правительству арміи, усвоить ея методы и принципы безъ обиняковъ и ограниченій.

Офицеръ не долженъ представлять въ качествѣ кандидатовъ лицъ болѣзненныхъ, страдающихъ хроническимъ кашлемъ, или такихъ, у которыхъ скоро устаетъ горло, или которые страдаютъ болѣзнью сердца и вообще лицъ, не переносящихъ усталости и постоянно обязанныхъ заботиться объ ихъ здоровьѣ. Офицеръ не долженъ рекомендовать лѣнивыхъ и мечтающихъ найти въ рядахъ арміи легкую жизнь. Не могутъ быть рекомендованы также болтуны и женатые на молодыхъ дѣвицахъ, не принадлежащихъ арміи, а также лица, жены которыхъ не желаютъ, чтобы ихъ мужья сдѣлались офицерами арміи; не могутъ быть рекомендованы такъ-же мужья женъ болтливыхъ, не желающіе носить форменную одежду,—лица. которыя вступаютъ въ армію съ ручательствомъ сдѣлаться офицерами,—нельзя рекомендовать лицъ, съ трудомъ вѣрящихъ въ реальное существованіе ада, діавола и въ богодуховенность Библіи, а такъ-же лицъ, сомнѣвающихся въ мудрости методовъ и правительства арміи.[1])

Когда корпусный офицеръ убѣдится, что намѣченный имъ кандидатъ отвѣчаетъ требованіямъ своей будущей офицерской карьеры,—онъ сообщаетъ объ этомъ дивизіонному офицеру. Затѣмъ офицеръ корпуса получаетъ отъ своего начальства листъ съ вопросными пунктами, на которые онъ, съ тщательностью и подробностями, даетъ отвѣты. Вотъ содержаніе этого листа: 1) Имя и адресъ кандидата. 2) Возрастъ. 3) Ремесло. 4) Настоящее занятіе. 5) Какую получаетъ плату за трудъ? 6) Національность. 7) На какихъ языкахъ говоритъ? 8) Отбылъ-ли воинскую повинность? 9) Пользуется-ли крѣпкимъ здоровьемъ? Совершенно ли свободенъ отъ какой-бы то нибыло болѣзни? 10) При помощи какихъ средствъ совершилось его обращеніе? 11) Дата его обращенія. 12) Сколько времени онъ воевалъ въ качествѣ солдата? 13) Не былъ ли ретроградомъ? 14) Имена всѣхъ офицеровъ, которые его знаютъ. 15) Позволяютъ-ли ему родители отправиться въ школу? 16) Не имѣетъ-ли онъ близкихъ родственниковъ, которыхъ онъ поддерживаетъ? Если да, сообщить подробности. 17) Когда онъ могъ-бы отправиться въ военную школу въ случаѣ, еслибы онъ былъ туда принятъ? 18) Имѣетъ-ли онъ въ настоящее время возможность заплатить за свой проѣздъ въ школу? Если нѣтъ, сколько ему нужно времени для того, чтобы

---

1) Ord. et Reg., pag. 419—423.

заработать эту сумму? 19) Дайте подробности объ его дѣятельности въ вашемъ корпусѣ. Что онъ сдѣлалъ для Бога въ собраніяхъ, у себя и на улицахъ? 20) Готовъ ли онъ возвратиться къ себѣ, если будетъ признанъ неспособнымъ къ военной школѣ? 21) Имѣетъ-ли онъ долги? Если да, то до какой суммы они доходятъ? Какъ они были сдѣланы? Сколько ему нужно времени, чтобы онъ имѣлъ возможность ихъ уплатить? 22) Его хозяинъ считаетъ-ли хорошимъ и вѣрнымъ рабочимъ? 23) Женатъ-ли онъ, или-же имѣетъ такія отношенія, которыя могутъ закончиться помолвкой? 24) Вполнѣ ли онъ признаетъ ученіе и принципы арміи? 25) Считаете-ли вы его твердымъ и истинно спасеннымъ? 26) Можете ли вы его очень рекомендовать? Къ отвѣтамъ на эти вопросы присоединяется карточка кандидата и свидѣтельства его хозяевъ. Кандидатъ долженъ затѣмъ написать подробный разсказъ о своемъ обращеніи и о своей послѣдующей жизни. Кромѣ этого кандидатъ долженъ дать письменное обѣщаніе понять ученіе арміи и крѣпко держаться этого ученія.

Затѣмъ онъ отказывается отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и табаку, отъ ношенія золотыхъ и вообще драгоцѣнныхъ вещей. Онъ обязуется изучать и исполнять приказы и постановленія арміи и склонять къ этому другихъ. Онъ выражаетъ рѣшеніе жить и умереть въ рядахъ арміи. Онъ обязуется посвящать ежедневно не менѣе 9 часовъ для работы, носить форму и вообще одѣваться по точному указанію главной квартиры. Онъ согласенъ довольствоваться обыкновеннымъ содержаніемъ. Онъ считаетъ себя не въ правѣ предъявлять какое-либо требованіе къ арміи, если онъ не будетъ получать никакого жалованія. Онъ отказывается принимать для себя какіе-бы-то ни-было подарки. Онъ обязуется публиковать книги, пѣсни, музыку и т. п. не иначе какъ только въ пользу арміи и съ разрѣшенія главной квартиры. Производить торговлю и употреблять другія средства для пріобрѣтенія денегъ онъ можетъ только въ пользу арміи и съ разрѣшенія главной квартиры. Онъ обѣщаетъ съ радостью принимать всякое распоряженіе главной квартины, касающееся назначенія его капитана, или лейтенанта. Онъ выражаетъ готовность продавать по воскресеніямъ газеты арміи. Онъ обѣщаетъ, что никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не сдѣлаетъ ничего такого, что могло-бы повредить арміи спасенія и что, въ особенности, онъ никогда, безъ предварительнаго согласія генерала, не приметъ участія ни въ какомъ религіозномъ служеніи, противномъ

арміи спасенія. Онъ обязывается аккуратно вписывать въ печатныя бланки отмѣтки о ежедневномъ распредѣленіи своего времени и откровенно сообщать касательно себя лично и своихъ товарищей о всѣхъ случаяхъ небрежности и нарушенія правилъ и постановленій генерала. Онъ прекрасно понимаетъ, что генералъ не обязанъ держать на службѣ въ арміи лицо, которое, по его усмотрѣнію, не совмѣщаетъ въ себѣ качествъ для этой работы, или которое оказалось невѣрнымъ, или же не оказываетъ успѣховъ. Поэтому онъ торжественно обязывается по первому требованію генерала спокойно оставить ту станцію арміи спасенія, куда онъ былъ посланъ, ни въ какомъ случаѣ не безпокоя армію. Точно такъ-же онъ отказывается отъ всякаго вознагражденія за то мѣсто, или собственность, или вообще выгоду, которую онъ могъ-бы потерять при вступленіи въ армію спасенія. Наконецъ, онъ заявляетъ, что все вышеизложенное имѣетъ въ его глазахъ значеніе полнѣйшей истины.

Если главная квартира найдетъ возможнымъ принять рекомендованнаго кандидата, она сообщаетъ о своемъ согласіи на принятіе его чрезъ дивизіоннаго и корпуснаго офицера. Принятый въ военную школу кандидатъ получаетъ названіе кадета. При отправкѣ его въ школу онъ долженъ имѣть слѣдующіе предметы: хорошій сундукъ, пальто, свою обыкновенную одежду для работы, форменную одежду, двѣ пары башмаковъ, пару туфель, гребень, щетку для волосъ, зубную щетку и щетку для чистки одежды; четыре пары чулокъ или носковъ, три перемѣны бѣлья и фланелей, полдюжины носовыхъ платковъ и дорожное одѣяло. Одежды должны быть приличны. Онъ не долженъ брать ни одного безполезнаго предмета. Если у кадета, или у кадетки нѣтъ форменнаго платья, они должны представить тридцать франковъ для того, чтобы сшить его. Если кадетъ или кадетка не будутъ имѣть у себя означенныхъ предметовъ, они должны предупредить объ этомъ главную квартиру. Отправляющіеся въ военную школу должны быть снабжены свидѣтельствомъ о своемъ рожденіи, актомъ о происхожденіи и другими бумагами.[1])

Въ книгѣ Приказовъ и Постановленій арміи сообщаются очень краткія свѣдѣнія о центральномъ управленіи арміи,—Генералъ управляетъ всей арміей. За исполненіемъ его рѣшеній, при помощи раз-

---

[1]) Ord. et. Reg, pag. 424—428.

нообразныхъ канцелярій, наблюдаетъ начальникъ главнаго штаба. Назначеніе всѣхъ высшихъ и низшихъ офицеровъ въ Великобританіи и высшихъ территоріальныхъ офицеровъ съ чина маіора дѣлается самимъ генераломъ.

Финансы главной интернаціональной квартиры раздѣляются на пять отдѣловъ; общій капиталъ духовнаго просвѣщенія, капиталъ, опредѣляемый на распространеніе дѣла арміи за границей, капиталъ военныхъ школъ, больничный и капиталъ по недвижимостямъ. Первый изъ нихъ покрываетъ расходы по инспекціи и дирекціи всей арміи, а именно: расходы главной квартиры, жалованье офицеровъ главнаго штаба, чиновниковъ канцеляріи и спеціальныхъ офицеровъ, путешествующихъ на счетъ главной квартиры, судебные расходы по защитѣ правъ арміи предъ судами и по инымъ вопросамъ законнаго порядка, субсидіи, выдаваемыя нѣкоторымъ спеціальнымъ вѣтвямъ учрежденія, расходы которыхъ превышаютъ доходы, между прочимъ по тюремному дѣлу, по дѣлу убѣжищъ. Второй капиталъ назначенъ для общихъ расходовъ по наблюденію дѣлъ учрежденія за границей; изъ него выдаются суммы на экипировку и путешествія офицеровъ, отправляемыхъ за границу. Больничный капиталъ расходуется на устройство домовъ отдохновенія для усталыхъ и больныхъ офицеровъ, не имѣющихъ назначенія и возвращающихся на нѣкоторое время къ себѣ домой, или въ другое какое нибудь мѣсто, на содержаніе офицеровъ, пользующихся болѣе или менѣе продолжительнымъ отдыхомъ, на вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ офицеровъ, умершихъ на службѣ. Капиталъ по недвижимостямъ назначенъ для покупки, устройства и передѣлки залъ и другихъ недвижимостей, служащихъ дѣлу арміи.

Во всѣхъ корпусахъ Великобританіи производятся каждые три мѣсяца складчины, и деньги, вырученныя на нихъ, идутъ на пополненіе капиталовъ духовнаго Учрежденія, для распространенія труда арміи за границей и школьнаго. Каждый корпусный офицеръ долженъ стараться о пополненіи и увеличеніи вышеупомянутыхъ капиталовъ.[1])

Всякая собственность арміи служитъ только ей. Распоряженіе собственностью должно быть свободно, т. е., она можетъ быть продана или употреблена другимъ какимъ нибудь образомъ. Но такое

1) Ord. et. Reg., pag. 75—77.

обращеніе съ собственностью можетъ существовать только въ виду интересовъ арміи. Въ Великобританіи собственность пріобрѣтается на имя генерала. Онъ отвѣтственъ за нее предъ арміей и можетъ ею распоряжаться не иначе, какъ въ цѣляхъ арміи. Въ силу акта, внесеннаго 13 августа 1878 г., въ Британское Канцлерство, генералу каждой эпохи можно легко употреблять собственность только для цѣлей, установленныхъ въ упомянутомъ актѣ. Въ другихъ странахъ отвѣтственнымъ лицомъ пріобрѣтенія и употребленія собственности является коммиссаръ, завѣдующій территоріей подъ руководствомъ генерала. Въ случаѣ смерти генерала, или коммиссара, преемникъ его, немедля принимаетъ на себя отвѣтственность, что собственность будетъ употребляться для такихъ цѣлей, съ какими она пріобрѣтена.[1])

Генералъ долженъ назначать и назначаетъ себѣ преемника. Каждый генералъ, въ свою очередь, долженъ дѣйствовать такимъ-же образомъ. Генералъ каждой данной эпохи безъ сомнѣнія человѣкъ наиболѣе способный выбрать себѣ въ преемники офицера, соотвѣтствующаго такому назначенію. Само собою понятно, что генералъ обладаетъ болѣе обширнымъ знаніемъ обязанностей своего положенія, чѣмъ кто нибудь другой, и такимъ-же знаніемъ способностей своихъ офицеровъ.

Преемство генерала никакимъ образомъ и ни въ какомъ видѣ не можетъ быть наслѣдственнымъ. Каждый генералъ самымъ торжественнымъ образомъ, въ свою очередь, обязуется избрать себѣ въ преемники офицера наиболѣе способнаго занимать такой важный постъ, наиболѣе способнаго повелѣвать громадной арміей и вліять на нее такъ, чтобы она наилучшимъ способомъ работала во славу Божію и для спасенія міра. Согласно торжественному заявленію, внесенному при основаніи арміи 7 августа 1878 генераломъ въ Британское Канцлерство, генералъ долженъ вручить нотаріусамъ арміи въ запечатанномъ конвертѣ имя человѣка, избираемаго имъ въ преемники себѣ. Тѣмъ же заявленіемъ установлено, чтобъ генералы, послѣдовательно, тотъ-часъ-же по вступленіи въ должность, будутъ дѣйствовать такимъ же образомъ.[2])

Протоіерей **Арсеній Рождественскій**.

---

[1]) Jbidem, pag. 72—73. [2]) Ord. et. Rég., pag. 71—72.

Какъ пишется исторія о мнимыхъ утѣсненіяхъ сектантовъ и раскольниковъ.

Audiatur et altera pars.

«*Русская жизнь обильна противорѣчіями и наша литература, оставаясь въ роли вѣрнаго зеркала дѣйствительности, обыкновенно отмѣчаетъ ихъ*»... Такою похвалою современной свѣтской періодической печати г. А—новъ началъ свою замѣтку подъ заглавіемъ «Шалопуты», помѣщенную въ № 281 за 1897 г. «Пріазовскаго Края».[1]) Правда, что похвала—не велика: служить *вѣрнымъ зеркаломъ дѣйствительности*—это значитъ вѣрно отображать ее безъ всякаго углубленія во внутренній смыслъ явленій жизни, безъ оцѣнки значенія ихъ для даннаго момента жизни и послѣдствій въ будущемъ. Для жизни отъ этого пользы мало. Попавшій лицемъ въ густую грязь также оставляетъ на ней *вѣрное* свое изображеніе, но много ли смысла въ этомъ изображеніи?... Для того, чтобы дѣйствительныя событія и факты послужили дѣлу, нужно вложить въ нихъ смыслъ: обобщить ихъ съ высшими принципами жизни человѣчества, каковы—вѣра, любовь, правда, честность и проч., провести ихъ, такъ сказать, чрезъ горнило человѣческаго духа, чтобы опредѣлить пригодность ихъ для жизни, и только тогда пускать въ свѣтъ; къ несчастію это часто забывается представителями печатнаго слова: часто пишутъ по поводу лицъ и событій, которыхъ не знаютъ, о которыхъ что-то слышали, пишутъ ради тщеславія, пишутъ по грѣховнымъ побужденіямъ личнаго нерасположенія, чтобы предать позорищу «брата своего». И какъ вредно отражается это писательство на печатномъ словѣ! Призванное служить высокой цѣли сохраненія и обмѣна между людьми богооткровенныхъ истинъ, историческихъ событій и вдохновенныхъ произведеній человѣческаго генія, оно обращается въ «Плюшкинскую кучу», въ которой можно найти всякій грязный «хламъ», начиная съ старой подошвы, съ тою лишь разницею, что хламъ Плюшкина ограничивался его «аппартаментами» и никого не грязнилъ, литератур-

---

[1]) Въ ноябр. книжкѣ „Мис. Обозр." 1897 г. (см. 1009—1013 стр.) мы обѣщали сообщить нашимъ читателямъ вѣрныя свѣдѣнія о явно измышленныхъ армянскою газетою (Пріазовскій Край) подробностяхъ по дѣлу объ отобраніи дѣтей у шалопутовъ с. Екатериновки Ростов. окр. Въ настоящей статьѣ почтеннаго миссіонера читатели найдутъ полное опровержение корреспонденціи. *Ред.*

ный-же «хламъ» разносится по всему свѣту, проникаетъ, какъ нѣкій тонкій воздухъ, въ тайники человѣческаго духа, гдѣ оставляетъ грязные слѣды своего присутствія. Вотъ въ чемъ существенный вредъ того «литературнаго наѣздничества», которое не хочетъ знать ни священныхъ принциповъ, озаряющихъ жизненный путь человѣчества, ни высокихъ цѣлей служенія печатнаго слова, но, какъ бы въ нѣкоторомъ изступленіи, бросаетъ направо и налѣво свой литературный хламъ.

Особенно развитъ послѣдній видъ писательства—по побужденіямъ нерасположенія въ разныхъ его проявленіяхъ: вражды, зависти, мести и проч. Дѣйствительно, можетъ-ли найти большее удовлетвореніе жажда наказать врага, какъ предать его общественному позору, чтобы всѣ на него пальцами указывали, а про предателя подумали: «какъ, однако, ловко онъ его отдѣлалъ». Двойной выигрышъ— и врагъ наказанъ и самолюбіе польщено. При этомъ, конечно, средствъ не различаютъ: изобрѣтаютъ факты, событія, влагаютъ въ уста другихъ свои мысли и чувства. Такими побужденіями, по нашему мнѣнію, внушена замѣтка въ № 281 «Пріазовскаго Края», объ отобраніи дѣтей шалопутовъ с. Екатериновки. Содержаніе этой статьи приведено было на страницахъ Мис. Обозр. (кн. ноябр. 1897 г.). Приведемъ лишь конецъ этой тенденціозной корреспонденціи, который опущенъ былъ въ статьѣ Мис. Обозр.

«Чрезъ нѣсколько дней я спросилъ у одного священника о причинахъ преслѣдованія шалопутовъ и объ ихъ культѣ, говоритъ авторъ. На это онъ мнѣ отвѣтить сколько нибудь обстоятельно не могъ, такъ какъ и самъ не былъ достаточно освѣдомленъ на этотъ счетъ. А на мой вопросъ, какъ можно узнать шалопутовъ,—отвѣтилъ, что они, шалопуты, церковь посѣщаютъ по очереди,—такъ сказать, отбываютъ дежурство,—въ пищѣ строго придерживаются вегитаріанства, не курятъ табаку, не ругаются, не ходятъ въ кабакъ. Кромѣ того, на нихъ — «какой-то особый отпечатокъ». Это меня очень поразило, но отъ возраженій я воздержался».

Что хотѣлъ авторъ сказать въ этой своей корреспонденціи и въ этихъ послѣднихъ строкахъ, читающей публикѣ? Намѣренія его ясны. Онъ сказалъ что православное духовенство, которое даже не знаетъ сущности ученія сектантовъ, которое не умѣетъ и не въ состояніи бороться съ сектантами духовными мѣрами, возбуждаетъ противъ нихъ преслѣдованія со стороны правительства, этой грубой

силы, которая умѣетъ-де только давить и типичнымъ представителемъ котораго служитъ г. засѣдатель, отбиравшій дѣтей у шалопутовъ с. Екатериновки. А что-жъ шалопуты? О, это *лучшіе люди.* Посмотрите, какъ они безропотно покорны распоряженіямъ правительства, какихъ нѣжныхъ родительскихъ чувствъ они преисполнены. И такихъ людей преслѣдуютъ: запрещаютъ имъ молитвенныя собранія, всячески притѣсняютъ ихъ и что самое ужасное—отбираютъ у нихъ дѣтей, и *все это дѣлается по тайнымъ проискамъ духовенства.* Какъ много недобрыхъ мыслей можетъ внушить эта замѣтка умѣющему читать между строками! *Православіе* только потому держится, что его поддерживаетъ правительство, а что-де само въ себѣ оно далеко не прочно... Духовенство и правительство находятся между собой въ какомъ-то тайномъ союзѣ, чтобы стѣснять лучшія проявленія народнаго духа, напр., религіозные порывы и многое другое въ этомъ родѣ... Всѣ эти мысли сквозятъ въ каждой строкѣ замѣтки. Дальнѣйшія обстоятельства дѣла покажутъ, что во всѣхъ этихъ выводахъ автора замѣтки нѣтъ и тѣни правды, что они внушены ему чувствомъ какого то озлобленія, впрочемъ, тщательно скрываемаго, противъ православной Церкви, православнаго духовенства и всѣхъ, кто сочувствуетъ имъ и поддерживаетъ ихъ. Въ этомъ мы сейчасъ убѣдимся. Въ бытность свою въ Ростовскомъ округѣ въ м. мартѣ настоящаго года мы имѣли возможность детально познакомиться съ обстоятельствами факта отобранія дѣтей и собрать по сему предмету оффиціальныя свѣдѣнія. На основаніи этихъ данныхъ, *Екатериновское* событіе представляется совершенно въ иномъ свѣтѣ, безъ тѣхъ ужасающихъ подробностей, которыми обставилъ его корреспондентъ «Пріазовскаго Края». *Фактъ отобранія дѣтей у шалопутовъ с. Екатериновки, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто* (въ іюлѣ 1895 г.), *но обстоятельства, сопровождавшія его, искажены г. корреспондентомъ до неузнаваемости.* Къ числу такихъ обстоятельствъ принадлежатъ: *тридцать семействъ сектантовъ, торжественный выходъ на крыльцо властей и чтеніе оттуда циркулярнаго распоряженія, рѣчь священника о деморализаціи сектантства, цѣлованіе одеждъ у духовенства* и многое другое. Въ с. Екатериновкѣ никогда не было *тридцати* семействъ шалопутовъ: во всемъ приходѣ, по свѣдѣніямъ духовной и гражданской властей, ихъ насчитывается двѣнадцать семействъ, изъ которыхъ въ 1895 г. имѣли дѣтей, подлежавшихъ отобранію, *четыре семьи.* Какъ эти *че-*

тыре семьи могли превратиться въ *тридцать*, вѣдаетъ то авторъ замѣтки, легко превращающій единицы въ сотни, и склонный видѣть нѣчто ужасное въ тихомъ журчаніи ручейка. Не тою-ли *особенностію* автора замѣтки должно объяснить и то, что онъ видѣлъ толпу народа тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ было 5—10 душъ, видѣлъ торжественный выходъ къ этой толпѣ властей, котораго на самомъ дѣлѣ не было. Для выслушанія правительственнаго распоряженія шалопуты были приглашены въ сборную комнату, гдѣ происходятъ засѣданія сельскихъ властей, въ ней, кромѣ засѣдателя, старшины, старосты, волостного писаря и 2—3 сотскихъ, никого не было. Какая-же это толпа?! Мѣстные священники въ этотъ моментъ не присутствовали въ сборной комнатѣ; спустя нѣкоторое время прибылъ по просьбѣ сектанта, Сергѣя Рѣдченко, священникъ о. Н. Бощановскій. Никто другой изъ членовъ причта при отобраніи дѣтей не присутствовалъ и *одинъ священникъ, который вытиралъ слезы*, есть чистое изобрѣтеніе фантазіи корреспондента, вставленное имъ въ свою замѣтку для полноты *художественнаго образа*. Никакой рѣчи о деморализаціи, вносимой въ жизнь православнаго народа сектами, о. Н. Бощановскій не произносилъ, хотя она, по нашему мнѣнію, была-бы весьма умѣстна, и рѣчь эта насильно вложена въ уста почтенному пастырю. Какъ приходскій священникъ, о. Н. Бощановскій объяснилъ сектантамъ, что отобраніе у нихъ дѣтей не есть произволъ мѣстныхъ властей, а тѣмъ болѣе духовенства, но распоряженіе высшей правительственной власти, которой по Апостолу *всякая душа да повинуется* (Римл. 13, 1); при этомъ въ утѣшеніе сектантовъ о. Н. Бощановскій указалъ на то, что та-же высшая правительственная власть, которая издала настоящее распоряженіе, можетъ и отмѣнить его, что для этого необходимо раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ и попросить прощенія... Рѣчь, такимъ образомъ, велась въ чисто нравоучительномъ тонѣ, и была проникнута чувствомъ пастырской скорби о заблудшихъ и любви къ нимъ; при этомъ не было и тѣни злорадства со стороны о. Н. Бощановскаго по поводу постигшей сектантовъ бѣды, дѣйствительно, предосудительнаго въ пастырѣ гуманнѣйшаго православнаго народа! Далѣе, такъ какъ при этомъ происшествіи духовенства не было, а изъ мѣстнаго причта довольно многочисленнаго, былъ одинъ только о. Н. Бащановскій, который далеко не составляетъ *духовенства*, то очевидно, что цѣлованіе *полъ у одеждъ духовенства обезу-*

мѣвшими родителями обязано своимъ происхожденіемъ той-же особенности литературнаго таланта г. корреспондента, благодаря которой, имъ изобрѣтены рѣчь о. Н. Бощановскаго, народная толпа, чтеніе народу съ крыльца циркулярнаго распоряженія и проч. Итакъ, отобраніе дѣтей у шалопутовъ с. Екатериновки останется дѣйствительнымъ событіемъ, совершившимся тихо, незамѣтно, безъ всякой толпы, какъ вообще исполняются распоряженія высшаго начальства, гдѣ субъективныя мнѣнія и чувства не должны имѣть мѣста; все-же остальное: *печальныя картины, глубокія волненія чувствъ, слезы, крики* и проч.,—все это изобрѣтеніе г. корреспондента, увлекшагося грѣховнымъ желаніемъ защитить ложь—мнимое угнетеніе сектантовъ—шалопутовъ. Пора, наконецъ, сознать всѣмъ защитникамъ нашихъ мнимо-угнетенныхъ сектантовъ, что законы гуманнѣйшаго русскаго народа не преслѣдуютъ сектантовъ за ихъ религіозныя заблужденія, что если время-отъ-времени и возникаютъ отдѣльные эпизоды преслѣдованія сектантовъ, то причиною этого всегда бываютъ сектанты, своими дѣйствіями нарушающіе основные государственные законы. Газетные корреспонденты, которыхъ болѣе интересуетъ количество написанныхъ строкъ, чѣмъ истинный смыслъ событія, описываютъ обыкновенно казовую сторону его, обильную картинами, положеніями, чувствами и проч., не посвящая общество въ интимныя причины происшествія; слѣдствіемъ сего бываетъ то, что читающая публика, узнавъ изъ газетъ, напр., о ссылкѣ сектантовъ, объ отобраніи у нихъ дѣтей, и не видя истинныхъ причинъ событій, начинаетъ *кого-то* и за *что-то* обвинять и вообще настраивается на воинствующій ладъ.

Вотъ обстоятельства, вызвавшія распоряженіе Министра Вн. Дѣлъ объ отобраніи дѣтей у шалопутовъ с. Екатериновки. Въ 1890 г. 10 декабря крестьянка с. Екатериновки Акилина Аѳанасьева Бондаренко заявила мѣстному миссіонерскому комитету, что она охотно оставила-бы сектантство, если-бы ее только оградили отъ насилій мужа, который всячески угнетаетъ ее за нерасположеніе ея къ сектѣ. При этомъ Акилина Бондаренко присовокупила, что мужъ ея часто и больно бьетъ ее за то, что она ѣстъ мясную пищу, запрещенную сектой, приготовленную для обѣда пищу выбрасываетъ собакамъ, въ воскресные и праздничные дни запрещаетъ ей ходить въ храмъ Божій, издѣваясь надъ всѣмъ, что напоминало православную Церковь, и, наконецъ, требуетъ, чтобы она *истребляла плодъ*

еще во чревѣ, чтобы не было дѣтей. (Какъ-же послѣ этого вѣрить въ *нѣжныя родительскія* чувства шалопутовъ, которыя дали такой обильный матеріалъ г. корреспонденту?). Это заявленіе А. Бондаренко миссіонерскій комитетъ, при своемъ протоколѣ отъ 10 декабря 1890 г. № 19, сообщилъ епархіальной власти, которая съ своей стороны направила дѣло въ областное управленіе Войска Донского (см. Указъ Екатеринославской консисторіи отъ 18 Февраля 1891 г. № 2037). По распоряженію г. Наказного Атамана Войска Донского, было произведено на мѣстѣ дознаніе по содержанію возбужденной переписки. При этомъ обнаружилось, что дѣти сектантовъ нарочито воспитываются ими въ сектантскомъ духѣ, что имъ всячески внушается ненависть къ православной Церкви и къ православнымъ людямъ, чѣмъ ясно нарушались основные государственные законы (Сводъ Законовъ X т. 67 ст. Ср. Указъ Св. Сvнода 1865 г. 25 августа). Данныя дознанія вмѣстѣ съ именнымъ спискомъ сектантовъ г. Наказнымъ Атаманомъ были представлены г. Министру Вн. Дѣлъ, отъ котораго въ 1892 г. послѣдовало распоряженіе объ отобраніи дѣтей у сектантовъ с. Екатериновки. 8-го ноября того-же 1892 г. мѣстнымъ засѣдателемъ это распоряженіе Министра Вн. Дѣлъ было приведено въ исполненіе: у сектантовъ, которые упорно отказывались подчиниться требованіямъ закона о воспитаніи дѣтей въ духѣ православной Церкви, были дѣти отобраны; нѣкоторые изъ шалопутовъ дали ложное обѣщаніе оставить секту и такимъ дѣти были оставлены. Но когда обнаружилась ложь данныхъ сектантами обѣщаній и сдѣлалось извѣстнымъ, что они попрежнему воспитываютъ своихъ дѣтей въ сектантскомъ духѣ, тогда въ 1895 г. гражданская власть снова приступила къ отобранію у нихъ дѣтей, каковое обстоятельство, съ извѣстными уже читателю прибавленіями и прикрасами, и описано корреспондентомъ въ № 281 «Пріазовскаго края» за 1897 г. Какую же роль во всемъ этомъ процессѣ играло мѣстное духовенство? Оно оставалось постороннимъ зрителемъ совершавшихся на его глазахъ событій, и иной роли не могло и не должно было брать на себя, такъ-какъ не имѣло права вмѣшиваться въ распоряженія высшей правительственной власти. Правда, первоначальное движеніе дѣлу было сообщено мѣстнымъ духовенствомъ. Но оно должно было сдѣлать это, помимо нравственнаго своего долга, въ силу своего служебнаго положенія,—положенія лицъ, поставленныхъ

на стражѣ духовныхъ интересовъ своихъ пасомыхъ. Кто-жъ когда либо вмѣнилъ человѣку въ вину честное отношеніе его къ своему служебному долгу.? И можно-ли винить духовенство за то, что оно возбуждаетъ въ законодательномъ порядкѣ преслѣдованіе сектантовъ за нарушеніе ими требованій закона? И вообще, можно-ли кого-бы то ни было обвинять за это, и дѣлать предметомъ злонамѣренныхъ инсинуацій? Существуетъ ясный законъ, по которому малолѣтнія дѣти совратившихся въ секту родителей отбираются отъ нихъ, для охраненія отъ совращенія ихъ въ секту. Всякій разъ, когда возникаетъ фактъ преступности, предусмотрѣнный закономъ, послѣдній долженъ имѣть свое примѣненіе. Совершился подобный фактъ въ Екатериновкѣ и къ нему былъ примѣненъ законъ. Изъ-за чего-же въ этомъ случаѣ поднимать шумъ? Почему-же во всѣхъ другихъ случаяхъ примѣненія закона обыкновенно такого шума не бываетъ? Почему тѣ-же газетные охранители государственныхъ интересовъ проходятъ молчаніемъ многочисленные случаи примѣненія закона къ ворамъ, убійцамъ и прочимъ *темнымъ* дѣятелямъ? Неужели они думаютъ, что нарушеніе интересовъ Церкви менѣе вредитъ основнымъ началамъ государственной жизни, чѣмъ, напр., конокрадство? Нѣтъ, намъ думается, что весь тотъ шумъ, который подняли либеральныя газеты, съ легкаго почина гр. Л. Толстого, по поводу отобранія дѣтей у сектантовъ, возбужденъ не сочувствіемъ къ угнетенному положенію сектантовъ, потому-что на самомъ дѣлѣ его не существуетъ, а другимъ чувствомъ... *чувствомъ ненависти къ святой православной Церкви.* Не по душѣ нашимъ либераламъ исконный союзъ нашей православной Церкви съ государствомъ, сложившійся въ силу особыхъ историческихъ обстоятельствъ нашего отечества; возмущаетъ ихъ духъ и то обстоятельство, что святыня православной русской Церкви, какъ нѣкій драгоцѣнный даръ, врученный провидѣніемъ русскому народу, съ святою ревностью охраняется россійскими законами. Они стремятся разорвать этотъ союзъ, лишить Церковь охраны со стороны законовъ, низвести православіе съ положенія господствующаго вѣроисповѣданія въ государствѣ на уровень сектантскихъ обществъ, на образецъ того, какъ это сдѣлано во Франціи, гдѣ католичество низведено на одинъ уровень съ такъ называемыми «petits religions», въ числѣ которыхъ находятся сведенборгіане, буддисты, поклонники сатаны и проч. О, это такъ желательно въ цѣляхъ либераловъ: *тогда спала-бы съ стомилліонной*

массы русскаго народа завѣса отсталыхъ, (по ихъ понятіямъ) *отжитыхъ, не имѣющихъ теперь никакого оправданія вѣрованій*,—и русскій народъ вышелъ-бы къ свѣту, да и самимъ либераламъ безпрепятственнѣе былъ-бы путь къ всевозможнымъ предпріятіямъ по части благодѣтельствованія человѣчества. Вотъ, по нашему убѣжденію, гдѣ скрывается истинная причина того шума, который былъ поднятъ г.г. либералами по поводу отдѣльныхъ и далеко немногочисленныхъ фактовъ отобранія дѣтей у сектантовъ: хотѣли заглушить совѣсть общественную, произвесть давленіе на общественное сознаніе, поворотить его въ желательную для себя сторону, а чрезъ это повліять и на правительственныя сферы въ желательномъ для себя смыслѣ. Но маневръ не удался. Русскій народъ, воспитанный Церковью на началахъ христіанской любви и всепрощенія, не повѣрилъ *угнетенному положенію сектантовъ, причиняемому имъ насилію*, такъ какъ онъ хорошо знаетъ гуманныя чувства своихъ пастырей и ихъ христіанское настроеніе. Не повѣрили и жители с. Екатериновки замѣткѣ «Пріазовскаго Края» объ отобраніи у шалопутовъ ихъ села дѣтей и, болѣе того, крайне возмущены искаженіемъ дѣйствительности авторомъ замѣтки. На дняхъ, къ нашему великому удивленію и, не скроемъ, удовольствію, мы получили изъ Екатериновскаго волостного правленія оффиціальное сообщеніе отъ 9 марта 1898 г., за подписью должностныхъ лицъ правленія, такого содержанія: «симъ свидѣтельствуемъ, что авторъ вышеупомянутой корреспонденціи фактъ отобранія дѣтей отъ родителей— сектантовъ, дѣйствительно, имѣвшій мѣсто въ селѣ Екатериновкѣ въ 1895 году, совершенно извратилъ: 1) въ присутствіе волостнаго правленія, а не во дворъ сельскаго правленія, г. засѣдателемъ были приглашены не тридцать семействъ сектантовъ, а 3 или 4 съ дѣтьми, подлежащими отобранію; 2) въ канцеляріи находились не всѣ священники села Екатериновки, а изъ трехъ только одинъ, да и тотъ прибылъ не по своему желанію, чтобы присутствовать при отобраніи дѣтей отъ сектантовъ, а по приглашенію засѣдателя, вслѣдствіе просьбы сектанта Сергѣя Рѣдченко, желавшаго о чемъ-то переговорить съ священникомъ; 3) никакого торжественнаго выхода изъ канцеляріи правленія—священника, засѣдателя и сельскихъ властей не было; 4) священникъ, присутствовавшій въ волостномъ правленіи, не говорилъ никакихъ словъ о деморализаціи сектантовъ, а убѣждалъ только сектанта Сергѣя Рѣдченко подчиниться распоряженію высшей государствен-

ной власти, а потомъ уже просить законнымъ порядкомъ объ отмѣнѣ сего распоряженія; 5) священникъ, присутствуя при отобраніи дѣтей, скорбѣлъ объ упорномъ пребываніи сектантовъ въ своихъ заблужденіяхъ, вызвавшихъ такую строгую мѣру для пресѣченія зла, но неухмылялся *«какъ-то растерянно»* и не утиралъ рукавомъ слезъ; 6) распоряженіе объ отобраніи дѣтей отъ сектантовъ вызвано было по винѣ ихъ самихъ, такъ какъ они, позволяя насильно совращать въ свою секту взрослыхъ членовъ своихъ семействъ, воспитывали своихъ дѣтей, крещенныхъ въ православной Церкви, въ духѣ сектантскихъ заблужденій. Въ этомъ распоряженіи духовенство не принимало ровно никакого участія». (Слѣдуютъ подписи, съ приложеніемъ печатей должностныхъ лицъ волости).

Вотъ отрадный примѣръ того, какъ относится нашъ народъ, въ массѣ сохранившій здоровыми христіанскія чувства любви къ ближнему, къ дешевымъ сочувствіямъ мнимо-угнетеннымъ сектантамъ со стороны нашихъ либераловъ. Да послужитъ онъ урокомъ для послѣднихъ!

Екатеринослав. епарх. миссіонеръ **А. Дородницынъ**.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Кіевскія полемико-апологетическія собесѣдованія съ мѣстными штундистами.

Восьмое собесѣдованіе: «о таинствахъ Церкви, какъ богоустановленныхъ средствахъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Св. Духа».

22 марта 1898 г. состоялось въ аудиторіи народныхъ чтеній *восьмое* собесѣдованіе съ мѣстными сектантами. Въ $6^1/_2$ ч. в., по прибытіи преосвященаго Сергія въ залъ аудиторіи, переполненной публикою, по преимуществу интеллигентною, хоръ кіевскихъ псаломщиковъ и воспитанниковъ Кіевской семинаріи пропѣлъ «Царю Небесный», а самъ преосвященный Сергій прочиталъ Молитву Господню и преподалъ всѣмъ собравшимся общее благословеніе. Затѣмъ хоръ исполнилъ: «Благовѣствуй, земле, радость велію» и задостойникъ Благовѣщенія: «Яко одушевленному Божію кивоту да никако-

же коснется рука скверныхъ»; послѣ чего преосвященный Сергій взошелъ на каѳедру и сказалъ слѣдующую вступительную рѣчь: «По ученію слова Божія, Христосъ Спаситель—Глава и Зиждитель Церкви Своей—обѣщалъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, а въ 50-й день, по воскресеніи Своемъ, дѣйствительно, въ видѣніи огненныхъ языкъ съ небесе, ниспослалъ Пресвятаго Духа на св. Своя ученики и апостолы. И видѣли тогда преславная вси языцы во градѣ Давидовѣ, какъ повѣствуетъ Богоглаголивый Лука. Когда были собраны ученики Христовы, былъ шумъ, подобный носимому дыханію бурному, и исполнилъ домъ, гдѣ были сидящіе ученики Христовы и сошелъ Духъ Святый во огненныхъ языкахъ и всѣ начали говорить странными глаголы, странными ученіями, странными повелѣніями Св. Троицы, и съ тѣхъ поръ Св. Духъ пребываетъ въ Церкви Христовой и будетъ пребывать до скончанія вѣка. Съ тѣхъ поръ въ Церкви Христовой Духъ Святый все подаетъ, точитъ пророчествія, священники совершаетъ, весь собираетъ соборъ церковный.—Въ прошедшее собесѣдованіе было изъяснено, на основаніи Слова Божія, какимъ образомъ, при содѣйствіи благодати Св. Духа, человѣкъ усвояетъ плоды искупленія, оправданія и освященія; въ настоящемъ собесѣдованіи предлагаю выслушать ученіе Слова Божія «о таинствахъ, какъ Богоустановленныхъ средствахъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Св. Духа».

Вслѣдъ затѣмъ чтеніе на эту тему предложилъ доцентъ Кіевской духовной академіи, настоятель Кіево-Андреевской церкви, священникъ Ѳ. И. Титовъ. На основаніи Св. Писанія, онъ раскрылъ слѣдующіе пункты ученія Церкви Христовой.

1) Таинства суть Богоустановленныя священнодѣйствія, чрезъ которыя вѣрующимъ подаются различные дары благодати Св. Духа, 2) таинствъ въ истинной Церкви Христовой семь и всѣ они установлены Самимъ І. Христомъ, 3) каждое таинство имѣетъ видимую сторону, т. е., наружныя дѣйствія и вещества, при посредствѣ которыхъ они совершаются, и невидимую или благодатную, 4) въ каждомъ таинствѣ должно различать дѣйствительность и спасительность; дѣйствительность или совершеніе таинства обусловливается правильностію совершенія, согласно Божественному установленію, сохранившемуся въ Св. Писаніи и Св. Преданіи; спасительность таинствъ обусловливается вѣрою, благоговѣніемъ и достойнымъ приготовленіемъ совершающихъ и принимающихъ таинство, и 5) право совер-

шенія таинствъ принадлежитъ преемственно сохраняющемуся въ Церкви Христовой священноначалію.

Послѣ чтенія хоръ исполнилъ пѣснь: «Тебе одѣющагося». По окончаніи пѣнія, преосвящ. Сергій вступилъ на каѳедру и сказалъ краткую рѣчь, въ которой резюмировалъ содержаніе прочитанной бесѣды и которую закончилъ слѣдующимъ вопросомъ: «если въ Церкви Христовой, по ученію Слова Божія, должны быть таинства для усвоенія плодовъ искупленія—оправданія и освященія членами Церкви, то есть-ли таковыя таинства въ обществѣ отдѣлившихся отъ Православной Церкви, и если есть, то какое придается имъ значеніе? Объ этомъ вопросѣ и предлагаю побесѣдовать православнымъ и отдѣлившимся отъ насъ, при чемъ и теперь, какъ и прежде, прошу всѣхъ бесѣдовать только объ избранномъ предметѣ и не уклоняться въ сторону».

Послѣ сего началось собесѣдованіе, которое вели подъ руководствомъ и при дѣятельномъ участіи епископа Сергія: членъ общества, редакторъ «Миссіонер. Обозрѣнія» В. М. Скворцовъ и миссіонеръ свящ. Д. Н. Слюсаревъ, принимали также участіе въ бесѣдѣ доценты академіи: свящ. о Ѳ. Титовъ и А. И. Булгаковъ. Со стороны сектантовъ принимали участіе въ преніяхъ два новыхъ сектанта и всѣ тѣ главари кіевской штунды, которые выступали и ранѣе, за исключеніемъ Ивана Кушнерева. Послѣдній предъ началомъ бесѣды ушелъ изъ аудиторіи съ нѣсколькими изъ своихъ ближайшихъ сторонниковъ, вслѣдствіе происшедшаго между этимъ верховодомъ и другими вожаками разногласія относительно того, кому первенствовать на преніяхъ. На предварительномъ собраніи штундистовъ братія предпочла и уполномочила для веденія послѣдняго пренія лжепресвитера своего Гавріила С--ка, а между тѣмъ Иванъ никого выше себя изъ братіи не ставитъ и давно уже вожделѣетъ о штундовомъ пресвитерствѣ.

Принявъ благословеніе, православные собесѣдники предложили сектантскимъ совопросникамъ объяснить свое ученіе о таинствахъ Церкви. Съ отвѣтомъ на предложенный вопросъ выступилъ новый, неизвѣстный собесѣдникъ, нѣкто Лор—въ. Штундисты выражаютъ неудовольствіе, что собесѣдникъ, будучи послѣдователемъ толка субботниковъ, вызвался отвѣчать за нихъ. Извѣстный читателямъ сектантъ-главарь Леонтій останавливаетъ Лор—ва, причемъ, обратившись къ предсѣдателю собранія, проситъ его запретить говорить

«этому человѣку, котораго мы, говорилъ Леонтій, не знаемъ». Преосвященный Сергій остановилъ самого Леонтія, сказавъ, что собесѣдованія назначены для всѣхъ вообще уклонившихся отъ Православной Церкви, и здѣсь еще разъ указалъ сектантамъ на раздѣленіе, какое существуетъ въ ихъ обществѣ, въ силу котораго они и сами не знаютъ и не понимаютъ другъ друга. Ничего подобнаго нѣтъ въ Православной Церкви, гдѣ всѣ пастыри, руководясь Св. Писаніемъ. Св. Преданіемъ и голосомъ Вселенской Церкви, учатъ всегда одинаково, а вотъ васъ 200 душъ и представляютъ изъ себя 20 толковъ, замѣтилъ архипастырь. Лор—въ сконфузился и умолкъ. Тогда В. М. Скворцовъ, обращаясь къ близъ—стоявшимъ и сидѣвшимъ представителямъ штунды, сказалъ:—«ну объясняйте же, братія, есть ли у васъ таинства, чрезъ которыя подается благодать Св. Духа, и если есть, то какое значеніе они имѣютъ у васъ?»

— Нѣтъ. Прежде мы должны васъ спросить, признаете ли вы насъ вѣрующими во Св. Троицу, сердито замѣтилъ все тотъже Леонтій.

Вас. Мих. Скворцовъ предлагаетъ имъ самимъ отвѣтить на этотъ вопросъ, ибо никто не знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ.

— Мы боимся (?!) даже дерзнуть отвѣтить на это. Вы вѣдь наносите намъ раны, называя насъ то братіями, то сектантами и штундистами; и намъ при такихъ условіяхъ невозможно бесѣдовать съ вами, продолжалъ горячиться бывшій лжепресвитеръ.

Преосвященный Сергій указалъ совопроснику на всю неумѣстность его вопроса, при этомъ замѣтивъ, что отвѣтить на его вопросъ невозможно положительно, такъ какъ въ то время, когда православные—вѣрующіе молятся, сектанты или смѣются, или разговариваютъ и во всякомъ случаѣ не желаютъ участвовать въ общей молитвѣ, когда православные читаютъ молитву Господню, сектанты отворачиваются, когда православные поютъ пѣсни священныя, заимствованныя изъ Евангелія, сектанты также ничѣмъ не обнаруживаютъ молитвеннаго настроенія; сектанты также не крестятся, не мѵропомазываются и не принимаютъ другихъ таинствъ; за это ихъ и называютъ уклонившимися и хорошо еще, что не называютъ сильнѣе, по слову евангельскому. Снова миссіонерами предложенъ былъ избранный для бесѣды вопросъ, но Леонтій продолжалъ свое:

«вы лицемѣрите», говорилъ онъ, «то называете насъ штундистами, то потомъ говорите намъ: братья»...

Совопросника попросили оставить свое пустословіе и говорить объ избранномъ предметѣ. О. миссіонеръ Слюсаревъ отдѣлившимся предложилъ отвѣтить прямо: есть ли въ ихъ обществѣ таинства? Леонтій отвѣтилъ: «есть». Какія же именно? спросили. Леонтій отвѣтилъ: «есть крещеніе; крещеніе должно совершаться въ томъ видѣ, какъ оно совершалось апостолами и послѣ апостовъ ихъ воспріемниками. Ап. Петръ объясняетъ крещеніе такъ: «крещеніе не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти». Какъ же вы понимаете крещеніе? спросили. Леонтій отвѣтилъ: «какъ написано». Есть ли у васъ три погруженія? Леонтій: «есть; во имя Отца и Сына и Св. Духа». А есть ли вода? Леонтій: «вода есть таинство. Ап. Іоаннъ говоритъ: три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святой Духъ; и сіи три суть едино. И три свидѣтельствуютъ на землѣ: духъ, вода и кровь; и сіи три объ одномъ». Леонтія попросили не уклоняться въ сторону и сказать прямо: какое значеніе имѣетъ у нихъ крещеніе? Тотъ отвѣтилъ: «крещеніе должны принимать вѣрующіе». Тогда снова и прямо спросили сектантовъ: какое значеніе имѣетъ у нихъ крещеніе—обряда, или таинства? Леонтій отвѣтилъ: «если мы намекнули, то вы уже понимаете». На дальнѣйшій вопросъ: какое значеніе имѣетъ омытіе, употребляющееся у сектантовъ? освящаетъ ли оно и оправдываетъ? Леонтій отвѣчалъ: «правда эта отъ Іоанна Крестителя. Когда І. Христосъ пришелъ креститься у Іоанна, то Іоаннъ не хотѣлъ крестить Его. І. Христосъ сказалъ, что надлежитъ исполнить всякую правду. И тогда Іоаннъ крестилъ І. Христа». Леонтію еще разъ напомнили, что онъ говоритъ не о томъ, о чемъ слѣдуетъ, и просили его не уклоняться въ сторону. Но онъ снова началъ говорить о томъ, какъ І. Христосъ крестился у Іоанна и исполнилъ правду. Тогда Леонтія попросили объяснить, какъ онъ понимаетъ ту правду, о которой говоритъ І. Христосъ. Леонтій долго не хотѣлъ отвѣчать, и когда ему стали указывать на то, что это необходимо, что необходимо говорить только о томъ, что человѣкъ понимаетъ, то онъ овѣтилъ: «если вы будете выпытывать, то мы не будемъ говорить; вы просто вытягиваете все у насъ». Преосвященный предсѣдатель собранія замѣтилъ совопроснику, что онъ говоритъ совершенную неправду: никто и ничего у отдѣлившихся отъ Церкви не вытягиваетъ и никто ихъ не судитъ;

настоящія собесѣдованія затѣмъ и открыты, чтобы узнать, какъ вѣруютъ уклонившіеся отъ Церкви, какъ они понимаютъ Св. Писаніе, и объяснить имъ, если они что понимаютъ невѣрно. Леонтій началъ было послѣ того говорить о томъ, что «никто не можетъ сказать, чтобы Давидъ былъ неправеденъ...», но его попросили не уклоняться въ сторону, такъ какъ иначе никогда не дойдутъ до рѣчи объ избранномъ предметѣ, и попросили его прямо сказать, отъ чего христіанинъ омывается въ таинствѣ крещенія, очищается-ли онъ въ крещеніи отъ грѣховъ? Леонтій отвѣтилъ буквально слѣдующее: «его послушаніе дѣйствіемъ силы получается чрезъ воскресеніе І. Христа». Предсѣдатель собранія вслухъ всѣхъ повторилъ слова собесѣдника и, показавъ ихъ полнѣйшую несообразность, попросилъ Леонтія лучше совсѣмъ не говорить того, чего онъ не понимаетъ. Сотоварищи Леонтія также согласились съ тѣмъ, что онъ говоритъ несообразное, и сами просили его лучше сѣсть и слушать. Леонтій отошелъ въ сторону, умолкъ и началъ обводить бѣгло мутными своими глазами сидѣвшихъ пастырей и миссіонеровъ.

Мѣсто Леонтія занялъ сектантъ Григорій и началъ излагать мнѣніе свое о таинствѣ крещенія.—«Крещеніе у насъ совершается въ водѣ, оно есть знакъ отпущенія грѣховъ»,—сказалъ Григорій.—Вы проще объясните, что человѣкъ выходитъ изъ воды крещенія чистымъ или нечистымъ? спросилъ собесѣдника В. М. Скворцовъ.—Григорій:—«непремѣнно чистымъ».—Чѣмъ же онъ очищается?—«Молитвою и Св. Духомъ», отвѣтилъ Григорій.—При чемъ же тогда вода крещенія, какое дѣйствіе и значеніе вы ей усвояете? возразилъ сектанту о. миссіонеръ Слюсаревъ. Григорій ничего не отвѣтилъ. Тогда совопроснику—сектанту было указано на противорѣчіе въ его словахъ и на путаницу въ понятіяхъ: то онъ говоритъ, что крещеніе есть *знакъ отпущенія грѣховъ*, то утверждаетъ, что въ крещеніи человѣкъ *очищается отъ грѣховъ*, притомъ его попросили высказаться опредѣленно, какъ понимаютъ они (сектанты) таинство крещенія? Григорій задумался, а затѣмъ съ рѣшительностью отвѣтилъ: *крещеніе есть обѣщаніе Богу доброй совѣсти*. Здѣсь Леонтій снова выступилъ: помотавъ головою въ сторону братіи, чѣмъ онъ ставилъ на видъ, что Григорій, сколько ни умствовалъ, а сошелъ таки на высказанное ранѣе имъ, Леонтіемъ о крещеніи, какъ обѣщаніи Богу доброй совѣсти,—неугомонный собесѣдникъ приблизился къ миссіонерамъ съ выраженіемъ желанія что-то

пояснить. Преосвященный предсѣдатель собранія указалъ собесѣдникамъ, что такъ нельзя понимать таинство Крещенія; разумѣется, что въ крещеніи человѣкъ даетъ обѣщаніе жить по доброй совѣсти, по вѣрѣ, по ученію Христову; но въ настоящемъ случаѣ идетъ рѣчь о томъ, что даетъ, т. е., какіе благодатные дары сообщаетъ самому человѣку таинство Крещенія. Зачѣмъ въ таинствѣ Крещенія вѣрующій погружается, омывается въ водѣ, и отъ чего онъ омывается въ водѣ Крещенія? Братъ Леонтій, не слушая вопроса предсѣдателя, самъ предлагаетъ вопросъ: какъ понимать слова Іисуса Христа апостоламъ, что они очищены уже *чрезъ слово*, которое Онъ проповѣдалъ имъ? Предсѣдатель замѣтилъ Леонтію, что онъ снова хочетъ направить рѣчь въ сторону и отклонить бесѣду отъ избраннаго вопроса, но Леонтій продолжалъ свое, при этомъ онъ изложилъ нелишенную интереса повѣсть «своей вѣры и спасенія»: «я крестился *три года спустя* послѣ принятія моей вѣры (т. е. послѣ отпаденія отъ православія и усвоенія штундизма). Все это время я разсматривалъ Писаніе, узнавалъ вѣру, провѣрялъ и испытывалъ себя и, наконецъ, пришелъ къ убѣжденію, что мнѣ уже можно,—*пора* и креститься... Очищенъ же я былъ раньше вѣрою и ученіемъ Слова Божія». Что-же дало тебѣ тогда таинство крещенія, если ты прежде него уже былъ очищенъ? спросилъ В. М. Скворцовъ. На это братъ Леонтій отвѣтилъ, что крещеніе есть таинство, «въ которомъ прощаются грѣхи, но я уже, замѣтилъ Леонтій, до крещенія былъ спасенъ (?) и самъ (?) очистился посредствомъ слова Божія».

Да, вѣдь ты, братъ Леонтій, только что повѣдалъ о себѣ, что *за три года* до крещенія *былъ очищенъ вѣрою*: отсюда слѣдуетъ, что по твоему, можно очиститься отъ грѣховъ и безъ таинства крещенія? Очевидно, ты, братъ, запутался, такъ какъ говоришь, что ты очищенъ вѣрою, очищенъ Словомъ Божіимъ и очищенъ крещеніемъ...

Братъ Леонтій съ раздраженіемъ отвѣчаетъ: «Всякій человѣкъ можетъ очиститься вѣрою посредствомъ слова Божія, но Духа Святаго безъ крещенія получить не можетъ... Вѣра спасла меня, очищенъ я возрожденіемъ Духа, а потомъ уже крестился, такъ и запишите»... Леонтію снова разъяснили, что онъ и самъ не понимаетъ того, что говоритъ о крещеніи и что его невозможно понимать, а потому было предложено сектантамъ избрать для бесѣды кого нибудь потолковѣе.

Тогда выступилъ лжепресвитеръ Гаврiилъ, уполномоченный общиной собесѣдникъ, хранившiй все время молчанiе и съ волненiемъ слѣдившiй за ходомъ бесѣды. Гаврiилъ то и дѣло шептался съ подручными, листовалъ Библiю и дѣлалъ отмѣтки на листкѣ бумажки, словомъ—готовился къ пренiю, но не рѣшался выступить въ виду трудности вопроса, тѣмъ болѣе, что некому было выручить, такъ какъ самый крикливый апологетъ Иванъ К—въ ушелъ, желая своего конкурента оставить безпомощнымъ «на растерзанiе рыкающихъ львовъ», какъ штундисты называли соборъ духовенства и миссiонеровъ. Былъ на бесѣдѣ Дiевскiй Михаилъ, одинъ изъ самыхъ толковыхъ начетчиковъ, но онъ уже нѣсколько бесѣдъ молчитъ. Гаврiилъ — собесѣдникъ спокойный и до извѣстной степени добросовѣстный въ прiемахъ полемики, но вся бѣда, что онъ, какъ недавнiй пахарь, мало развитъ, тяжело выражается и туго понимаетъ возраженiя собесѣдника. Гаврiила миссiонеры попросили изложить ученiе своей секты о таинствѣ Крещенiя. «Дѣйствительно, мы очищены чрезъ слово, которое проповѣдано, при томъ другiе говорятъ, что мы очищены единократнымъ пролитiемъ крови Христа; можетъ быть, гдѣ нибудь есть текстъ, гдѣ еще говорится объ этомъ; крещенiе—обѣтъ даваемый Богу, что мы будемъ исполнять волю Его. Крещенiе—погруженiе въ воду, мы понимаемъ такъ, какъ говоритъ ап. Петръ: не плотской нечистоты омытiе, но обѣщанiе Богу доброй совѣсти. Ап. Павелъ въ посланiи къ римлянамъ также говоритъ: «что-же скажемъ? оставаться-ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? никакъ. Мы умерли для грѣха: какъже намъ жить въ немъ? Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившiеся во Христа Iисуса, въ смерть Его крестились? Итакъ, мы погреблись съ Нимъ крещенiемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни» (Рим. 6, 1—4; слова эти собесѣдникъ самъ прочиталъ по Евангелiю). «Такъ мы и понимаемъ крещенiе, какъ написано. Мы раньше получаемъ вѣру чрезъ проповѣданiе слова, послѣ того усвояемъ труды I. Христа, кровь, которую Онъ пролилъ за насъ, и эта кровь очищаетъ насъ; тогда уже мы принимаемъ крещенiе. Такъ мы думаемъ», закончилъ рѣчь свою пресвитеръ штундистскiй и, обращаясь къ православнымъ, спросилъ: «Надѣюсь, что и вы согласны съ этимъ»? В. М. Скворцовъ замѣтилъ Гаврiилу, что напрасно онъ обольщается, согласиться съ изложеннымъ

имъ мнѣніемъ никакъ нельзя.—«Развѣ я говорилъ не отъ Св. Писанія? значитъ вы не хотите вѣрить Слову Божію? возразилъ Гавріилъ. — Въ словахъ Св. Писанія истина непреложная заключена, это правда, но въ Писаніи, какъ говоритъ самъ св. ап. Петръ (о посланіяхъ св. Павла), есть нѣчто *неудобовразумительное,* что невѣжды и не утвержденные превращаютъ къ собственной своей погибели... А св. Павелъ восклицаетъ о заключенныхъ въ Св. Писаніи истинахъ: «о, глубина богатства разума Божія»!.. А ты, вчерашній пахарь, хочешь эту глубину постигнуть своимъ умомъ! ты дѣйствительно много повычиталъ текстовъ Св. Писанія, но безъ всякой связи и еще больше наговорилъ въ объясненіе божественныхъ отъ своего суемудрія.

Братъ Гавріилъ все-же оставался при своемъ убѣжденіи, что его ученіе и есть «настоящее»..., и въ защиту той неосновательной мысли, что въ крещеніи не подаются дары Св. Духа, приводитъ текстъ изъ 19 главы книги Дѣянія св. Апостолъ», гдѣ повѣствуется о крестившихся крещеніемъ Іоанна Предтечи ефесянахъ, которые даже не слыхали о томъ, есть-ли Духъ Святый. (Дѣян. 19, 3).

Священникъ о. Ѳ. Титовъ разъясняетъ брату Гавріилу, что онъ совершенно невѣрно понимаетъ приведенное мѣсто Писанія. Тамъ сказано, что ефесскіе ученики сначала крестились Іоанновымъ крещеніемъ и не получили Духа Св., а потомъ крестились во имя І. Христа и приняли Духа Св. Это мѣсто какъ нельзя яснѣе говоритъ о томъ, что въ таинствѣ крещенія подаются дары Св. Духа. Пресвитеръ Гавріилъ еще разъ прочиталъ это мѣсто, но не нашелъ ничего сказать и замолчалъ.

Послѣ этого одинъ изъ сектантовъ возразилъ: «я не думаю, что неочищенный дерзнулъ бы принять крещеніе».

Здѣсь миссіонерами и членами религіозно-просвѣтительнаго общества подробно разъяснено, почему ефесяне не получили Святаго Духа въ крещеніи: крещеніе Іоанна Предтечи было не таинство въ собственномъ смыслѣ, а лишь только образъ имѣющаго быть установленнымъ таинства.

Послѣ этого преосвященный предсѣдатель предложилъ православнымъ собесѣдникамъ резюмировать все, сказанное сектантами въ объясненіе того, какъ они понимаютъ таинство Крещенія и сдѣлать разборъ и опроверженіе ихъ заблужденій по сему предмету. В. М. Скворцовъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ записей, изложилъ

высказанныя сектантами мнѣнія о крещеніи, на которое они смотрять, какъ на обрядъ, при которомъ прозелиты штунды даютъ обѣтъ христіанской жизни по доброй совѣсти, какъ на знакъ или символъ или удостовѣреніе отпущенія грѣховъ.

Гавріилъ перебиваетъ В. М. Скворцова и заявляетъ, что они смотрятъ на крещеніе еще какъ на печать праведности.

Послѣ того В. М. Скворцовъ снова резюмировалъ мнѣнія сектантовъ о таинствѣ крещенія и при этомъ спросилъ сектантовъ: вѣрно-ли имъ изложено ученіе ихъ, а когда сектанты сами заявили, что соглашаются съ опредѣленіемъ ихъ ученія, В. М. Скворцевъ приступилъ къ систематическому обличенію заблужденій сектантскаго ученія о таинствахъ. Попросивъ сектантовъ быть терпѣливыми, не перебивать, православный собесѣдникъ предложилъ кому-либо изъ сектантскихъ начетчиковъ прочитать тѣ тексты Слова Божія, какіе онъ укажетъ: читать взялся самъ Гавріилъ.

Прежде всего были прочитаны Іоан. **3**, 1—6 ст., и объяснено, что крещеніе есть рожденіе свыше, есть рожденіе отъ воды и Духа въ жизнь духовную, т. е. чистую, святую, въ противоположность тому, какъ плотское рожденіе, рожденіе естественное есть рожденіе въ жизнь плотскую, нечистую и грѣховную. Таинство Крещенія есть возрожденіе отъ жизни грѣховной и потому самому есть очищеніе, освобожденіе отъ грѣха прародительскаго, точнѣе, отъ вины, отвѣтственности за этотъ грѣхъ, а равно и отъ грѣховъ, совершенныхъ каждымъ человѣкомъ до крещенія.

Гавріилъ останавливается на словахъ: «если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божія». Этому тексту онъ даетъ довольно своеобразное толкованіе. Раньше нужно родиться отъ Духа Святаго, чтобы увидѣть царствіе Божіе. Кто родится свыше, тотъ только увидитъ его, но не войдетъ. Что же касается 5 стиха (если кто не родится отъ воды и Духа, «не можетъ войти» въ царствіе Божіе), то здѣсь Іисусъ Христосъ, по мнѣнію Гавріила, говоритъ о другомъ предметѣ. Въ виду превратнаго толкованія сектантомъ этого мѣста изъ св. Писанія, преосвященный предсѣдатель собранія подробно и обстоятельно объяснилъ означенное мѣсто, въ которомъ І. Христосъ говоритъ объ одномъ и томъ-же предметѣ, именно о крещеніи. І. Христосъ сначала говоритъ Никодиму: «если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія». Никодимъ не понялъ словъ І. Христа; что видно изъ его вопроса: «какъ можетъ человѣкъ ро-

диться, будучи старъ? неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться? Тогда I. Христосъ, въ поясненіе Своихъ словъ, сказанныхъ прежде и непонятыхъ Никодимомъ, говоритъ ему: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе». Не ясно-ли, что слова I. Христа: «если кто не родится отъ воды и Духа» суть поясненіе прежнихъ словъ I. Христа: «если кто не родится свыше»? Не ясно-ли, слѣдовательно, что I. Христосъ и въ первомъ, и во второмъ случаѣ говоритъ объ одномъ и томъ же духовномъ рожденіи, т. е. крещеніи?

Выслушавъ это объясненіе, Гавріилъ настаиваетъ на томъ, чтобы ему объяснили, одно-ли и тоже *увидѣть* и *войти* въ царствіе Божіе. «Вѣдь, продолжаетъ Гавріилъ, если сравнить царствіе Божіе съ аудиторіей, то не все равно, увидѣть ее и войти внутрь черезъ двери: я могъ подойти къ ней, увидѣть ее, но не войти сюда». Наивное возраженіе это вызвало смѣхъ въ средѣ слушателей. Штундовый мудрецъ обидѣлся и началъ доказывать, что вопросъ его серьезный, не такой, чтобы можно было надъ этимъ смѣяться. Священникъ Слюсаревъ разъяснилъ, что примѣръ его неподходящій; ибо нельзя смотрѣть на царство Божіе съ человѣческой точки зрѣнія, такъ какъ будто оно двери имѣетъ. Увидѣть и войти въ царствіе Божіе одно и то-же, что наглядно доказывается параллельными мѣстами изъ Св. Писанія: такъ, «войти въ радость господина своего» значитъ принимать участіе въ радости господина. Нѣкоторые сектанты соглашаются съ этимъ и одинъ изъ нихъ (Леонтій) говоритъ: «Царствіе Божіе внутрь васъ».

Продолжая обличеніе неправоты сектантскаго ученія о таинствѣ крещенія, В. М. Скворцовъ предложилъ собесѣдникамъ прочесть Дѣян. 22,16, гдѣ приведены слова Ананіи ап. Павлу: «встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса» и выяснилъ, что хотя ап. Павелъ и былъ призванъ Самимъ I. Христомъ и вѣровалъ уже въ I. Христа, однако-же, Ему дается повелѣніе креститься, т. е. принять таинство Крещенія, при чемъ прямо говорится, что въ таинствѣ Крещенія ап. Павелъ долженъ былъ очистить грѣхи свои. Если для ап. Павла, кромѣ вѣры, необходимо было еще принятіе таинства Крещенія и если ап. Павелъ въ этомъ таинствѣ очистился отъ грѣховъ, то какимъ-же образомъ отдѣлившіеся отъ Церкви говорятъ, что ихъ вѣра безъ крещенія очищаетъ, оправдываетъ и спасаетъ и что крещеніе есть только обѣтъ доброй жизни, знакъ отпущенія грѣховъ и

печать праведности? Въ объясненіе той-же мысли было прочитано и объяснено еще одно мѣсто Св. Писанія, именно Евр. 10, 22.

Бесѣда эта шла довольно выдержанно въ методическомъ отношеніи: сектанты вели себя учтиво, сдержанно и внимательно слушали выясненіе текстовъ Слова Божія, относящихся къ таинству крещенія; рѣчи православнаго собесѣдника не перебивали, и только лишь послѣ выясненія той или другой стороны догмата дѣлали свои побочныя возраженія или замѣчанія, на которыя отвѣчали или предсѣдатель или кто-либо изъ членовъ общества; ведшіе же бесѣду В. М. Скворцовъ и миссіонеръ о. Слюсаревъ, чтобы не отклоняться въ сторону, слѣдили главнымъ образомъ за систематичностью пренія по основнымъ вопросамъ собесѣдованія. Такое подраздѣленіе труда весьма выгодно для полемики.

Послѣ только-что изложеннаго, сектантъ Гавріилъ замѣтилъ, что въ Православной Церкви не все то исполняется, что необходимо для крещенія, по ученію евангельскому; православные уничтожили покаяніе, которое необходимо для крещенія. Преосвящ. предсѣдатель собесѣднику объяснилъ, что говоря такъ, онъ показываетъ совершенное незнаніе того, какъ въ Православной Церкви совершается таинство Крещенія; если-бъ онъ когда нибудь прочелъ чинъ: «како пріимати къ Православной вѣрѣ приходящихъ», то онъ никогда не сказалъ-бы этого. По поводу послѣднихъ словъ сектантъ Григорій допустилъ неприличную иронію, сказавъ, что «у васъ въ православной Церкви столько книгъ, что отъ нихъ просто умъ разступается, а между тѣмъ, для спасенія человѣку необходимо знать вотъ это одно только Евангеліе». Собесѣднику замѣтили всю несообразность того, что онъ сейчасъ сказалъ. Въ Св. Писаніи заключается глубина премудрости Божіей, но въ немъ есть, какъ уже ранѣе объяснено, по выраженію ап. Петра, нѣчто неудобовразумительное. Поэтому, одному человѣку понять, уразумѣть Слово Божіе невозможно. И вотъ уже много столѣтій люди, одаренные разумомъ, нѣкоторые-же и озаренные благодатію трудятся надъ объясненіемъ Священнаго Писанія и въ объясненіе небольшой по объему книжки, заключающей въ себѣ Новый Завѣтъ, дѣйствительно, написано великое множество книгъ. Но кто же можетъ отрицать значеніе всѣхъ этихъ книгъ для пониманія Св. Писанія? Развѣ одни только штундисты, желающіе все свое ученіе основать на одномъ только Евангеліи. Но, вѣдь, само Евангеліе говоритъ, что

въ немъ записано не все то, чему училъ Іисусъ Христосъ. Въ Евангеліи прямо сказано, что если-бы записать все то, что сдѣлалъ и чему училъ Іисусъ Христосъ, то написанныхъ книгъ не вмѣстилъ бы міръ. По поводу послѣднихъ словъ одинъ сектантъ Гавріилъ позволилъ себѣ замѣтить, что это невѣрно, что это сказано *о дѣлахъ* Іисуса Христа, а *не о книгахъ*. Нѣкоторые изъ сектантовъ сами замѣтили, что братъ ихъ ошибается, но тотъ продолжалъ настаивать на своемъ. Тогда предсѣдатель собранія предложилъ собесѣднику прочитать громко, въ слухъ всѣхъ, послѣднія слова Евангелія Іоаннова. Тотъ громко прочиталъ: «многое и другое сотворилъ Іисусъ; но еслибы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить-бы написанныхъ книгъ». Прочитавъ эти слова, собесѣдникъ недоумѣвающе вздернулъ плечами и молча отошелъ въ сторону. Бесѣда снова уклонилась въ сторону. Сектантъ Григорій, помогая товарищу, въ подтвержденіе той мысли, что въ Св. Писаніи есть все, необходимое для спасенія, сослался на Лук. I, 3, гдѣ говорится, что евангелистъ Лука описываетъ все по порядку. В. М. Скворцовъ возразилъ собесѣднику: «значитъ, по твоему мнѣнію, другія евангелія, кромѣ Луки, уже излишне признавать»? Сектанту было разъяснено, что «описать по порядку» не значитъ еще записать рѣшительно все, что сотворилъ и чему училъ Іисусъ Христосъ. Да къ чему и усиливаться доказывать завѣдомо несправедливую мысль, когда въ прежде прочитанныхъ однимъ изъ сектантовъ словахъ Св. Писанія прямо и ясно сказано, что въ немъ не все записано, что сдѣлалъ Іисусъ Христосъ и что даже записать все это было-бы невозможно. Но Григорій и послѣ того остался при своей мысли и нѣсколько разъ повторилъ выраженіе: «а все-таки Евангелія достаточно для спасенія». Эту же мысль подтвердилъ и еще одинъ (неизвѣстный) сектантъ. Преосвящ. предсѣдатель собранія, обратившись къ послѣднему, объяснилъ, что Евангелія, вообще Св. Писанія недостаточно для спасенія уже по одному тому, что Писаніе есть обоюдоострый ножъ. Ножъ назначенъ для того, чтобы имъ рѣзать предметы, подлежащіе разрѣзыванію, но ножомъ, при неосторожномъ употребленіи, можно порѣзать себѣ руки, причинить боль, нанести рану. Такъ и Священ. Писаніе, ложно понятое, неправильно истолкованное, можетъ привести, вмѣсто спасенія, къ погибели.

В. М. Скворцовъ попросилъ слова, чтобы закончить обличеніе лжемудрованій сектантовъ по вопросу о таинствѣ Крещенія и рѣчь снова возвратилась къ вопросу о благодатномъ дѣйствіи крещенія, при чемъ, посреди постояннаго стремленія собесѣдниковъ уклоняться въ сторону отъ главнаго предмета рѣчи, были православнымъ полемистомъ обстоятельно, въ живомъ, популярномъ изложеніи раскрыты слѣдующія мысли: 1) таинство Крещенія не есть одинъ только знакъ отпущенія грѣховъ, но въ немъ вѣрующій получаетъ дѣйствительное очищеніе отъ грѣховъ и возрождается въ жизнь духовную; 2) вѣра необходима для крещенія, но сама по себѣ вѣра не очищаетъ, не оправдываетъ еще вѣрущаго. Ной вѣровалъ въ Бога, но еслибы не было ковчега, то онъ не спасся-бы отъ всеобщаго потопа; точно также и вѣрующій—въ крещеніи, какъ въ ковчегѣ, получаетъ очищеніе отъ грѣховъ, возрожденіе и оправданіе; 3) для крещенія необходимо и покаяніе, и Православная Церковь этого никогда не отрицала и не отрицаетъ; но покаяніе не есть крещеніе и 4) въ таинствѣ Крещенія человѣкъ очищается отъ грѣховъ и освобождается отъ вины за грѣхъ прародительскій, но крещеніе не изглаживаетъ въ немъ совершенно слѣдовъ прародительскаго грѣха, наклонности къ грѣху; эта наклонность остается въ немъ и послѣ совершенія надъ нимъ таинства Крещенія.

Послѣдняя мысль вызвала возраженіе со стороны все того-же штундоваго апологета Гавріила: послѣдній сказалъ, что если въ крещеніи съ человѣка не снимается грѣхъ Адамовъ, то какимъ-же образомъ ап. Павелъ говоритъ, что мы всѣ жили нѣкогда (т. е. до Іисуса Христа) по нашимъ похотямъ плотскимъ, но потомъ Богъ, по Своей великой любви, насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ; тотъ-же Апостолъ говоритъ: «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили. Ибо и до закона грѣхъ былъ въ мірѣ, но грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона». Я понимаю,—приблизительно такъ продолжалъ собесѣдникъ свою рѣчь далѣе, «что когда человѣкъ живетъ по плоти, живетъ по первому Адаму, то онъ можетъ грѣшить; если-же онъ живетъ по второму Адаму, по Христу, то онъ творитъ добрыя дѣла, не можетъ грѣшить, тогда крестится и спасается». Преосвящ. Сергій собесѣднику объяснилъ, что онъ сначала говорилъ и разсуждалъ правильно, но потомъ все спуталъ. Чело-

вѣку, христіанину въ крещеніи прощается вся вина за грѣхъ Адамовъ, проклятіе, которое въ лицѣ Адама пало на всѣхъ его потомковъ; грѣхъ Адамовъ, такъ сказать, связалъ всѣхъ потомковъ перваго человѣка по рукамъ и по ногамъ; въ Крещеніи и снимаются съ каждаго вѣрующаго эти узы, онъ освобождается и получаетъ возможность свободно ходить и дѣлать все. И отъ самого человѣка зависитъ далѣе такъ или иначе поступать, пользоваться своею свободою. Но такъ какъ слѣдствіемъ Адамова грѣха была порча, поврежденіе человѣческой природы, такъ какъ эта поврежденная природа перешла ко всѣмъ потомкамъ Адама, то всѣ они безъ исключенія имѣютъ наклонность къ грѣху. Самые праведные люди испытываютъ подобную грѣховную наклонность; напр., ап. Павелъ о себѣ говоритъ: «не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ...; въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ». Тотъ-же ап. Павелъ говоритъ о себѣ: дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился Затѣмъ, на основаніи твореній преосвященнаго Ѳеофана—затворника, было разъяснено, какое значеніе имѣетъ для человѣка сознаніе имъ своей грѣховности.

Здѣсь опять вступилъ въ бесѣду Леонтій, сказавъ: «когда человѣкъ падаетъ, то отъ него отступаетъ Духъ; почему и сказано въ посланіи къ Ефесянамъ, «не оскорбляйте Святаго Духа Божія»; когда кто оскорбитъ Его, то Духъ, по неволѣ, уходитъ отъ него и ходитъ, ища покоя, и не находитъ его». Леонтію замѣтили, что онъ ужасно путаетъ, такъ какъ приведенныя имъ слова изъ Евангелія говорятъ не о Духѣ Св., а о нечистомъ духѣ; Леонтій сталъ было возражать, но сектанты сами просили его замолчать, при чемъ одинъ изъ нихъ (Григорій) прямо сказалъ: «я вижу, что онъ говоритъ не о томъ, о чемъ слѣдуетъ». Затѣмъ одинъ изъ сектантовъ (Григорій) предложилъ такой вопросъ: «въ православной Церкви крестятъ дѣтей; дѣтямъ въ крещеніи подается даръ благодати Св. Духа; но когда дитя выростетъ и начнетъ дѣлать беззаконія, то будетъ ли пребывать Духъ Св.?» Ему отвѣтили, что благодать, подаваемая въ Крещеніи, остается въ человѣкѣ всегда; если же онъ грѣшитъ послѣ Крещенія, то тѣмъ большему осужденію подвергаетъ себя; а если дитя крещенное по возрастѣ грѣшитъ, то за

него будутъ отвѣчать и его воспріемники. Здѣсь преосвященный предсѣдатель собранія, обратившись ко всѣмъ присутствующимъ, разъяснилъ имъ важность и отвѣтственность званія, какое принимаютъ на себя воспріемники, и поэтому просилъ всѣхъ родителей быть осторожными и внимательными при выборѣ воспріемниковъ для своихъ дѣтей, равно какъ и воспріемниковъ просилъ быть внимательными въ исполненіи своихъ обязанностей относительно воспринятыхъ дѣтей и не подавать соблазна отдѣляющимся отъ Православной Церкви. Одинъ изъ сектантовъ все таки недоумѣваетъ относительно пребыванія Духа Святаго на крещеномъ грѣшникѣ; въ виду чего снова спрашиваетъ: какимъ образомъ Духъ Св. будетъ пребывать въ томъ человѣкѣ, который творитъ зло? Вѣдь не можетъ быть въ одной и той же кошарѣ (хлѣвѣ) (?!) Духъ Святый и духъ злобы?... Возраженіе вызвало смѣхъ.

Въ виду возбужденнаго Григоріемъ вопроса и поздняго времени, предсѣдатель собранія предложилъ миссіонерамъ перейти къ рѣчи о крещеніи младенцевъ, тѣмъ болѣе, что сектанты уже неоднократно на предшествовавшихъ собесѣдованіяхъ добивались, чтобы имъ выяснили этотъ предметъ. Бесѣду о семъ предметѣ велъ главн. образ. Слюсаревъ, который сектантамъ предложилъ вопросъ: почему они не совершаютъ таинства Крещенія надъ дѣтьми? Одинъ изъ нихъ (Гавріилъ) сказалъ: «вотъ почему мы это дѣлаемъ. Ап. Павелъ говоритъ: «жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его; ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. **7**, 12—14). Изъ этихъ словъ,—разсуждалъ сектантъ,—видно, что мы получили освященіе и черезъ это освящаются и наши дѣти. Дѣти наши святы, а потому мы ихъ и не крестимъ».—А почему же вы не допускаете вашихъ дѣтей, если они святы безъ крещенія, до чаши, т. е., до Причащенія? Сектантъ ничего не нашелся на это отвѣтить: о. Слюсаревъ выяснилъ сектантамъ, что, разсуждая такъ о святости дѣтей, онъ показываетъ полное непониманіе прочитанныхъ словъ ап. Павла. Апостолъ говоритъ о такихъ супругахъ, изъ которыхъ одинъ вѣрующій, а другой—невѣрующій, язычникъ. Вѣрующій супругъ, освящаемый благодатію Духа Св., которую онъ получаетъ въ Церкви Христовой, въ свою очередь, освящаетъ невѣрующую свою жену, равно какъ и вѣрующая жена содѣйствуетъ освященію невѣрующаго своего мужа; а чрезъ это

освящаются и дѣти ихъ. Далѣе, чтобы показать всю ложность основанія, на которомъ сектанты построяютъ свое отрицаніе крещенія дѣтей, предсѣдатель собранія предложилъ совопросникамъ отвѣтить на слѣдующій вопросъ: невѣрующій мужъ, сказано, освящается вѣрующею женою, чрезъ что и дѣти ихъ становятся святыми, т. е. освященными. Но вѣдь невѣрующій мужъ, пока онъ не крещенъ, не есть христіанинъ? Гавріилъ и Григорій отвѣтили: нѣтъ, онъ не христіанинъ. Предсѣдатель снова спросилъ ихъ: а для того, чтобы этотъ невѣрующій мужъ могъ сдѣлаться христіаниномъ, онъ долженъ принять Крещеніе? Гавріилъ и Григорій отвѣтили: долженъ. «Слѣдовательно», — заключилъ рѣчь предсѣдатель собранія,—если невѣрующій мужъ долженъ креститься, хотя онъ и называется освященнымъ, то и дѣти должны быть крещаемы, хотя они и называются святыми, т. е. освященными.

Затѣмъ, по указанію о. Слюсарева, сектантами были прочитаны, а о. миссіонеромъ изъяснены слѣдующія мѣста Св. Писанія: 1) Іоан. **3**, 5: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»; откуда видно, что таинство Крещенія необходимо для всѣхъ, желающихъ войти въ Царствіе Божіе; слѣдовательно, и для младенцевъ; 2) Рим. **5**, 12: «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили»; откуда видно, что всѣ люди, происходящіе отъ Адама, рождаются въ грѣхѣ и подлежатъ осужденію за грѣхъ; 3) Кол. **2**, 11—12): «въ Немъ, т. е., І. Христѣ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотворенныхъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла и плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ, бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи»; откуда видно, что въ Н. Завѣтѣ Крещеніе замѣнило обрѣзаніе, которое, какъ видно изъ прочитаннаго далѣе, 4) мѣста Быт. **17**, 11, совершалось въ В. Завѣтѣ надъ 8-дневными младенцами; 5) Лук. **18**, 15—17, откуда видно, что І. Христосъ благословлялъ дѣтей и прямо говорилъ о нихъ, что «таковыхъ есть Царствіе Божіе», 6) Мр. **2**, 5: «Іисусъ, видя вѣру ихъ (т. е. принесшихъ къ нему разслабленнаго), говоритъ разслабленному: чадо—отпущаются тебѣ грѣхи твои», откуда видно, что І. Христосъ, во время земной Своей жизни, подавалъ людямъ благодать не только исцѣленія отъ тѣлесныхъ болѣзней, но и благодать очищенія отъ грѣховъ, по вѣрѣ другихъ; наконецъ, 7) Лук. **1**, 15: «и Духа Святаго исполнится (Іоаннъ Креститель) еще отъ чрева

матери своей» и Лук. I, 41 и Мѳ. II, 19,—откуда видно, что младенцы способны принимать благодать Св. Духа и она можетъ обитать въ нихъ.

Послѣ разъясненія вопроса о необходимости крещенія дѣтей, въ виду поздняго времени, рѣшено было прекратить собесѣдованіе. Преосв. Сергій вступилъ на каѳедру и сказалъ воодушевленную заключительную рѣчь, выслушанную всѣми съ глубокимъ вниманіемъ; рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія. «Настоящею нашей бесѣдою», говорилъ архипастырь,—«заканчивается рядъ собесѣдованій нашихъ съ мѣстными сектантами по вопросамъ вѣры, которые превратно понимаются ими. Главнѣйшею цѣлію нашихъ собесѣдованій было то, чтобы узнать, какъ вѣруютъ и какъ понимаютъ слова Св. Писанія уклонившіеся отъ насъ. Что-же показали намъ наши собесѣдованія? Главнымъ доводомъ отдѣлившихся отъ Церкви служитъ то, что Евангеліе заключаетъ въ себѣ все, необходимое для спасенія человѣка, и потому, кромѣ Евангелія, ничего не нужно. Но, признавая справедливою мысль о томъ, что въ Евангеліи содержится все необходимое для спасенія, мы никакъ не можемъ согласиться съ мыслью, что въ Евангеліи написано все, чему училъ Іисусъ Христосъ. Недавно еще со всею ясностью было показано нами совопросникамъ нашимъ, что въ Евангеліи записано не все то, что сотворилъ и чему училъ Іисусъ Христосъ. Во-вторыхъ, наши совопросники, признавая Евангеліе достаточнымъ для спасенія, отрицаютъ все, что написано въ объясненіе этой книги. Еще недавно, въ нынѣшнемъ собесѣдованіи, они рѣшительно заявили намъ объ этомъ. Но это ошибочно. Повторяю еще разъ сравненіе, употребленное мною сегодня. Писаніе Св. есть ножъ обоюдоострый; ножъ назначенъ для того, чтобы рѣзать имъ все то, что подлежитъ рѣзанію; но тѣмъ-же ножемъ можно обрѣзать себѣ руку, причинить себѣ боль и даже смерть. Я говорю это на основаніи словъ Апостола: «Евангеліе есть Христово благоуханіе въ спасаемыхъ и погибающихъ: для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь». Если толковать Слово Божіе произвольно, то можно впасть въ ужасное заблужденіе, такъ какъ, по свидѣтельству самого ап. Петра, въ Писаніи есть нѣчто неудобоуразумительное. Изъ нашихъ собесѣдованій съ отдѣлившимися отъ Церкви хорошо выяснилось, какъ невѣрно и какъ разнорѣчиво они толкуютъ и понимаютъ Слово Божіе. Отъ того и происходятъ всѣ ихъ заблужде-

нія и раздѣленія. А всему этому причиною служитъ ихъ гордое нежеланіе поучиться у людей образованныхъ, просвѣщенныхъ не только свѣтомъ науки, но и свѣтомъ благодати Божіей. Сами они, какъ это могли всѣ видѣть и въ нынѣшнемъ, и въ предшествовавшихъ собесѣдованіяхъ, не умѣютъ правильно читать Слово Божіе, называютъ сами себя людьми неграмотными или малограмотными, а, между тѣмъ, съ гордостью говорятъ, что они не желаютъ знать ни блаж. Августина, ни св. Іоанна Златоуста. Отъ этого-то нежеланія отдѣлившихся поучиться у просвѣщенныхъ людей и собственнаго неумѣнія и неспособности понимать Слово Божіе и происходятъ всѣ ихъ заблужденія. Приведу нѣсколько примѣровъ. Въ одномъ изъ предшествовавшихъ собесѣдованій мы говорили съ уклонившимися о таинствѣ Св. Причащенія и узнали отъ нихъ, что они Причащеніе не признаютъ таинствомъ, думая, что въ таинствѣ Причащенія вѣрующіе принимаютъ простой хлѣбъ и простое вино. Но это ученіе не евангельское и не апостольское, а лютеранское. Лютеръ училъ, что въ таинствѣ Причащенія подъ видомъ хлѣба и вина Господь присутствуетъ только по вѣрѣ принимающаго ихъ,—что хлѣбъ и вино суть только образы, подобія Тѣлу и Крови Христовымъ. Тоже самое говорятъ и отдѣлившіеся отъ насъ и говорятъ потому, что они не могутъ возвыситься до истинно-евангельскаго пониманія таинства Причащенія. Ихъ соблазняетъ, какъ это можно подъ видомъ хлѣба и вина причащаться истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовыхъ. Это происходитъ отъ того, что они грубо слишкомъ понимаютъ св. таинство, не различаютъ двухъ понятій: тѣла и мяса. Тѣло Христово, котораго мы причащаемся въ таинствѣ евхаристіи, не есть мясо, кототорое мы употребляемъ въ пищу и которое желалъ видѣть въ причащеніи извѣстный современный лжеучитель, котораго, по его собственному признанію, рѣзнуло по сердцу, когда онъ увидѣлъ въ чашѣ хлѣбъ и вино вмѣсто мяса и крови. Въ каждой частицѣ Св. Агнца, раздробляемаго священнослужителемъ и подаваемаго намъ, подается намъ все Тѣло Христово; въ каждой частицѣ Тѣла невидимо присутствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ. Трудно это постигнуть ограниченному уму, но можно хотя нѣсколько уяснить себѣ это на основаніи подобій, наблюдаемыхъ въ природѣ. Такъ, напримѣръ, «солнце всецѣло изображается въ каждой малѣйшей, но чистой каплѣ росы; такъ и Христосъ въ каждой христіанской православной Церкви всецѣло присутствуетъ и предлагается

на священной трапезѣ. Онъ сообщаетъ свѣтъ и жизнь причастникамъ своимъ, которые, пріобщившись Божественному Свѣту и Животу, сами дѣлаются свѣтомъ и жизнью; такъ капли росы, принявъ въ себя лучи солнца, начинаютъ сами испускать лучи, подобные лучамъ солнечнымъ. Если вещественное и тлѣнное солнце, созданіе Создателя, стоившее Ему, чтобы прійти въ бытіе—одного мановенія Его воли, можетъ въ одно и то же время изобразиться въ безчисленныхъ капляхъ воды,—почему же самому Создателю, всемогущему и вездѣсущему, не присутствовать всецѣло въ одно и то же время Своею Пресвятою Плотію и Кровію, соединеннымъ съ ними Божествомъ, въ безчисленныхъ храмахъ, гдѣ, по Его велѣнію и установленію, призывается на хлѣбъ и вино вседѣтельный, всесвятый Духъ для совершенія величайшаго, спасительнѣйшаго, непостижимѣйшаго таинства»[1]). Вотъ какъ могутъ понимать великое таинство Причащенія люди облагодатствованные и вотъ какъ могутъ они объяснять его. Но людямъ, удалившимся отъ общенія съ Церковію, лишившимъ себя возможности питаться благодатію Духа Св., пребывающаго въ Церкви Христовой, все это непонятно. Не могутъ они, къ сожалѣнію, испытывать въ душѣ своей и всѣхъ тѣхъ глубокихъ и возвышенныхъ чувствъ, какія вызываются въ душѣ вѣрующаго праздниками, совершающимися въ Церкви. Вотъ приближается къ намъ то время, когда мы будемъ воспоминать великія страсти Христовы. И какими чудными чертами Церковь описываетъ это время! Подумайте только, вспомните только время, когда среди храма возлежитъ образъ Господа во св. Плащаницѣ, и какъ въ этомъ изображеніи страшнаго событія пребыванія Господа во гробѣ церковные пѣснописцы могли возвыситься до сочетанія съ нимъ другого міроваго событія—творенія міра. Это, по выраженію одной церковной пѣсни (стихиры въ великую субботу), есть благословенная суббота, это день упокоенія, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія, Единородный Сынъ Божій субботствовалъ, чтобы, возставъ изъ мертвыхъ, дать намъ жизнь вѣчную. Это тотъ день, когда, по выраженію другой церковной пѣсни, заимствованной изъ Св. Писанія, Сынъ Божій былъ во гробѣ плотію, во адѣ съ душею, въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ. Какое сердце человѣческое не умилится молитвенно, при созерцаніи столь див-

---

[1]) Еп. Игнатія, Аскетическіе опыты часть I, Спб. 1865 г. стр. 367.

наго зрѣлища, какъ лежащій во гробѣ Спаситель: Жизнь во гробѣ положился еси и ангельская воинства ужасахуся! Но вотъ проходитъ суббота и наступаетъ время, когда весь христіанскій міръ оглашается радостнымъ возгласомъ: Христосъ воскресе! Какими дивными словами изображаютъ этотъ рѣдкій день, субботу субботъ и праздниковъ праздникъ богопросвѣщенные мужи, напр., Іоаннъ Златоустъ (при этомъ Преосвященный прочиталъ умилительное слово св. Іоанна Злат. на день Пасхи). Вотъ каковы св. Таинства и праздники, сохраняемые отъ временъ апостоловъ въ Церкви Христовой, которые отрицаютъ уклонившіеся отъ насъ. Вотъ каковы и тѣ богопросвѣщенные мужи, учители Церкви Христовой, твореній которыхъ не желаютъ знать уклонившіеся отъ насъ! Но будемъ мы всѣ вѣрными чадами Церкви Христовой. Поспѣшимъ выйти въ срѣтеніе Господу І. Христу, уже прошедшему Іерихонъ, идущему въ Виѳанію, гдѣ Онъ воскреситъ четверодневнаго Лазаря, и затѣмъ торжественно вступитъ въ Іерусалимъ, чтобы предать Себя на вольныя страданія и смерть за насъ!»

По окончаніи заключительной рѣчи, преосвященный Сергій облачился въ архіерейскія одежды, для совершенія благодарственнаго молебна, предъ которымъ, обратившись къ присутствующимъ, не смотря на позднее время, наполнявшимъ аудиторію, произнесъ поученіе приблизительно слѣдующаго содержанія: «Молитвою къ Богу мы начали свое дѣло, молитвою же мы должны и закончить его. Къ совершенію благодарственнаго моленія Богу побуждаетъ насъ и недавно совершившееся дивное чудо милости Божіей и вразумленія Божія всѣмъ намъ. Всѣмъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, что 8 марта въ богоспасаемомъ градѣ Курскѣ совершилось, по истинѣ, чудесное спасеніе чудотворной иконы Божіей Матери посреди страшнаго разорѣнія. Неизвѣстные злые люди задумали взорвать храмъ Божій и хранящуюся въ немъ древнюю святыню русскаго народа — икону Знаменія Божіей Матери. Повидимому, все было разсчитано и все подготовлено для того, чтобы достигнуть намѣченной злой цѣли. И что-же? Сильное разрушеніе храма допущено Богомъ только для того, чтобы еще яснѣе явить чудо милости Божіей въ неповрежденномъ сохраненіи чудотворнаго образа Богоматери, который, казалось, прежде и легче всего долженъ былъ пострадать отъ взрыва. Такъ, злое дѣло злыхъ людей, желавшихъ предать поруганію храмъ и вѣру православнаго русскаго народа, всемогущій Господь направилъ

къ совершенно противоположному послѣдствію: прославленію Чудотворнаго образа и вообще православной вѣры русскаго народа. Да послужитъ это чудо ко вразумленію всѣхъ насъ, прежде всего тѣхъ, которые хотѣли совершить злое дѣло, затѣмъ тѣхъ, которые отдѣляются отъ Церкви и, наконецъ, всѣхъ насъ православныхъ русскихъ христіанъ. Совершившееся въ Курскѣ злодѣяніе есть дѣло людей невѣрующихъ, но оно попущено Богомъ къ вразумленію нашему и въ обличеніе нашихъ собственныхъ грѣховъ. Главный и самый опасный грѣхъ нашего времени заключается въ томъ, что люди все болѣе и болѣе теряютъ сознаніе своей грѣховности и предаются грѣхамъ общественнымъ, очень часто всенародно показывая пренебреженіе къ уставамъ и правиламъ церковнымъ». Свою рѣчь Преосвященный закончилъ призывомъ всѣхъ вѣрующихъ православныхъ христіанъ богоспасаемаго града Кіева возблагодарить Бога за явленное намъ чудо милости Божіей и достойно и похристіански встрѣтить приближающійся великій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Вслѣдъ затѣмъ, преосвященный Сергій, въ сослуженіи о. намѣстника Кіево-Печерской Лавры, архимандрита Антонія и двухъ протоіереевъ, совершилъ благодарственный молебенъ.

Собесѣдованіе закончилось благословеніемъ Архипастыря всѣхъ желавшихъ и безплатною раздачею предъидущаго печатнаго чтенія. При этомъ одинъ изъ сектантовъ (Лоренцевъ), участвовавшій въ собесѣдованіяхъ, принявъ архипастырское благословеніе, заявилъ о своемъ рѣшеніи оставить сектантское общество и быть попрежнему вѣрнымъ сыномъ православной Церкви.

Собесѣдованіе закончилось около половины 12 часа ночи.

Мои двухнедѣльныя бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ О. В. Швецовымъ. [1])

При началѣ слѣдующей бесѣды я сказалъ: «Швецовъ, какъ вамъ извѣстно, самъ пожелалъ бесѣдовать о причинахъ раздѣленія ихъ съ Церковію и неоднократно заявлялъ, что если я не перейду къ этому предмету, то онъ бесѣду прекращаетъ. Бесѣду, назначенную по желанію Швецова, онъ поручилъ вести товарищу

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ 1898 г. іюнь стр. 907—919.

своему Усову, который указалъ на «поклоны» и «троеперстіе»,—какъ на причину раздѣленія. Но причины эти, по разсмотрѣніи, оказались недостаточными къ раздѣленію съ Церковію, и если изъ-за этихъ причинъ раздѣляться, то придется раздѣлиться еще съ Церковію прежде Никоновскихъ временъ; но на это едва ли согласится кто изъ слушателей. Да и самъ Швецовъ раздѣлившихся съ Церковію и порицающихъ троеперстіе печатію антихриста жестоко укоряетъ, называя ихъ буесловами, производящими душепагубное ученіе. Слѣдовательно, раздѣленіе съ Церковію предками нынѣшнихъ нашихъ раскольниковъ произведено незаконно, а потому и погрѣшительно, и даже отъ своихъ, Швецова и Усова, обличаемо и поношаемо. Теперь пусть Швецовъ съ товарищемъ своимъ покажутъ болѣе важныя причины къ раздѣленію съ Церковію, а не поклоны и троеперстіе, за похуленіе чего сами же ругаютъ и поносятъ безпоповцевъ и другихъ порицателей онаго.

Швецовъ сказалъ: «Въ то время, когда Никонъ патріархъ издалъ «Память», совершеннаго раздѣленія еще не было, а было только пререканіе между спорящими сторонами; совершенное же раздѣленіе послѣдовало послѣ соборовъ 1666 и 1667 годовъ, клятвами которыхъ обложены были всѣ молящіеся двумя перстами и служащіе по старопечатнымъ книгамъ—это и есть главная причина раздѣленія нашего съ Церковію, о чемъ и нужно поговорить посерьезнѣе. А о поклонахъ и троеперстіи не стоитъ разсуждать».

Миссіонеръ. Неправду говоритъ Швецовъ, что послѣ изданія патр. Никономъ «Памяти» совершеннаго раздѣленія не было; раздѣленіе было тотчасъ же. Исторія раскола говоритъ такъ: «Въ 1653 году предъ наступленіемъ великаго поста, патріархъ разослалъ по Московскимъ церквамъ «Память», чтобы во время чтенія молитвы св. Ефрема Сирина полагать земные поклоны не всѣ, а только четыре, двѣнадцать (же) полагались бы поясные, и чтобы крестились тремя персты». Тогда «нѣкоторые изъ духовныхъ: протопопы Казанскаго собора Иванъ Нероновъ и Юрьевца Подольскаго Аввакумъ увидѣли въ этомъ не доброе («Видимъ, яко зима хощетъ быти»—слова Аввакума). А когда не позволили Аввакуму читать поученіе къ народу въ Казанскомъ соборѣ, то онъ на дворѣ дома Неронова въ сушилѣ завелъ свое всенощное и переманивалъ къ себѣ прихожанъ Казанскаго собора»—(см. Руководство по исторіи и обличенію раскола. Ивановскаго стр. 37 и 38, издан. 1886 г.).

И Соборъ 1666 года свидѣтельствуетъ такъ: «Предста іеромонахъ Григорій, прежде имянованный Іоаннъ Нероновъ, протопопъ бывшій храма пресвятыя Богородицы Казанскія. Иже въ предшедшихъ лѣтехъ во 161 и 164 патріаршествовавшу Никону, велій ратникъ и хулитель бяше на исправленіе св. Символа и книгъ новопечатныхъ; на сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ, яже вся гажденіемъ гаждаше» (л. 33 об.). Указанный 161 годъ, тотъ самый 1653 годъ, въ которомъ издана патр. Никономъ «Память». Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что раздѣлъ совершился тотчасъ же послѣ изданія «Памяти». Напрасно г. Швецовъ относитъ раздѣлъ къ соборамъ 1666 и 1667 годовъ; соборы эти собраны были на отдѣлившихся отъ Церкви и на хулителей ея: «Се бо въ наша послѣдняя времена,—говорилъ соборъ 1666 года, внутрь ограды стада Христова, обрѣтъ себѣ (діаволъ) сосуды угодныя, сыны погибельныя, научи я, яко псы, лаяти на пресвѣтлую невѣсту, въ солнце правды облеченную на Церковь Христову... Лаютъ же и клевещутъ не словесы точію лживыми, но и писаньми много хуленіемъ исполненными» (л. 6). Изъ сего видно, что расколъ образовался прежде соборовъ; соборы же на раскольниковъ собственно и были собраны. Въ настоящее время старообрядцы, въ числѣ которыхъ и мои собесѣдники, хотя и видятъ неправоту своего отдѣленія изъ—за поклоновъ и троеперстія, но не похвальная гордость возобладала ими и удерживаетъ ихъ въ упрямствѣ и закоснѣніи. Я выше сказалъ и теперь скажу, что первые расколоучители видѣли въ троеперстіи печать антихриста, но собесѣдники мои не видятъ ея въ немъ. Будь Швецовъ и Усовъ во время изданія патр. Никономъ «Памяти»,—они не раздѣлились бы съ Церковію изъ—за поклоновъ и троеперстія; ибо они не видятъ ничего предосудительнаго въ этомъ, да и тѣхъ, которые видятъ предосудительное, всячески порицаютъ и гаждаютъ, называя ихъ «буесловами». Въ настоящее же время хотя Швецовъ, въ книгахъ своихъ, и покушается иногда опорочить троеперстіе, но до такой степени осторожно, что сердце его замираетъ, произнося хулу на оное. А почему это? Да потому, что онъ вполнѣ увѣренъ, что покушается чернить бѣлое и марать чистое потому только, что вовлеченъ въ пропасть раскола своими предками, которыхъ онъ же порочитъ безпощадно, а самъ изъ грязи выйти не желаетъ.

Теперь я опять повторяю вопросъ: «пусть Швецовъ и Усовъ покажутъ болѣе важныя причины къ раздѣленію съ Церковію, а не поклоны и троеперстіе». Соборныя же клятвы не есть причина раздѣленія, но есть слѣдствіе.

Швецовъ сказалъ: «Ну, пусть будетъ по вашему, что причина раздѣленія нашего съ вами изъ—за поклоновъ и троеперстія, маловажная и не стоило бы раздѣляться,—въ такомъ случаѣ оставимъ этотъ вопросъ, а поговоримъ о клятвахъ на старые обряды и на употребляющихъ оные. А если вы не желаете говорить о клятвахъ, то прекратимъ бесѣды,—я больше бесѣдовать не желаю и сейчасъ же съ бесѣды ухожу».

«Онисимъ Васильевичъ! обратился я къ Швецову—когда мы съ вами вели бесѣду о вѣчности Церкви съ трехчиннымъ священствомъ, вы неоднократно просили, и съ настойчивостію, перейти къ вопросу о причинахъ раздѣленія, въ противномъ случаѣ, угрожали прекращеніемъ бесѣды. Чтобы не разстроить бесѣды, я перешелъ на желанный вами предметъ. Теперь, вы снова пытаетесь уйти и отъ этого предмета и настойчиво требуете перейти къ вопросу о клятвахъ собора 1667 года. Что же это значить? Откровенно скажу вамъ: если бы такъ поступалъ я, или другой кто изъ православныхъ миссіонеровъ, то старообрядцы торжественно провозгласили бы свою побѣду надъ Православіемъ—это ужъ несомнѣнно. Въ такомъ случаѣ позвольте же заявить и мнѣ, что вы не отвѣчаете ни на одинъ поставленный мною вопросъ и не можете оправдать себя ни въ чемъ, а потому и перебѣгаете съ вопроса на вопросъ,—что показываетъ вашу слабость и неправоту религіознаго вѣрованія. Вы, не доказавъ законной причины раздѣленія, требуете настойчиво перейти къ вопросу о клятвахъ, но подумайте, какое оправданіе могутъ вамъ принести клятвы? Никакого. Клятвы могутъ только навести законную кару на виновныхъ и больше ничего.

Вы угрожаете прекращеніемъ бесѣды, если я не перейду къ вопросу о клятвахъ; въ такомъ случаѣ, изъ сожалѣнія къ заблуждающимся, но всетаки ищущимъ истины, я готовъ бесѣдовать и объ этомъ предметѣ и прошу вычитать изъ соборнаго дѣянія, что вы хотите извлечь изъ соборныхъ клятвъ для своего оправданія?

Когда я это сказалъ, Швецовъ и всѣ старообрядцы переглянулись и весело улыбнулись: «вотъ теперь-то мы потрясемъ миссіо-

нера-то»—«теперь наша возметъ»!—думали они. Швецовъ не сталъ отвѣчать, а поручилъ опять Усову, думая, что съ этимъ вопросомъ и Усовъ справится. Самъ же Швецовъ сѣлъ и весело смотрѣлъ на публику, и ехидно бросалъ свой взоръ и на меня.

Усовъ взялъ въ руки соборное дѣяніе 1666 и 1667 г.г., поднявъ его въ верхъ и потрясая его, сказалъ: «это Соборное дѣяніе, обязательный документъ Россійской Церкви, но слушайте, какъ онъ проклинаетъ молящихся двумя персты и не молящихся тремя: «Аще же кто васъ не послушаетъ хотя во единомъ чесомъ, повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъпрекословити, и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, и мы накажемъ ихъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презираты, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія» (дѣян. 1666 г. л. 48). А потомъ Усовъ прочиталъ слѣдующее: «Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы таковаго противника, данною намъ властію «**проклинаемъ**» (дѣян. 1667 г.). Усовъ долго, долго, болѣе часа, разсуждалъ объ этомъ, онъ нѣсколько разъ опять выражался: «Церковь ваша дырявая»... «Церковь ваша порабощена не Богу, а Оберъ-Прокурору»..., «она отпѣваетъ опойцевъ—говоря: это нашъ Исакій»!.. и проч. Такая безразсудно ругательная рѣчь и самому Швецову наскучила и онъ съ гнѣвомъ замѣтилъ Усову, что онъ много говоритъ неправильнаго. Потомъ Усовъ заключилъ такъ: «Вотъ эти причины и служатъ намъ, главнымъ образомъ, къ раздѣленію съ Церковію и не допускаютъ насъ быть въ подчиненіи ея». Какъ только кончилъ Усовъ свое разглагольствіе, Швецовъ тотчасъ же всталъ и объявилъ бесѣду законченной, сказавъ: «Бесѣда кончается и мы сейчасъ уходимъ и больше вести бесѣды не желаемъ. Мы все доказали»!

На это миссіонеръ сказалъ, что Швецовъ дѣлаетъ такъ не добросовѣстно: онъ долженъ выслушать опроверженіе отъ православнаго миссіонера и тогда уже съ бесѣды уходить. Швецовъ долго не соглашался,—но общій голосъ народа остановилъ его и заставилъ выслушать нежеланное имъ опроверженіе.

Миссіонеръ началъ свою рѣчь такъ: Почтеннѣйшіе слушатели! Мы собрались сюда не побѣды и одолѣнія искать, но узнать, на чьей сторонѣ находится истина, не для того собрались, чтобы начитать побольше и убѣжать съ бесѣды, но для того, чтобы прочитан-

ное выяснить и уразумѣть правильный смыслъ его. Мои же собесѣдники, какъ оказывается, не стараются уразумѣть истину, а перебѣгаютъ съ предмета на предметъ,—и, начитавъ и наговоривъ массу обвиненій и ругательствъ, спѣшатъ,—пока не обличены въ неправдѣ, убѣжать съ бесѣды; но такое поведеніе доказываетъ только то, что собесѣдники не правы и безотвѣтны. А что это дѣйствительно такъ, я сейчасъ докажу. Прежде всего Усовъ прочиталъ текстъ изъ соборнаго дѣянія 1666 года. Я не буду разбирать и выяснять смыслъ соборнаго акта, а скажу только, что соборное дѣяніе 1666 года не есть законодательство, обязательное для всей Церкви, а есть только предварительное совѣщаніе для слѣдующаго собора, бывшаго въ 1667 году, а потому постановленіе собора 1666 года въ вѣчное руководство Церкви и не дано, а дано только на время,—до перемѣны: «А сіе наше подлинное соборное изглашеніе держати у себя *до перемѣны*, какъ иному кому приказано будеть»—говорится въ соборномъ дѣяніи 1666 г. на оборотѣ того же 48 листа, на который указалъ и Усовъ. Послѣ этого каждый долженъ понять, что Усовъ читалъ это соборное дѣяніе и разсуждалъ съ полчаса—совсѣмъ не къ дѣлу. Соборное же дѣяніе 1667 года,—это, дѣйствительно, законодательный актъ, обязательный для всей Церкви, которая и должна руководиться этимъ соборнымъ актомъ и во всемъ послѣдовать ему. Это соборное постановленіе проклинаетъ всѣхъ противниковъ и хулителей Церкви и будетъ проклинать всегда,— эти-то клятвы г. Усовъ и старался вычитать и устрашить ими православныхъ. Но Усовъ забылъ, или упустилъ изъ виду, что наша Церковь проклинаетъ этимъ соборнымъ актомъ только тѣхъ, которыхъ проклинаютъ и порицаютъ и мои собесѣдники и ихъ вся австрійская—амвросіевская церковь. Я это говорю не голословно, а докажу Швецовскою буквою и актомъ ихъ Амвросіевской церкви. На примѣръ: Соборное дѣяніе 1667 года проклинаетъ тѣхъ, которые хулятъ троеперстіе, имя Спасителя «Іисусъ», четвероконечный крестъ, просфоры, печатанныя четвероконечнымъ крестомъ и прочая и проч. Но и Швецовъ, въ кн. своей «Истинность», таковыхъ хулителей нарицаетъ «буесловами»—и такое ученіе называетъ—«ученіемъ душепагубнымъ, произведеніемъ безпоповщинской злобы» (стр. 189 и 190). И кто держится таковаго ученія съ отрицаніемъ священства, таковыхъ Швецовъ признаетъ—«зараженными зміинымъ ядомъ безпоповства» и «пролагающими путь къ

безпоповской безднѣ и сатанѣ» (стр. 211). Итакъ, если Швецовъ имѣетъ право хулить и порицать таковыхъ злобныхъ фанатиковъ, которые троеперстіе именуютъ печатью антихриста, тѣмъ болѣе наша св. Церковь этого права не лишена, а нравственно обязана проклинать и отражать враговъ своихъ, воюющихъ противъ нея.

Наша Церковь говоритъ: «Имя Іисусъ есть имя Самого Спасителя» и хулителей сего имени порицаетъ. И Амвросіевская церковь тоже самое творитъ; въ окружномъ посланіи говорится такъ: «Пишемое и произносимое нынѣшними греками и Россіанами тако: «Іисусъ» хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ е именемъ иного Іисуса, якоже нѣціи безпоповцы зломудрствуютъ» (стр. 33). Если австрійская, Амвросіевская, церковь имѣетъ право хулителей имени «Іисусъ» порицать зломудрствующими, то кто же отнялъ это право у нашей св. Церкви?

Соборное дѣяніе нашей православной Церкви проклинаетъ тѣхъ, которые отвергаютъ и порицаютъ четвероконечный крестъ; но таковыхъ проклинаютъ и австрійцы. Въ окружномъ посланіи у нихъ говорится такъ: «Подобне и четвероконечный крестъ не есть сѣнь ветхаго завѣта, и не упразднися отъ новоблагодатнаго закона Христова. Множае же не есть образъ богопротивника антихриста, и не кумиръ, и не мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, яко же въ вышереченныхъ тетрадкахъ злословится; но образъ есть креста Христова, отъ дній апостольскихъ и до нынѣ пріемлемый православно-каѳолическою Церковію». Потомъ,—приведя нѣсколько клятвъ на не пріемлющихъ четвероконечнаго креста, окружное посланіе говоритъ: «Подъ сію клятву церковную подпадаютъ неизбѣжно кресторугатели безпоповцы, иже ужасными злохуленіями гаждающіи четвероконечный крестъ, мерзостію запустѣнія нарицающіи, и печатію антихриста (оле дерзости!) именующіи» (стр. 39, 40 и 69). Если Амвросіевская церковь имѣетъ право порицать хулителей,—то тѣмъ болѣе наша православная Церковь имѣетъ это право, данное ей отъ Христа, а не отъ Амвросія.

«Австрійская, Амвросіевская церковь хотя и проклинаетъ порицателей троеперстія, имени Іисусъ, креста четвероконечнаго и проч., но и сама не свободна отъ клятвы собора 1667 года, за противленіе церковной власти и постановленіямъ Церкви. Да не только проклинается отъ собора 1667 года, но и отъ всѣхъ прежнихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ вообще и отъ всѣхъ св. Отцовъ

въ частности; не избѣгнетъ клятвенныхъ изреченій и ветхозавѣтной Церкви; это удостовѣряется и Священнымъ Писаніемъ, и ученіемъ св. Отецъ. Такъ, св. I. Златоустъ говоритъ: «Въ Церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются» (Кн. о вѣрѣ л. 19). Но Церковь говоритъ старообрядцамъ: «Не раздѣляйтесь съ Церковію изъ-за обычаевъ и обрядовъ—употребляйте ихъ въ Церкви». Старообрядцы не слушаютъ. Спрашивается: кого же они не слушаютъ? Безъ сомнѣнія, гласа Божія, вѣщающаго въ Церкви. А кто не слушаетъ гласа Божія, на того положена въ Ветхомъ Завѣтѣ слѣдующая клятва: «И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его, елики азъ заповѣдаю тебѣ днесь, и пріидутъ на тя вся клятвы сія и постигнутъ тя». А какія страшныя клятвы, о томъ прочитай во Второзак. гл. 28, ст. 15—19. Это клятва Ветхаго Завѣта, въ Новомъ же Завѣтѣ Самъ Христосъ ослушниковъ Церкви уподобилъ язычникамъ и мытарямъ: «Аще же и Церкви преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь» (Матѳ. гл. 18, ст. 17). Правила соборныя такъ же подвергаютъ клятвѣ всѣхъ творящихъ что либо безъ воли Епископа (прав. 6 Гангр. соб.). Игнатій Богоносецъ нарицаетъ таковыхъ зловреднымъ быліемъ, сѣменемъ вражіимъ, оскверненными совѣстію, горшими невѣрныхъ, безбожниками и діавольскими работниками. И другіе святые отцы проклинаютъ противниковъ Церкви и власти епископской. И вотъ, соображая все это, старообрядцы, отдѣляющіеся отъ Церкви и Епископа и противляющіеся имъ, должны бы сначала освободиться отъ клятвъ, положенныхъ на нихъ Богомъ, соборами и св. Отцами, а освободиться отъ нихъ ничѣмъ инымъ невозможно, какъ только присоединеніемъ къ св. православной Церкви; тогда никакія клятвы тяготѣть на нихъ не будутъ.

Что касается «погребенія опойцевъ», о чемъ въ укоръ Церкви нашей упомянулъ Усовъ, то вѣдь это не законъ для всей Церкви, а выраженіе сострадація нѣкоторыхъ пастырей Церкви къ несчастнѣйшимъ изъ христіанъ, умершимъ не въ открытой враждѣ съ Церковію... И Швецовъ совершенно справедливо замѣтилъ на сіе Усову, что онъ говоритъ не къ дѣлу. Не къ дѣлу сказалъ Усовъ, что будто бы св. соборная и апостольская Церковь порабощена не Богу, а Оберъ-Прокурору, потому что этого никогда не можетъ быть. Оберъ-Прокуроръ вѣдаетъ дѣлами въ предѣлахъ Россійской имперіи, а Церковь Соборная предѣлами не ограничивается, но существуетъ

вездѣ и всюду, по всему земному шару. Не только вся Соборная, но и частная Россійская Церковь ему не порабощена. Государь Императоръ стоитъ выше Оберъ-Прокурора, этого и старообрядцы не отрицаютъ, но и Ему не порабощена Церковь, а порабощена только одному Богу; если же Государю не порабощена, то о порабощеніи Оберъ-Прокурору и думать нельзя. Изъ рѣчей, подобныхъ Усовскимъ, я заключаю, что мои собесѣдники стараются уклониться отъ вопроса пустыми увертками, оскорбительными фразами и бранчивыми словами хотятъ отуманить народъ. Нѣтъ, друзья, такъ поступать грѣшно, а вы отвѣтьте мнѣ прямо на вопросъ: если ваша, Амвросіевская, церковь почитаетъ себя въ правѣ и законно порицать и проклинать хулителей троеперстія и проч., то почему, скажите, наша православная Церковь не въ правѣ возвѣщать отлученіе на таковыхъ»? Вотъ на это и отвѣтьте.

Швецовъ и Усовъ, и краснѣя и бѣлѣя, молчали. Швецовъ хотя и кипятился, но всетаки, сидѣлъ спокойно; въ немъ страсти къ буйству съ теченіемъ времени, по всей вѣроятности, улеглись; но Усовъ, какъ новичекъ въ защитѣ раскола, не можетъ сидѣть спокойно; онъ постоянно вертится, какъ змій на огнѣ; онъ то сядетъ, то встанетъ; то покраснѣетъ, то побѣлѣетъ...

Миссіонеръ продолжалъ: «Св. І. Златоустъ проклинаетъ не только лицъ отдѣлившихся, но и дѣйствія и благословенія ихъ, которыми они совершаютъ и освящаютъ самыя тайны; онъ пишетъ такъ: «Ибо всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и окляну е и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ. Сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна освящаема бываетъ» (Апост. толк. л. 549). Если спросить старообрядцевъ: «чѣмъ тайны совершаются и освящаются»? Надѣюсь, что и они скажутъ, что тайны совершаются и освящаются крестнымъ знаменіемъ и молитвами священника. Слѣдовательно, по ученію Златоуста, у отдѣлившихся отъ Церкви разоряются и крестное знаменіе и молитвы—это спасительное христіанское оружіе за то только, что они отдѣлились отъ Церкви. Вотъ какой великій грѣхъ отдѣленіе отъ Церкви. Поэтому старообрядцы отнюдь не должны имѣть претензію на нашу Церковь за произнесеніе на нихъ клятвы, ибо клятвы на нихъ, какъ на отдѣлившихся, были произносимы отъ самаго начала существованія Христовой, Соборной и Апостольской Церкви...

Кончивъ разборъ, я сказалъ: «Теперь Швецовъ и Усовъ имѣютъ право или опровергнуть сказанное мною, или удалиться съ бесѣды безъ опроверженія».

Швецовъ только и могъ сказать слѣдующее: «Я опровергать ничего не буду и бесѣдовать больше не желаю. А о послѣднемъ свидѣтельствѣ изъ Апостола толковаго совѣтую о. миссіонеру поразсудить—Златоустаго ли оно»? Сказавъ это, Швецовъ и Усовъ стали собирать и укладывать свои книги. Пѣвчие запѣли—«Ангелъ вопіяше» и «Свѣтися, свѣтися». Тѣмъ бесѣды и кончились.

Присутствующіе убѣдительно просили Швецова побесѣдовать еще, но онъ отказался отъ бесѣдъ рѣшительно, ссылаясь на недосугъ. Старообрядцы ушли съ бесѣды весьма опечаленные.

Благодареніе Господу Богу,—бесѣды эти не остались безъ плода для св. Православной Церкви; мною самимъ присоединено изъ раскола австрійской секты больше 20 душъ; о. Кармановымъ—17 душъ; о. Сокольскимъ до 30 душъ и другіе многіе священники, какъ слышно, присоединяютъ австрійцевъ къ св. Православной Церкви. И все это, благодаря четыремъ изложеннымъ бесѣдамъ и двумъ бесѣдамъ, проведеннымъ о. Кармановымъ съ тѣмъ же Швецовымъ, въ своемъ приходѣ,—въ с. Сосновой Мазѣ и въ самомъ г. Хвалынскѣ.

Желательно было бы, чтобы Швецовъ почаще посѣщалъ нашъ Саратовскій край и бесѣдовалъ съ православными миссіонерами; но, къ сожалѣнію,—наши Амвросіевцы дали слово больше не вызывать Швецова для бесѣдъ, какъ уронившаго, по взгляду закоренѣлыхъ раскольниковъ, авторитетъ своей церкви.

Миссіонеръ Саратовской Епархіи, священ. **П. Шалкинскій.**

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

а) Устройство, состояніе и дѣятельность современной внутренней миссіи отечественной Церкви.

Знаменательные въ исторіи внутренней миссіи годы основанія епархіальной и общецерковной миссіи, какъ особаго института. Десятилѣтіе со времени учрежденія противосектантской миссіи. Органы высшаго управленія руководительства миссіей—св. Синодъ, Синодальныя коммиссіи и съѣзды, епархіальные преосвященные.

б) Кіевское религіозно-просвѣтительное общество о штундизмѣ.

в) Рязанскій епархіальный миссіонерскій съѣздъ.

Текущій 1898 годъ, хотя и не юбилейный, но во всякомъ случаѣ знаменательный въ исторіи внутренней миссіи нашей Церкви. Въ этомъ году истекаетъ *семидесятилѣтіе* со времени учрежденія въ русской Церкви внутренней миссіи, какъ особаго епархіальнаго института для борьбы съ расколомъ. Въ 1828 году, блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ Св. Синоду учредить противораскольничью миссію въ Пермской губ., указавъ и составъ миссіи, и самое веденіе миссіонерскаго дѣла.[1]) Въ настоящемъ же году исполнилось *сорокъ пять лѣтъ*, какъ епархіальная противораскольничья миссія стала *общецерковнымъ* и признана необходимымъ институтомъ. Въ 1853 году, тотъ-же мощный охранитель православія и покровитель отечественной Цекви Государь Императоръ Николай Павловичъ утвердилъ мнѣнія и постановленія Св. Синода о повсемѣстномъ устройствѣ и управленіи миссій въ Россіи. Во главѣ миссіонерскаго дѣла поставленъ былъ центральный комитетъ, состоявшій изъ членовъ Св. Синода и высшихъ сановниковъ. Постановленія и рѣшенія этого комитета подлежали докладу и утвержденію ихъ Государемъ. Въ губернскихъ городахъ учреждены были подвѣдомственные центральному комитету совѣщательные по миссіонерскимъ дѣламъ комитеты, состоявшіе изъ епархіальныхъ архіереевъ, губернаторовъ и др. начальствующихъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ. Эти комитеты болѣе вѣдали состояніе раскола въ губерніяхъ и занимались скорѣе полицейскофискальною частью, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ миссіонерскою съ нимъ борьбою; благода-

---

1) Объ устройствѣ миссіи въ Пермской Епархіи см. „Мисс. Обозр." Іюль—Авг. 1896 г. кн. 1.

ря такому одностороннему и не вполнѣ соотвѣтственному съ истинными задачами миссіонерства направленію своему, противораскольничья миссія лишь въ немногихъ губерніяхъ утвердилась и окрѣпла.

Наконецъ, въ настоящемъ году исполнилось десятилѣтіе со времени учрежденія противосектантской миссіи.

Около сорока лѣтъ со времени своего учрежденія внутренняя миссія русской Церкви занята была борьбою съ расколомъ,—этимъ страшнымъ врагомъ Церкви и по количеству заблудшихъ и по силѣ ихъ упорства и противленія мѣрамъ духовнаго воздѣйствія. Что касается борьбы съ сектантами, то ее взяло на себя само правительство Императора Николая I-го, чуткое ко всему, что грозило подрывомъ одной изъ главнѣйшихъ государственныхъ основъ, каково есть православіе: средство для сего было избрано рѣшительное и суровое, *массовое выселеніе* молоканъ и духоборовъ изъ православной среды въ мѣста отдаленныя и малонаселенныя, главнымъ образомъ—на Кавказъ. Мѣра эта, по тогдашнему времени, имѣла за собою серьезныя основанія, но съ точки зрѣнія нынѣшнихъ своихъ послѣдствій она не можетъ быть признана благопріятною для миссіи, такъ какъ переселенные сектанты, лишившись духовнаго благодѣтельнаго воздѣйствія на нихъ со стороны православныхъ односельцевъ и условій церковно-приходской жизни, сплотились и окаменѣли въ своихъ заблужденіяхъ, приходская же противосектантская миссія, при отсутствіи въ приходахъ сектантства, совсѣмъ не развилась.

До послѣдняго десятилѣтія въ епархіяхъ собственно и не существовало спеціальныхъ миссіонеровъ противъ сектантства, хотя раціоналистическія заблужденія въ настроеніи умовъ высшаго общества находили себѣ ревностныхъ борцовъ и обличителей въ средѣ русскихъ іерарховъ, напр., въ лицѣ митр. Серафима, архим. Фотія и др. Въ отношеніи массы народа миссія Церкви исключительно преслѣдовала охранительную задачу, которую съ успѣхомъ и исполняла въ дореформенный періодъ исторіи Россіи. Но въ царствованіе Царя-мученика жизнь русскаго народа пошла другимъ, пореформеннымъ путемъ. Широко разлилась волна свободомыслія вверху, своеволія внизу,—въ народѣ, благодаря чему, главнымъ образомъ, и нарушены были миръ и покой въ лонѣ нашей Церкви. Открылась пропаганда новѣйшаго сектантскаго движенія и въ числѣ пропагандистовъ, между прочимъ, явились лица съ большимъ образованіемъ, съ могу-

щественными связями и съ широкими симпатіями къ нимъ интеллигентнаго общества, которое до сихъ поръ не различаетъ, за нѣкоторыми добрыми сторонами у сектантовъ, ихъ братоубійственной ненависти и отчужденія отъ своихъ ближнихъ (православныхъ). Сектантское движеніе широкимъ потокомъ охватило югъ и юго-западъ Россіи и волны его докатились до матушки Волги, до стѣнъ Новгородскаго Кремля. А въ столицахъ сему радовались и давали сектантамъ и защитниковъ, и ходатаевъ, и покровителей, и устроителей—регламентаторовъ ихъ «церковнаго» быта. Шумъ либерализма заглушалъ голосъ стражей Церкви, которые были одиноки въ борьбѣ съ новыми врагами Церкви и государства. Но вотъ наступила знаменательная эпоха царствованія Царя-Миротворца, когда совокупными мѣропріятіями духовной и свѣтской власти создана была внутренняя противосектантская миссія. Св. Синодъ предложилъ своимъ указомъ 25 мая 1888 г. епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, по долгу пастырской душеспасительной попечительности, основали и открыли въ своихъ епархіяхъ миссіи и имѣли, сами лично и чрезъ благочинныхъ и др. довѣренныхъ лицъ, неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ со стороны подвѣдомаго духовенства относящихся къ сектантству постановленій Св. Синода. Въ тоже время изъ государственнаго казначейства была отпущена сумма на содержаніе миссіи въ 9-ти южныхъ губерніяхъ по 2000 руб. на каждую.

Такимъ образомъ, кромѣ другихъ побужденій чисто практическаго характера, текущій—sui generis юбилейный для русской миссіи—годъ даетъ новый поводъ къ обозрѣнію нынѣшняго устройства, состоянія и успѣховъ дѣятельности внутренней миссіи отечественной Церкви. Матеріалами для нашего очерка будутъ служить по преимуществу данныя, представленныя 3 всероссійскому миссіонерскому Съѣзду его делегатами и епархіальными начальствами.

Высшее управленіе внутренней миссіей, по скольку она имѣетъ общецерковное значеніе, сосредоточивается въ Св. Синодѣ. Еще по мысли Императора Николая Павловича С.-Петербургскій центральный Комитетъ долженъ былъ слѣдить за общимъ ходомъ борьбы съ расколомъ и вырабатывать общія соображенія по дѣлу, которыя, по обсужденіи вопроса Св. Синодомъ и утвержденіи Государемъ, отсылались для осуществленія въ епархіи. Такого комитета при Св. Синодѣ давно уже не существуетъ, а его функціи выпол-

няютъ отчасти повременныя коммиссіи, составляемыя при Св. Синодѣ для административнаго разсмотрѣнія наиболѣе важныхъ дѣлъ, касающихся миссіонерства (напр. результатовъ совѣщанія Съѣздовъ), выработки правилъ и постановленій, которыя, по утвержденіи, Св. Синодъ разсылаетъ по епархіямъ, какъ свои опредѣленія. Свѣдѣнія по миссіонерству, коими располагаетъ Св. Синодъ, получаются изъ годовыхъ отчетовъ по епархіямъ о состояніи въ нихъ раскола и сектантства, представляемыхъ Св. Синоду ежегодно епархіальными преосвященными; послѣдніе о случаяхъ выдающихся, требующихъ распоряженія высшей власти, доносятъ Св. Синоду особо. Свѣдѣніями по миссіонерству располагаетъ и канцелярія Синодальнаго Оберъ-прокурора, которому сообщаются также администраціей и прокуратурой суда и свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся новыхъ явленіяхъ въ расколосектантскомъ мірѣ и о судебныхъ процессахъ; при Оберъ-прокурорѣ Св. Синода Высочайше утверждена въ 1894 г. новая должность чиновника особыхъ порученій по сектантскимъ дѣламъ.

Для выясненія нуждъ миссіи и для всесторонняго обсужденія состоянія раскола и сектъ, а равно и мѣръ для борьбы съ ними Св. Синодъ обращается къ повременнымъ Всероссійскимъ Миссіонерскимъ Съѣздамъ, которые и созываются по указу Св. Синода и представляютъ свои сужденія на его разсмотрѣніе и утвержденіе. Постановленія первыхъ двухъ такихъ съѣздовъ послужили поводомъ и основаніемъ къ цѣлому ряду церковно-административныхъ распоряженій высшей духовной власти относительно миссіонерства, а постановленія 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, обильнѣйшаго по своимъ мнѣніямъ и заключеніямъ и авторитетнѣйшаго по составу своихъ членовъ, ждутъ еще своего разсмотрѣнія и утвержденія.

Дѣло, которое приходится вести нашимъ миссіонерамъ, слишкомъ измѣнчиво и непостоянно, какъ по различному состоянію расколо-сектантства въ различныхъ мѣстностяхъ обширнаго отечества нашего, такъ и по свойству самой борьбы съ нимъ: дѣло это по преимуществу—дѣло живаго духа и строгая регламентація его, одинаково обязательная для миссіонеровъ всѣхъ епархій, едва-ли бы соотвѣтствовала существу миссіи. Въ виду этого Св. Синодъ не централизуетъ при себѣ какъ управленія церковною миссіею, такъ и исполнителей миссіонерскихъ предначертаній,—практическихъ дѣятелей миссіи. Бывшій миссіонерскій комитетъ въ С.-Петербургѣ, какъ замѣчено выше, упраздненъ, а, такъ называемые, *синодальные*

миссіонеры въ сущности не могутъ считаться таковыми ни по своимъ правамъ, ни по обязанностямъ,[1]) и если именуются такимъ титуломъ, то лишь потому, что они содержатся за счетъ миссіонерскихъ синодальныхъ суммъ и, какъ не причисленные ни къ какой епархіи священнослужители, опытные въ собесѣдованіи съ раскольниками, приглашаются епархіальными архіереями на случай надобности въ различныя мѣста для обличенія заблужденій раскольничьяго міра.

Давая общее высшее направленіе и руководительство миссіонерскому дѣлу въ русской Церкви, Св. Синодъ мѣстную организацію миссій въ различныхъ епархіяхъ возложилъ на преосвященныхъ. Епархіальный архіерей—высшій и единственный начальникъ и руководитель мѣстной миссіи. Его вѣдѣнію подлежитъ состояніе раскола и сектъ въ епархіи, ему належитъ обязанность позаботиться и о мѣрахъ и способахъ борьбы съ ними. Онъ призываетъ на службу миссіи способныхъ для этого людей, которые состоятъ въ его непосредственномъ распоряженіи и дѣйствуютъ по его ближайшему указанію; онъ же распредѣляетъ занятія между миссіонерами тамъ, гдѣ ихъ нѣсколько, даетъ имъ командировки и получаетъ отъ нихъ донесенія и отчеты. Онъ изыскиваетъ мѣстныя средства на содержаніе миссіи, а въ случаѣ недостатка ихъ, испрашиваетъ пособіе отъ Св. Синода. Онъ своими указами по епархіи дѣлаетъ для приходскихъ священниковъ обязательными различныя мѣропріятія по миссіи. Наконецъ, епархіальный преосвященный придаетъ миссіонерскій характеръ всей пастырской дѣятельности епархіи, всѣмъ ея церковнымъ учрежденіямъ: братствамъ, школамъ, библіотекамъ, епархіальнымъ органамъ печати и т. д. Такимъ образомъ, дѣло епархіальной миссіи въ сущности всецѣло находится въ рукахъ епархіальнаго архіерея, а въ его просвѣщенномъ живомъ отношеніи къ ней—залогъ ея процвѣтанія и успѣха.

Но не начальникомъ только и высшимъ руководителемъ мѣстной миссіи является епархіальный архіерей. Какъ архипастырь своего стада, онъ можетъ явиться и дѣйствительно является во многихъ епархіяхъ самъ плодоноснѣйшимъ дѣятелемъ миссіи по отношенію къ заблудшимъ овцамъ своего стада. Живое личное отношеніе епископа къ

---

[1]) Въ настоящее время титуломъ синодальнаго миссіонера пользуется одинъ лишь почтенный о. протоіерей Ксенофонтъ Никифоровичъ Крючковъ.

раскольникамъ и сектантамъ, отношеніе, исполненное пастырскаго достоинства и снисхожденія, никогда не останется тщетнымъ для дѣла миссіи. Извѣстно, что, при своихъ объѣздахъ по епархіи, архіерей собираетъ вокругъ себя все наличное населеніе прихода и слово преосвященнаго, обращенное къ отпавшимъ отъ Церкви раскольникамъ и сектантамъ, слово христіанской любви, вѣроучительной правды и церковной ревности глубоко западаютъ въ души слушателей. И если у православныхъ чадъ Церкви авторитетное слово архипастыря надолго разбиваетъ всѣ сомнѣнія и колебанія, то у отпадшихъ и колеблющихся оно способно вызывать сомнѣнія, колебанія, вздохъ сожалѣнія и сокрушенія, а главное, ослабляетъ враждебную настроенность ихъ противъ православія и пастырей Церкви. Нѣкоторые изъ отчетовъ епархіальныхъ миссіонеровъ описываютъ то высокое значеніе для успѣховъ миссіи, которое оказываетъ живое личное обращеніе архипастырей къ раскольникамъ и сектантамъ. Достоподражательный въ этомъ отношеніи образецъ являетъ собою миссіонерская дѣятельность маститаго кіевскаго архипастыря, высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, который во всѣхъ мѣстахъ своего святительскаго служенія никогда не упускалъ случая, при обозрѣніяхъ епархій, входить въ непосредственное общеніе и съ раскольниками и сектантами, жившими въ одяихъ съ православными приходахъ; владыка заходилъ въ моленныя раскольниковъ и велъ съ отпавшими бесѣды о вѣрѣ. Вступивъ въ управленіе Кіевской митрополіей, высокопреосвященный Митрополитъ призналъ за благо обозрѣть состояніе наиболѣе крупныхъ центровъ штунды, какъ напр., м. Богуславъ, гдѣ изволилъ долго бесѣдовать съ присутствовавшими здѣсь штундистами.

«Прежде чѣмъ говорить о дѣятельности миссіонеровъ», пишетъ миссіонеръ Вятской епархіи, «справедливость требуетъ сказать нѣсколько словъ о самомъ преосвященномъ, который можетъ служить образцомъ для всѣхъ миссіонеровъ. Онъ своею христіанскою любовью, ласковымъ и привѣтливымъ обращеніемъ со всѣми раскольниками, какіе встрѣчаются съ нимъ, и кроткими бесѣдами съ ними при всякомъ удобномъ случаѣ, производитъ на нихъ самое благотворное вліяніе и побѣждаетъ вражду къ Церкви и духовенству, унаслѣдованную ими отъ предковъ. Такъ, напр., въ семъ (истекшемъ нынѣ) году во время обозрѣнія церквей Уржумскаго, Яранскаго, Орловскаго и Вятскаго уѣздовъ, онъ во многихъ мѣстахъ бе-

сѣдовалъ съ раскольниками при соучастіи епархіальнаго миссіонера, говорилъ о необходимости принадлежать къ Церкви Христой, о спасительности таинствъ и проч. и всѣхъ призывалъ едиными устами и единымъ сердцемъ прославлять Воскресшаго Господа, при чемъ просилъ ихъ вмѣстѣ съ православными пропѣть нѣкоторыя пасхальныя пѣснопѣнія. *Раскольники, очарованные его пастырскою любовію, пѣли и даже подходили къ благословенію наравнѣ съ православными.* Въ дер. Турскѣ Уржумскаго уѣзда, главномъ центрѣ безпоповщинскаго раскола, послѣ торжественнаго всенощнаго бдѣнія въ православномъ храмѣ, преосвященный пожелалъ посѣтить и раскольническую молельню, богато украшенную, на что послѣдніе изъявили свое согласіе. Раскольниковъ собралось множество. Молельня была освѣщена полнымъ свѣтомъ. Преосвященный долго бесѣдовалъ съ ними, какъ добрый пастырь, говорилъ о любви Божіей къ роду человѣческому, по которой Онъ послалъ въ міръ Сына Своего Единороднаго для искупленія всѣхъ и призывалъ ихъ къ любви и единенію. При этомъ преосвященный не коснулся ни одного больного мѣста, которое могло бы раздражить раскольниковъ или возбудить пренія. Раскольники искренно благодарили Владыку за посѣщеніе ихъ молельни, пропѣли, по просьбѣ его, нѣсколько пасхальныхъ пѣснопѣній своимъ старообрядческимъ распѣвомъ и нѣкоторые изъ нихъ просили его навѣстить ихъ дома, но по случаю поздняго времени онъ посѣтилъ только одинъ домъ»...

Въ дер. Горкахъ Нижегородской г. ослабленію быстро развивавшейся тамъ штунды весьма много содѣйствовалъ завѣдывавшій миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіи преосвященный Аркадій, бывш. викарій Нижегородской епархіи, нынѣ епископъ Ташкентскій, который посылалъ жителямъ деревни крестики, иконы и книжечки, а затѣмъ самъ посѣтилъ деревню и собравшимся крестьянамъ на улицѣ у школьнаго дома произнесъ весьма назидательное и задушевное поученіе.

На кіевскихъ собесѣдованіяхъ со штундистами, пріобрѣтшихъ широкую извѣстность и привлекающихъ тысячи слушателей, сектанты, минуя священниковъ и миссіонеровъ, особенно охотно обращаются съ вопросами о своихъ недоумѣніяхъ къ предсѣдательствующему епископу Сергію и несмотря на его ревностное обличеніе ихъ заблужденій, любовно относятся къ нему, благодарятъ его за поученія, изъ его рукъ желаютъ получить брошюрки, и открыто за-

являютъ, что любятъ владыку... Объясненіе такого обаянія личности преосвященнаго—въ его живомъ словѣ и участливомъ обращеніи съ секантами.

Въ епархіальныхъ извѣстіяхъ сообщаются также отрадныя свѣдѣнія о благотворности личнаго живаго архипастырскаго миссіонерствованія среди раскола и сектантства во время объѣзда епископовъ,—Гурія Самарскаго, Антонія Черниговскаго, Питирима Тульскаго и др.

Словомъ, съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія и благодарности вспоминаютъ миссіонеры на страницахъ своихъ отчетовъ о тѣхъ весьма многихъ,—слава Богу, епархіальныхъ архіереяхъ, которые своимъ живымъ попечительнымъ отношеніемъ къ дѣлу миссіи оживляютъ ее, вдохновляютъ и окрыляютъ дѣятелей и сглаживаютъ всѣ тѣ неровности, какія встрѣчаются на тернистомъ, не просторномъ пути миссіонерскаго служенія.

П. Р.

(Продолженіе будетъ).

б) *Кіевское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви о штундизмѣ.*

Въ 1897 году «Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, существующее въ г. Кіевѣ съ 18 ноября 1893 года, направляло дѣятельность свою къ тому, чтобы распространять и утверждать въ сознаніи христіанъ истинныя понятія о православной вѣрѣ и христіанской нравственности. Средствами для достиженія этой цѣли служили чтенія и бесѣды съ безплатною раздачею народу листковъ и брошюръ религіознаго содержанія въ храмахъ, общественныхъ залахъ, ночлежныхъ домахъ и въ другихъ пунктахъ г. Кіева. Кромѣ того, въ отчетномъ же году Общество, по благословенію Почетнаго Покровителя своего Высокопреосв. Митрополита Іоанникія, открыло организованныя собесѣдованія съ штундистами. Собесѣдованія эти заведены не для того, чтобы разбить или посрамить сектантовъ, равно и не для защиты Церкви, которая сама *есть столпъ и утвержденіе истины* и ни въ чьей защитѣ не нуждается, но для того, чтобы уклонившихся отъ Церкви вразумить словомъ братской любви и евангельской истины,—если же не вразумить, то, по крайней мѣрѣ, заронить въ сердца ихъ сомнѣніе въ истинности штундоваго упованія и освѣтить

предъ ними ту зловѣщую тьму, которою они окутываютъ сами себя чрезъ свою же гордость и своеволіе въ дѣлахъ вѣры, и которая болѣе и болѣе сгущается отъ ихъ непримиримой вражды и фанатической ненависти къ православнымъ. Публичными преніями о вѣрѣ опровергается и злонамѣренная клевета на православную Церковь, будто она съ своими представителями—духовными и свѣтскими—преслѣдуетъ за вѣру и повторяетъ времена гоненія на христіанъ; при чемъ мучениками за вѣру и благочестіе являются разнаго рода сектанты, особенно—штундисты, а гонителями—православное духовенство и поддерживающія его власти. Сами штундисты до упоенія услаждаются тою мыслію, что они якобы мученики, и съ удивительнымъ самохвальствомъ увѣряютъ, что всѣ они—святые и непорочные сердцемъ (православные же всѣ отъявленные грѣшники), которыхъ преслѣдуютъ и мучатъ за то же, за что страдали—Христосъ, свв. апостолы и первые христіане. На собесѣдованіяхъ же имъ предоставляется полная свобода открыто и безъ всякихъ опасеній высказывать и обосновывать свои религіозныя убѣжденія, и такимъ образомъ воочію всѣхъ доказывается, что православная Церковь за вѣру никого не преслѣдуетъ. Законы русскіе не допускаютъ вредной пропаганды, угрожающей въ томъ или другомъ отношеніи общественной тишинѣ и порядку и расшатывающей устои государственной жизни,—караютъ за кощунство и публичныя глумленія надъ святыней Вѣры. Но такимъ законамъ подлежатъ не штундисты только, а и православные, и католики, и лютеране, и іудеи, и магометане, и всякій подданный русскаго государства. Власть судитъ и наказываетъ въ такихъ случаяхъ не за вѣру, не за религіозныя убѣжденія, а за поруганіе Вѣры и за нарушеніе основныхъ законовъ общественной и государственной жизни, хотя бы нарушеніе это вытекало и изъ религіозныхъ воззрѣній. Въ этомъ отношеніи не полагается никакой разницы между штундистомъ, католикомъ или православнымъ. Между тѣмъ, когда судятъ и наказываютъ за подобныя преступленія православнаго, никто не обращаетъ вниманія и ничья совѣсть не смущается; но если за то же самое судятъ и подвергаютъ наказанію штундиста, хлыста, скопца, вообще неправославнаго, тогда говорятъ, что это насиліе надъ религіозною совѣстію и преслѣдованія за вѣру...

Собесѣдованія съ сектантами ведутся, сказали мы, по сострадательной любви къ заблуждающимся,—чтобы сдѣлать все возмож-

ное для возвращенія ихъ на путь истины,—но еще болѣе—по предупредительной заботливости о православныхъ, чтобы предохранить ихъ отъ самой возможности совращенія въ штундизмъ. На собесѣдованіяхъ каждый можетъ видѣть, какъ далеки отъ истины и спасенія тѣ, которые попираютъ Церковь Христову съ ея видимымъ устройствомъ и отвергаютъ ея руководственное значеніе на землѣ, съ ея 19-ти вѣковою исторіею,—можетъ видѣть и убѣдиться, что кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ. Въ потаенныхъ углахъ можно съ успѣхомъ клеветать на православную Церковь съ ея пастырями и рисоваться воображаемымъ мученичествомъ за вѣру и благочестіе,—удобно трубить на стогнахъ и перекресткахъ о штундистскихъ добродѣтеляхъ и беззаконіяхъ православныхъ; еще удобнѣе доказывать превосходство штундизма, его несравненныя достоинства, и такимъ путемъ совращать легковѣрныхъ. Но на публичныхъ собесѣдованіяхъ, гдѣ все это нужно подтвердить фактами и обосновать на Словѣ Божіемъ, гдѣ голословнымъ увѣреніямъ не придается никакого значенія, дѣйствительность представляется совсѣмъ въ иномъ видѣ: вмѣсто евангельской чистоты вѣры, оказывается полный произволъ въ дѣлахъ вѣры и разнузданность мысли,—вмѣсто братства, фанатическая ненависть къ православнымъ,—вмѣсто штундистскихъ добродѣтелей, фарисейское самопревозношеніе и возмущающее душу лицемѣріе; а столь заманчивое и рекламирующее штундистовъ мученичество оказывается только разсчитаннымъ измышленіемъ и злою клеветою на православную Церковь и ея ревнителей. Съ увѣренностью можно сказать, что никто изъ православныхъ, слышавшихъ собесѣдованія съ штундистами, не промѣняетъ своего родного православія на «штундовое братство», и не повѣритъ тѣмъ благожелателямъ и защитникамъ штундизма и вообще русскаго сектантства, которые силятся видѣть въ немъ «загорающійся свѣтъ народнаго сознанія», прогрессъ народной мысли и культурное развитіе народа.

Относительно того, что въ штундизмѣ и вообще въ русскомъ сектантствѣ выражается умственное и культурное развитіе народа, что штундисты представляютъ собою лучшую въ нравственномъ отношеніи и самую трудовую часть южно-русскаго населенія, и что, слѣдовательно, штундизмъ есть явленіе якобы отрадное и желательное въ русской жизни,—относительно этого всего нужно сказать слѣдующее: все это отрадно и желательно для тѣхъ, кому дурно и

не желательно свое родное, русское и православное. Глубокомыслен нѣйшими писателями нашими (напр. Ѳ. М. Достоевскимъ) въ психологіи русскаго интеллигента подмѣчена особенная черта—не уважать и чернить свое родное, созданное и выстраданное первенцами русскаго народа, его благороднѣйшими и благочестивѣйшими сынами, въ періодъ тысячелѣтней христіанской исторіи, и въ то же время подобострастно и униженно преклоняться предъ всякою новинкою, лишь бы только шла она съ Запада. Вслѣдствіе слабаго развитія инстинкта духовно-нравственнаго самосохраненія, безъ серьезнаго размышленія и надлежащей оцѣнки фактовъ, въ духовную жизнь русскаго народа вносились и вносятся чуждыя ему и разлагающія начала запада, включительно до началъ религіозныхъ,—вносятся съ тѣмъ, чтобы замѣнить собою и вытѣснить идеалы и начала родные, православно-русскіе, которые создали самую Россію и сдѣлали ее тѣмъ, что она есть,—политическимъ и духовнымъ колоссомъ. Западъ ревнивыми глазами и съ затаенною завистію смотритъ на возрастаніе этого колосса, и, чтобы задержать его ростъ, во всякое время готовъ причинять ему раны. Русскій колоссъ мощенъ Вѣрою православною; на ней онъ создался и выросъ; въ ней залогъ и его великаго будущаго. Внести разлагающее начало и рознь въ религіозную жизнь этого колосса значитъ—причинить ему глубокую рану, тяжкую болѣзнь. Такая рана и болѣзнь причинена ему и штундизмомъ, этою новинкою шестидесятыхъ годовъ, которая вышла отъ нѣмцевъ и распространилась чрезъ ихъ колоніи, разсѣянныя по гостепріимной русской землѣ. Понравилась эта новинка прежде всего тѣмъ, кого призывала она отвергнуть авторитетъ православной Церкви и созданнаго имъ государства и руководствоваться въ религіозной и общегосударственной жизни указаніями лишь своего разума и велѣніями только своей единичной воли. Многимъ такой индивидуализмъ и личный произволъ въ религіозной жизни и общественной пришелся по вкусу, и прежде всѣхъ южно-руссу, который издавна былъ свободолюбивъ и, при крайнемъ развитіи этого, присущаго каждому человѣку стремленія, не одинъ разъ въ исторіи становился на ложный и гибельный путь своеволія и произвола. Безграничную свободу въ религіозной жизни предложила ему штунда. «Спасайся, какъ хочешь и какъ самъ это дѣло понимаешь: Церковь съ ея 19-ти вѣковою исторіею, съ ея благодатными средствами и пастырями, со всѣмъ ея внѣшнимъ устройствомъ и

руководственннымъ значеніемъ, совершенно не нужна и вредна»—вотъ вкратцѣ символъ вѣры штундистовъ. Штунда сразу сняла съ своихъ послѣдователей всякія обязанности, по отношенію къ Церкви и пастырямъ,—обязанности, связанныя съ нѣкоторыми матеріальными жертвами,—т. е. сняла съ нашего крестьянина тѣ именно обязанности, къ которымъ онъ болѣе всего чувствителенъ и невыполненіе которыхъ для него особенно желательно. Въ этомъ первая причина ея успѣха. Туманно обѣщала она исповѣдникамъ своимъ земельные надѣлы, посредствомъ отнятія земель у помѣщиковъ,—отвергла въ принципѣ обязанность нести повинности общественно-государственныя. Такимъ образомъ штунда сулитъ крестьянину, особенно обездоленному и бездомному, все то, чѣмъ его можно обольстить. Начиная съ отрицанія господствующей Церкви, она вѣрнымъ и неуклоннымъ путемъ ведетъ къ отрицанію вообще, и въ результатѣ оказывается не столько религіозною, сколько соціально-экономическою сектою. При такихъ тенденціяхъ, она легко сливается со всѣмъ, что зиждется на отрицаніи и враждѣ къ православной Церкви и государству, особенно—съ толстовщиной. И есть основаніе предполагать, что штунда постепенно перейдетъ къ толстовщинѣ, по той простой причинѣ, что и штунда и толстовщина стоятъ на одной и той же почвѣ—на отрицаніи и враждѣ къ господствующей Церкви и государству; но въ толстовщинѣ отрицаніе и вражда выражены рѣзче, послѣдовательнѣе и возведены въ цѣлую систему, обольщающую своею призрачною логичностью и философичностью: само собою понятно, что слабые зачатки грубаго крестьянскаго раціонализма, выражающагося въ штундѣ, при встрѣчѣ, должны уступать мѣсто и сливаться съ раціонализмомъ болѣе тонкимъ и болѣе ѣдкимъ—съ толстовщиной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сліяніе это уже началось и совершилось и приноситъ плоды по роду своему. На одномъ изъ собесѣдованій съ штундистами среди нихъ выступилъ молодой слесарь, который на вопросъ: «какой онъ вѣры»,—отвѣтилъ: «*никакой,—я свободный*»; въ Бога онъ не вѣруетъ, загробной жизни и страшнаго суда не признаетъ, Іисуса Христа считаетъ только хорошимъ учителемъ, а добро дѣлаетъ или такъ себѣ, или по чувству состраданія. Мысли эти, по его словамъ, почерпнулъ онъ изъ нѣкоторыхъ умныхъ книжечекъ, автора которыхъ не захотѣлъ назвать. Что это за книжечки—догадаться не трудно.

Отличительною чертою штундизма является фанатическая ненависть къ Церкви и непримиримая вражда къ православнымъ. Каждому штундисту внушается, что въ православной Церкви всѣ отъявленные грѣшники—пьяницы, воры, прелюбодѣи и т. п., а въ штундѣ всѣ—непорочны сердцами, всѣ святы и непремѣнно спасутся. Между православными и собою штундисты полагаютъ бездну непроходимую. Когда спрашиваютъ штундиста: къ какой Церкви принадлежалъ онъ до перехода въ штунду, штундистъ отвѣчаетъ не иначе, какъ только такъ: прежде онъ былъ воромъ, пьяницей, любодѣемъ, а теперь сталъ непорочнымъ членомъ братства, исповѣдующаго евангельскую вѣру... Самообольщеніе поразительное! Гордость и самопревозношеніе чисто фарисейскія!...

Правда, трезвость и трудолюбіе подкупаютъ въ пользу штундистовъ. Но развѣ православная Церковь учитъ кого пьянству или бездѣлію?!... И если бы штундистовъ было столько, сколько православныхъ (отъ чего избави насъ Богъ), то, навѣрное, пьяницъ и тунеядцевъ среди нихъ развелось бы больше, чѣмъ сколько есть ихъ теперь среди православныхъ. Всякая секта въ началѣ своего существованія держится на извѣстной нравственной высотѣ, въ виду новизны и исключительности своего положенія, въ виду, наконецъ, неизбѣжной сплоченности небольшого кружка лицъ, связанныхъ одною идеею и поставленною цѣлію. Но съ увеличеніемъ числа членовъ, нравственность падаетъ, и тѣмъ быстрѣе и глубже, чѣмъ болѣе рѣшающее значеніе въ дѣлѣ спасенія предоставляется личному разуму и волѣ: эти послѣднія незамѣтно и неизбѣжно переходятъ въ своеволіе и разнузданность религіозной мысли, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть надежными основами для нравственной жизни. То же нужно сказать и о штундизмѣ. Бывшій штундистъ, но еще и не православный, слѣпой старикъ Владиміръ на первомъ собесѣдованіи такъ охарактеризовалъ своихъ собратій. «Оставивъ Боговдохновенныя писанія отцевъ Церкви, эти люди (штундисты) имѣютъ тысячи постановленій своихъ вожаковъ. Изъ нѣмецкой колоніи, оттуда все—и стихи, и гимны, и порядки оттуда позаимствовали потерявшіе Бога и совѣсть русскіе люди, нѣмецкіе наймиты. Спросите: есть ли у нихъ христіанскій духъ?—Они больше ничего не понимаютъ, что какъ только бросилъ водку пить да цигарку курить, такъ и сейчасъ будто бы сдѣлался уже истинный христіанинъ. А есть ли у нихъ любовь, миръ, кротость? Нѣтъ ничего этого! Штунда то и знаетъ,

что обличаетъ православныхъ въ порокахъ, а въ себѣ не замѣчаетъ сатанинской гордости и жестокости»... Старикъ сказалъ правду. Даже на собесѣдованіяхъ, гдѣ всего естественнѣе было бы сдерживаться, и тутъ штундисты дерзки, заносчивы и вмѣсто того, чтобы разсуждать спокойно и искать истину, постоянно переходятъ въ обличительный тонъ. Всѣ обличенія ихъ направляются противъ православныхъ и вытекаютъ изъ переполненнаго ненавистью и враждою сердца: въ обличеніяхъ они жестоки, неистощимы и умѣютъ пользоваться всѣмъ, что только можно вычитать или услышать противъ православной Церкви, пастырей и вообще православныхъ...

Какъ и всякая секта, штундизмъ начинается съ гордости, держится своеволіемъ и разнузданностію религіозной мысли, питается ненавистью и враждою къ православнымъ, а приводитъ къ раздѣленію и взаимоотчужденію. Онъ раздираетъ члены Тѣла Христова и поселяетъ въ высшей степени нежелательную рознь между тѣми, которые должны бы быть братьями по вѣрѣ, по крови, по историческому прошлому и по всему. Жестоко ошибаются тѣ, которые видятъ въ немъ прогрессъ народной жизни и явленіе отрадное. Не прогрессъ въ немъ и не культурное развитіе, а патологическое состояніе и болѣзнь духовная, болѣзнь опасная, такъ какъ развивается она не на религіозной только почвѣ, но и на соціально-экономической. Болѣзнь эта требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія и нуждается во врачеваніи. Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество сочло священнымъ своимъ долгомъ предложить для этого врачеванія свой трудъ, предложить слово убѣжденія, растворенное христіанскою любовію къ заблуждающимся и основанное на евангельскихъ истинахъ. Дастъ Богъ, слово это—братски участливое и евангельское—не останется безъ добраго вліянія на уклонившихся отъ Церкви; и если ихъ не возвратитъ къ Церкви, то, по крайней мѣрѣ, православныхъ предохранитъ отъ совращеній въ штунду.

Секретарь Общества, свящ. **Г. Прозоровъ**.

в) Рязанскій епархіальный Миссіонерскій Съѣздъ.

Съ 8 по 13 іюня происходилъ въ г. Рязани епархіальный миссіонерскій Съѣздъ, который составляетъ выдающееся въ исторіи мѣстной миссіи событіе уже по тому одному, что является по счету *первымъ* миссіонерскимъ съѣздомъ въ этой епархіи и *седьмымъ* въ ряду другихъ епархіально-миссіонерскихъ съѣздовъ. Своимъ осуществленіемъ Съѣздъ этотъ обязанъ живому попеченію о преуспѣяніи миссіонерскаго дѣла со стороны преосвященнаго Мелетія, епископа Рязанскаго, во истину архипастыря—миссіонера, 30 лѣтъ доблестно подвизавшагося на семъ многотрудномъ поприщѣ въ далекой Сибири. Дѣятельнымъ выполнителемъ благой идеи своего архипастыря явилось Рязанское Братство св. Василія, въ лицѣ наипаче прочихъ потрудившихся членовъ своихъ: почтеннаго о. ректора семинаріи, протоіерея І. К. Смирнова, состоявшаго, по избранію членовъ, предсѣдателемъ Съѣзда, и преподавателя семинаріи по каѳедрѣ обличенія раскола и сектъ П. П. Добромыслова, а также и епархіальнаго миссіонера, кандидата богословія И. П. Строева. Братствомъ напередъ выработана была программа Съѣзда, (напечатанная въ майск. кн. «Мисс. Обозр.»). Заранѣе затребованы отъ миссіонеровъ окружныхъ и священниковъ письменные отчеты о состояніи въ приходахъ раскола и сектъ и о практикуемыхъ мѣрахъ борьбы, заготовлены рефераты по наиболѣе важнымъ вопросамъ программы занятій Съѣзда и пр. Для участія въ съѣздѣ вызваны были окружные или благочиннические миссіонеры, которыхъ въ епархіи насчитывается до 35, и священники приходовъ, наиболѣе зараженныхъ расколосектантствомъ. Многіе изъ приходскаго духовенства явились на Съѣздъ добровольно для ознакомленія съ миссіонерскимъ дѣломъ. Для участія въ совѣщаніяхъ Рязанскаго Съѣзда г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Сѵнода былъ командированъ чиновникъ при немъ особыхъ порученій, Ст. Совѣтн. В. М. Скворцовъ. Принимали участіе въ совѣщаніяхъ и нѣкоторые изъ преподавателей мѣстной семинаріи, а также преподаватель Донской семинаріи (по каѳедрѣ раскола) г. Овсянниковъ. Къ присутствію на засѣданіяхъ Съѣзда допущены были воспитанники 6 класса семинаріи.

Открытіе миссіонерскаго Съѣзда совпало съ окончаніемъ общаго епархіальнаго съѣзда, такъ что многіе члены послѣдняго посѣщали и засѣданія миссіонерскаго Съѣзда, интересуясь этимъ

новымъ въ епархіи учрежденіемъ, а потому зала засѣданій миссіонерскаго Съѣзда всегда была полна слушателями, число членовъ изъ духовенства доходило до 80 душъ. Обязательныхъ же собственно членовъ миссіонерскаго Съѣзда было до 50.

Открытіе Съѣзда состоялось 8 іюня торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ въ Архангельскомъ соборѣ. Послѣ литургіи совершенъ былъ преосвященнымъ Мелетіемъ молебенъ Св. Троицѣ, при участіи многочисленнаго сонма сослужащихъ—протоіереевъ и іереевъ изъ делегатовъ миссіонерскаго и епархіальнаго Съѣзда. Предъ молебномъ Архипастырь обратился къ пастырямъ—миссіонерамъ съ глубоко назидательною рѣчью, (помѣщенною въ началѣ настоящей кн. журнала).

По окончаніи молебнаго пѣнія, въ часъ дня въ актовой залѣ семинаріи состоялось публичное торжественное засѣданіе миссіонерскаго Съѣзда, подъ предсѣдательствомъ еп. Мелетія, объявившаго Съѣздъ открытымъ и утвердившаго здѣсь же избраніе должностныхъ лицъ. Послѣ сего на каѳедру взошелъ В. М. Скворцовъ и обратился къ Съѣзду съ рѣчью, имѣвшею форму живой бесѣды, на тему «о важности поданія приходскими пастырями первой благовременной помощи пасомымъ, заболѣвающимъ сектантскими немощами». Въ своей рѣчи В. М. Скворцовъ вспомянулъ—между прочимъ предъ Съѣздомъ благодарною памятью миссіонерскіе труды и заботы на пользу мѣстнаго миссіонерства бывшаго доблестнаго Рязанскаго архипастыря, а нынѣ здравствующаго первоприсутствующаго члена Св. Сѵнода митрополита Палладія, которымъ учреждены для борьбы съ расколомъ братство св. Василія и каѳедра раскола при семинаріи. По сему поводу преосвященный Мелетій провозгласилъ митрополиту Палладію «многая лѣта», и огласилъ заготовленную имъ отъ имени Съѣзда телеграмму слѣдующаго содержанія: «Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Палладію. Представители миссіи, собравшись на епархіальный Съѣздъ, просятъ Святительскаго благословенія на успѣхъ миссіонерскаго дѣла и молитвъ Вашихъ, въ твердой увѣренности, что любовь Ваша къ Рязанской паствѣ будетъ всегда неизмѣнной защитой и подкрѣпленіемъ. Епископъ Мелетій. Статскій Совѣтникъ Василій Скворцовъ». Его Высокопреосвященству благоугодно было удостоить Съѣздъ отвѣтомъ такого содержанія. «Рязань. Епископу Мелетію. Душевно благодарю Ваше Преосвященство, Василія Михайловича и представителей миссіи рязанской паствы за

добрую память, молитвенно призывая Божіе благословеніе на успѣхъ миссіонерскаго дѣла. Митрополитъ Палладій».

По окончаніи рѣчи В. М. Скворцова, длившейся болѣе часа, и не смотря на это выслушанной всѣми съ живымъ вниманіемъ, Епископъ Мелетій, призвавъ благословеніе Божіе на дѣятельность почтеннаго дѣятеля миссіи, выразилъ В. М—чу благодарность за высказанныя имъ многополезныя, исполненныя широкаго опыта указанія въ дѣлѣ организаціи приходской миссіи, при этомъ архипастырь предложилъ Съѣзду: «пожелать добраго здравія на многія лѣта г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода за его попеченіе о мѣстной миссіи, выраженныя въ командированіи своего чиновника—спеціалиста для содѣйствія къ успѣшному устроенію миссіонерскихъ дѣлъ въ епархіи», а также и г. товарищу Оберъ-Прокурора Сенатору В. К. Саблеру и послать ихъ превосходительствамъ телеграммы. Съѣздъ единодушно присоединился къ предложенію своего благостнаго архипастыря. Телеграммы посланы были слѣдующаго содержанія: «Его Высопревосходительству Константину Петровичу Побѣдоносцеву:—Божіимъ поспѣшеніемъ сегодня открытъ епархіальный миссіонерскій Съѣздъ. Всѣ единодушно приносимъ Вашему Высокопревосходительству безпредѣльную благодарность за Ваше живое попеченіе о трудахъ миссіонерства и за представительство г. Скворцова въ помощь нашу. Мелетій, Епископъ Рязанскій».

«Его Превосходитеству Владиміру Карловичу Саблеру. Благопоспѣшно сегодня открытъ миссіонерскій Съѣздъ. Единодушно приносимъ Вамъ глубокую благодарность за покровительство и всякое содѣйствіе на пользу миссіонерскаго дѣла. Епископъ Мелетій».

В. К. Саблеръ изволилъ удостоить Съѣздъ отвѣтомъ слѣдующаго содержанія: „Рязань. Преосвященнѣйшему Мелетію. Привѣтствую съ открытіемъ миссіонерскаго Съѣзда. Искренно желаю собравшимся потрудиться съ пользою для св. дѣла. Свѣтъ правды да разгонитъ тьму сектантства и раскола, Церковь же красуется и правое ученіе да распространяется во спасеніе людей. Владиміръ Саблеръ“. Столь трогательный отвѣтъ его превосходительства былъ заслушанъ въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда съ умиленіемъ и усердными благожеланіями «многихъ лѣтъ» мощному покровителю миссіи и добреподвизающимся на семъ многотрудномъ поприщѣ.

Дѣлопроизводитель Съѣзда, П. П. Добромысловъ обратился къ Съѣзду съ рѣчью, въ которой весьма подробно изложилъ задачи и программу предстоящихъ занятій.

Въ заключеніе торжественнаго засѣданія Съѣзда о. предсѣдатель протоіерей Смирновъ пригласилъ членовъ Съѣзда пожелать многихъ лѣтъ Своему благостному архипастырю преосвящ. Мелетію, столь попечительному о духовныхъ и вчастности миссіонерскихъ нуждахъ своей новой паствы. Съѣздъ одушевленно пропѣлъ «многая лѣта». Преосвященный Мелетій пожелалъ, а Съѣздъ пропѣлъ «многая лѣта» В. М. Скворцову и о. предсѣдателю Съѣзда.

Пѣніемъ молитвы «Достойно» закончилось первое торжественное засѣданіе Съѣзда. Вечеромъ отъ 6 ч. открылись совѣщанія Съѣзда.

Засѣданія происходили утромъ (отъ 9—2 ч.) и вечеромъ (отъ 6—10 ч.), нерѣдко члены съѣзда оставляли залу засѣданій, уже преполовившейся ночи»,—съ такимъ захватывающимъ интересомъ шли совѣщанія. Особенное вниманіе Съѣзда заняли вопросы о недостаткахъ оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ относительно числа послѣдователей раскола и сектъ, о проникновеніи и способахъ пропаганды лжеученій новѣйшаго сектантства, объ устройствѣ миссіонерскихъ библіотекъ, объ организаціи епархіальной миссіи и др. По существующимъ даннымъ Консисторіи и Братства, раскольниковъ въ Рязанской епархіи числится до 14 т. душъ; молоканъ до 1000 штундистовъ 277 и послѣдователей хлыстовства 133, есть и послѣдователи толстовства; всѣхъ приходовъ зараженныхъ лжеученіями раскола до 125. Расколъ силенъ въ Егорьевскомъ и Пронскомъ уѣздахъ, штунда свила себѣ гнѣзда въ Зарайскомъ уѣздѣ, попытки къ проникновенію толстовства замѣчаются въ Данковскомъ и другихъ уѣздахъ. Установлено, что въ распространеніи раціоналистическаго сектантства оказывается нравственное, а нерѣдко и активное участіе со стороны нѣкоторой части мѣстной интеллигенціи изъ послѣдовательницъ или Пашкова, или Толстого; въ нѣкоторыхъ земскихъ книжныхъ складахъ для народнаго чтенія дѣлается тенденціозный подборъ изданій, которыя никакъ не могутъ быть одобрены; пропаганда лжеученій чрезъ изданія наблюдалась даже въ земскихъ больницахъ, (напр., при посредствѣ одного врача—еврея изъ поклонниковъ гр. Толстого), установлены были попытки къ пропагандѣ соціально-религіозныхъ лжеученій среди народа интеллигентами и интеллигент-

ками подъ либеральную шумиху о народной голодовкѣ 1891 г. и истекшей весны[1]).

Проникаетъ въ епархію штунда, въ формѣ пашковщины, изъ столицъ чрезъ возвращающихся въ села на время лѣтнихъ работъ совращенныхъ тамъ въ эту секту крестьянъ—рязанцевъ. Постановлено имѣть особое пастырское наблюденіе надъ такими лицами при возвращеніи сектантовъ обратно въ Петербургъ, сообщать о таковыхъ въ установленномъ порядкѣ петербургскому епархіальному начальству. Въ противовѣсъ земскимъ народнымъ складамъ заводить церковныя библіотечки, а также образовать совмѣстно съ благочинническими окружныя миссіонерскія библіотечки, для чего ежегодно представлять $^1/_2$ к. съ приходской души. Установленъ порядокъ выписки книгъ, такъ чтобы каждый приходскій священникъ представлялъ благочинному ежегодно списокъ потребныхъ книгъ, а затѣмъ списки эти разсматриваетъ комиссія изъ благочиннаго, его члена и окружного миссіонера. Однимъ изъ ревностнѣйшихъ въ просвѣщеніи народа пастырей внесено было эксцентричное предложеніе о пріобрѣтеніи Новаго Завѣта за церковный счетъ во всѣ рѣшительно дома прихожанъ по всей епархіи. Предложеніе это встрѣтило сильныя возраженія и разрѣшено въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ ученики, вы-

---

[1]) Въ нѣкоторыя изъ пострадавшихъ отъ недорода мѣстности налетѣли цѣлыя компаніи кѣмъ-то уполномоченныхъ спасительницъ и утѣшительницъ народа въ его преувеличенномъ бѣдствіи: онѣ устрояли пекарни и производили раздачу хлѣба кому даромъ, кому по дешевой цѣнѣ, обходили дома „съ статистическою цѣлью“ и тутъ-же—по мѣткому выраженію крестьянъ,—„баловались на счетъ понятій о Богѣ и Церкви“, или по-просту—глумились надъ народными вѣрованіями: такъ, когда вѣрующія души говорили, что, „видно ужь Богу такъ угодно, знать Господь прогнѣвался,—мало молимся“—стриженныя интеллигентки не упускали случая, чтобы здѣсь-же „очищать грубыя суевѣрія мужика“ на счетъ православія. Разсказывали, одна изъ поселившихся въ глухой деревушкѣ интеллигентокъ такъ зарвалась въ кощунственной сектантской проповѣди на счетъ святынь православія, что мужички серьезно задумались, не за эту-ли „нечестивку“ Богъ наказываетъ ихъ бездождіемъ, а тутъ еще и бабы сдѣлали открытіе, что и купается-то „барышня“ безъ креста, чѣмъ де она и отгоняетъ отъ деревни тучи... Задумалась деревня, какъ быть съ „благодѣтельницею“... И вотъ въ одно прекрасное утро староста съ понятыми подалъ „барышнѣ“ подводу и предложилъ поскорѣе уѣзжать на станцію, флегматично пояснивъ: „а то вѣдь не равно, бабы и утопятъ тебя, барышня, какъ нехристь“. Коментаріи излишни. *Ред.*

ходящие изъ школъ церковныхъ (и земскихъ), конечно были надѣляемы Евангеліемъ.

Оживленные дебаты вызвало предложеніе В. М. Скворцова о реорганизаціи нынѣшняго устройства миссіи въ рязанской епархіи, такъ какъ установлено было и на этомъ съѣздѣ—и практикою другихъ епархій, что, такъ называемые, «благочиннические миссіонеры» являются только номинальными дѣятелями миссіи и такой порядокъ устройства ея только тормозитъ развитіе миссіи. Постановлено, не упраздняя существующей должности благочинническихъ миссіонеровъ, раздѣлить всю епархію на 5 миссіонерскихъ округовъ и назначить въ помощь епархіальному миссіонеру окружныхъ миссіонеровъ, съ возмѣщеніемъ имъ расходовъ по поѣздкамъ съ миссіонерскою цѣлію до 300 руб. изъ суммъ Братства. Для отчетности и контроля, относительно количества производимыхъ миссіонерами бесѣдъ публичныхъ, постановлено заключать о каждой бесѣдѣ акты за подписью миссіонера и причта, каковые акты и представлять въ Братство. Приходскіе же священники вездѣ должны завести лѣтописи миссіонерскія. Сверхъ того для свѣдѣнія епархіальнаго начальства и поощренія трудящихся по миссіонерству постановлено просить преосвященнаго разрѣшить вносить число произведенныхъ бесѣдъ миссіонерскихъ въ послужные списки въ графу о проповѣдничествѣ. Въ виду скудости епархіальныхъ средствъ и тѣхъ опасныхъ условій, въ какія епархія поставлена относительно проникновенія сектантства, рѣшено ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ суммъ на содержаніе епархіальнаго миссіонера. Существенную пользу Съѣздъ принесъ трудящемуся на поприщѣ миссіи духовенству по выясненію признаковъ тайныхъ сектъ и состоянія хлыстовства въ епархіи, причемъ оказалось, что въ Рязанской епархіи издавна существуютъ цѣлыя гнѣзда хлыстовства (въ Скопинскомъ уѣздѣ, Михайловскомъ, Данковскомъ и др.) и количество послѣдователей его надо считать многими сотнями, между тѣмъ, миссія ниразу не оказывала противодѣйствія развитію этого зла. Постановлено, чтобы въ теченіи года миссіонеры и священники тщательно изслѣдовали подозрѣваемые въ хлыстовствѣ приходы и представили Братству списки «опознанныхъ» и «подозрѣваемыхъ» хлыстовъ. Сдѣлано было много и другихъ, полезныхъ для миссіи постановленій, какъ, напр., о привлеченіи къ участію въ собесѣдованіяхъ чрезъ пѣніе, хотя бы то псаломщиковъ и діаконовъ, объ

открытіи новыхъ школъ въ приселкахъ, зараженныхъ заблужденіями раскола и сектъ. Послѣднія засѣданія посвящены были миссіонерской методикѣ, причемъ одинъ изъ опытнѣйшихъ въ епархіи противосектантскихъ миссіонеровъ, приходскій священникъ о. Дунаевъ сдѣлалъ прекрасный докладъ о полемическихъ пріемахъ при бесѣдахъ съ молоканами, затѣмъ было устроено образцовое противоштундовое собесѣдованіе по вопросу объ иконопочитаніи, храмѣ и крещеніи дѣтей, причемъ одна комиссія была возражателями отъ лица штундистовъ, (подъ руководствомъ гг. преподавателей Добромыслова и Овсянникова, бесѣда велась священ. о. Викторовымъ, миссіонеромъ Дмитріевымъ и др.), другая—защитниками православія (подъ руководствомъ В. М. Скворцова бесѣду вели священники: Дунаевъ, Бѣляевъ, Вертоградовъ, Волынскій). Опытъ практическаго собесѣдованія чрезвычайно заинтересовалъ пастырей и, по отзыву членовъ Съѣзда, принесъ несомнѣнную пользу.

Во время бесѣды В. М. Скворцовымъ дѣлались методическія указанія относительно того, или другаго пріема. Къ сожалѣнію случившійся въ Рязани пожаръ отвлекъ отъ участія въ бесѣдѣ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ съѣзда и комиссіи, П. П. Добромыслова.

12 числа вечернимъ засѣданіемъ Съѣздъ закончилъ свои занятія цѣлымъ рядомъ краткихъ прощальныхъ рѣчей, заканчивавшихся пожеланіями счастливаго долгоденствія. Рѣчи были сказаны о. предсѣдателемъ протоіереемъ Смирновымъ, благодарившимъ В. М. Скворцова за дѣятельное и живое участіе въ занятіяхъ Съѣзда, и сердечное отношеніе къ членамъ его, В. М. Скворцовымъ—въ честь и похвалу рязанскаго просвѣщеннаго духовенства, такъ серьезно интересующагося дѣломъ возвышенія успѣховъ миссіонерства, и о. предсѣдателя за мудрое, исполненное высокаго такта руководительство совѣщаніями Съѣзда, за направленіе относительно осторожныхъ постановленій, свящ. Викторовымъ—въ благодарность много потрудившемуся для Съѣзда и на съѣздѣ П. П. Добромыслову.

Помолившись Богу и сердечно распростившись съ руководителими и другъ съ другомъ. члены Съѣзда оставили залу совѣщаній съ чувствами искренней признательности своему архипастырю за открытіе столь многополезнаго учрежденія, какъ миссіонерскій Съѣздъ духовенства; для послѣдняго Съѣздъ оказался ничѣмъ незамѣнимою школою или точнѣе—курсами сектовѣдѣнія и миссіонерства.

Всѣхъ засѣданій было 8, кромѣ того, Съѣздъ въ полномъ своемъ составѣ принималъ участіе въ актовомъ торжествѣ (7 іюня) церковныхъ и городскихъ школъ и годичномъ собраніи Братства св. Василія (10 іюня).

Отъ лица миссіи, В. М. Скворцовымъ на томъ и другомъ торжествѣ сказано привѣтствіе, гдѣ ораторъ коснулся животрепещущихъ вопросовъ—объ отношеніи народной школы и братствъ къ миссіонерскому дѣлу. **N.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) *Преосвящ. Іоанна*, еписк. Смоленскаго, **Богословскія академическія чтенія**. Изд. «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви». Спб. 1897. Стр. VI + 379.

Въ первомъ отдѣлѣ *Богословскихъ академическихъ чтеній* еп. Іоанна Смоленскаго помѣщены шесть отдѣльныхъ догматико-апологетическихъ трактатовъ по записямъ студентовъ: 1) *Неизмѣняемость и развитіе христіанскихъ догматовъ;* 2) *Взаимное отношеніе разума и откровенія;* 3) *Христіанское ученіе о Богѣ;* 4) *Догматъ о Пресвятой Троицѣ;* 5) *О промыслѣ Божіемъ;* 6) *О лицѣ Іисуса Христа* (1—123 стр.). Второй, большій по объему, отдѣлъ заполненъ отдѣльными трактатами изъ лекцій по нравственному богословію, особенно изъ такъ назыв. аскетики, по записямъ самого лектора—автора. Содержаніе этого отдѣла составляютъ: *Вѣра—основаніе нравственности; О надеждѣ христіанской* и, затѣмъ, *Дѣятельнаго христіанскаго богословія часть 3-я: аскетика,* гдѣ говорится, между прочимъ, о нравственномъ значеніи таинствъ Церкви, о молитвѣ, о воспитаніи и т. п. предметахъ. Книгѣ предпослано предисловіе г. *А. Надеждина* съ полезными вводными свѣдѣніями объ авторѣ, о составѣ, происхожденіи и значеніи содержащагося въ книгѣ, а также дается оцѣнка *Богословскихъ академическихъ чтеній* еп. Іоанна Смоленскаго. Въ своихъ богословскихъ чтеніяхъ еп. Іоаннъ, по мнѣнію г. А. Надеждина, является не только моралистомъ и догматистомъ, отличающимся глубиною и оригинальностью богословскаго умозрительнаго мышленія, но и апологетомъ, защищаю-

щимъ истины вѣры противъ невѣрія болѣе ихъ положительнымъ изъясненіемъ, чѣмъ полемикою съ невѣріемъ, а его *чтенія* даютъ почти отсутствующее въ русской духовной литературѣ «точное, живое и глубоко-облуманное уясненіе различныхъ сторонъ религіи и нравственности» (стр. VI). Но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Надеждинъ (и на сей разъ вполнѣ справедливо) признаетъ еп. Іоанна «однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей прежней діалектической школы богословія,—*большею частію сухо-отвлеченной, не чуждой схоластичности и не признававшей историко-литературной постановки науки...* (стр. II). Впрочемъ, наиболѣе вѣрнымъ своей школѣ авторъ является только въ догматическихъ чтеніяхъ; поэтому высокая оцѣнка *чтеній* г. Надеждинымъ не теряетъ своей доли справедливости. Съ однимъ нельзя согласиться въ этой оцѣнкѣ автора, какъ богослова—догматиста и апологета,—съ ея опредѣленностью. Преосв. Іоаннъ Смоленскій намъ извѣстенъ, какъ канонистъ, проповѣдникъ и публицистъ; здѣсь онъ опредѣленная и крупная величина, но что такое онъ, какъ богословъ догматистъ и апологетъ—объ этомъ не могутъ дать опредѣленнаго и безспорнаго представленія его академическія догматическія чтенія: чтенія эти представляютъ собою нѣсколько отдѣльныхъ эскизовъ изъ науки, прошедшихъ при томъ черезъ духовную цензуру, студенческую запись и отечественную типографію. Такимъ образомъ, изъ *чтеній* мы извлекаемъ лишь приблизительныя данныя для представленія объ авторѣ, какъ богословѣ догматистѣ и апологетѣ.

Догматическія сочиненія въ зависимости отъ господствующаго въ нихъ метода получаютъ различный общій характеръ. Они имѣютъ характеръ *библейскаго* богословія, когда раскрываютъ догматы главнымъ образомъ на основаніи Св. Писанія; *историческій*—когда опираются въ изложеніи догматовъ *преимущественно* на ученіе Церкви и—*апологетическій* при господствѣ въ нихъ раціональнаго метода доказательствъ догматовъ отъ разума (такъ что самыя сочиненія называются *догматико-апологетическими*). Догматико-апологетическія сочиненія съ апологетическимъ *спекулятивнымъ* (умозрительнымъ) методомъ занимаютъ собою особую группу, гдѣ богословіе сближается съ метафизикою или прямо переходитъ въ нее, стремясь дать разумное философское изъясненіе догматовъ вѣры. Догматечскія сочиненія еп. Іоанна принадлежатъ къ этому роду, теперь устарѣвшему. «Нѣтъ», говоритъ онъ, «лучшаго способа убѣдиться

въ истинѣ откровенія, какъ проникание и углубленіе разума въ тайны его, насколько это возможно. Этотъ анализъ не только не противорѣчитъ духу и основамъ откровенія, напротивъ, еще требуется самимъ откровеніемъ, потому что, въ сущности, откровеніе удовлетворяетъ идеямъ разума человѣческаго» (стр. 22). Время, съ его успѣхами въ знаніи и накопленіемъ умственной зрѣлости, произнесло свой неблагосклонный судъ надъ спекулятивнымъ методомъ въ богословіи, превращавшимъ христіанское ученіе въ какую-то туманную и безжизненную метафизику. Методъ этотъ не соотвѣтствуетъ и существу христіанства, какъ сверхъестественнаго историческаго факта, а не только ученія, и существу человѣческаго познанія, вообще невозможнаго для одного разума (разсудка), — тѣмъ болѣе недоступнаго въ отношеніи къ тайнамъ Божественнаго Откровенія. Вотъ почему «глубина богословскаго мышленія» въ спекулятивномъ богословіи, импонирующая тѣмъ, которые противополагаютъ простоту глубокомыслію, въ дѣйствительности всегда здѣсь бываетъ призрачною: это—глубина темнаго колодезя, бездны, на днѣ которыхъ ничего не видно. Перенесеніе спекулятивнаго метода въ богословіе съ его стремленіемъ обнимать необъятное и проникать въ непроницаемое мститъ за себя здѣсь создаваемыми имъ затрудненіями, противорѣчіями и колебаніями. Это же мы видимъ и на богословскихъ чтеніяхъ Іоанна Смоленскаго.

Исходною точкою и основаніемъ спекулятивнаго богословія всегда служила и служитъ вѣра въ силу разума, неоправдываемая теперь ни философіею въ ея болѣе твердомъ, послѣднемъ словѣ (критическая философія), ни исторіею, ни современною дѣйствительностію. Этою же вѣрою воодушевленъ и нашъ богословъ. Онъ не можетъ себѣ представить возможность, умственнаго развитія внѣ христіанства и отреченія отъ него разума. Напротивъ, по мѣрѣ своего возрастанія и зрѣлости, съ накопленіемъ знаній и опытности разумъ одними своими силами все болѣе и болѣе будетъ приближаться къ Откровенію, пока не сольется съ нимъ и не успокоится въ немъ навсегда. «Возможно», говоритъ авторъ, «время, когда человѣчество склонится на сторону разума, будетъ попирать вѣру; но это не на долго» (стр. 13 ср. стр. 2, 3). «Когда разумъ будетъ пристально и глубоко изучать откровеніе,—всѣ возраженія разума противъ откровенія падутъ сами собою, потому что они большею частію основываются на томъ, что разумъ не хочетъ поглубже вник-

нуть въ высшее откровеніе» (стр. 22). Уже и въ настоящемъ авторъ видитъ частичное исполненіе своего пророчества, приводя примѣры согласія науки съ Откровеніемъ и обобщая при этомъ, вѣроятно, частные и случайные голоса въ наукѣ его времени, такъ напр., «въ послѣднее время наука доказываетъ идею Промысла» (стр. 64), согласилась во всемъ съ Библейскою космогоніею, кромѣ вопроса о днѣ творенія; «современная наука» даже пришла къ библейскому ученію о концѣ міра, о его *преобразованіи* (?!),—выраженному въ словахъ Спасителя (Мѳ. **24**, 29; Мр. **13**, 25 и 2 стр. **3**, 13), гдѣ слова Спасителя о паденіи звѣздъ, прибавляетъ богословъ, не противорѣчатъ выводамъ науки, такъ-какъ Спаситель, какъ бы предвидя возможность возраженія, не сказалъ «звѣзды спадутъ *съ неба на землю*», а просто сказалъ —*спадутъ съ неба* (Но нашъ богословъ упускаетъ изъ виду Апок. **6**, 13, гдѣ говорится о паденіи звѣздъ съ неба *на землю*....). Свою мысль о возможности полнаго согласія разума съ Откровеніемъ Іоаннъ Смоленскій основываетъ на своей вѣрѣ въ силу разума, но онъ основываетъ ее, въ противорѣчіе себѣ, также на недовѣріи къ силѣ разума, на его слабости, имъ даже преувеличиваемой, когда, напр., утверждаетъ необходимость подчиненія разума Откровенію на томъ основаніи, что разумъ вообще въ своемъ познаніи не можетъ обходиться безъ вѣры; когда заподозрѣваетъ по этому случаю истинность математическихъ вычисленій астронома, половину ихъ относя къ гипотезѣ (стр. 7); когда, наконецъ, утверждаетъ невозможность отрицанія для разума догматовъ на всѣхъ ступеняхъ его развитія потому, что самое это развитіе разума, его содержаніе источникъ свой имѣютъ единственно въ Откровеніи, такъ, по автору, «современныхъ идей о человѣкѣ, о свободѣ, объ огражденіи правъ и проч.» разумъ «прежде Откровенія не зналъ» (что, конечно, не вѣрно).[1] Какъ-бы то ни было,

[1]) Стр. 13, ср. 115 и 3—4. Не безъ вліянія на воззрѣніе автора по вопросу объ отношеніи между Откровеніемъ и разумомъ должно было остаться то обстоятельство, что самому вопросу этому онъ не даетъ всего, принадлежащаго ему значенія, когда отрицаетъ внутреннюю психологическую необходимость вопроса въ самой природѣ разума и объясняетъ происхожденіе вопроса внѣшними, случайными причинами,—лишь *давнею болѣзнію* разума, его стремленіемъ къ незаконному расширенію своихъ правъ, его „вольностью“ или „вольномысліемъ“ (стр. 9—10). Однако свобода, требуемая разумомъ (а не вольность), лежитъ въ самой приро-

несомнѣнно убѣжденіе автора въ возможности полной гармоніи откровенія и разума и, что важно, не путемъ слѣпого подчиненія разума вѣрѣ, а путемъ изслѣдованія, анализа содержанія вѣры, ея основаній. Въ слѣдующихъ афоризмахъ лучше всего выражается это убѣжденіе Іоанна Смоленскаго: «тамъ, гдѣ особенно напрягается разумъ, тамъ возвышается и вѣра» (стр. 14); [1]) еще: «анализъ долженъ вести къ полному согласію идей откровенія съ идеями разума» (стр. 22). Преосвященный Іоаннъ однако самъ пишетъ приговоръ своему взгляду, а вмѣстѣ съ тѣмъ смертный приговоръ спекулятивному богословію вообще, когда объявляетъ, что «анализировать убѣжденія сердца—значитъ разрушать ихъ», и особенно—что «предметы вышеестественные не подлежатъ анализу, потому что разумъ не можетъ разлагать ихъ, не можетъ имѣть о нихъ раздѣльнаго понятія» (стр. 11). Но къ такимъ вышеестественнымъ предметамъ принадлежатъ всѣ догматы христіанской вѣры, все сверхъестественное откровеніе. Относительно нѣкоторыхъ важнѣйшихъ догматовъ христіанства авторъ самъ утверждаетъ полную недоступность ихъ анализу: къ числу такихъ догматовъ относитъ онъ догматы объ искупленіи, объ освященіи человѣка благодатію, о Св. Троицѣ. По принятому въ русской духовной литературѣ обычаю, авторъ даже преувеличиваетъ непостижимость догмата искупленія, считая невозможнымъ составленіе понятія даже о самой сущности предмета и все предоставляя здѣсь вѣрѣ (стр. 105). Преувеличеніе слышится въ разсужденіяхъ богослова о непостижимости для разума дѣйствій въ насъ возрождающей благодати Св. Духа,—когда онъ говоритъ:

дѣ человѣческаго мышленія и не есть болѣзнь, а потому вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ откровенія и разума имѣетъ болѣе серьезныя основанія, чѣмъ недоразумѣніе или забота о незаконной „вольности“. Трудный вопросъ о способѣ соглашенія свободы и авторитета въ познаніи никакъ не устраняется произвольнымъ переименованіемъ свободы въ вольность.

[1]) Болѣе согласно съ истинною теоріею религіознаго знанія надо было-бы сказать наоборотъ,—гдѣ возвышается вѣра, тамъ возвышается и знаніе, что видимъ, напр., у проф. *В. Д. Кудрявцева* въ его классическомъ сравненіи вѣры съ корнемъ и знанія съ растеніемъ, выходящимъ изъ корня вѣры (Соч—ій т. 1, вып. 3, стр. 363, изд. Сергіевъ Посадъ 1894). Это болѣе согласно и со святоотеческими воззрѣніями по вопросу, гдѣ имѣетъ полную силу credo, ut intelligam (вѣрю, чтобы понимать), а не обратное—intelligo, ut credam (понимаю, что бы вѣрить).

«новая духовная жизнь... не подлежитъ анализу», «разсудокъ не можетъ подвергнуть анализу эту новую духовную жизнь, потому что не можетъ понять ее» (стр. 96), хотя до извѣстной степени эта новая духовная жизнь подвергается анализу и весьма тонкому—и въ творенiяхъ аскетовъ, и въ сложномъ ученiи богословiя о благодати, ея сущности, способѣ дѣйствiя и т. п. Именно этотъ догматъ о благодати болѣе прочихъ догматовъ можетъ подлежать анализу, по скольку здѣсь онъ исходитъ изъ фактовъ внутренняго опыта новой благодатной жизни, изъ самонаблюденiя; здѣсь вѣрующее знанiе можетъ подниматься на высшую ступень точнаго эмпирическаго знанiя, основаннаго на опытѣ. Непозволительное само по себѣ преувеличенiе непостижимости этого и другихъ догматовъ становится болѣе непозволительнымъ для представителей спекулятивнаго (метафизическаго) богословiя,—направленiя, кстати сказать, вымирающаго даже въ русскомъ богословiи... Однако, преувеличенiе это слышится также въ сужденiяхъ автора о непостижимости догмата Св. Троицы, имъ черезчуръ рѣзко подчеркиваемой. Догматъ о Пресвятой Троицѣ естественно служитъ пробнымъ камнемъ для спекулятивнаго метода въ богословiи. Богословiе всегда чувствовало это и изощрялось въ попыткахъ оправданiя своего метода на этомъ догматѣ. И пробный камень этотъ всегда превращался для него въ камень преткновенiя... Такая же участь постигла и трактатъ нашего богослова *О Пресвятой Троицѣ.* «Совершеннѣйшая непостижимость»,—вотъ одно изъ отличительныхъ свойствъ этого догмата по автору (стр. 22). Свойствомъ этимъ исключается всякая возможность примѣненiя анализа къ этому догмату или его рацiональнаго объясненiя; невозможность эта доказывается по автору и исторiею опытовъ рацiональнаго объясненiя догмата, говорящихъ только о томъ, что люди «могли извратить его, или не вѣровать въ него; но чтобы уяснить или опровергнуть его,—это они сдѣлать были не въ состоянiи» (стр. 23), «потому что для изображенiя этого возвышеннѣйшаго изъ всѣхъ догматовъ въ нашемъ понятiи нѣтъ образовъ, для изложенiя его въ нашемъ языкѣ нѣтъ словъ» (ibidem). Не страннымъ-ли противорѣчiемъ всему этому звучитъ дальнѣйшее, тотчасъ слѣдующее у автора: «Тѣмъ не менѣе однако-жъ умъ человѣческiй пробовалъ касаться этого догмата, чтобы сколько—нибудь приблизиться къ его пониманiю... Лучшими изъ нихъ должны быть признаны тѣ, которые имѣли своею задачею раскрытiе основанiй для вѣры въ него

и... шли къ цѣли путемъ положительнаго уясненія откровеннаго ученія» (стр. 23—24)? Авторъ и предлагаетъ такую попытку «приблизиться къ уразумѣнію не самой сущности догмата, а лишь нашей вѣры въ него и ея оснований», говоритъ авторъ въ оправданіе этой попытки. Оправданіе недостаточное послѣ сказаннаго о совершеннѣйшей недоступности догмата для человѣческой мысли, а также—потому, что основанія нашей вѣры въ догматъ Св. Троицы не раціональныя, а иныя. Обѣщавъ съузить задачу своего трактата, нашъ богословъ въ дѣйствительности даетъ объясненіе *самой сущности* догмата. Діалектическимъ методомъ догматъ выводится, какъ выводятся въ логикѣ заключенія изъ посылокъ, изъ идеи о Богѣ, какъ безпредѣльномъ Лицѣ, и уясняется «законами развитія разумныхъ существъ». И на стр. 42 трактату приписывается иное и большее значеніе, чѣмъ только представленія основаній нашей вѣры въ догматъ,—нѣтъ, тутъ будто-бы дается нѣчто къ уразумѣнію догмата, хотя не полному... Лучшее поэтому въ *Догматическихъ чтеніяхъ* преосв. Іоанна Смоленскаго обязано своимъ происхожденіемъ именно отступленію его отъ этого спекулятивнаго метода. Таковъ трактатъ *о Лицѣ Іисуса Христа*, весьма широко задуманный, съ совмѣстнымъ изложеніемъ ученій о Лицѣ Искупителя и Его дѣла. Здѣсь богословъ старается изобразить намъ Личность Іисуса Христа въ фактахъ евангельской исторіи, Его земной жизни и дѣятельности, разсматривая въ земной жизни Спасителя «тѣ черты, въ которыхъ по преимуществу проявляется характеръ Его Божественной Личности» (стр. 76), напр., стр. 79—82, 82—85, 85—89. Этимъ же путемъ здѣсь въ связи съ изображеніемъ Личности Іисуса Христа авторъ излагаетъ или, точнѣе, думалъ изложить главныя черты Его ученія (стр. 72, 73), сущность коего онъ видитъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ и съ Самарянкою (гл. V—X); разсматриваетъ также и Его дѣло искупленія,—основанія царства Божія, «вселенской религіи». Такимъ образомъ, умозрительный методъ въ ученіи о Лицѣ Іисуса Христа и о дѣлѣ Христовомъ уступаетъ мѣсто, такъ сказать, библейско-историческому: авторъ показываетъ читателямъ Бога—Искупителя въ Лицѣ Іисуса Христа соотвѣтственнымъ анализомъ текстовъ евангельской исторіи и дѣлаетъ это въ противовѣсъ не однажды здѣсь имъ упомянутому Э. Ренану и лишь по мѣстамъ дѣлаетъ экскурсіи въ темныя бездны метафизики, напр., въ разсужденіяхъ о самосознаніи.

Богословскія чтенія Іоанна Смоленскаго страдаютъ крупнымъ недостаткомъ, (а можетъ быть и достоинствомъ?), свойственнымъ произведеніямъ таланта,—самобытностію и независимостію мысли отъ избитыхъ путей и схоластической рутины, вслѣдствіе чего въ его чтеніяхъ попадаются «особыя мнѣнія», несогласныя съ общепринятыми, напр., по вопросу о неизмѣняемости и развитіи догматовъ (стр. 2), о царствѣ Божіемъ (стр. 154, 155, 158, 159, 160). Но, говорятъ, безъ этого недостатка не было-бы движенія въ наукѣ, не было бы и самой науки, и потому онъ извинителенъ... Друзья науки даже жалѣютъ, что въ русской духовной литературѣ этотъ недостатокъ почти не встрѣчается... Впрочемъ, арх. Херсонскій Иннокентій грѣшилъ оригинальностію и независимостью мысли болѣе, чѣмъ Іоаннъ Смоленскій, его отчасти напоминающій этимъ.

Изъ сказаннаго доселѣ однако слѣдуетъ, что въ настоящее время академическія догматическія чтенія Іоанна Смоленскаго не могутъ быть въ апологетическомъ отношеніи особенно «интересными и плодотворными» (ср. стр. V предисл.). Но иное дѣло того же автора чтенія по нравственному богословію, чуждыя темноты и безжизненности сухой отвлеченной метафизики догматическихъ чтеній. Здѣсь намъ дается живое, наглядное, одушевленное, простое и ясное толкованіе нѣкоторыхъ нравственныхъ истинъ христіанской религіи, освѣщенное всюду философскою мыслью и согрѣтое теплымъ и искреннимъ религіознымъ чувствомъ. Многое здѣсь представляетъ интересъ прямо апологетическій, а слѣдовательно и миссіонерскій, напр. 1-я ст., направленная противъ распространеннаго въ нашемъ образованномъ обществѣ, съ легкой руки гр. Л. Толстого, предразсудка о безполезности и даже вредѣ догматовъ для нравственности; сюда же относятся трактаты о таинствахъ Церкви съ весьма живымъ раціональнымъ обоснованіемъ ихъ великаго значенія для нравственной христіанской жизни, ихъ необходимости и смысла въ дѣлѣ нравственности христіанской, въ дѣлѣ спасенія, отрицаемой обычно нашимъ *раціоналистическимъ сектантствомъ*. Такъ какъ раціональный методъ неизбѣженъ въ полемикѣ съ раціоналистическими сектантами по самому существу дѣла, то, безъ всякаго сомнѣнія, въ этомъ отношеніи чтенія по нравственному богословію еп. Іоанна Смоленскаго могли-бы быть хорошимъ пособіемъ для миссіонеровъ въ вопросѣ о таинствахъ Православной Церкви. Кромѣ того, чтенія по нравственному богословію, занимающія наибольшее мѣсто въ

книгѣ, имѣютъ преимущества подлинности передъ догматическими, какъ записанныя авторскою рукою, чего нельзя сказать о студенческой записи догматическихъ лекцій, очевидно, неточной и неполной въ виду встрѣчающихся здѣсь повтореній (стр 101 и 103 для примѣра), неясности (стр. 104—105 въ разсужденіяхъ объ искупленіи), разбросанности и незаконченности вообще въ изложеніи мыслей. Во второй части книги мы наслаждаемся подлинною рѣчью автора, насколько таковая подлинность вообще возможна въ произведеніяхъ русской печати разсматриваемаго рода...

Изъ всего сказаннаго мною вообще слѣдуетъ, что изданіемъ въ свѣтъ *Богословскихъ академическихъ чтеній* еп. Іоанна Смоленкаго «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» не сдѣлало ошибки.

Проф. богосл. въ Универс. св. Владиміра, свящ. **П. Свѣтловъ.**

---

2) *Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ. Часть I. Исторія раскола. Составилъ Н. Ивановскій.* Изданіе *пятое*, исправленное и дополненное по новѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ жизни раскола, съ добавленіемъ существующихъ разъясненій закона правит. Сенатомъ. Казань. 1897 г. in. 8-о, стр. 274. ц. 1 р. 20 к.

Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, вышедшее изъ подъ пера профессора Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго, пріобрѣло себѣ почетную извѣстность настолько, что положительно не нуждается въ какихъ-бы то нибыло рекомендаціяхъ. Но въ виду того, что новое изданіе дополнено новыми свѣдѣніями, мы считаемъ полезнымъ отмѣтить къ свѣдѣнію читателей, что именно новаго—въ разсматриваемомъ нами *пятомъ* изданіи руководства Н. Ивановскаго.

Въ руководствѣ мы находимъ новыя свѣдѣнія 1, *о бѣгунствѣ* (121 стр.), гдѣ авторъ хотя кратко знакомитъ съ отношеніемъ бѣгуновъ къ крещенію дѣтей и съ вопросомъ о душительствѣ, именуемомъ *красною смертью*, — и 2, *о новѣйшей отрасли Спасова согласія* въ среднемъ Поволжьѣ, послѣдователи которой совсѣмъ не крестятъ своихъ дѣтей, а въ замѣнъ крещенія заставляютъ кого-либо изъ невинныхъ дѣтей надѣть на новорожденнаго

крестъ или въ 8-й день по рожденіи повивальная бабка нарекаетъ новорожденному имя и надѣваетъ на него крестъ, при чтеніи словъ 50-го псалма: *окропиши мя ѵссопомъ и очищуся, омыеши мя и паче снѣга убѣлюся* (129 стр.).

Особенно цѣнны въ книжкѣ проф. Ивановскаго добавленія, касающіяся новѣйшихъ разъясненій правит. Сената законовъ относительно расколо-сектантства (253—258 стр.). Здѣсь мы узнаемъ, что 196 ст. улож. о наказаніяхъ получила дополненіе въ двухъ отношеніяхъ. Во 1-хъ, въ нее внесено, какъ противозаконное дѣйствіе, совершеніе раскольниками духовныхъ требъ для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, напр., крещенія, брака, погребенія и т. п. Во вторыхъ, эта статья дополнена тѣмъ, что раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли своимъ послѣдствіемъ отпаденія въ расколъ, также подвергается отвѣтственности. Здѣсь мы находимъ разъясненіе статей, оберегающихъ достоинство православной Церкви 178 и 180 Улож. наказ. и 206-й, касающейся молитвенныхъ зданій и раскольническихъ скитовъ.

Безспорно, всѣ эти добавленія весьма полезны и крайне необходимы для каждаго лица, имѣющаго то или другое соприкосновеніе съ пропагандистами раскола и сектантства.

Однако, не смотря на свою полноту и обстоятельность, въ трудѣ почтеннаго профессора замѣтили мы и нѣкоторыя упущенія, допущенныя составителемъ при новомъ изданіи своего руководства. Такъ, изображая споръ, возникшій въ шестидесятыхъ годахъ между странниками въ вопросѣ о бракѣ (стр. 120 и 121), авторъ почему-то счелъ лишнимъ познакомить читателя съ судьбою Ник. Игнатьевича Касаткина, виновника всѣхъ этихъ волненій и споровъ, въ концѣ концовъ перешедшаго въ православіе, и ставшаго въ ряды православной миссіи (Миссіон. Обозр. сентябрь-октябрь, 1897 г. стр. 935.). Намъ думается, что Н. И. Касаткинъ долженъ быть записанъ на страницы исторіи раскола не только какъ расколо-вождь и основатель особаго вида секты странниковъ, но и какъ борецъ и миссіонеръ противъ того-же раскола, сознавшій свои заблужденія и перешедшій въ лоно православія.

За симъ почтенный составитель руководства, касаясь исторіи полуокружниковъ, не упомянулъ о партіяхъ полуокружниковъ—іоси-

фовцахъ и іовлевцахъ: свѣдѣнія эти не безразличны для изучающихъ исторію русскаго старообрядческаго раскола и его дробленіе на секты и толки. Нельзя за симъ не пожалѣть, что обзоръ мнѣній о происхожденіи раскола почтеннымъ авторомъ сдѣланъ на столько сжато, а потому и сухо, что не можетъ возбудить любознательности учащихся въ отношеніи такого кардинальнаго вопроса въ исторіи раскола.

Въ заключеніе мы должны сказать, что исторія раскола столь извѣстнаго автора—спеціалиста расколовѣдѣнія, какъ раньше, такъ особенно въ новомъ, пересмотрѣнномъ изданіи представляется во всѣхъ отношеніяхъ безусловно наилучшимъ произведеніемъ въ ряду другихъ подобныхъ, въ изобиліи наплодившихся въ послѣдніе годы.

П. Козицкій.

---

3) *В. М. Скворцовъ.* **Дѣянія 3 Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани** по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства, **съ приложеніями** постановленій 2 миссіонерскаго Съѣзда въ Москвѣ, правилъ о миссіи, мнѣнія Комитета Министровъ о штундѣ и кассаціоннаго рѣшенія Сената о сектантскихъ собраніяхъ. **Изданіе второе**, пересмотрѣнное и значительно *дополненное.* IX+375. Кіевъ. 1898 г.

Съ содержаніемъ вышеозаглавленной книжки, посвященной 3 всероссійскому миссіонерскому Съѣзду и вышедшей нынѣ *вторымъ* изданіемъ, читатели наши подробно знакомы изъ библіографическаго о ней отзыва г. Потѣхина въ ноябр. книжкѣ нашего журнала. Кромѣ того обстоятельный разборъ труда почтеннаго автора сдѣланъ былъ въ журналахъ «Вѣра и Разумъ», въ «Церковн. Вѣдомостяхъ», «Странникѣ», и на страницахъ свѣтской печати («Моск. Вѣд.», Русское Обозрѣніе»), причемъ о достоинствахъ содержанія и изложенія книги «Дѣяній» всѣ серьезные органы печати дали лестные отзывы, какъ объ изданіи весьма интересномъ и полезномъ вообще, и въ частности—какъ о необходимой справочной и руководственной книгѣ для интересующихся миссіонерствомъ и для приходскихъ пастырей Церкви, имѣющихъ дѣло съ расколо-сектантскимъ міромъ.

Нынѣшнее *второе* изданіе книги «Дѣяній», при прежнихъ его достоинствахъ, отличается отъ перваго бо́льшимъ объемомъ (на че-

тыре печатныхъ листа), полнотою и обстоятельностью содержанія и особенно отдѣла сектовѣдѣнія (гл. 3.). Такъ, здѣсь весьма кстати помѣщенъ рефератъ г. Терлецкаго (90—96), заключающій въ себѣ научныя руководственныя указанія объ изученіи нашего сектантства, весьма важныя для пастырей и миссіонеровъ, начинающихъ знакомиться съ сектовѣдѣніемъ и миссіей, этотъ же отдѣлъ пополненъ подробными свѣдѣніями и о *сектѣ скопцовъ* (статья В. М. Скворцова стр. 114—131), что въ первомъ изданіи составляло замѣтный пробѣлъ для интересующихся свѣдѣніями о всѣхъ видахъ и формахъ нашихъ сектъ,—трактаты о сектахъ духоборъ и малеванцевъ также дополнены новыми подробностями, глава VIII пополнена каталогомъ книгъ, рекомендованныхъ для противораскольничьихъ библіотекъ 2 Московскимъ миссіонерскимъ Съѣздомъ, въ гл. IX сдѣлано практическое разъясненіе къ кассаціонному рѣшенію Сената и проч. Нельзя не пожалѣть, что въ книгу не внесены статистическія свѣдѣнія о количествѣ сектантовъ и раскольниковъ по епархіямъ, установленныя на 3 миссіонерскомъ Съѣздѣ въ Казани.

Въ интересахъ сдѣлать полезное для миссіонерства изданіе наиболѣе доступнымъ, Редакція Миссіонер. Обозрѣнія, не смотря на увеличившійся нынѣ объемъ книги «Дѣяній», цѣну на второе изданіе ея уменьшила до 1 руб.

М.

Извѣстія и замѣтки.

Херсонскій епархіальный миссіонерскій Съѣздъ.

Въ исторіи миссіонерскихъ епархіальныхъ съѣздовъ Херсонская епархія занимаетъ передовое положеніе: ей принадежитъ почнъ въ учрежденіи этой многополезной для успѣховъ миссіонерства мѣры. Приснопамятный архіепископъ Херсонскій Никаноръ въ 1889 г. первый изъ архипастырей пришелъ къ мысли о необходимости ежегодно собирать миссіонеровъ епархіи на совѣщаніе о мѣрахъ и способахъ борьбы съ мѣстною штундою.

Первый Съѣздъ происходилъ тогда подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ самого архипастыря. Съ тѣхъ поръ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ окружные миссіонеры съѣзжаются въ Одессу, гдѣ вмѣстѣ съ членами братства имѣютъ совѣщанія по текущимъ вопросамъ мѣстной миссіи. Въ нынѣшнемъ году таковой съѣздъ на-

значенъ на 15 сентября. При этомъ высокопреосвященный Іустинъ, зорко наблюдая за успѣхами миссіи и состояніемъ сектантства, счелъ нужнымъ усилить обычный составъ членовъ миссіонерскаго съѣзда и расширить програму его совѣщаній. Распоряженіе это вызвано замѣчаемымъ въ Херсонской епархіи и вообще на югѣ Россіи усиленіемъ броженія и пропаганды сектантства, особенно же въ средѣ штундизма и хлыстовства, что, между прочимъ, находится въ связи съ новыми сенатскими рѣшеніями въ отношеніи штундизма и баптизма.

Къ участію въ Съѣздѣ привлечены наличные окружные миссіонеры, а также бывшіе и кандидаты на миссіонерскія должности, вмѣстѣ со священниками приходовъ, наиболѣе зараженныхъ лжеученіями сектантовъ. Кромѣ того, по распоряженію Его Высокопреосвященства, извѣщены о предстоящемъ съѣздѣ съ приглашеніемъ къ участію въ совѣщаніяхъ онаго для обсужденія общихъ вопросовъ борьбы со сектанствомъ, епархіальные миссіонеры окрестныхъ епархій: Кіевской, Харьковской, Екатеринославской и др.

По распоряженію Архіепископа, открытіе съѣзда послѣдуетъ 15 сент. послѣ совершеннаго Господу Богу молебствія въ залѣ Одесской духовной семинаріи. Дальнѣйшій порядокъ собраній съѣзда слѣдующій.

Засѣданія съѣзда будутъ происходить два раза въ день—утромъ и вечеромъ. Утреннія засѣданія собственно миссіонеровъ и прибывшихъ изъ наиболѣе зараженныхъ мѣстъ священниковъ посвящены будутъ исключительно вопросамъ миссіонерской методики, т. е. обсужденію лучшихъ плановъ главнѣйшихъ бесѣдъ съ сектантами, изъясненію трудныхъ для толкованія мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ во время бесѣдъ сектантами и миссіонерами, рѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ миссіонерской практики и т. п., а также опредѣленію существенныхъ признаковъ сходства и различія, свойственныхъ разнымъ толкамъ южно-русской штунды, выясненію отношенія ученія русской штундо-баптистической секты къ символическимъ книгамъ баптизма нѣмецкаго, рѣшенію вопроса о томъ, какія имѣются основанія для отождествленія или отдѣленія баптистической штунды отъ штунды вообще.

Вечернія засѣданія съѣзда миссіонеровъ будутъ происходить при участіи всѣхъ членовъ Совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго

Братства. На этихъ засѣданіяхъ разсматриваются вопросы практической борьбы съ сектантствомъ какъ специальной, такъ и приходской миссій, главнѣйшіе изъ которыхъ слѣдующіе:

1) Какія необходимы главнымъ образомъ предохранительныя мѣры, ограждающія православное населеніе отъ увлеченія лжеученіями сектантовъ? Сюда входятъ вопросы: о характерѣ церковной проповѣди въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, религіозныхъ чтеніяхъ, церковно-приходскихъ библіотекахъ, приходскихъ братствахъ, обществахъ трезвости и проч.

2. Въ чемъ должно выразиться участіе школы вообще и церковной въ частности въ дѣлѣ православной миссіи?

3. Какія нужны мѣры къ предупрежденію рецидивовъ среди обращающихся въ православіе сектантовъ?

4. Вопросъ о правильной номенклатурѣ сектантовъ Херсонской епархіи и точной ихъ регистраціи.

5. Общія мѣры активной борьбы съ сектантствомъ; характеръ пастырскихъ увѣщаній отпадшихъ (увѣщанія частныя, наединѣ и публичныя).

6. Окончательныя увѣщанія отпадшихъ миссіонерами и церковное отлученіе нераскаянныхъ сектантовъ.

7. Какъ открывать хлыстовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ этой гнусной сектѣ?

8. Мѣры борьбы съ хлыстовщиной, предметы бесѣдъ съ ними и порядокъ этихъ бесѣдъ.

9. Какія должны предпринять миссіонеры мѣры въ виду дальнѣйшаго присвоенія себѣ штундистами наименованія «баптисты», въ силу чего суды оправдываютъ ихъ отъ обвиненія въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 29 ст. Улож. о наказ., мотивируя оправданіе тѣмъ, что секта баптистовъ признана правительствомъ въ Россіи «дозволенной».

10. Чѣмъ и какъ привлечь лучшія силы приходовъ къ борьбѣ съ сектантствомъ организацією изъ грамотныхъ и благонадежныхъ прихожанъ миссіонерскихъ приходскихъ братствъ, кружковъ и т. п.

11. Вопросъ о расширеніи программы мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ образованіемъ при нихъ особаго миссіонерскаго отдѣла.

12. Разсмотрѣніе журналовъ благочиннических миссіонерск. съѣздовъ духовенства Херсонской епархіи по вопросамъ борьбы съ сектанствомъ.

Съ 7—13 августа имѣетъ происходить *чрезвычайное совѣщаніе* Училищнаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ, при участіи 25 лицъ изъ представителей школьной епархіальной администраціи, для обсужденія вопросовъ по школьному обученію, воспитанію и управленію. Въ числѣ предметовъ обсужденія намѣчены и вопросы, касающіеся интересовъ миссіи, а именно объ объединеніи миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ общими церковно-приход. школами и о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ приходовъ, зараженныхъ сектанствомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія, имѣющіяся въ складѣ Редакціи журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

Рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя къ Высочайшимъ Особамъ . . . . 40 к.

Его-же: Рѣчи къ новорукоположен. епископамъ. . . . . . . 40 »

Его-же: Рѣчи по разнымъ случаямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. . . . . 20 »

Дѣянія 3-го миссіонерскаго Съѣзда въ Казани. В. М. Скворцова. Изданіе второе . . . . 1 р.

Второй миссіонерскій Съѣздъ въ Москвѣ. Его-же . . . . . 20 к.

О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства. Его-же . . . . 10 »

Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ толковъ. Его-же 10 »

Курское иконоборческое злодѣяніе. Его-же . . . . 20 »

Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. Его-же 40 »

Къ вопросу о борьбѣ со штундов. сектою. Его-же . . . . 25 »

О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія и примѣрное распредѣленіе программы Закона Божія. Свящ. І. Ольшевскаго . . 5 »

Берегись штунды и крѣпко держись св. Православія. Четыре открытыхъ письма мірянина—простеца. К. Ярмака . 10 »

Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями. Ѳ. Синельникова . . . . 7 »

Бесѣда со штундо-баптистами о христіанской «святости» по руководству пр. Іоанна Кассіана. Мис. Д. Боголюбова 3 »

О святости Христовой Церкви. Его-же . . . . 3 »

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. Г. П. Добротина . . . . 75 »

Секта хлыстовъ въ ея исторіи (публичная лекція) професс. Н. И. Ивановскаго . . . . 30 »

О таинствѣ священства и церковной іерархіи въ обличеніе ученія мнимо-духов. христіанъ. Мис. Св. И. Кутепова 30 »

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого въ 2-хъ частяхъ . . . . 15 »

Новые плоды ученія гр. Толстого. Л. Тихомірова . . . 5 »

Апологія нетлѣнія св. мощей. А. Вишневскаго . . . . 5 »

О почитаніи св. мощей противъ мнимодуховныхъ христіанъ. Миссіон. Свящ. И. Кутепова . . . . 5 »

Миссіонерское паломничество со штундистами. М. Кальнева 3 »

Пашковщина . . . . 5 »

Толстовство . . . . 8 »

Бесѣда со штундо-баптистами о святости Церкви. Д. Боголюбова . . . . 5 »

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры: бесѣда о Церкви. Его-же . . 3 »

Бесѣда со штундистами о постѣ. Свящ. Д. Слюсарева . 3 »

Поученія на Сѵмволъ вѣры въ огражденіе отъ *раскольническаго суемудрія* . . . . 1 р.

Поученія изъ твореній св. Отецъ на евангельскія и апостольскія чтенія (въ дни воскресные и праздничные цѣлаго года). Часть 1-я. Діакона А. Розанова . . . . . 50 к.

Двухнедѣльныя противораскольничьи бесѣды съ А. В. Швецовымъ миссіонера Свящ. Шалкинскаго . . . . 60 »

Кіевскія полемическія собесѣдованія общества религіознаго просвѣщенія со штундистами. В. М. Скворцова . . 1 р.

Кіевскія противосектантскія апологетическія чтенія . . . 60 к.

При выпискѣ обѣихъ книжекъ . . . . 1 р. 50 »

Цѣны обозначены безъ пересылки. При выпискѣ Миссіонерскихъ изданій не менѣе какъ на 10 р. дѣлается 15% уступки.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 5 августа 1898 года.
Цензоръ, Доцентъ Академіи, Священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ

„о пребываніи и дѣйствіи Духа Святаго въ Церкви Христовой“.

I.

1. Откуда видно, что въ Церкви Христовой всегда пребываетъ и дѣйствуетъ Духъ Святый?

„Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ, и въ васъ будетъ“. (Іоан. **14**, 16—17).

„Собравъ ихъ, Онъ (Іисусъ) повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня; ибо Іоаннъ крестилъ водою, а вы, черезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ“. (Дѣян. **1**, 4—5).

2. Для какой цѣли Спаситель обѣщалъ апостоламъ ниспослать Святаго Духа?

„Когда же пріидетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, *Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ*.

Еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить, когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, то *наставитъ васъ на всякую истину*; ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что

услышитъ, и *будущее возвѣститъ вамъ*". (Іоан. **15**, 26. **16**, 12—13).

„Но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и *будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли.*" (Дѣян. **1**, 8).

„Благодатію Божіею есмь то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною." (1 Кор. **15**, 10).

3. Когда это обѣтованіе исполнилось на апостолахъ?

„При наступленіи Пятидесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ, и *исполнились всѣ Духа Святаго*, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать." (Дѣян. **2**, 1—4).

II.

1. Откуда видно, что Духъ Святый пребываетъ и въ каждомъ членѣ Церкви?

„И будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на *всякую плоть*; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ; и на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать". (Дѣян. **2**, 17—18).

„Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ"?

„Не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои?“ (1 Кор. **3**, 16. **6**, 19).

„Ибо мы всѣ однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ.“ (1 Кор. **12**, 13).

„Каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова.“ (Еф. **4**, 7).

2. Почему для каждаго члена Церкви необходима благодать Духа Святаго?

„Потому сказываю вамъ, что никто, говорящій Духомъ Божіимъ, не произнесетъ анаѳемы на Іисуса, *и никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ.*“ (1 Кор. **12**, 3).

3. Какое дѣйствіе производитъ Духъ Святый въ человѣкѣ?

Производитъ:

1. *Спасеніе* человѣка: «Ибо благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ. (Еф. **2**, 8).

Мы вѣруемъ, что *благодатію Господа Іисуса Христа спасаемся*, какъ и они (т. е. христіане изъ язычниковъ). (Дѣян. **15**, 11).

2. *И усыновленіе* человѣка Богу: «Ибо всѣ, водимые Духомъ Божіимъ, *суть сыны Божіи*; потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли *Духа усыновленія*, которымъ взываемъ: Авва, Отче! Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что *мы—дѣти Божіи*. А если дѣти, то и наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться». (Рим. **8**, 14—17).

Въ частности:

а) Благодать Духа Святаго *возбуждаетъ въ человѣкѣ самую вѣру во Христа*: «Когда же Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей и призвавшій благодатію Своею, благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ, я не сталъ тогда же совѣтоваться съ плотію и кровію». (Гал. **1**, 15—16)

«Потому сказываю вамъ, что никто, говорящій Духомъ Божіимъ, не произнесетъ анаѳемы на Іисуса и никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ». (1 Кор. **12**, 13).

б) *Очищаетъ душу отъ грѣховъ:* «Такими были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего». (1 Кор. **6**, 11).

в) *Оправдываетъ и освящаетъ ее*: «Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая *оправданіе* даромъ, *по благодати* Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ». «Даръ не какъ судъ за одного согрѣшившаго,—ибо судъ за одно преступленіе къ осужденію,—а даръ благодати къ оправданію отъ многихъ преступленій. Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ Единаго Іисуса Христа. Дабы, какъ грѣхъ царствовалъ къ смерти, такъ и благодать воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ». (Рим. **3**, 23—24; **5**, 16—17. 21).

«Грѣхъ не долженъ надъ вами господствовать, ибо вы не подъ закономъ, но подъ благодатью. (Рим. **6**, 14).

«Мы же всегда должны благодарить Бога за васъ, возлюбленные Господомъ братія, что Богъ отъ начала, чрезъ *освященіе Духа* и вѣру истинѣ, избралъ васъ ко спасенію. (2 Сол. **2**, 13. Ср. 1 Петр. **1**, 2).

г) *Просвѣщаетъ умъ къ уразумѣнію Евангелія*: «Вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все. Впрочемъ помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте». (Іоан. **2**, 20. 27).

«Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ». (Еф. **1**, 17—18).

Примѣчаніе. Подъ помазаніемъ здѣсь нужно разумѣть, по сравненію съ Дѣян. **10**, 38.; Евр. **1**, 9.; 2 Кор. **1**, 21—22.; 1 Цар. **10**, 1. 16. 13.,—сообщеніе даровъ Духа Святаго, чрезъ помазаніе муромъ или елеемъ.

д) *Помогаетъ человѣку укрѣпиться въ нравственно-доброй жизни*. «Да дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ. ....Отложивъ прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и обновиться духомъ ума вашего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины». (Еф. **3**, 16. **4**, 22—24.

«Плодъ духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. (Галат. **5**, 22—23).

Плодъ Духа состоитъ во всякой благости, праведности и истинѣ. (Еф. **5**, 9. Ср. 2 Кор. **5**, 4—5. Еф. **3**, 16).

Примѣчаніе. Каждому христіанину нужна благодать Духа Святаго, оправдывающая его и укрѣпляющая въ христіанскомъ званіи. Кромѣ этого въ Церкви могутъ быть еще особые, чрезвычайные

дары и дѣйствія Духа Святаго, которые имѣютъ значеніе для невѣрующихъ. (читай: Дѣян. **10**, 44—46. Дѣян. **19**, 6. 1 Кор. **12**, 10 и 14). Эти дары проявляются то въ большей, то въ меньшей степени, а иногда и совсѣмъ прекращаются по волѣ Духа Святаго. (Читай 1 Кор. **13**, 8—9).

4. Откуда видно, что членамъ Церкви подаются не одинаковые дары Духа Святаго?

„Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ-же; и служенія различны, но Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно.“ (1 Кор, **12**, 4—11).

„Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей.“ (1 Петр. **4**, 10),

III.

I. Чрезъ какія священнодѣйствія преподается членамъ Церкви благодать Божія?

Чрезъ таинства: а) **Крещеніе**: „Іоаннъ крестилъ водою, а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ.“

„Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и *получите даръ Святаго Духа.*

„Продолжая путь, они пріѣхали къ водѣ; и евнухъ сказалъ: вотъ вода; что препятствуетъ мнѣ креститься? Когда они вышли изъ воды, *Духъ Святый сошелъ* на евнуха. (Дѣян. **1**, 5. **2**, 38. **8**, 36—39).

б) **Мνропомазаніе:** „Находившіеся въ Іерусалимѣ Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые пришедши помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго. Тогда *возложили* на нихъ *руки*, и они приняли Духа Святаго.“ (Дѣян. 8, 14, 15, 17).

„Во время пребыванія Аполлоса въ Коринѳѣ, Павелъ, прошедъ верхнія страны, прибылъ въ Ефесъ и, нашедъ тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: приняли-ли вы Святаго Духа, увѣровавши? Они же сказали ему: мы даже не слыхали, есть-ли Духъ Святый. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣтили: во Іоанново крещеніе. Павелъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть во Іисуса Христа. Услышавъ это, они крестились во имя Господа Іисуса; и, когда Павелъ *возложилъ на нихъ руки*, нисшелъ на нихъ Духъ Святый, и они стали говорить иными языками и пророчествовать.“ (Дѣян. 19, 1—6).

„Вы имѣете **помазаніе** отъ Святаго и знаете все. **Помазаніе**, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе **помазаніе** учитъ васъ всему, оно истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте.“ (1 Іоан. 2, 20—27. Ср. 2 Кор. 1, 21—22).

Примѣчаніе. Отсюда видно, что таинство мνропомазанія совершалось апостолами чрезъ возложеніе рукъ, и уже въ ихъ время возложеніе рукъ было замѣнено помазаніемъ.

в) **Покаяніе:** „Іисусъ (же) сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому

простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.“ (Іоан. **20**, 20—23).

г) **Священство:** „Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства.“ (1 Тим. **4**, 14).

„Напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе.“ (2 Тим. **I**, 6).

д) **Елеосвященіе:** „Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, *помазавши его елеемъ въ имя Господне*. И молитва вѣры исцѣлитъ больнаго, и возставитъ его Господь, и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему.“ (Іакова **5**, 14—15).

г) Въ таинствѣ **причащенія** христіанинъ принимаетъ самое Тѣло и Кровь Спасителя, освящающую его: „Іисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ.... Сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта, которою освященъ и Духа благодати оскорбляетъ.“ (Евр. **13**, 12, **10**, 29).

„Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякихъ грѣховъ.“ (1 Іоан. **I**, 7).

ж) Въ **таинствѣ брака** получаетъ благодать освящающую супружескій союзъ.

2. Что требуется для полученія благодати Духа Св., преподаваемой въ таинствахъ?

„Петръ сказалъ имъ: покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа. (Дѣян. **2**, 38).

„Сіе только хочу знать отъ васъ: чрезъ дѣла-ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ? (Гал. **3**).

„Послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа, очистивши души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца, какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ.“ (1 Петр. **1**, 22—23).

„Не положилъ никакого различія между нами и ими, *вѣрою* очистивъ сердца ихъ.“ (Дѣян. **15**. 9; Іоан. **15**, 3).

Примѣчаніе. Вѣра, наставленіе въ вѣрѣ, слово Божіе не суть средства, сами собою сообщающія благодать, а суть только условія для полученія ея въ таинствахъ.

Самаряне и ученики Ефесскіе увѣровали въ Спасителя и были наставлены въ ученіи, но дара Духа Святаго не имѣли; нужно было апостоламъ возложить на нихъ руки для сообщенія благодати.

Евнухъ царицы Еѳіопской вѣровалъ слову Божію и читалъ его, но одно чтеніе не сообщило ему благодати (Дѣян. **8**, 30—39). Если же семейство Корнилія и получило даръ Духа Святаго прежде принятія всякаго таинства, то нужно имѣть въ виду во 1-хъ, что это былъ случай полученія Духа Святаго *чрезвычайный* (вразумляющій апостола), а не обыкновенный въ Церкви; во 2-хъ, что это не были еще члены Церкви, а язычники, и притомъ первые язычники, вступившіе въ Церковь Христову, которыхъ Богъ благоволилъ призвать въ Церковь чрезвычайнымъ способомъ. Собственно же члены Церкви могутъ получать благодать Духа Святаго только въ таинствахъ.

3. Какая забота должна быть у христіанина въ отношеніи полученной благодати?

„Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства“. (1 Тим. **4**, 14).

„Напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ Мое рукоположеніе“ (2 Тим. **1**, 6).

„Возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный“. (2 Петр. **3**, 18).

„Мы же, какъ споспѣшники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами“. (2 Кор. **6**, 1).

„Сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ". (Евр. **10**, 29).

„Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей; чтобы какой горькій корень возникнувъ не причинилъ вреда, чтобы имъ не осквернились многіе. Мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ. (Евр, **12**, 15. 28).

Духа не угашайте. (1 Сол. **5**, 19).

Примѣчаніе. Отсюда видно, чтс при нерадѣніи о своемъ спасеніи можно совсѣмъ лишиться полученной благодати.

« Имѣя вѣру и добрую совѣсть, которую нѣкоторые отвергнувши, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ. (1 Тим. **1**, 19).

Вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся и твори прежнія дѣла; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься. (Откр. **2**, 5).

Отъ Саула отступилъ Духъ Господень, и возмущалъ его злой духъ отъ Господа, (1 Царст. **16**, 14).

Это же видно изъ притчи о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ, о талантахъ и о блудномъ сынѣ. (Мѳ. **25** гл. Луки **15**, 11—14).

IV.

1. Кто суть раздаятели многоразличныхъ даровъ благодати въ Церкви Христовой?

Конечно, самъ Духъ Святый раздаетъ свои дары, раздѣляя каждому, какъ Ему угодно. (1 Кор. **12**, 11); но Онъ раздаетъ ихъ чрезъ законныхъ, поставленныхъ въ Церкви совершителей таинствъ.

Двѣнадцать апостоловъ послалъ Іисусъ и заповѣдалъ имъ, говоря: больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте; *даромъ получили, даромъ давайте.* (Мѳ. **10**, 5. 8).

„Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и *домостроителей таинъ* Божіихъ. (1 Кор. **4**, 1).

„Ибо мы соработники у Бога, а вы Божія нива, Божіе строеніе. (1 Кор. **3**, 9).

„Ибо епископъ долженъ быть непороченъ, *какъ Божій домостроитель.* (Тит. **1**, 7).

„Онъ поставилъ однихъ Апостоламн, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, *къ совершенію святыхъ,* на дѣло служенія, *для созиданія Тѣла Христова*". (Еф. **4**, 11—12; Ср. Мө. **24**, 45—46; Луки **12**, 42).

2. Откуда видно, что кромѣ апостоловъ и ихъ преемниковъ, никто не долженъ браться за совершеніе святыхъ таинствъ?

„Никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ". (Евр. **5**, 4).

По проповѣди благовѣстника діакона Филиппа Самаряне увѣровали и крестились, но преподать имъ благодать Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ Филиппъ не имѣлъ права; для этого нужно было нарочно прійти въ Самарію апостоламъ Петру и Іоанну. Дѣян. **8** гл.).

Въ Ефесѣ были увѣровавшіе ученики, но до пришествія туда ап. Павла никто другой, ни они сами не могли совершать надъ увѣровавшими таинства крещенія и руковозложенія (мvропомазанія). Спаситель только двѣнадцати апостоламъ далъ повелѣніе совершать таинства Тѣла и Крови и таинство покаянія. (Луки **22**, 19. Іоан. **20**, 22—23. Дѣян. **19**, 18). Кромѣ апостоловъ, только законныхъ преемниковъ ихъ Духъ Святый поставилъ «пасти Церковь Господа и Бога». (Дѣян. **20**, 28).

Въ свою очередь, апостолы только своимъ преемникамъ дали право поставлять чрезъ таинство священства въ епископы, пресвитеры и діаконы. Ср. Дѣян. **20**, 28; Тит. **1**, 5; 1 Тим. **5**, 22; Іак. 5, 14—15).

3. Что требуется отъ совершителей таинствъ?

«Отъ домостроителей требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ. (1 Кор. **4**, 2).

Господь сказалъ: кто вѣрный и благоразумный домоправитель, котораго господинъ *поставилъ надъ слугами своими раздавать имъ въ свое время мѣру хлѣба?* Блаженъ рабъ тотъ, котораго господинъ его пришедъ найдетъ поступающимъ такъ. (Лук. **12**, 42—43).

Примѣчаніе. Отъ совершителей таинствъ требуется, слѣдовательно, чтобы они совершали ихъ такъ, какъ установлено совершать

ихъ Спасителемъ и апостолами. 2) Преподавая дары Духа Святаго въ таинствахъ, должны поступать при этомъ съ разсмотрѣніемъ.

«Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ. (Мѳ. 7, 6).

4. Что говорится въ словѣ Божіемъ о тѣхъ, которые, отдѣлясь отъ законныхъ пастырей, самовольно дерзаютъ совершать священнодѣйствія и таинства, не будучи на то поставленными?

„Корей, сынъ Иссаара..., и Даѳанъ и Авиронъ, возстали на Моисея, и съ ними изъ сыновъ Израилевыхъ двѣсти пятьдесятъ мужей, начальники общества, призываемые на собранія, люди именитые. И собрались противъ Моисея и Аарона и сказали имъ: полно вамъ: все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?...

....И разверзла земля уста свои и поглотила ихъ и домы ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество. И вышелъ огонь отъ Господа и пожралъ тѣхъ двѣсти пятьдесятъ мужей, которые принесли куреніе". (Числъ 16, 1—3. 8—11. 32. 35).

„Когда онъ (Озія царь) сдѣлался силенъ, возгордилось сердце его на погибель его, и онъ сдѣлался преступникомъ предъ Господомъ Богомъ своимъ, ибо вошелъ въ храмъ Господень, чтобы воскурить ѳиміамъ на олтарѣ кадильномъ. И пошелъ за нимъ Азарія священникъ, и съ нимъ восемьдесятъ священниковъ Господнихъ, людей отличныхъ, и воспротивились Озіи царю и сказали ему: не тебѣ Озія, кадить Господу; это дѣло священниковъ, сыновъ Аароновыхъ, посвященныхъ для кажденія; выйди изъ святилища, ибо ты поступилъ беззаконно, и не (будетъ) тебѣ это въ честь у Господа Бога. И разгнѣвался Озія,—а въ рукѣ у него кадильница для

кажденія, и когда разгнѣвался онъ на священниковъ, проказа явилась на челѣ его, предъ лицемъ священниковъ, въ домѣ Господнемъ, у алтаря кадильнаго. И былъ царь Озія прокаженнымъ до дня смерти своей, и жилъ въ отдѣльномъ домѣ и отлученъ былъ отъ дома Господня". (2. Парл. **26**, 15—19. 21).

„И ждалъ онъ (Саулъ) семь дней до срока, назначеннаго Самуиломъ, а Самуилъ не приходилъ въ Галгалъ. И сталъ народъ разбѣгаться отъ него. И Саулъ сказалъ: приведите ко мнѣ, что назначено для жертвы всесожженія и для жертвъ мирныхъ. И вознесъ всесожженіе. Но едва кончилъ онъ возношеніе всесожженія, вотъ приходитъ Самуилъ,—и сказалъ Самуилъ Саулу: худо поступилъ ты, что не исполнилъ повелѣнія Господа Бога твоего, которое дано тебѣ, ибо нынѣ упрочилъ бы Господь царствованіе твое надъ Израилемъ навсегда; но теперь не устоять царствованію твоему: Господь найдетъ Себѣ мужа по сердцу Своему, и повелитъ ему Господь быть вождемъ народа Своего, такъ какъ ты не исполнилъ того, что было повелѣно тебѣ Господомъ. (1 Царствъ **13**, 8—10. 13—14. Ср. Мѳ. **7**, 21—23. Іез. **13** гл.).

Заключеніе. Если Духъ Святый дѣйствуетъ въ Церкви только чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ и дѣйствуетъ только въ тѣхъ таинствахъ, которыя совершаются ими, то, значитъ, отдѣлившіеся отъ Церкви самовольные пресвитеры и сами не имѣютъ на себѣ благодати Духа Святаго, и другимъ не могутъ преподать ея; поэтому и мнимыя ихъ таинства не имѣютъ благодатной, спасительной силы, и никто изъ ихъ общества не имѣетъ на себѣ благодати Духа Святаго.

Д. Слюсаревъ.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 29 іюля 1898 года.
Цензоръ, доцентъ Академіи, Священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

„Миссіонерское Обозрѣніе" посвящено всестороннему изслѣдованію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также **раскола старообрядчества.**

Въ истекшемъ году журналъ **„Миссіонерское Обозрѣніе"** одобренъ *Миссіонерскимъ всероссійскимъ Съѣздомъ* въ Казани для выписки во всѣ приходы имперіи, зараженные заблужденіями расколо сектантства; *Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ* журналъ рекомендованъ для выписки въ библіотеки духовныхъ семинарій; *Училищнымъ Совѣтомъ* при Св. Сунодѣ—для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ.

Являясь органомъ *внутренней,* по преимуществу *противосектантской миссіи,* **«Миссіонерское Обозрѣніе»** имѣетъ своею задачею споспѣшествовать многотрудному дѣлу борьбы отечественной Церкви съ пагубными заблужденіями многочисленнаго русскаго расколосектантства: а) *путемъ раскрытія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ апологетическимъ и полемическимъ уясненіемъ и утвержденіемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности,* в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ* и *современнаго состоянія раскола,* со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ, отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества, а равно и со стороны отношеній русскаго сектантства къ заграничнымъ протестантскимъ сектамъ и г) *обозрѣніемъ и руководственнымъ обсужденіемъ дѣйствующихъ по епархіямъ и предпринимаемыхъ церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ мѣръ, способовъ и средствъ* борьбы съ лжеученіями расколосектантства.

«Миссіонерское Обозрѣніе» выходитъ ежемѣсячными книжками, въ объемѣ 6—12 печатныхъ листовъ. Полное годовое изданіе журнала составятъ **12** *ежемѣсячныхъ выпусковъ и* **4** *книжки приложеній* съ миссіонерскими при нихъ листками.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ новомъ 1898 году за подписную плату въ **пять** рублей «Миссіонер. Обозрѣн.» высылаетъ въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ (первые** выпуски); желающіе же получить **4 книги приложеній** «Миссіон. Обозр.» или всѣ **16** книгъ изданія, а также 10 отдѣльныхъ экземпляровъ *миссіонерскихъ листков и стѣнныхъ таблицъ* прежнихъ выпусковъ и имѣющихъ вновь выйти при каждой книжкѣ журнала изданія 1898 г. приплачиваютъ 1 руб. т. е. *всего за полное изданіе съ приложеніями взносятъ* **шесть** руб., заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* подписывающіеся на *Приложенія* «Миссіон. Обозрѣн.» вносятъ **три** руб.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи **«Миссіонер. Обозрѣнія»** и въ книжн. магазинахъ — Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—въ Синодальной типографіи, въ *С.-Петербургѣ*—въ книжн. магаз. *Тузова;* въ *Харьковѣ*—въ Редакціи *Южнаго Края.*

Оставшіеся въ Редакціи въ небольшомъ количествѣ экземпляры изданія «Мисс. Обозр.» за 1896 и 1897 годы продаются по 5 руб. за годовое изданіе, а за два года вмѣстѣ—*девять* руб.

Къ свѣдѣнію гг. сотрудников и подписчиковъ.

Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью авторовъ, съ обозначеніемъ ихъ адресовъ и условій. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, печатаются на существующихъ въ Редакціи „Мис. Обозр." правилахъ.

Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ исправленіямъ и измѣненіямъ, по усмотрѣнію Редакціи.

Жалоба на неполученіе какой либо книжки журнала препровождается въ Редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала Редакція проситъ заявлять не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

Требованія на подписку, а также посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію Редакція проситъ высылать исключительно по слѣдующему адресу: **въ г. Кіевъ**, въ Редакцію журнала „Миссіонер. Обозр.".

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за слѣдующіе 2 раза 40 к.; большія объявленія помѣщаются по соглашенію.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Кадетскій переул. № 15.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**